

Эрпайон

Путешествие Асиной

МАРИЯ ТОМАШ И СЕРГЕЙ АНДРЕЕВ

ПОСЛАНИЕ КЪМ

LITRU.RU

Этот роман-притчу написали в соавторстве вполне материальный человек Ли Кэрролл и бестелесный дух по имени Крайон. Главный герой «Путешествия домой» Майкл Томас очень молод, но уже успел разочароваться в жизни. В состоянии клинической смерти он оказывается в магической стране, населенной семью разноцветными ангелами и одним жутким монстром. Время от времени сюда попадают люди, желающие, как и Майкл, понять, «как все устроено в этом мире», и обрести духовную опору. Их ожидают непростые испытания, но и ставка в игре высока...

Мало кто выдерживает все семь инициаций. Станет ли Майкл Томас одним из Воинов Света? Чему он научится на пути Домой? И как он применит свои знания?

Пятая книга Крайона — художественная лишь по форме. На самом же деле это одно из лучших практических пособий по метафизике Новой Эры

- [КРАЙОН. КНИГА ПЯТАЯ](#)

-
- [КТО ТАКОЙ КРАЙОН?](#)
- [ПРЕДИСЛОВИЕ](#)
- [Глава 1. МАЙКЛ ТОМАС](#)
- [Глава 2. ВИДЕНИЕ](#)
- [Глава 3. ПОДГОТОВКА \(ПУТЕШЕСТВИЕ НАЧИНАЕТСЯ\)](#)
- [Глава 4. ПЕРВЫЙ ДОМ](#)
- [Глава 5. ВТОРОЙ ДОМ](#)
- [Глава 6. БОЛЬШАЯ БУРЯ](#)
- [Глава 7. ТРЕТИЙ ДОМ](#)
- [Глава 8. ЧЕТВЕРТЫЙ ДОМ](#)
- [Глава 9. ПЯТЫЙ ДОМ](#)
- [Глава 10. ШЕСТОЙ ДОМ](#)
- [Глава 11. СЕДЬМОЙ ДОМ](#)
- [Глава 12. ДВЕРЬ ДОМОЙ](#)
- [ПОСЛЕСЛОВИЕ](#)
- [ОБ АВТОРЕ](#)

- [notes](#)

- [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
-

КРАЙОН. КНИГА ПЯТАЯ ПУТЕШЕСТВИЕ ДОМОЙ

Майкл Томас и семь ангелов
Роман-притча

Посвящается тем, кто осознал, что любой человек в силах изменить свою жизнь и что дела не всегда обстоят так, как кажется!

КТО ТАКОЙ КРАЙОН?

Крайон — это благородная, полная любви духовная сущность. В настоящее время он пребывает на Земле, чтобы помочь людям войти в ту высокую энергию, которую мы называем «Новой Эрой». Слова Крайона изменяют жизнь тысяч людей и несут свет в самые темные уголки нашего внутреннего мира. Книгу «Путешествие домой» написал Ли Кэрролл, вдохновленный Крайоном.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Восьмого декабря 1996 года Крайон выступал перед участниками семинара в городке Лагуна-Хилс (штат Калифорния). Собралось более 500 человек. Во время сеанса ченнелинга, длившегося более часа, Крайон представил историю Майкла Томаса — рассказ о путешествии человека, уставшего от земной жизни и жаждущего вернуться «домой», чтобы воссоединиться со своей духовной семьей.

Само имя «Майкл Томас» (по-русски это было бы «Михаил Фома») несет на себе отпечаток святости и величия архангела Михаила и *старой энергии* Фомы Неверующего. Это имя отражает глубинные качества многих людей — ведь нередко мы ощущаем себя духовными существами, но при этом сомневаемся в том, что мы отвечаем высоким духовным требованиям нового тысячелетия и способны преодолеть старые страхи.

В своем путешествии домой Майкл проходит через семь домов разного цвета, в каждом из которых живет Великий Ангел. Каждый дом представляет одно из качеств Новой Эры. В каждом доме есть своя мудрость, свое учение, свой юмор и свой урок, который Бог преподает человеку. Можно сказать, что в конечном счете это книга о том, что и как происходит в мире, вступающем в новую парадигму Новой Эры.

Пройдя вместе с Майклом Томасом весь путь к трогательному и неожиданному финалу, мы получаем ряд наставлений, с любовью переданных нам духовным источником, который неизменно говорит о своем желании «омыть стопы человека».

Если вы когда-нибудь спрашивали у Бога: «Что Ты хочешь, чтобы я знал?» — ВОЗМОЖНО, ВЫ НАЙДЕТЕ ОТВЕТ В ЭТОЙ КНИГЕ! Отправьтесь вместе с Майклом Томасом в это удивительное путешествие. Может быть, оно поможет вам вспомнить, куда держите путь вы сами.

Глава 1. МАЙКЛ ТОМАС

Майкл сидел один в своем офисном отсеке и пытался вставить лоток с входящими документами в надлежащее ему место. Лоток не поддавался, а когда раздосадованный Майкл нажал слишком сильно, в разные стороны полетели куски черной пластмассы. Так очередной неодушевленный предмет стал жертвой растущего недовольства жизнью, которое в последнее время испытывал человек по имени Майкл Томас. Внезапно среди пыльных листьев пластмассовой пальмы слева от него появилась голова.

— Эй, какие проблемы? — спросил Джон из соседнего отсека.

Стены отсеков были ровно такой высоты, чтобы человек мог тешить себя мыслью, что у него есть отдельный кабинет. Майкл поставил на свой стол несколько высоких искусственных растений. Это помогало иногда забыть о том факте, что в каких-то полутора метрах от него постоянно находятся сотрудники — и все делают вид, будто сидят в своих отсеках одни и могут вести «конфиденциальные» беседы. С потолка лилось белое сияние бесчисленных флуоресцентных ламп, омывая Майкла и его сотрудников фальшивым светом, который встретишь только на заводах и в больших конторах. Казалось, этот свет съедал всю красную часть видимого спектра, и от этого люди выглядели неестественно бледными — хотя и жили в солнечной Калифорнии. Майкл не был на пляже уже несколько лет и поэтому был бледным вдвойне.

— Все мои проблемы может решить одна-единственная поездка на Багамы, — ответил Майкл, не глядя на пальму, в чьих ветвях, словно плод, маячила голова Джона. Джон пожал плечами и вернулся к телефонному разговору.

Произнося эти слова, Майкл понимал, что никогда не сможет поехать на Багамы на зарплату приемщика заказов в «угольной шахте», как называли свою контору сотрудники отдела продаж. Собирая осколки пластикового лотка, разлетевшиеся по отсеку, Майкл тяжело вздыхал — в последнее время он это делал часто. Зачем он здесь торчит? Почему у него нет энергии и инициативы, чтобы изменить свою жизнь к лучшему? Взгляд Майкла упал на плюшевого медведя с глуповато ухмыляющейся мордой, которого он сам себе купил. Медведь умел говорить «Обними меня». Рядом висела любимая майклова карикатура из серии «По ту сторону»,^[2] на которой беднягу Нэда, давно покинутого «синей птицей счастья», посещает «курица депрессии».

Но сколько бы улыбающихся лиц или смешных рисунков ни вешал Майкл на стены своего отсека, чувствовал он себя паршиво. Он увяз в жизни, похожей на участь офисной копировальной машины: бесконечные копии совершенно одинаковых дней, лишенных всякого смысла. Разочарование и беспомощность переросли в злость и уныние, причем это стали замечать окружающие. Даже начальник уже говорил Майклу об этом.

Майклу Томасу было немного за тридцать. Как и многие другие сотрудники отдела продаж, он существовал в «режиме выживания». Но зато на этой работе не нужно было особенно напрягаться. Просто отключайся на восемь часов каждый день, затем возвращайся домой, ложись спать, в конце недели постарайся заплатить по счетам, а в понедельник снова иди на работу... Из тридцати сотрудников офиса Майкл знал имена только четверых. Его просто ничего не интересовало, и в таком состоянии Майкл пребывал вот уже год — после эмоционального срыва, сопровождавшегося крушением всех жизненных надежд. Он никогда ни с кем не делился своими воспоминаниями об этих событиях, но они почти каждую ночь прокручивались в его памяти.

Майкл жил один, если не считать такой же одинокой, как и он сам, золотой рыбки. Он предпочел бы кошку, но домовладелец был категорически против. Майкл понимал, что добровольно играет роль «жертвы». Его самооценка была очень низкой, и он непрестанно бередил рану своей жизни, намеренно делая все, чтобы она оставалась открытой, болезненной и кровоточащей, — это давало возможность при желании легко окунуться в свое страдание. Майкл полагал, что ничего не может поделать со своим состоянием, и очень сомневался, что ему хватило бы энергии изменить свою жизнь, даже если бы появилось желание. Для смеха он назвал свою рыбку Кошкой и разговаривал с ней всякий раз, когда уходил на работу или возвращался домой.

— Не теряй веры, Кошка, — говорил он своей подруге, выходя из квартиры. Естественно, рыбка никогда ему не отвечала!

Высокорослый Майкл производил довольно угрожающее впечатление, когда не улыбался. Очаровательная улыбка рассеивала любые опасения, которые внушала собеседникам его тяжеловесная фигура. Майкл не случайно устроился работать именно на телефоне, где покупатели не могли его видеть. Скорее всего, он намеренно лишил себя возможности пользоваться наиболее выгодным своим качеством — природным обаянием, — словно заключил себя в тюрьму, чтобы был лишним повод пожалеть себя. Он отлично умел ладить с людьми, но редко пользовался этой способностью вне профессиональной деятельности. Майкл не стремился ни с кем подружиться, а представительницам противоположного пола вообще не было места в его нынешнем мире — хотя женщины на него заглядывались.

— Майкл, — подзуживали его сотрудники, — что ты ходишь как в воду опущенный? Найди себе нормальную девчонку, и увидишь, что жизнь не такая уж плохая штука!

Затем они расходились по домам, где их ждали жены, дети, собаки и рыбки. Но Майкл не мог себе даже представить, каким образом снова наполнить свою жизнь любовью. Он решил, что недостойн этого. «Я ведь уже нашел свою половинку, — думал Майкл, — вот только она так не считала». Он любил всем сердцем и строил какие-то планы, а она просто развлекалась с ним. Когда это выяснилось, Майклу показалось, будто все его будущее скукожилось и рассыпалось в прах. Он любил эту женщину с такой страстью, которая, как он думал, бывает только раз в жизни. Он растратил на нее всего себя, а она скомкала его чувства и выбросила в мусорную корзину.

Майкл воспитывался на ферме в деревне Блу-Эрт, что в штате Миннесота, но сбежал оттуда, ибо считал, что это тупик — выращивать урожай, который либо будет продан в чужую страну, либо, невостребованный, сгниет в силосной яме. Майкл с раннего детства понял, что сельское хозяйство не для него. Тем более в его стране эту работу не уважают. Тогда зачем ею заниматься? К тому же он терпеть не мог все эти запахи. Ему хотелось работать с людьми, а не с тракторами или животными. В школе Майкл учился хорошо, а что касается искусства общения, то тут ему просто не было равных. Казалось, этот человек специально рожден для работы в сфере продаж, и найти хорошую работу в этой области никогда не было для него проблемой — он продавал самые разные товары и услуги, причем только такие, которые мог предлагать клиентам с чистой совестью. Людям нравилось покупать у Майкла Томаса.

Оглядываясь назад и вспоминая, что дали ему ныне усопшие: родители, Майкл осознавал: все ушло, осталась только вера в Бога. «Много же мне от нее теперь пользы», — думал он с горечью. Майкл был единственным сыном в семье, его родители — любимые папа и мама — погибли в автокатастрофе незадолго до того, как ему исполнился 21 год. Он до сих пор горько оплакивал родителей и всегда носил с собой семейное фото — напоминание об их жизни... и смерти. Когда священник заводил расспросы о духовной жизни Майкла, тот честно отвечал, что верит в Бога и считает себя существом духовным. Он не сомневается, что Бог — любящий и

справедливый. Просто Ему некогда обращать внимание на Майкла Томаса в данный момент — а точнее, в последние несколько лет, Майкл часто молился о том, чтобы жизнь его стала лучше, но мало верил в то, что перемены действительно произойдут.

Майкл унаследовал от отца отличное здоровье. Он был не особенно красив, но в его грубоватой внешности было что-то привлекательное. Женщины считали его неотразимым. Добродушная улыбка, пшеничные волосы, высокий рост, волевой подбородок и глубокие голубые глаза — эти черты покоряли многих. Люди с развитой интуицией чувствовали в нем врожденную честность и сразу же проникались доверием. У Майкла не раз была возможность воспользоваться ситуацией и поступить не по совести — как в деловых, так и в любовных отношениях, — но он никогда не поддавался соблазну. У Майкла все-таки оставалось «фермерское сознание» — пожалуй, одно из самых ценных качеств, которые он приобрел на своей холодной родине.

Майкл не умел врать. Он интуитивно чувствовал, когда другому человеку нужна помощь. Он открывал двери перед людьми, выходящими с сумками из супермаркета, охотно беседовал с пожилыми, всегда давал попрошайкам доллар-другой, когда те просили, даже если подозревал, что они потратят эти деньги на выпивку. Майкл считал, что все люди должны работать вместе на общее благо, и не понимал, почему жители города, где он поселился, почти не беседуют друг с другом и редко видятся с соседями. Возможно, просто климат тут настолько мягок, что людям никогда не нужна помощь. «Как нелепо», — думал Майкл.

В детстве у Майкла был только один образец женственности — мать. Поэтому во взрослой жизни он относился ко всем представительницам противоположного пола с таким же почтением, какое испытывал к этой прекрасной и отзывчивой женщине, которая ушла из жизни так рано. Отчасти нынешние страдания Майкла были обусловлены тем, что в единственных «серьезных» взаимоотношениях в его жизни любимая женщина, как ему казалось, предала это его трепетное уважение. На самом деле трагедия Майкла стала следствием конфликта культурных стереотипов; то, что дает один человек, не соответствует ожиданиям другого, и наоборот. Девушка из Калифорнии, разбившая его сердце, придерживалась таких взглядов на любовь, которые считались культурной нормой в ее среде, а Майкл смотрел на любовь иначе. Майкла учили по-другому, и ему не хватало терпимости, чтобы принять ее представления о любви.

* * *

А теперь, собственно, начинается наша история. Итак, Майкл Томас в самый худший период своей жизни возвращается в пятницу вечером в свою двухкомнатную квартиру (одна из этих двух комнат — ванная, а вторая одновременно служит кухней, спальней и гостиной). По дороге Майкл заскочил в магазин, чтобы купить еды на ближайшие дни. Он давно уже понял, что может вполне прилично экономить, покупая продукты попроще и участвуя во всяческих рекламных акциях. Но его главный секрет бережливости был таков: нужно меньше есть!

Майкл покупал продукты, не требующие приготовления. Это позволяло не тратиться на газ и электричество. При таком режиме Майкл никогда не наедался досыта и всегда оставался без десерта, — что прекрасно соответствовало роли жертвы, которую он для себя избрал. Кроме того, Майкл додумался есть все прямо из упаковки, склонившись над раковиной: ведь при этом не нужно пачкать, а значит, и мыть посуду! Он терпеть не мог мыть посуду и часто хвастался Джону, своему сотруднику и единственному приятелю, как ловко ему удалось решить эту

проблему. Однажды Джон в шутку сказал, что скоро Майкл навсегда покончит с любыми бытовыми проблемами, переселившись в приют для бездомных. Прекрасный способ сэкономить на квартире! Говоря это, Джон смеялся и похлопывал Майкла по спине. Но тот и на самом деле иногда всерьез обдумывал такую возможность.

Когда Майкл после магазина добрался домой, уже стемнело. Почти весь день над городом висел густой туман, то и дело норовивший превратиться в дождь. Все пропиталось влагой — даже ступеньки в подъезде стали скользкими и поблескивали, отражая свет уличных фонарей. Майкл радовался, что поселился в Южной Калифорнии, и часто вспоминал суровые зимы Миннесоты, где он родился и вырос.

В детстве у него была страсть ко всему калифорнийскому. Майкл поклялся себе вырваться из этого ужасного климата, который все вокруг почему-то воспринимали как нечто естественное. «Почему люди живут в местах, где за десять минут можно запросто умереть от холода?» — спрашивал он у мамы. Она улыбалась, ласково смотрела на него и говорила: «Люди живут там, где их семейные корни. Кроме того, здесь безопасно». Это была ее обычная проповедь: об опасностях жизни в Лос-Анджелесе и прелестях Миннесоты. И все это было бы верно, если бы мама не забывала об одном важном факторе: о возможности *замерзнуть насмерть*! Майкл не мог убедить ее, что риск погибнуть от страшного землетрясения сродни лотерее: возможно, оно произойдет при твоей жизни, а возможно, и нет. А суровая миннесотская зима наступает ежегодно — это регулярное явление, от которого никуда не денешься!

Так что нет ничего удивительного в том, что, едва окончив школу, Майкл сбежал из родных мест и поступил в колледж в Калифорнии. Благодаря врожденной коммерческой жилке он сразу же приобрел финансовую независимость от родителей. Теперь Майкл жалел, что не остался с отцом и матерью еще на некоторое время — на те несколько лет до автокатастрофы. Стремясь избавиться от холода, он упустил драгоценную возможность еще немного побыть вместе с родителями — во всяком случае, именно так ему казалось. И теперь Майкл клял себя за юношеский эгоизм.

В тусклом вечернем свете Майкл преодолел несколько ступенек крыльца и, поигрывая цепочкой от ключей, подошел к двери своей квартиры на первом этаже. Прижав сумку локтем к боку, он вставил ключ в замочную скважину. Ключ повернулся нормально, но на этом в тот пятничный вечер все «нормальное» для Майкла Томаса закончилось. За дверью его ждал дар, предназначенный судьбой, — нечто, навсегда изменившее его жизнь.

Дверная рама была кривая, и для того, чтобы открыть дверь, Майклу приходилось налечь на нее своим грузным телом. Без особых навыков проникнуть в квартиру было не так-то легко. Майкл в совершенстве отточил свой метод: прижимая сумку с продуктами к боку, он вставил ключ в замочную скважину, повернул его и одновременно налег на дверь бедром. Это движение позволяло достичь желаемого результата, однако, как отметил однажды друг Джон, выглядело очень смешно.

Упрямая дверь распахнулась под весом Майкла, испугав вора, который копошился в полутемной комнате. Непрошенный гость был почти на голову ниже Томаса, однако многолетний опыт научил его быть готовым к любым неожиданностям. С быстротой испуганной кошки вор бросился к Майклу, схватил его за руку и резко рванул на себя. Поскольку Майкл как раз совершал свои смешные манипуляции с дверью, он стоял на ногах весьма неустойчиво. Коротышка легко увлек грузного Майкла в квартиру и швырнул его на пол. Покупки полетели в дальний конец комнаты и ударились о стену с такой силой, что некоторые пакеты разорвались. Прежде чем удариться о пол, Майкл, чьи ощущения обострились вследствие шока, отчетливо услышал, как хлопнула, закрывшись, входная дверь, — оставив его в квартире наедине с

преступником! Он увидел, что летит головой прямо к рассыпанным по полу осколкам окна, через которое проник в квартиру преступник.

Нередко люди, пережившие экстремальные ситуации, рассказывают, что их сознание воспринимало происходящее как бы в замедленном темпе. У Майкла Томаса все было совсем не так. Секунды мчались с безумной скоростью, сливаясь, сжимая время в точку и порождая в душе панику! Вор твердо решил завершить начатое дело и любой ценой вынести из квартиры телевизор и стереосистему. Понятно, что его не особенно беспокоила судьба жертвы. Едва хозяин квартиры упал на пол, как грабитель уселся на него верхом, тисками сомкнув потные руки на горле. Его широко раскрытые глаза оказались всего в нескольких дюймах от лица Томаса. Майкл ощущал горячее зловонное дыхание этого человека и вес его ягодич на животе. Как любой человек, чьей жизни угрожает опасность, Майкл реагировал на уровне инстинктов, и ему удалось провернуть трюк, какой часто можно видеть в кинобоевиках. Он изо всех сил боднул коротышку лбом в лицо. Это подействовало. Противник, оглушенный сильным ударом, на миг ослабил хватку, Майкл рывком сбросил его с себя, повернулся на бок и попытался встать. Однако прежде чем он успел обрести равновесие, бандит снова бросился на свою жертву и ударил в живот. Подброшенный ударом Майкл завалился влево и врезался во что-то большое — аквариум, смутно осознал он. С адским грохотом тумбочка, аквариум и одинокая рыбка присоединились к рассыпанным по полу продуктам.

Майклу было больно, от удара в живот перехватило дыхание. Легкие горели от недостатка кислорода. Он жадно хватал ртом воздух и смотрел широко раскрытыми глазами, как к лицу приближается огромный, словно гора, ботинок. Бандит ухмылялся: быстро же он справился! Майкл услышал, как в горле что-то страшно хрустнуло. Объятый ужасом, он с хрипом пытался втянуть воздух, наверняка зная, что трахея повреждена и, возможно, переломаны шейные позвонки. Все тело вторило судорожным спазмам его искаленного горла. Майкл с ужасом осознал, что происходит. Вот оно... смерть близка! Он хотел закричать, но голосовой аппарат не работал. Не хватало воздуха, в глазах потемнело. В квартире стало тихо. Вор снова взялся за свою работу, не обращая внимания на неподвижно лежащего на полу человека. Но тут его опять спугнул стук в многострадальную дверь майкловой квартиры.

— Эй, что там у вас происходит? У вас все в порядке?! — сосед бил в дверь могучим кулаком.

Вор ругнулся, проклиная неудачный день, и направился к разбитому окну. Он вынул несколько осколков из рамы, чтобы удобнее было выбираться, и легко вскочил на подоконник.

Сосед, который толком и знаком-то с Майклом не был, услышал, как в квартире снова звякнуло стекло, и решительно взялся за дверную ручку. Обнаружив, что дверь не заперта, он вошел и увидел разгромленную квартиру и выпрыгивающего через разбитое окно человека. Сосед молча направился в темноту, обогнул громоздящиеся посреди комнаты телевизор и стереосистему, щелкнул выключателем, и под потолком ожила лампочка без абажура.

— Господи! — вскрикнул он.

В мгновение ока мужчина оказался у телефона и набрал номер скорой помощи. Тяжело раненный Майкл Томас без сознания лежал на полу. В комнате опять стало тихо — только рыбка была хвостом об пол в полуметре от его головы. «Котика» трепыхалась в луже аквариумной воды среди листьев салата и лапши быстрого приготовления. Эта неаппетитная смесь окрашивалась кровью, медленно вытекающей из Майкла.

Глава 2. ВИДЕНИЕ

Майкл очнулся в незнакомом месте. Затем к нему полностью вернулось сознание, и он вспомнил все. Оглядевшись, он понял, что находится не дома и не в больнице. Было очень тихо. Тишина была настолько глубокой, что Томасу стало не по себе. Он не слышал ничего, кроме собственного дыхания. Ни шума машин, ни гудения кондиционера — ничего! Майкл чуть привстал.

Он лежал на странной белой кровати или кушетке без простыни. На нем была та же одежда, что и во время нападения. Майкл прикоснулся рукой к горлу. Последняя мысль, промелькнувшая в его голове перед тем, как он потерял сознание, была о поврежденном горле, но теперь он не мог нащупать никаких следов травмы. Он чувствовал себя прекрасно! Майкл аккуратно пощупал свое тело. Как ни странно, ни травм, ни ушибов не было. Но эта тишина! Ничто не касалось слуха, и от этого можно было сойти с ума. И это странное освещение. Казалось, свет льется ниоткуда и, в то же время отовсюду. Ярчайшая белизна — белизна, настолько лишенная любых других оттенков цвета, что становилось больно глазам. Майкл решил осмотреться более внимательно.

Ему стало не по себе. Он находился не в комнате и не на улице! Был только он, белая кушетка и белый пол, простирающийся, сколько может видеть глаз. Майкл снова улегся на кровать. Все ясно. Он умер. Не нужно быть большим ученым, чтобы сообразить, что наблюдаемая им картина не принадлежит реальному миру. Но почему он по-прежнему остается в теле?

Майкл решил сделать какую-нибудь глупость. Он сильно ущипнул себя, чтобы проверить, будет ли больно.

— Ой! — вскрикнул он, вздрогнув от боли.

— Как себя чувствуешь, Майкл? — раздался спокойный мужской голос.

Майкл сразу же повернулся на голос и увидел то, чего он уже никогда не забудет. Майкл ощутил ангельское присутствие, чувство глубочайшей любви. Он всегда подчеркивал, что сначала ОЩУТИЛ и только потом УВИДЕЛ. Именно так он впоследствии описывал этот опыт. Итак, Майкл увидел облаченную в белое фигуру, одновременно грозную и чарующую. «А это что, крылья? — подумал он. — До чего же банально!» Майкл улыбнулся *видению*, с трудом веря, что все это происходит на самом деле.

— Я умер? — спросил он. Его голос прозвучал мужественно и в то же время почтительно.

— Вовсе нет, — ответила сущность, — это всего лишь сон, Майкл Томас.

Затем видение приблизилось — казалось, оно просто скользит без помощи ног. Возле кровати Майкла остановился огромный «мужчина», лицо которого невозможно было разглядеть, словно оно скрывалось за плотной вуалью. Почему-то эта фигура внушала ощущение безопасности и покоя. Прекрасное ощущение — именно это и нужно было Майклу, чтобы спокойно продолжать разговор!

Фигура была облачена в белое, но не в мантию и не в костюм. Казалось, что одежда живая, она сидела на теле как кожа. Лицо оставалось таким же, как прежде, — расплывчатым. Майкл не видел ни складок, ни пуговиц, ни границ, где заканчивалась одежда и начиналась плоть, и все же странное облачение сидело на теле не совсем плотно. Ткань была легкой и летучей — иногда она начинала светиться и ее очертания смазывались. Кроме всего прочего, глаза Майкла с трудом отличали белые одежды мужчины от неправдоподобно белого фона. Было трудно понять, где заканчивается фигура и начинается ее окружение.

— Где я? Вопрос, конечно, глупый, но, наверное, мне полагается задать именно его, — сказал Майкл очень тихо.

— Ты в священном месте, — ответила сущность. — В месте, которое ты создал сам. В месте, исполненном великой любви. Именно это чувство ты ощущаешь в данный момент, — ангел поклонился Майклу и, казалось, вокруг стало еще светлее, чем прежде.

— А ты?.. — спросил Майкл с уважением. Его голос дрожал.

— Должно быть, ты уже догадался. Я ангел.

Майкл и глазом не моргнул. Он знал, что эта сущность говорит чистейшую правду. Несмотря на всю неправдоподобность ситуации, все было совершенно реально. Майкл отчетливо чувствовал это.

— А все ангелы — мужчины? — едва вопрос сорвался с губ, Майкл пожалел, что задал его. Какая глупость! Совершенно очевидно, что в его жизни наступил особый момент. Если даже это сон, то он столь же реален, как любые другие переживания в его жизни.

— Я всего лишь то, что ты хочешь видеть, Майкл Томас. Я не человек, поэтому то, что ты видишь перед собой, создано исключительно для твоего удобства. Однако нет, не все ангелы — мужчины. На самом деле у нас нет пола. Нет у нас и крыльев.

Майкл снова улыбнулся, осознав, что, очевидно, сам создал увиденное.

— А как ты выглядишь на самом деле? — спросил Майкл. Он почувствовал, что может говорить с этим любящим существом более непринужденно. — И почему скрыто твое лицо? — Это был уместный вопрос в данной ситуации.

— Мой облик изумил бы тебя и в то же время пробудил бы странные воспоминания, ибо точно так же выглядишь *ты* сам, когда не живешь на Земле. Этот облик просто непостижим для тебя, поэтому я буду и дальше оставаться таким, как сейчас. Что же касается лица, то ты вскоре его увидишь.

— Когда *не живу на Земле*? — переспросил Майкл.

— Земное существование — временное, и тебе это известно, не правда ли? Я знаю тебя, Майкл Томас, ты — духовный человек и понимаешь, что люди по природе своей вечны. Ты часто высказываешь благодарность за то, что обладаешь духовной природой, и сущности, живущие на моей стороне, слышат каждое твое слово.

Майкл молчал. Да, он молился в церкви и дома, и все же ему было немного жутковато от мысли, что кто-то действительно слышал каждое его слово. Неужели эта сущность из сна и правда знает его?

— Откуда ты? — спросил Майкл.

— Из дома.

Казалось, любящая сущность, стоявшая прямо перед кушеткой Майкла, чуть-чуть засветилась. Ангел склонил голову набок и терпеливо ждал, пока человек переварит услышанное. По спине Томаса пробежали мурашки. Он почувствовал, что прямо перед ним — источник великой истины и, если только попросить, на него изольются удивительнейшие знания.

— Ты прав! — ответил ангел на мысли Майкла. — То, что ты делаешь сейчас, изменит твое будущее. Ты ведь чувствуешь это, правда?

— Ты умеешь читать мысли? — робко поинтересовался Майкл.

— Нет. Мы их просто чувствуем. Твое сердце соединено со всем миром, и мы отзываемся, когда ты в нас нуждаешься.

— Мы? — ему стало не по себе. — Но я вижу только *тебя*.

Ангел расхохотался, и смех его производил сильное впечатление. Что за дивную энергию нес в себе этот звук! Майкл ощутил, как смеется каждая клеточка его тела, вторя ангельскому

веселью. Все, что делал ангел, было свежо, сильно и пробуждало в глубинах его подсознания какие-то дивные воспоминания. Томаса буквально ошеломил этот смех, но он не сказал об этом.

— Я говорю одним голосом, но в нем представлены голоса многих, — провозгласил ангел и широко раскинул руки, и от этого движения его странная кожа-одежда затрепетала. — На службе у каждого человека состоит множество сущностей, Майкл. И ты сможешь убедиться в этом, если захочешь.

— Я ХОЧУ! — вскричал Майкл. Как можно было отказаться от подобного приглашения? И тут он немного смутился: ведет себя, как дошкольник на детском спектакле. Он некоторое время помолчал, глядя на ангела, слегка покачивающегося вверх-вниз, словно он стоял на портативном гидравлическом подъемнике. И снова человек задался вопросом, в какой степени то, что он видит, навеяно кинофильмами, церковными проповедями и произведениями искусства. Снова стало совершенно тихо — о, эта оглушительная тишина! Очевидно, ангел не собирался ничего рассказывать, пока Майкл не начнет задавать вопросы.

— Можно расспросить тебя о ситуации, в которой я оказался? — спросил он с почтением. — Это что, взаправду сон? Все выглядит так реально!

— А что такое человеческий сон, Майкл Томас? — ангел чуть подался к нему. — Сон есть путешествие в сферу биологического и духовного сознания, откуда ты можешь получать информацию с моей стороны мира, — иногда эта информация приходит к тебе в форме метафор. Разве ты не знал об этом? Сон отличается от твоей привычной реальности, но он ближе к Божественной реальности, чем все, что ты переживаешь в повседневной жизни! Когда к тебе во снах являлись отец и мать, что ты чувствовал? Все это казалось реальным, правда? Так оно и было. Помнишь, как они пришли к тебе через неделю после аварии? Потом ты плакал несколько дней кряду. Это была ИХ реальность. Их послания к тебе совершенно реальны. Они до сих пор любят тебя, Майкл, ибо, как ты знаешь, они тоже вечны. Что же касается вопроса о ситуации, в которой ты оказался, — как ты думаешь, почему тебе все это снится? У этого твоего визита есть вполне определенная цель. Он своевременен и уместен.

Майклу было приятно слушать длинную речь этого прекрасного существа, которое казалось ему все более знакомым и близким.

— А эта ситуация закончится для меня благополучно? Кажется, я изрядно покалечен. Лежу где-то без сознания. Возможно, умираю.

— Зависит от обстоятельств, — сказал ангел.

— От каких? — поинтересовался Томас.

— Чего ты хочешь на самом деле, Майкл? — спросил ангел ласково. — Скажи нам, чего ты хочешь НА САМОМ ДЕЛЕ. Будь осторожен с ответом, Майкл Томас, ибо энергия Бога часто воспринимает слова буквально. Кроме того, нам ведомы твои помыслы. Свою природу не одурачишь.

Майкл и сам собирался ответить честно. С каждой секундой ситуация казалась ему все более реальной. Он вспомнил живые сны о родителях вскоре после их смерти. Они приходили к нему несколько раз, когда ему удавалось уснуть в ту ужасную неделю после автокатастрофы. Они утешали сына и обнимали его с любовью. Они говорили, что ушли, поскольку пришло время уйти, — хотя Майкл не понимал, что это значило. Он никак не мог согласиться с тем, что их смерть была своевременной.

И еще родители сказали ему, что время и обстоятельства их смерти были подобраны специально, чтобы их уход мог стать для него подарком. Он всегда удивлялся, что же это за подарок такой... и, в конце концов, это ведь всего-навсего сон... или не совсем так? Ангел сказал, что это была реальность. Нынешнее переживание казалось Майклу совершенно реальным, значит, возможно, и послания от родителей были такими же. В этом сне, или

видении, все так запутанно, удрученно подумал Майкл.

«Чего же я хочу?» — спросил себя Майкл. Он задумался о своей жизни, обо всем, что произошло за последние годы, и понял, чего он хочет... но чувствовал, что просить об этом не следует.

— При твоём величии не годится сдерживать свои самые заветные желания, — задумчиво проговорил ангел.

«Надо же! — подумал Майкл. — Ангел знает, о чём я думаю. Ничего от него не утаишь».

— Если ты и так знаешь, зачем спрашивать? — поинтересовался Майкл. — И что же во мне такого величественного?

Впервые за время их встречи ангел выразил свои чувства не улыбкой, но интонациями. В его словах ощущалось уважение и благоговение.

— Ты сам не знаешь, кто ты есть, Майкл Томас, — сказал ангел серьёзно. — Думаешь, я красив? Видел бы ты *себя*! Впрочем, придет время, увидишь. Что же касается вопроса о том, ведомы ли мне твои мысли и чувства, — конечно же, ведомы. Я один из тех, кто находится здесь специально для того, чтобы оказывать тебе поддержку, и поэтому мы очень тесно связаны. Для меня большая честь разговаривать с тобой, но исход нашей встречи зависит только от твоего намерения. У тебя есть выбор сказать или не сказать мне, чего ты больше всего хочешь в этот момент. Ответ должен исходить из твоего сердца, он должен быть высказан вслух, чтобы слышали все — даже ТЫ. От того, как ты поведешь себя сейчас, зависит судьба многих.

Майкл внимательно слушал. Придется сказать, что у него на душе, даже если ангелу хотелось бы услышать совсем не это. Майкл на секунду задумался, затем заговорил:

— Я хочу ДОМОЙ! Я устал от жизни в человеческом облике. *(Ну вот и сказал. Хочу уйти из этого мира.)* Но при этом я не хотел бы уклоняться от выполнения какой-нибудь важной части Божьего замысла, — добавил Майкл страстно. — Мне кажется, что жизнь бессмысленна, но меня всегда учили, что Бог создал нас по своему образу с определенной целью. Что мне делать?

Ангел еще ближе подошел к кушетке. Удивительное видение, сон или как его еще назвать. Майкл мог поклясться, что чувствует запах фиалок — или это сирень? Откуда цветы? У ангела есть запах! И чем ближе подходила к нему эта сущность, тем прекраснее она казалась. И еще Майкл понимал, что ангел доволен беседой. Это чувствовалось, хотя разглядеть выражение его лица было невозможно.

— Скажи мне, Майкл Томас, чисты ли твои намерения. Правда ли ты хочешь того, чего хочет Бог? Ты стремишься домой, но, кроме того, ты осознаешь, что существует некий великий замысел... действительно ли ты хочешь не разочаровать нас и поступить наиболее уместно с духовной точки зрения?

— Да, — ответил человек. — Именно так. Я хочу уйти из этой жизни, но такое желание кажется мне неприемлемым... полагаю, оно эгоистично.

— А что, если я скажу, что оба твои желания вполне совместимы? — спросил ангел с улыбкой. — Желание вернуться домой вовсе не эгоистично, а вполне естественно, и оно не противоречит стремлению выполнить свое человеческое предназначение

— Как? Пожалуйста, скажи мне, как я могу это сделать? — взмолился Майкл.

Ангел видел сердце Майкла и сейчас впервые почтил его духовно.

— Майкл Томас с Чистым Намерением, для того, чтоб определить, подходит ли тебе этот путь, я должен задать один вопрос. Только после этого я смогу сказать больше, — ангел в много отстранился. — Что ты ожидаешь обрести, когда попадешь домой?

Майкл глубоко задумался. В обычной человеческой беседе его молчание вызвало бы неловкость, но ангел знал, что эти минуты священны для души Майкла Томаса. По земному времени Майкл молчал не меньше десяти минут, но ангел за все это время не сказал ни слова и

даже не шелохнулся. Ни малейшего признака нетерпения или усталости. Майкл начал осознавать, что эта сущность воистину живет вне времени и ей неведомо нетерпение, свойственное человеку, чья реальность всецело лежит в царстве линейного времени.

— Я хочу, чтобы меня любили... чтобы везде была любовь. Хочу, чтобы жизнь была наполнена покоем, — Майкл сделал паузу. — Не хочу суетиться и участвовать в банальных взаимоотношениях. Не хочу беспокоиться о деньгах. Я хочу ОСВОБОДИТЬСЯ! Устал быть один. Хочу значить хоть что-то для других сущностей во Вселенной. Хочу знать, что в моей жизни есть смысл, и выполнять на небесах — или как вы там их называете — свою задачу. Хочу быть частью Божьего плана. Я не хочу больше быть человеком. Я хочу быть подобен тебе! — Он снова помолчал. — Вот что значит для меня вернуться домой. Ангел снова приблизился к кушетке.

— Тогда, Майкл Томас с Чистым Намерением, ты воистину получишь то, что хочешь! — казалось, ангел стал еще светлее, если только такое возможно! Он ярко светился белым светом, который теперь приобретал золотой отблеск. — Но ты должен пройти предначертанным тебе путем, и сделать это сознательно — по собственному выбору и намерению. Наградой тебе будет возвращение домой. Готов ли ты?

— Готов, — ответил Майкл. В нем зарождалось дивное чувство, которое можно описать только как поток любви. Казалось, воздух обрел плотность. Золотое свечение ангела распространилось на кушетку и окружило стопы Майкла. По спине пробежал холодок, и все тело начало непроизвольно вибрировать. Ничего подобного он никогда прежде не испытывал. Казалось, он вот-вот загудит, так велика была частота вибраций. Вибрации поднялись по телу и достигли головы. Перед глазами появились яркие синие и фиолетовые вспышки, резко контрастировавшие с белым фоном, который окружал его с того самого момента, когда все началось.

— Что происходит? — испуганно спросил Майкл.

— Твое намерение изменяет реальность.

— Не понимаю, — его обьял ужас.

— Я знаю, — ответил ангел с глубочайшим состраданием в голосе. — Не бойся. Просто Бог сливается с твоим существом. Это именно то слияние, о котором ты просил, и оно поможет тебе на пути домой.

Ангел отступил от узкой кушетки Майкла, словно освобождая для него пространство.

— Пожалуйста, не уходи! — воскликнул Майкл, все еще ошеломленный и напуганный.

— Я просто освобождаю место, поскольку ты стал больше, — сказал ангел несколько удивленно. — Я уйду только тогда, когда ты будешь завершен.

— Я до сих пор ничего не понимаю, но мне уже не страшно, — солгал Майкл. Ангел опять рассмеялся звучным смехом. Майкл снова изумился тем, насколько весел этот смех и насколько он наполнен любовью. Майкл понял, что секретов тут быть не может, и снова заговорил с ангелом. Ему хотелось знать, откуда это дивное чувство. Ангел опять засмеялся.

— Что происходит, когда ты смеешься? Твой смех действует на меня изнутри. Прежде я ничего подобного не чувствовал.

Ангелу понравился этот вопрос.

— То, что ты слышишь и чувствуешь, когда я смеюсь, идет непосредственно из Божественного источника, — ответил ангел. — Юмор — это одно из немногих явлений, которые переходят почти без искажений из моего мира в твой. Ты когда-нибудь задумывался, почему на Земле только люди умеют смеяться? Возможно, вам кажется, будто животные тоже смеются, но это не так. Они лишь реагируют на внешние раздражители. Вы единственные, в ком есть искра духовного осознания, в полной мере обеспечивающая эту способность; единственные, кто может видеть смешное в абстрактной мысли или идее. Ключом тут служит ваше сознание.

Поверь мне, смех священен. Именно поэтому он обладает целительной силой, Майкл Томас с Чистым Намерением.

Это был самый подробный из ответов ангела. Майкл подумал, что, возможно, ему удастся узнать еще что-нибудь. И он с азартом взялся за дело.

— Как тебя зовут?

— У меня нет имени, — сказал ангел и замолчал. Повисла долгая пауза.

«Так, — подумал Майкл. — Опять пошли короткие ответы».

— Как же тебя знают? — попробовал он зайти с другой стороны.

— Я ЕСМЬ СУЩИЙ, Майкл Томас, — и все это знают. Меня все знают — следовательно, я существую.

— Не понимаю.

— Я знаю, — задумчиво сказал ангел. Но в этой задумчивости не было пренебрежения. В ней было уважение к его наивности в ситуации, когда ему не дано знать больше, так родители иногда относятся к ребенку, задающему сложные вопросы о жизни. Все, что делал и говорил ангел, было исполнено любви. Майкл понял, что упрямиться не нужно, и сразу же перешел к главному вопросу.

— Что это за путь, о котором ты говорил, дорогой ангел?

Майклу на миг стало неловко от того, что он употребил слово «дорогой», но почему-то это обращение идеально подходило к собеседнику. Ангел был одновременно отцом, матерью, братом, сестрой и при этом *возлюбленным*. Майкл потом еще долго помнил это чувство. Ему хотелось подольше оставаться в объятиях этой энергии, и мысль о том, что все это может закончиться, пугала его.

— Когда вернешься в свою реальность, Майкл, собери вещи для многодневного путешествия. Когда будешь готов, перед тобой откроется начало дороги. На пути тебе нужно посетить семь домов Духа. В каждом доме ты встретишь сущность, в чем-то похожую на меня, и в каждом доме тебя ждет работа. На пути тебе могут встретиться неожиданности, даже опасности. Ты можешь остановиться в любой момент, и никто тебя за это не осудит. По дороге ты изменишься и много узнаешь. Тебе нужно будет изучить качества Бога. Если ты пройдешь через все семь домов, то увидишь дверь домой. И, Майкл Томас с Чистым Намерением, — ангел сделал паузу и улыбнулся, — за этой дверью тебя ждет большой праздник.

Майкл не знал, что сказать. Он испытывал облегчение, но в то же время некоторый страх перед путешествием в неизвестность. Что ему предстоит? И вообще, стоит ли браться за это дело? А может быть, ему просто снится нелепый сон! Насколько все это реально?

— Все, что ты видишь сейчас, абсолютно реально, Майкл Томас с Чистым Намерением, — сказал ангел, снова прочтя чувства Майкла. — А то, куда тебе предстоит вернуться, — это временная реальность, созданная специально для того, чтобы люди могли *учиться*.

Но Майкл ничего не мог поделать со своими сомнениями, и ангел об этом знал. И снова Майклу стало не по себе из-за этого вторжения в его мысли, и в то же время он чувствовал себя польщенным! Во сне, подумал Майкл, человек сохраняет связь с собственным мозгом. От самого себя ничего не утаишь. Возможно, именно поэтому было так естественно вести беседу с сущностью, которая знает твои мысли. Кроме того, Майкл прямо в этот момент ощущал именно то, о чем говорил ангел. Ему уже стало комфортно в этой «реальности сна» и теперь не очень хотелось возвращаться в мир, где всего этого нет.

— И что теперь? — спросил Майкл неуверенно.

— Ты высказал намерение пуститься в путешествие. Значит тебе нужно вернуться в сознательное человеческое состояние. А в пути надо кое о чем помнить. Вещи не всегда таковы, как кажутся, Майкл. В своем путешествии ты приблизишься к той реальности, которую

переживаешь сейчас со мной. Поэтому возможно, по мере приближения к двери родного дома тебе придется научиться быть немного более... — ангел сделал паузу, — более ТЕКУЩИМ, чем раньше.

Майкл не понимал, о чем идет речь, но все равно слушал внимательно. Ангел продолжил:

— Я должен задать тебе еще один вопрос, Майкл Томас Чистым Намерением.

— Пожалуйста, — заявил Майкл. Он был не очень уверен себе, но искренне готов продолжать. — Что за вопрос? Ангел снова приблизился к кушетке.

— Майкл Томас с Чистым Намерением, любишь ли ты Бога?

Майкла этот вопрос застал врасплох. Конечно, люблю, подумал он. Какие могут быть сомнения? И ответил почти сразу же:

— Поскольку ты видишь мое сердце и ведаешь мои чувства, то должен знать, что я люблю Бога.

Наступила тишина, но Майкл чувствовал, что ангел доволен.

— Воистину! — это было последнее слово, которое Томас услышал из скрытых уст прекрасного создания, которое, очевидно, очень любило Майкла. Ангел протянул руку и положил ладонь ему на горло. Как ему удалось дотянуться так далеко — ведь он стоял у изножья кровати? Сразу же будто сотни светляков влетели в горло, и Майкл словно стал другим человекеком. Боли не было, однако внезапно его вырвало.

Глава 3. ПОДГОТОВКА (ПУТЕШЕСТВИЕ НАЧИНАЕТСЯ)

— Поверни его на бок и подставь таз! — крикнула медсестра санитару. — У него рвота.

Отделение скорой помощи было переполнено, как часто бывает вечером в пятницу. А в этот день ситуация еще усугублялась полнолунием. Хотя врачи и не верят в астрологию и вообще «всякую там метафизику», в большинстве отделений скорой помощи во время полнолуния требуется больше дежурных сотрудников. И еще в полнолуние нередко возникают ситуации, каких не бывает в другое время. Отдав распоряжение, медсестра побежала к другому тяжелому пациенту.

— Он очнулся? — спросил сосед Майкла, приехавший в больницу вместе с ним. Санитар в белом халате склонился над Томасом, вглядываясь в его зрачки.

— Да. Приходит в себя, — ответил он. — Когда можно будет с ним разговаривать, скажите, чтобы ни в коем случае не вставал. Ему на голову пришлось наложить несколько швов. Кроме того, некоторое время будет сильно болеть челюсть. На снимке видна трещина — еще чуть-чуть, и был бы перелом. Хорошо, что мы успели вправить вывих, пока он был без сознания.

Санитар вышел из бокса, в котором лежал Майкл, и задернул занавеску. Майкл остался наедине с соседом. Им было хорошо слышно, что происходит в смежных боксах. Сосед уже знал, что слева от них находится женщина с ножевым ранением, а справа — пожилой мужчина с одышкой и онемением руки. Они поступили почти одновременно с Майклом, часа полтора назад.

Майкл открыл глаза и почувствовал сильную боль в нижней челюсти. Он сразу же понял, что очнулся. «Вот и все. Закончились ангельские сны», — подумал он. Реальность постепенно наполнялась болью и другими неприятными обстоятельствами.

Майкл поморщился от яркого стерильного света флуоресцентных ламп и закрыл глаза. Было прохладно, и Майкл захотел укрыться, однако одеяла не было.

— Ты был в отключке, дружище, — сказал сосед, немного смущенный тем, что даже не знает имени спасенного. — Тебе заштопали башку и вправили челюсть. Так что не пытайся говорить.

Майкл с благодарностью посмотрел на склонившегося над ним человека — и наконец узнал его: мужчина, живущий в соседней квартире. Спаситель сел рядышком с Майклом, и тот провалился в глубокий сон.

* * *

Когда Майкл проснулся в следующий раз, он понял, что находится в новом месте. Тут было тихо и спокойно, он лежал на удобной кровати. Открыв глаза и попытавшись разогнать туман в голове, Майкл осознал, что теперь лежит в отдельной палате. Он отметил, что палата очень хорошо обставлена для обычной больницы. Равнодушный взгляд скользнул по картинам на стенах, по резному стулу у кровати. Потолок покрывали маленькие квадратики звукоизолирующего материала, которые казались Майклу прямоугольниками, поскольку он еще не совсем пришел в себя. Были тут и флуоресцентные лампы, но они сейчас не горели. Свет

падал из окна с видом на бухту. И еще были включены две лампы накаливания. Телевизор стоял не на грубой полке напротив кровати, как это обычно бывает в больничных палатах, а на красивом дубовом шкафу. Дверь комнаты в данный момент была закрыта. На лампах абажуры в тон обоям — совсем как в приличной гостинице! Что же это за место такое? Частный дом? Внимательнее оглядев комнату, Майкл обнаружил на стенах выводы разнокалиберных трубок и кабелей. Кроме того, возле кровати стояли какие-то диагностические приборы — один из них был подсоединен к его руке при помощи мягкого шланга. Он тихонько пищал каждые несколько секунд.

Рядом никого не было, и Майкл стал гадать, что произошло. Ему сделали операцию на горле? Сможет ли он говорить? Он медленно поднес руку к шее, ожидая нащупать плотную повязку или даже гипс. Под пальцами оказалась голая кожа! Он ощупал всю шею и обнаружил, что там все в порядке. Майкл аккуратно прочистил горло и с удивлением понял, что голосовые связки работают нормально. Однако, попытавшись открыть рот, он понял, в чем проблема. У основания челюсти, прямо под ушами, вспыхнула острейшая — до тошноты — боль. *Боль, которую слышишь*, подумал Майкл и решил впредь не открывать рот так резко.

— Ага, вижу, вы проснулись. Если хотите, мы можем дать вам обезболивающее, мистер Томас, — произнес ласково-жалобный женский голосок. В дверях стояла медсестра. — Но вы поправитесь быстрее, если не станете совсем заглушать боль и не будете принимать таблетки, пока можете терпеть. Перелома нет. Немного упражнений, и заживет челюсть ваша.

Медсестра в белом халате явно от очень дорогого дизайнера подошла к кровати. Очевидно, безупречным был не только ее наряд, но и послужной список, о чем говорили значки, теснившиеся над нагрудным кармашком халата. Майкл осторожно заговорил, почти не двигая челюстью:

— Где я?

— В частной больнице в Беверли-Хилс, мистер Томас, — медсестра возилась с приборами возле кровати. — Вы поступили к нам вчера вечером из отделения скорой помощи. Скоро выпишут вас.

Глаза Майкла округлились, лоб беспокойно наморщился. Ему приходилось слышать о счетах за пребывание в подобных заведениях — по две-три тысячи долларов в день. Он спросил себя, где будет брать деньги, и его сердце тревожно заколотилось.

— Все в порядке, мистер Томас, — сказала медсестра ободряющим тоном. По выражению лица она догадалась, о чем он подумал. — Все улажено. Обо всем позаботился отец ваш. Да-да, он все оплатил.

Майкл несколько секунд помолчал, размышляя, каким образом его покойный отец мог что-то уладить. Возможно, медсестра просто *предположила*, что это его отец, а на самом деле это был сосед? Майкл собрался с силами и проговорил сквозь стиснутые зубы:

— Вы его видели?

— Видела его? О да! Ну и красавец папа ваш! Высокий, светловолосый, как вы совсем, и с голосом святого. Уж было, о чем поговорить, медсестрам-то.

По слову медсестры Майкл понял, что она родом из его родного штата Миннесоты. Там все так говорят, словно Йода из «Звездных войн». Сам Майкл избавился от этой манеры речи вскоре после переезда в Калифорнию.

— Заплатил за все, причем наличными, — продолжала медсестра. — Так что вы ни о чем не беспокойтесь, мистер Томас... Ах да! Он вам записку оставил.

Сердце Майкла бешено заколотилось, хотя он и подозревал, что этот так называемый отец окажется всего лишь соседом. Впрочем, описанию сестры не соответствовал ни тот, ни другой. Медсестра, пошла за запиской. Минут через пять она вернулась с письмом.

— Продиктовал нам, вот, — сказала медсестра, доставая и фирменного больничного конверта листок с отпечатанным текстом. — Сказал, что почерк не очень хороший, и напечатать попросил. Как по мне, письмо довольно непонятное. Эсчеэн какой-то...

Медсестра вручила письмо Майклу, и он прочел:

«Дорогой Майкл СЧН,

Дела не всегда обстоят так, как кажется. Твой путь начинается. Выздоровливай поскорее и собирай вещи для путешествия. Я уже подготовил дорогу домой. Прими дар и иди вперед. Путь тебе будет указан».

По спине Майкла пробежали мурашки. Он с благодарностью посмотрел на медсестру и прижал листок бумаги к груди. Затем закрыл глаза, как бы прося, чтобы его оставили одного. Медсестра все поняла и вышла из палаты.

Майкл лихорадочно обдумывал, что бы все это могло значить. «Дела не всегда обстоят так, как кажется», — написано в записке. Это еще мягко сказано! Майкл был уверен, что преступник, проникший в его квартиру вчера вечером, изувечил ему горло и едва не прикончил. Он совершенно отчетливо помнил эти страшные секунды: хруст хрящей до сих пор стоял в ушах! Однако теперь оказалось, что повреждения весьма незначительны: вывихнутая челюсть да несколько синяков и швов на голове и лице. Конечно, некоторое время эти травмы будут доставлять беспокойство, но увечьями их никак не назовешь. Может быть, это и есть «дар», о котором говорится в письме?

Мысль о том, что ангельское видение может быть реальным событием, не приходила Майклу в голову, пока он не прочел записку. Но если ее написал не ангел, тогда кто? Среди знакомых Майкла просто не было таких богатых людей, которые могли бы оплатить его пребывание в этой клинике. И кто еще мог знать о путешествии, которое было ему обещано? Его просто переполняли вопросы. Он все еще сомневался по поводу значения записки, пока не получил последнее подтверждение. Майкл улыбнулся.

Медсестра спросила, что такое «эсчеэн». В записке стояло СЧН — очевидно, «ангел», оплативший счет, продиктовал это по буквам. И означало это «с чистым намерением». Итак, «Дорогой Майкл с Чистым Намерением»! Теперь Майкл уже не просто улыбался, но смеялся. Было очень больно, но он продолжал смеяться, сотрясаясь всем телом. Наконец Майкл успокоился, и по его щекам потекли слезы радости. Он направлялся домой!

* * *

Следующие дни были наполнены событиями. Майкла выписали из больницы, снабдив обезболивающими таблетками, но он обнаружил, что не нуждается в них. Челюсть заживала с невероятной быстротой, и он понемногу ее разрабатывал. Скоро Майкл смог вполне внятно разговаривать. Есть вначале было больно, однако через пару дней и тут все пришло в норму. И вообще боль в данной ситуации не особенно беспокоила Майкла. Да, она давала о себе знать, но была вполне терпимой. Майкл не хотел, чтобы обезболивающие таблетки притупляли подъем, который он испытывал в связи с предстоящим духовным путешествием. Шрамы затянулись, а синяки постепенно рассосались — и снова Майкл удивился, насколько быстро это произошло.

Майкл уволился со своей телефонной работы. Мысленно он проделывал эту операцию уже много раз и сейчас испытывал искреннее наслаждение, разрывая свои отношения с этой отвратительной конторой. Затем он позвонил другу Джону и кое-как объяснил, что уезжает в длительный отпуск и, возможно, не вернется. Джон пожелал Майклу удачи, однако его

обеспокоило, что друг держит свои планы в секрете.

— Дружище, — убеждал Джон, — ты можешь рассказать мне все! Я не стану тебе мешать. Что происходит?

Но Майкл помалкивал, прекрасно понимая: расскажи он сейчас о том, что ему явился ангел и дал наставления, Джон его не поймет.

— Мне нужно совершить одно путешествие... по личному делу, — сказал он Джону. — Это очень для меня важно.

На том разговор и закончился.

Затем Майкл предупредил хозяина, что съезжает с квартиры, и упаковал вещи. Он выбрал из всего своего имущества только то, чем действительно дорожил. Таких вещей — фотографий и книг — было не очень много, и он сложил их в две небольшие сумки. Майкл понимал, что не может взять много одежды, поэтому отобрал для путешествия лишь необходимый минимум — сколько поместилось в те же сумки.

Затем Майкл пригласил к себе своего спасителя-соседа и отдал ему остальную одежду, телевизор, велосипед, на котором он иногда ездил на работу, и прочие пожитки, накопившиеся за год с небольшим.

— Если эти вещи не пригодятся вам, — сказал Майкл, — передайте их, пожалуйста, в какую-нибудь благотворительную организацию.

Сосед был несколько ошеломлен таким жестом. Широко улыбаясь, он долго с благодарностью тряс руку Майкла. Подарок явно пришелся этому человеку очень кстати. Кстати, рыбку по имени Кошка сосед спас сразу же после того, как вызвал скорую помощь для Майкла. Он подобрал ее с пола и посадил в свой собственный аквариум. Так что ее и дарить не пришлось.

— Прощай, Кошка! — сказал Майкл с улыбкой, зайдя на минутку к соседу. — Не теряй веру.

Кошка на него даже не посмотрела. Она общалась со своими новыми плавающими друзьями.

На пятый день после возвращения из больницы Майкл понял, что подготовка к путешествию близится к концу. Он не знал точно, что делать дальше и куда идти. Был тихий вечер. Майк был уверен: ангел знает, что он уже готов пуститься в путь, и завтрашний день принесет нечто новое. Майкл нимало не сомневался в том, что предстоящее путешествие совершенно реально. И он твердо верил, что ему укажут, как быть дальше. Обоснованием этой веры служили события последней недели. Майкл решил пересмотреть свои драгоценности — содержимое сумок, которые он подготовил для духовного путешествия.

Он раскрыл сумки и стал не спеша перебирать все, что счел необходимым взять с собой. В-первых, фотографии. Многие снимки в потрепанном альбоме держались в уголках, приклеенных еще в пятидесятые годы. Майкл очень аккуратно, чтобы ветхие уголки не оторвались, раскрыл альбом и в который раз испытал смутную печаль, глядя на первый снимок — свадебный портрет родителей. Эту и некоторые другие семейные фотографии Майкл нашел уже после автокатастрофы, поэтому смотреть на них ему было нестерпимо больно.

Вот они... влюбленные... улыбаются в камеру... начинают свою совместную жизнь. Их одежда вызывала у Майкла улыбку... это единственный случай, когда он видел отца в галстuke. Он вспомнил, как нашел на чердаке мамино свадебное платье и попросил соседа, чтобы тот упаковал его, ибо самому заниматься этим было бы слишком больно. Когда делался снимок, Майкл был еще только отблеском в глазах родителей — они были уверены, что будущее сулит им много радостей. Майкл долго вглядывался в фотографию и наконец тихо произнес:

— Мама и папа, я ваш единственный ребенок. Надеюсь, то, что я собираюсь сделать, вас не

расстроит. Я вас люблю и надеюсь скоро увидеть.

Затем потекли драгоценные секунды, когда Майкл листал страницы альбома, посвященные детским годам. Он часто улыбался. Старая ферма, снимки друзей. Майкл очень любил фотографию, где он, шестилетний, сидит на папином тракторе. Этот альбом — настоящее сокровище! Майкл чувствовал, что Бог будет рад тому, как он почтил память своих родителей, взяв фотографии в это необычное путешествие. Конечно, неизвестно, какая судьба ждет альбом в конце путешествия, но сейчас Майкл не мог оставить его.

И еще были книги. Он очень их любил! Библия с истрепанными от частого перелистывания страницами. Как часто она приносила ему утешение! Он многого не понимал в этой книге, но чувствовал ее духовную энергию. Майкл ни за что не смог бы расстаться с этим томиком, поэтому заботливо обернул его в бумагу и положил в сумку. И еще детские книги, которые так много для него значили, — «Братья Харди», «Паутинка Шарлоты»... Майкл время от времени перечитывал эти книжечки мягких обложках, всякий раз вспоминая, что делал в то время когда впервые знакомился с этими замечательными историями и персонажами. Еще тут был великий «Моби Дик», которого он прочел несколько позже, серия о Шерлоке Холмсе и несколько милых его сердцу сборников стихов малоизвестных поэтов.

Все книги и фотографии поместились в две небольшие сумки. Он сможет без труда нести их в руках, а на спину повесил рюкзачок для еды. Майкл понял, что уже совсем готов к путешествию, и в последний раз улегся спать на полу в своей пустой квартире. У него была подушка, и этого оказалось вполне достаточно. Майкл с нетерпением ждал предстоящего дня и поэтому никак не мог заснуть, предвкушая свое духовное путешествие, прокручивая в памяти события последних дней и пытаясь заглянуть в будущее. Наутро должно было начаться его путешествие домой.

Глава 4. ПЕРВЫЙ ДОМ

Утро выдалось пасмурное, но на душе у Майкла было светло. Остатки своих сбережений он вложил в еду — плотно позавтракал на веранде бистро неподалеку от дома, да еще кое-что сложил в рюкзак. Было непривычно находиться на воздухе в такой час. Обычно Майкл работал весь день напролет, обедал прямо за рабочим столом и выходил из здания фирмы только после того, как солнце скрывалось за домами.

С сумками в руках и рюкзаком за плечами Майкл стоял возле бистро, раздумывая, куда бы направиться. Он знал, что на запад идти нет смысла, ибо там скоро путь ему преградит океан. Значит, нужно шагать на восток, пока не поступит какая-нибудь подсказка. Майкл понимал, что вполне естественно начинать подобное путешествие, полагаясь исключительно на веру, и все же он предпочел бы знать направление более четко.

«Если бы у меня была подсказка... может быть, карта или указатель... — думал Майкл, медленно шагая через пригороды Лос-Анджелеса, где за каждым холмом открывался новый поселок. — А то ведь так можно идти неделями».

Майкл не вполне представлял, куда идет, но упрямо шагал на восток. Около полудня он уселся на обочину, подкрепился припасами из бистро и снова задумался о том, правильно ли он выбрал направление.

— Если ты здесь, мне нужна твоя помощь! — вслух сказал Майкл, обращаясь к небу. — Где те ворота, за которыми начинается путь?

— *У тебя будет текущая карта!* — произнес прямо на ухо знакомый голос. Майкл встал и огляделся, но никого не увидел. Он узнал голос того ангела, который явился ему в видении.

«Интересно, я это действительно услышал или просто почувствовал?» — пробормотал он себе под нос, испытывая глубочайшее облегчение. По крайней мере, какая-то связь есть!

— И где же ты был так долго? — задиристо спросил Майкл.

— *Ты попросил о помощи всего секунду назад,* — ответил голос.

— Но я иду уже несколько часов!

— *Это твой выбор,* — заметил голос. — *А где был так долго ТЫ? Кто мешал тебе высказать свой вопрос вслух?*

Возвращая Майклу его же претензию, ангел явно веселился.

— Ты хочешь сказать, что я могу получить помощь только тогда, когда попрошу?

— *Да. И это очень важный принцип!* — ответил голос. — *Ты свободный дух, чтимый и могущественный, и можешь идти своим путем, если таков твой выбор. Именно это ты делал всю жизнь. Мы всегда рядом, но действуем только тогда; когда нас просят. Что в этом странного?*

Безупречная логика этих слов вызвала у Майкла некоторое раздражение.

— Ладно, куда мне идти? Уже полдень, и я все утро гадал, куда держать путь.

— *И угадал правильно,* — ответил ангел, и по его тону казалось, что он подмигнул Майклу. — *Ворота, откуда начинается путь, — перед тобой.*

— Ты хочешь сказать, что я безошибочно шел к ним?

— *Не удивляйся, что вышел прямо к воротам. Ты часть целого, Майкл Томас с Чистым Намерением. Стоит немного попрактиковаться, и интуиция всегда будет служить тебе безошибочно,* — голос секунду помолчал. — *Посмотри вперед, ты стоишь у самых ворот.*

Майкл стоял перед высокой живой изгородью, за которой начинался небольшой каньон.

— Я ничего не вижу.

— *Посмотри внимательнее, Майкл Томас.*

Майкл взгляделся в заросли и действительно разглядел очертания ворот. Он заметил их не сразу, потому что они как бы сливались с кустами, словно сплетенные из ветвей и листьев. Теперь Майкл не смог бы НЕ видеть ворота, даже если бы захотел. Они стали чем-то очевидным! Он на миг отвернулся, а затем снова посмотрел на кусты новым взглядом. Теперь ворота были видны еще отчетливее, чем секунду назад.

— Что происходит? — спросил Майкл, осознав, что его восприятие изменяется.

— *Когда незримое становится очевидным, — произнес ласковый голос, — ты уже не можешь вернуться к неведению. Отныне ты будешь ясно видеть все ворота, поскольку выявил намерение увидеть эти.*

Хотя Майкл не до конца понял значение сказанного, он был полон желания вступить на избранный путь. Теперь уже нельзя было сказать, что изгородь просто напоминает ворота. Она на самом деле превратилась в ворота! И их очертания прямо на глазах становились все более отчетливыми.

— Чудо! — прошептал Майкл, глядя, как высокая изгородь у него на глазах превращается в самые настоящие ворота. Он даже немного отступил, чтобы не мешать процессу.

— *Не совсем так, — заметил голос. — Просто твое духовное намерение немного изменило ТЕБЯ, и тебе стали видны предметы, вибрирующие на твоем новом уровне. Никаких чудес. Так устроен мир.*

— Ты хочешь сказать, что мое сознание может изменять реальность? — спросил Майкл.

— *Не совсем так, — ответил голос. — Реальность — это сущность Бога, и она неизменна. Твое человеческое сознание лишь раскрывает перед тобой те аспекты реальности, которые ты хочешь постичь. Когда ты изменяешься, перед тобой открываются новые ее грани, и ты по своему желанию постигаешь и используешь их. Однако обратной дороги нет.*

Майкл начал кое-что понимать. Но прежде чем пройти через ворота и вступить на новый путь, он хотел задать еще один вопрос. Майкл всегда был готов докапываться до истины — даже если для этого нужно поставить под сомнение голос ангела, звучащий в его уме. Он сформулировал свой вопрос и задал его:

— Ты говорил, что у меня есть свободный выбор. Почему же тогда я не могу вернуться, если таков будет мой выбор? Что, если я захочу отказаться от новой реальности и вернуться в более простой мир? Разве это не свободный выбор?

— *Существует аксиома духовной физики, согласно которой невозможно вернуться в менее сознательное состояние. Конечно, можно попробовать, но, отвергнув обретенное просветление, ты утратишь равновесие. На самом деле ты можешь попытаться вернуться. И это тоже было бы проявлением свободной воли. Однако незавидна участь тех, кто игнорирует постигнутую истину, ибо они не в силах долго выдерживать сопряженную с этим двойственность вибраций.*

Нельзя было сказать, что Майкл до конца понял духовную информацию, которую передал ему ангел. Однако ответ на свой вопрос он получил. Он понял, что может хоть сейчас развернуться и пойти обратно в город. Выбор за ним. Но всякий раз, подходя к подобному месту, он будет видеть ворота и знать об их существовании, и попытки игнорировать эти ворота приведут к тому, что Майкл утратит внутреннее равновесие и, несомненно, заболеет. Почему-то все это казалось вполне естественным, и Майкл искренне хотел двигаться именно вперед, а не назад, поэтому, подняв свои сумки, он прошел через ворота и вступил на тропу, которая знаменовала начало его путешествия. Это была обычная каменистая тропинка, какие обычно идут по дну каньонов. Майкл был возбужден и шел быстро, поэтому ворота скоро остались далеко позади.

Как только Майкл прошел через ворота, вслед за ним проскользнула темная сумрачная зеленоватая фигура. Где проходило ОНО, там никли кусты и травы, и если бы Майкл шел не так быстро, то почувствовал бы чужое присутствие по исходящему от НЕГО смраду. ОНО кралось вслед за Майклом Томасом, стараясь оставаться незамеченным, но и не теряя восторженного путника из вида. Проворное и ловкое, словно призрак, ОНО противопоставляло восторгу и ликование Майкла равносильную ненависть и злонамеренность. Но Майкл не имел ни малейшего представления о ЕГО существовании.

Вскоре после того, как Майкл вступил на тропу, пейзаж и общая атмосфера очень сильно изменились. Нигде не виднелись ни строения беспорядочно разросшегося Лос-Анджелеса, ни бесчисленные пригородные особняки, окружающие город. На самом деле не было никаких признаков цивилизации: ни телефонных столбов, ни самолетов, ни мостов автострад. Майкл с нетерпением шагал по расстилавшейся перед ним тропе, словно ребенок, разворачивающий упаковку с рождественским подарком, — все вперед и вперед, ни о чем не думая, — но теперь он стал понемногу осознавать, что все глубже проникает в совершенно новый мир. Это путешествие уводило его в реальность, разительно отличающуюся от той, которую он только что покинул. Майкл предположил, что попал в некое пространство между землей и небесами, где ему предстоит начать свое духовное обучение — которое, как он полагал, должно подготовить его к великой награде — возвращению домой. Тропа постепенно расширялась, и теперь ее уже можно было назвать проселочной дорогой. Она была метр-полтора шириной, без каких бы то ни — было отпечатков следов, и по ней было очень легко идти.

Вдруг Майкл резко обернулся. Что это? Он заметил, как что-то темно-зеленое стрелой метнулось в сторону и скрылось за большим валуном. «Должно быть, местная живность», — подумал Майкл. Пройденная дорога казалась зеркальным отражением дороги впереди: извилистая тропа, сбегаящая с пригорка на пригорок и исчезающая вдали. Среди роскошных трав тут и там росли деревья и виднелись скалистые выступы. Цветочные полянки оживляли ландшафт яркими мазками, словно специально нанесенные в нужных местах на безупречный холст природы.

Майкл остановился отдохнуть. Часы он не брал, но по положению солнца прикинул, что было около двух часов дня — пора обедать. Майкл сел у дороги и уничтожил последние остатки еды. Оглядевшись, он заметил, как тихо кругом.

«Птиц не видно, — подумал он. Затем внимательнее взгляделся в пыль под ногами. — И насекомых тоже. Очень странное место». Майкл задумался. Вдруг его волосы потревожил порыв ветра. «Хотя бы воздух тут есть!» Майкл посмотрел в небо и увидел чистейшую голубизну погожего дня.

Майкл вспомнил, что в его рюкзаке совсем не осталось еды, но не сомневался, что Бог даст ему пропитание. Он вспомнил историю о Моисее, сорок лет водившем народ Израиля по пустыне. Согласно преданию, эти странники питались манной небесной. Майкл задумался, правда ли это. «Вероятно, в семьях, шедших с Моисеем, было немало упрямых подростков, под стать современным», — подумал Майкл. Он представил себе, как молодые люди жалуются родителям: «Эй! Мы проходим мимо этой скалы уже восьмой раз с тех пор, как я был маленьким! Как вы можете верить этому Моисею? Он водит нас по кругу! Пустыня не может быть такой огромной! Вы слышите?»

Майкл рассмеялся, подумав, не увидит ли он вскоре тот же: валун, мимо которого прошел только что. Возможно, и он ходит по кругу! Ведь Майкл, подобно израильтянам в пустыне, не знает, куда направляется, — и еды у него тоже нет! Заметив такое сходство, Майкл снова засмеялся.

Возможно, это была награда за смех, или просто пришло время, но за следующим

поворотом непрестанно расширяющейся грунтовой дороги Майкл увидел его. Дом ярко-синего цвета. «Ну и ну! Если бы это увидел Фрэнк Ллойд Райт,^[3] он бы просто взвыл от возмущения! — подумал Майкл с усмешкой. — Надеюсь, я никого не обижаю... просто никогда еще не видел таких ярко-синих домов». Дорога почти вплотную подходила к крыльцу, поэтому Майкл не сомневался, что именно здесь ему предстоит сделать первую остановку: никаких других строений поблизости не было.

Подойдя к дому поближе, Майкл разглядел, что он был не просто синего, а кобальтового цвета и как бы слегка светился изнутри. Свернув с дороги на тропку, ведущую к порогу, Майкл увидел небольшую табличку с надписью «ДОМ КАРТ». А ведь совсем недавно он мечтал именно о карте! Теперь будет попроще. Возможно, оставшаяся часть путешествия сулит меньше неопределенности. Подробная карта местности стала бы очень ценным подспорьем в этой чужой стране.

Внезапно дверь открылась и на порог вышло прекрасное синее существо, точно такого же цвета, как и сам дом! Очевидно, это была ангельская сущность, ибо, подобно ангелу из видения, существо было исполинского роста — гораздо выше человеческого. Ангела окружала атмосфера величия и запах цветов. Как и в предыдущем случае, Майкл отчетливо ощущал аромат ангела! Синий обратился к человеку:

— Приветствую тебя, Майкл Томас с Чистым Намерением! Мы тебя ждали.

В отличие от ангела из видения, у этого существа было лицо, постоянно сохранявшее выражение довольства и радости, независимо от того, что говорил ангел. Майкл был рад компании и хотел проявить почтение, соответствующее ситуации. Он поприветствовал ангела.

— Приветствую и я тебя, о великий Синий, — тут Майкл прикусил язык. А что, если ангелу не понравится, что его называют синим? Что, если ангел только кажется ему синим в силу особенностей человеческого восприятия, а на самом деле он совсем другой? Возможно, его истинный цвет вообще не имеет ничего общего с синевой! У Майкла просто перехватило дыхание от потока этих «что, если», которые пронеслись в его человеческом уме.

— Я синий для всех сущностей, Майкл Томас с Чистым Намерением, — задумчиво произнес ангел, — и я с радостью принимаю твое приветствие. Добро пожаловать в Дом Карт, и приготовься к тому, что тебе придется провести здесь ночь.

На этот раз Майкл обрадовался, что Синий прочел его мысли — или как там говорил первый ангел? Он их *почувствовал*? В любом случае Майкл был доволен, что не обидел хранителя первого дома.

Майкл и синий ангел, две несоразмерные сущности, вошли в синий дом. За дорогой чуть левее входа в дом рос куст. Из его густых ветвей на закрытую дверь пристально смотрели два огромных злобных свекольно-красных глаза. Эти глаза не теряли бдительности. Они не ведали усталости. Их хозяин безмолвен и бесконечно терпелив. Он ни на миг не отведет взгляда от двери и не прикроет век до тех пор, пока Майкл Томас не выйдет из дома, чтобы продолжить свой путь.

Войдя, Майкл на миг застыл в изумлении. Внутри дом оказался просто необъятным! Казалось, ему нет конца, хотя снаружи он выглядел как маленький скромный домишко. Майкл вспомнил, как первый ангел говорил, что *вещи не всегда таковы, как кажутся*, и, очевидно, в данном случае он столкнулся с одним из проявлений новой реальности его сознания. Майкл задумался об особенностях своего нового восприятия. Есть ли в этом какое-то скрытое значение?

Майкл шел вслед за ангелом по огромным залам Дома Карт. Интерьер напоминал первоклассную библиотеку, вроде знаменитых книгохранилищ Европы, где хранятся бесценные древние манускрипты. Однако вместо полок с книгами тут были десятки тысяч круглых

отверстий в деревянной панели, где, по-видимому, находились свитки. Казалось, стены вздымаются до самых небес, и в каждом зале, куда они входили, Майкл видел уходящие вверх ряды отверстия. Ему пока не представился случай разглядеть эти отверстия с близкого расстояния, однако можно было предположить, что там лежат карты, ибо на это указывало название дома. Но зачем столько карт? Казалось, путешествию по залам не будет конца, и по пути им не встретилась ни одна живая душа.

— Мы здесь одни? — спросил Майкл. Ангел обернулся к нему и усмехнулся.

— Все зависит от того, что означает для тебя слово «одни». Ты видишь вокруг контракты каждого человека на планете, — сказал ангел и снова зашагал вперед.

Майкл так и застыл на месте, ошеломленный словами синей сущности. Ангел неспешно удалялся. Почувствовав, что спутник отстал, хозяин дома остановился и терпеливо подождал Майкла. Он ничего не сказал.

К высоким стенам из бесконечных рядов деревянных ячеек со свитками были приставлены длиннющие лестницы. Ангел сказал, что здесь хранятся контракты... Что бы это значило?

— Я абсолютно ничего не понимаю! — воскликнул Майкл, поравнявшись с ангелом.

— В ходе путешествия поймешь, — ответил ангел ободряющим тоном. — Ничего страшного тут нет. Все в порядке. Твой визит достоин почтения, и мы его ожидали. Твое намерение чисто, и все мы видим это. Расслабься и наслаждайся нашей любовью.

Слова Синего успокоили Майкла. Ни одна сущность во всей Вселенной не смогла бы сказать ничего более приятного в данной ситуации. Кажется, он чувствует что-то совсем новое? Первый ангел тоже посылал Майклу подобные вибрации любви, но теперь он эмоционально реагировал намного сильнее, чем тогда.

— Прекрасно ощущать себя любимым, не правда ли; Майкл? — синий ангел повернулся к Майклу. Он стоял к человеку лицом, возвышаясь над ним на целую голову.

— Что это за чувство? — тихо спросил Майкл. — Я вот-вот заплачу.

— Ты переходишь к более высоким вибрациям, Майкл.

— Я не понимаю, что это значит. Гм... у вас есть имя, сэр? — Майкл снова забеспокоился, не обижает ли он ангела. Вдруг это она? Майкл не разбирался в подобных вещах, но поведение и внешний вид сущности вполне позволяли предположить, что это женщина.

— Называй меня просто «Синий», — сказал ангел, подмигнув Майклу. — У меня нет пола, но из-за роста и голоса ты склонен воспринимать меня как мужчину. Вот и обращай ко мне как к мужчине. Все нормально, — Синий сделал паузу, чтобы Майкл смог усвоить сказанное, затем продолжил. — Твоя человеческая клеточная структура может функционировать на разных частотах, Майкл. Допустим, что привычные тебе с детства вибрации принадлежат к первому диапазону частот. Однако в ходе этого путешествия для достижения поставленных целей тебе придется дойти до шестого или седьмого диапазона. Сейчас ты переходишь на уровень вибраций, который я назову вторым диапазоном — за неимением более подходящего названия. Как тебе уже говорили, с каждым диапазоном человек обретает более полное осознание подлинной реальности Бога. То, что ты ощущаешь сейчас, — это осознание любви. Любовь обладает плотностью, Майкл. У нее есть определенные физические свойства и мощь. Новая частота вибраций позволит тебе чувствовать ее более отчетливо, чем до сих пор. Любовь — это сущность *родного дома*, куда ты стремишься. И в каждом из домов, которые ты посетишь по дороге, твое ощущение любви будет усиливаться.

Майклу нравилось слушать Синего. До сих пор ему никто не объяснял подобные вещи настолько вразумительно.

— Ты учитель? — спросил Майкл.

— Да. Ангелы каждого дома выполняют именно эту функцию. Кроме последнего. Я

преподам тебе истины, относящиеся к моему дому. Это же касается и остальных ангелов. К концу пути ты обретишь намного более широкое, чем сейчас, представление об истинном устройстве Вселенной. Моя задача состоит в том, чтобы вручить тебе нечто, что ты заслужил, высказав намерение пуститься в этот путь. Ты пришел в мой дом, чтобы получить карту твоего контракта. Завтра рано утром я передам тебе эту карту и отвечу на некоторые твои вопросы. Затем ты пойдешь дальше. Этот дом оказался первым на твоём пути не случайно, ибо здесь ты получишь помощь для дальнейшего путешествия. А пока я прошу тебя принять от нас в дар пищу и ночлег.

Майкл снова пошел вслед за Синим, который теперь казался ему близким другом. Они вошли в прекрасный внутренний садик, где аккуратными рядами росли всевозможные фрукты и овощи. Свет, как и в прочих комнатах, падал через окна в крыше. Воздух был напитан ароматами плодов. Кроме того, откуда-то из соседних комнат доносился запах свежее испеченного хлеба.

— Кто за всем этим ухаживает? — спросил Майкл. — Я никого, кроме тебя, тут не видел... а тебе нужна пища?

— В каждом доме есть подобные комнаты, Майкл. Нет, нища мне не нужна. Этот сад выращен исключительно для людей, идущих тем же путем, что и ты, которые проводят здесь время, необходимое для обучения. За садом ухаживают многие сущности — просто ты их сейчас не видишь. Пока идешь путем знания, ты не останешься без пищи, ухода и крова. Давая питание и ночлег, мы чтим тебя и твое намерение.

У Майкла появилось удивительное ощущение, что он окружен заботой. И они направились в другие комнаты — человек и синяя сущность. Наконец они пришли в уютную спальню. Кровать под роскошным балдахином, застеленная кружевным покрывалом, так и звала усталое тело Майкла в свои объятия. Взбитые подушки манили его, суля уют и покой глубокого сна. Майкл удивился, насколько тщательно здесь подготовились к его приходу.

— И это все для меня? — спросил он изумленно.

— Для тебя и других, Майкл. Мы сделали это для всех, кто выказал такое же намерение, как и ты.

В соседней комнате Майкла ждал пир, явно слишком большой для него! Он никогда не видел такого разнообразия изысканных блюд — один человек ни за что не смог бы съесть столько пищи.

— Ешь сколько хочешь, Майкл, — подбодрил его ангел. — Ничто не пропадет. Но не переедай. И не поддавайся искушению взять что-то с собой. Это испытание... Его смысл ты поймешь позже.

Синий вышел из комнаты, оставив человека одного. Майкл, не медля, поставил свои сумки, уселся за стол и принялся за трапезу. Редко ему удавалось так славно покушать. Стараясь не объесться, он наполнил желудок отменной пищей. Глаза начали слипаться. Майкла охватило чувство довольства и уюта, какого он не испытывал с самого детства, когда был окружен родительской заботой.

«Эх, было бы так всегда!» — подумал Майкл. Ради этого чувства стоило жить на земле. Майкл встал из-за стола, подумав, что разберется с грязной посудой утром. Он очень устал! Ему едва хватило сил сбросить с себя одежду и повесить ее на крючки на стене. Он упал на кровать, и скоро его окутал теплый кокон крепкого сна.

Утро было безмятежно тихим. Майкл чувствовал себя совершенно отдохнувшим. Умывшись, он направился в столовую и обнаружил, что оставленная с вечера посуда прибрана, а на столе стоит отменно приготовленный завтрак! На самом деле этим утром его разбудил аромат яичницы, картофеля и свежее испеченного хлеба. Майкл насладился трапезой в одиночестве. Сейчас, оставшись наедине с собой, он снова задумался, уместна ли была его

просьба отправиться домой.

«Хорошо ли мое стремление покончить с земным существованием? — спрашивал он себя. — А как же остальные люди, по-прежнему живущие на Земле? Они не смогут ощутить более высоких уровней вибрации, которые обрету я. Справедливо ли это?» При мысли о друзьях и сотрудниках им овладела печаль. Даже судьба бывшей любимой тревожила его теперь!

«Что происходит? — удивился Майкл. — Я сочувствую абсолютно всем. Раньше такого не было. А ведь это больно! Мне грустно оттого, что у меня есть то, чего нет у других. Означает ли это, что я избрал неверный путь? Может быть, следует вернуться?»

— Ты неизбежно должен был задаться этими вопросами, Майкл, — сказал Синий, внезапно появившийся в дверях и снова настроившийся на его чувства. Майкл вздрогнул от неожиданности, однако он был рад появлению ангела и приветливо кивнул.

— Поговори со мной об этом, Синий, — попросил Майкл. — Мне нужен совет. Меня одолевают сомнения, правильно ли я поступил.

— Чудны дела Духа, Майкл Томас с Чистым Намерением, — сказал Синий. — И вот аксиома человеческого просветления: прежде всего позаботься о себе, и величие твоего путешествия синхронно передастся окружающим, ибо намерение одного всегда влияет на многих.

— И снова я не до конца понимаю, Синий, — смущенно произнес Майкл.

— Пусть даже пока ты не понимаешь этого, Майкл, твои действия повлияют на других — подтолкнут их к собственным решениям, которые они не приняли бы, если бы ты не решил оказаться здесь сейчас. Поверь, что это правда, и не упрекай себя.

Майкл почувствовал, как с его души свалился груз. Синий не мог до конца объяснить ему механику духовных процессов, но заверения ангела оказалось достаточно, и Майкл теперь мог продолжать свой путь более уверенно.

Он взял свои вещи и вышел из покоев. Человек и ангел снова оказались в огромном зале и пошли по направлению к двери, через которую Майкл вчера попал в этот дом. Синий медленно шел позади человека, с восторгом озирающего великолепный интерьер. Ангел ничего не сказал, заметив рогаики, торчащие из рюкзака Майкла.

— Куда мы направляемся? — спросил Майкл. — Я правильно иду?

Он знал, что должен получить свою личную карту, и предпочел бы, чтобы Синий пошел впереди.

— Можешь остановиться, — сказал Синий. Они находились посреди огромного расписного синего зала. Синий молча подошел к одной из прислоненных к стене лестниц. — Подойди сюда, Майкл.

Майкл подошел. Синий велел ему взобраться на очень высокую лестницу и отыскать отсек со своей картой. Поднимаясь по лестнице, Майкл заметил, что все отсеки подписаны. Собственно, возле каждого было по две надписи — одна напоминающая арабскую вязь и другая латиницей. Отсеки были расположены не в алфавитном порядке, а по какому-то другому принципу, непонятному для Майкла. Синий же, несомненно, прекрасно ориентировался в своем хозяйстве, ибо он точно указал Томасу, где находится его карта, и теперь Майкл находился не более чем в метре от этого места.

Наконец он ее нашел. Ячейка с надписью «Майкл Томас», а рядом все те же странные буквы. «Должно быть, это ангельский язык», — подумал Майкл. Ангел велел ему не смотреть по сторонам, но лишь взять свиток из своей ячейки и спускаться. Майкл взял свиток и уже начал путь вниз, когда его взгляд упал на другую группу имен. Его сердце едва не остановилось. Отец с матерью были здесь же! Ячейки сгруппированы по семьям! Вот как организована духовная система в этом зале. Майклу было строго запрещено трогать чужие свитки, но он немного

замешкался, читая имена, которые ничего ему не говорили. «Почему эти имена оказались рядом с моей семьей?» — подумал он.

— Майкл? — окликнул его Синий.

— Спускаюсь, сэр, — сказал оробевший Майкл. Синий знал, о чем он думает, но Майкл не задал свой вопрос, опасаясь нарушить правила этикета в этом священном месте. Майкл неохотно спустился по лестнице и вручил свиток Синему. Синий долго смотрел на человека, но в этом пристальном взгляде ничего не было скрыто. В нем была только благодарность за то, что Томас с уважением отнесся к священным правилам системы, и Майкл сочувствовал, как Божья любовь пронизывает все его существо. В процессе этого бессловесного общения и человек, и ангел широко улыбались. Майкл почувствовал, что слова больше не нужны! Казалось, он может сообщить Синему все, что хочет, не произнося ни звука. «Очень странно!» — подумал Майкл.

— Тебе предстоит встретиться и с более странными вещами, — ответил на его мысли Синий.

«Чертовщина! — подумал Майкл. — Ничего не остается незамеченным». Ангел проигнорировал последние мысли человека и положил небольшой свиток на стол. Затем повернулся к Майклу лицом.

— Майкл Томас с Чистым Намерением, — сказал Синий официально, — это твоя жизненная карта. В той или иной форме ты отныне всегда будешь носить ее с собой. Мы преподносим ее с любовью, и она станет одним из самых ценных предметов, какие у тебя будут.

Майкл почему-то вдруг вспомнил слова первого ангела о том, что новая энергия будет намного более текущей, чем прежняя. И у него возник вопрос.

— А карта текущая?

— Больше, чем тебе хотелось бы, — загадочно ответило высокое синее существо. Майклу показалось, что ангел с трудом сдерживает улыбку.

Синий вручил человеку карту и жестом пригласил его взглянуть на нее. Майкл взял свиток и на миг прижал его к груди, радуясь подарку, как ребенок. Он чувствовал значимость этого священного момента и развернул карту так торжественно, что Синий улыбнулся. Ангел знал, что будет дальше.

Все восторги и ожидания исчезли, как только Майкл развернул небольшой свиток. Это был чистый лист! Или не ее всем? В самом центре можно было разглядеть небольшую группу слов и символов. Майкл склонился над картой и вгляделся в обозначения. Посередине была маленькая красная точка, на которую указывала стрелка. Возле этой точки стоял, подпись: «ТЫ ЗДЕСЬ». Рядом был схематически изображен домик с подписью «Дом Карт». Пару сантиметров вокруг точки занимала исключительно подробная карта местности включая тропу, по которой пришел сюда Майкл. Затем карта заканчивалась! Карта изображала только нынешнее местонахождение Майкла и подробный план местности метров на сто во все стороны.

— Это что? — спросил Майкл не особенно почтительно. — Это такая ангельская шутка, да, Синий? Я пришел в Дом Карт только для того, чтобы получить дивный священный свиток, который показывает мне... что я нахожусь в Доме Карт?

— Дела не всегда обстоят так, как кажется, Майкл Томас Чистым Намерением. Прими этот дар и храни его у себя, — Синий на самом деле не ответил на вопрос.

Майкл интуитивно чувствовал, что расспрашивать дальше нет смысла, поэтому он свернул бесполезную карту и сунул ее в рюкзак. Он был явно разочарован. Синий провел человека к двери и первым вышел на крыльцо. Майкл следовал за ним. Ангел повернулся к Майклу лицом.

— Майкл Томас с Чистым Намерением, прежде чем ты продолжишь свой путь домой, я должен задать тебе один вопрос.

— Какой вопрос, мой Синий друг? — спросил Майкл.

— Майкл Томас с Чистым Намерением, любишь ли ты Бога? — Синий был совершенно серьезен.

Майклу показалось странным, что первый ангел задал этот же вопрос, причем почти таким же тоном. Человеку стало интересно, в чем смысл этих повторений.

— О мой несравненный синий учитель, поскольку тебе ведомо мое сердце, ты знаешь, что я воистину люблю Бога, — давая этот искренний ответ, Майкл смотрел ангелу в лицо.

— И это так, — сказал Синий. Затем он вернулся в синий дом и плотно закрыл за собой дверь. Майкл чувствовал себя как после внезапно прервавшегося телефонного разговора. «Интересно, у этих ребят вообще не принято прощаться?» — подумал он.

* * *

Погода была приятная, ласковая. Майкл накинул на плечо рюкзак с прихваченным из синего дома хлебом, взял в руки сумки и зашагал по грунтовой дороге туда, где его ждал еще один дом знаний. Майкл начал вспоминать все смешные моменты, которые ему довелось пережить в Доме Карт. «Это же надо, придумать карту, которая показывает только то место, где ты находишься в данный момент! Вот ведь бесполезная вещь. Я и сам знаю, где нахожусь! До чего смешная страна!» — думал Майкл.

Горы вторили эхом радостному смеху Майкла Томаса с Чистым Намерением, который щедро делился своей радостью с деревьями и камнями, встречавшимися ему на пути домой. И еще его смех долетал до бородавчатых зеленых ушей темного существа, крадущегося метрах в двухстах позади него. Майкл ничего не знал об этой сумрачной тени, терпеливо дожидавшейся его у дверей дома и теперь снова преследующей его по пятам. Темная сущность была не из этих краев. Ей не требовалось ни пищи, ни сна. Она не знала радости — у нее была только решимость не допустить, чтобы Майкл когда-либо добрался до последнего дома. У чудовища была цель, и оно неотступно следовало за Майклом Томасом с Чистым Намерением.

Глава 5. ВТОРОЙ ДОМ

Довольно скоро Майкл понял, что его путь не всегда будет таким простым, как до сих пор. Томас бодро шагал по дорожке, и ему даже в голову не приходило, что, возможно, когда-нибудь он окажется на распутье и будет вынужден выбирать направление. К тому же Майклу не давало покоя интуитивное ощущение, что за ним кто-то следит.

И вот теперь он понял, что без проблем не обойдется: вдалеке отчетливо виднелась развилка. Ему придется выбирать, какой дорогой идти. Майкл остановился и пожал плечами, растерянно глядя туда, где дорога разделялась надвое.

«Это что еще такое? — подумал он. — Откуда мне знать дорогу в этой чужой стране цветных домов и ангелов?» Человек не ждал ответа; поскольку вопрос был риторическим, к тому же он не задавал его вслух. Однако ему стало беспокойно. Затем Майкл вспомнил о карте.

Он присел на траву у дороги. Карта лежала в рюкзаке вместе с хлебом. Как только он снял рюкзак с плеча, чтобы достать карту, в носшибанул отвратительный запах, едва не сваливший Майкла с ног. «Что это там протухло?» — вслух спросил Майкл, обращаясь к самому себе.

Смрад был настолько сильным, что Майклу даже не хотелось видеть, в чем причина. Запах имел явно органическое происхождение, и Майкл догадался, что он исходит от хлеба. Так и оказалось.

Майкл аккуратно достал из рюкзака карту, обращаясь с ней, как с драгоценным даром, и надеясь, что смрад не повредил этому священному, хотя, похоже, и бесполезному предмету. Карта была цела, однако с хлебом дела обстояли иначе. Майкл вытряхнул содержимое рюкзака на землю и непроизвольно поморщился.

На земле лежали сгнившие остатки булочек и хлеба — казалось, они пролежали несколько месяцев в духоте и сырости тропического леса. Полуразложившиеся куски были черны от плесени, и Майкл в первый и последний раз увидел в этой удивительной стране живность — тысячи червей и личинок. Они копошились, словно город в час пик! Майкл отбросил рюкзак в сторону и вскочил на ноги. «Хлеб не падал! — подумал он. — Это не мертвая плоть! Как такое возможно? Кроме того, я ушел из дома всего несколько часов назад! Даже мясо не испортилось бы так быстро. Что происходит?»

Зажав пальцами нос, Майкл склонился и стал разглядывать то, что осталось от хлеба. Черная копошащаяся масса разлагалась прямо на глазах. Он наблюдал, как мелкие мерзкие твари доели остатки отвратительного распадающегося месива, — а затем сожрали друг друга! Майкл с отвращением отвернулся от жуткого зрелища, и тут его внимание привлекло какое-то движение позади.

«Да, там что-то есть!» Он, несомненно, видел, как зеленая смутная тень метнулась в сторону кустов, стараясь скрыться от его взгляда. По спине Майкла пробежали мурашки. Он интуитивно почувствовал, что возвращаться и выяснять, что это такое, опасно, поэтому остался на месте. Развилка на дороге? Какая-то тварь, очевидно, преследующая его? Что творится в этом священном месте? И что случилось с хлебом?

Он снова обратил свой ошеломленный взор к отвратительной куче у обочины и с изумлением обнаружил, что видит перед собой только кучку пыли! Ни червей, ни хлеба, ни смрада. Хлеб вернулся к своему истоку, и теперь пыль разлеталась под легким ветерком, чтобы окончательно смешаться с землей.

Что все это значит? Ангел предупреждал его не брать с собой пищи, но Майкл не думал, что это распространяется даже на хлеб в дороге! Возможно, предметы, находящиеся в домах, имеют

особую структуру и в дороге скоро разлагаются? Он тревожно посмотрел на карту и осторожно взял ее двумя пальцами, опасаясь, что на ней случайно остались черви. Карта была целой и совершенно чистой — в точности такой же, какой Майкл положил ее в рюкзак. Он ничего не понимал. Карта лежала рядом с гниющей пищей, однако на ней не осталось никаких следов. Тогда Майкл поднял отброшенный в сторону рюкзак и нерешительно понюхал его. От ужасного смрада, который минуту назад едва не вывернул его наизнанку, не осталось и следа. Томас не представлял, как такое могло произойти, но извлек из этих событий важный урок: никогда больше не выносить пищу из домов, которые ему придется посетить на этом пути.

Тут Майкл снова заметил позади движение! Им овладела тревога. Нужно пошевелиться! Майкл был в отчаянии. Он развернул карту в надежде, что она подскажет, куда свернуть на развилке. На карте была снова обозначена красная точка «ТЫ ЗДЕСЬ» плюс изображение окружающего ландшафта — и больше ничего. Бесплезная бумажка не показывала даже саму развилку!

— А, чтоб тебя! — выкрикнул Майкл. Брань казалась совершенно неуместной в этой стране, но все же в ней хоть как-то отразилось разочарование Майкла.

— Ну и карту ты дал мне, Синий!

И снова человек различил позади себя движение. Оно приближается? Почему Майкл его не видит? Как ему удастся так быстро скрываться? Что это такое? В мозгу Майкла включился сигнал тревоги, он быстро встал на ноги и спешно пошел вперед, оглядываясь на каждом шагу. Призрачная тень больше не попадалась ему на глаза. Откуда она знает, когда Майкл собирается обернуться? Человек постоянно ускорял шаг, пока не перешел на спортивную ходьбу. Преследующая его сущность не отставала. Майкл еще ни разу не ходил так быстро в этой удивительной стране, и очень скоро преодолел полкилометра, отделявшие его от развилки. Ему было страшно.

Он остановился на распутье, тяжело дыша от быстрой ходьбы и от страха. У Майкла не возникло никаких догадок относительно того, куда свернуть, и сейчас он пребывал в полнейшей растерянности. Он стоял на развилке, охваченный паникой. Обратив взгляд к облакам, Майкл отчаянно крикнул:

— Синий! Куда идти?

На самом деле Томас не рассчитывал услышать ответ, поэтому тихий голос, звучавший, казалось, прямо у него в голове, немало удивил его.

— *Воспользуйся картой, Майкл. Быстро!*

Хотя Майкл смотрел на карту всего несколько минут назад, ему было некогда подвергать этот совет сомнению или логическому анализу. Он быстро развернул свиток. Красная точка ТЫ ЗДЕСЬ находилась там же, где и прежде. Она ни на миллиметр не сдвинулась с центра карты. Но что это? Майкл приблизил; свиток к глазам. На пергамент со лба капал пот.

Красная точка находилась у самого разветвления дороги! Как и обещал ангел, карта оказалась *текущей* — ведь в данный момент времени Майкл действительно стоял именно на развилке. И на развилке карты была стрелка, указывающая вправо!

Майкл не колебался ни секунды. Складывая карту, он повернул направо и быстро двинулся по избегающей на небольшой пригорок дороге. Он снова то и дело оглядывался, чувствуя, что преследователь идет за ним буквально по пятам. Таясь за кустами и камнями, зеленая сущность неотступно следовала за Майклом и ускоряла шаг вместе с ним. Поднявшись на пригорок, человек облегченно вздохнул. Вдали виднелся очередной дом! Он понял, что спасен. Под пристальным взглядом злобных глаз Майкл еще немного ускорил шаг и теперь уже просто бежал вниз по дорожке к дому, где его ждала защита, кров и пища.

Темная злая сущность, преследовавшая человека, была вне себя от ярости! Замешкайся

Майкл чуть дольше на развилке, и ОНО бы его схватило! Кипя от злости из-за упущенной возможности, ОНО устроилось высоко в ветвях дерева неподалеку от ярко-оранжевого дома, куда только что вошел Майкл Томас. На этот раз гадкому чудищу предстояло долгое ожидание. Однако ЕГО это не пугало.

* * *

Внутри оранжевого дома, возле самых дверей, путника уже ждал ангел. Майкл еще не пришел в себя, когда *Оранжевый*, — как уже про себя окрестил его гость, — обратился к нему со словами:

— Приветствую тебя, Майкл Томас с Чистым Намерением! Мы ждали тебя.

— И я тебя приветствую! — ответил Майкл, переводя дух. Хотелось надеяться, что голос не выдает облегчения, которое он испытал, войдя в дом. Майкл дрожал. Он еле сдерживался, чтобы не обнять огромную оранжевую сущность, стоявшую перед ним. Он был очень рад, что снова оказался в безопасности.

— Иди за мной, — сказал оранжевый исполин и пошел вглубь ДОМА ДАРОВ И ИНСТРУМЕНТОВ». Майкл проверил, закрыл ли он за собой дверь, и пошел вслед за ангелом, все еще дрожа и отдуваясь после пережитого несколько секунд назад. Человеку было страшно, и его ум был переполнен вопросами об этой удивительной стране, полной контрастов и неожиданностей.

Как и прежние ангелы, Оранжевый излучал величие. Майкл снова был изумлен размерами сущности и излучаемой ею добротой. Майкл чувствовал, что этот ангел, как и предыдущие, встретил его радушием и любовью. «Они все словно сделаны из одного теста», — подумал человек.

— На самом деле мы принадлежим к одной семье, — сказал ангел.

Майкл ужаснулся тому, как быстро он забыл об особенностях общения с этими духовными существами.

— Извини, — только и смог выдать из себя Майкл. Оранжевый остановился и обернулся к нему. Он взглянул на чело века с Недоумением. Майкл смотрел ему прямо в лицо.

— Извини? — ангел сделал паузу. — За то, что ты сделал мне комплимент? За то, что напомнил о моем величии? За то, что ощутил нашу любовь? За то, что ты интересуешься, кто мы такие? — ангел улыбнулся. — К нам приходит много гостей, Майкл Томас. Из всех, кто до сих пор входил в оранжевый дом, ты задал наименьшее число вопросов.

— Еще не вечер, — ответил Майкл со вздохом. Он хотел расспросить ангела об ужасных переживаниях в последние минуты пути. Что за сущность гналась за ним? Ангел почувствовал, что у человека возникли эти вопросы.

— Я не могу рассказать тебе обо всем этом, Майкл, — сказал ангел.

— Не можешь или не хочешь? — спросил человек почтительно. Он понимал, что это риторический вопрос, поэтому сразу продолжил. — Я знаю, что ты знаешь.

Майкл немного поразмыслил и решил обрушить на ангела шквал вопросов и попытаться прижать его к стенке.

— Когда ты мне об этом расскажешь? — выпалил он.

— Ты знаешь больше, чем я, — парировал ангел.

— Как это возможно?

— Здесь не все так, как кажется.

— Будет ли оно ждать меня на выходе?

— Да.

— Оно отсюда родом? Это чудище выглядит неуместно в духовном царстве.

— Оно вправе находиться тут — так же, как и ты.

— Оно может причинить мне вред?

— Да.

— От него можно защититься?

— Да.

— Ты мне поможешь?

— Именно для этого я здесь.

Майкл прекратил допрос. Ангел молча стоял перед ним.

Ответы Оранжевого убедили Майкла, что тот знает все. Он немного расслабился. «Если он все знает, значит, смогу узнать и я, — сказал себе человек. — Наберусь терпения. Несомненно, со временем мне откроется больше. Видимо, так уж здесь заведено». Он вспомнил, насколько бесполезной казалась ему карта всего лишь час назад и как она спасла его в минуту опасности.

— Бог, знаешь ли, очень текущ, — заметил ангел, едва сдерживая смех. Он снова настроился на мысли Майкла. Оранжевая сущность развернулась и направилась вглубь дома. Томас пошел следом.

— Я начинаю к этому привыкать, — заметил Майкл. — Ты получаешь то, что тебе необходимо, в тот самый миг, когда это необходимо, правильно?

— Что-то вроде этого, — ответил Оранжевый. — Люди обладают низкими вибрациями и живут в линейной системе временных координат, — очевидно, этот ангел тоже был учителем. — Но у ангелов система координат другая.

— Как же воспринимаешь время ТЫ? — спросил Майкл.

Они проходили через какой-то склад. Склад? Этот дом, как и предыдущий, изнутри был огромным. Майкл с изумлением озираал комнаты с потолками в 15 метров высотой. Вдоль стен рядами громоздились ящики.

— Для нас нет ни прошлого, ни будущего, — ответил ангел. — Вы ощущаете время как движение по прямой, а мы как вращение по часовой стрелке, а мотор, обеспечивающий это движение, покоится в центре. Мы всегда можем обозреть весь свой путь, поскольку он лежит под нами, а мы, таким образом, постоянно находимся в точке «сейчас» своего времени. Наше движение всегда происходит вокруг известного центра. А человек движется по прямой и только вперед, поэтому вы никогда не можете в полной мере ощутить настоящее. Человек оглядывается назад и видит, где он был, смотрит вперед и видит, куда направляется. Вам недоступно существование в режиме БЫТИЯ. Вы знаете только существование в режиме ДЕЛАНИЯ. Это характерно для низких вибраций и уместно в вашем измерении.

— Иллюстрацией может служить ваша карта, — сказал Майкл, вспомнив, что красная точка ТЫ ЗДЕСЬ всегда остается в центре, а события этой новой реальности как бы входят в окружающее эту точку пространство и выходят из него. «Это полная противоположность человеческой карте», — подумал Майкл.

— Правильно! — сказал Оранжевый, не замедляя шага. — В вашей системе координат карта неизменна, а человек движется относительно нее. Так происходит потому, что вы воспринимаете время и пространство как константу, а человека как переменную. При переходе к нашим вибрациям и системе координат человек становится константой, а карта — или реальность, — переменной величиной.

Майкл понял, что ему нужно хорошенько все это обдумать. Новая информация привела его в замешательство и в то же время была каким-то образом знакома. Опыт, обретенный им на

развилке по пути к оранжевому дому, помог по достоинству оценить эту духовную карту, несмотря на то что она не соответствовала его устоявшимся представлениям. Он знал, что в следующий раз, увидев впереди развилку, не будет беспокоиться, пока не подойдет к ней вплотную, — и только тогда воспользуется картой.

Как и Синий, Оранжевый вел Майкла в комнаты для отдыха и приема пищи через множество богато украшенных залов. Однако вместо ячеек с надписями здесь были ящики. И опять-таки, каждый ящик был подписан этим загадочным шрифтом. Майкл совершенно справедливо предположил, что где-то тут должен быть также ящик с его именем, и скоро ему его покажут;

— Вот твои покои, — сказал ангел. — Завтра начнем занятия. Столовая слева. Ванная комната справа. Твой обед уже готов, — объявив все это, Оранжевый вышел из комнаты и закрыл за собой дверь.

Майкл уставился на закрытую дверь. «Пусть ты ангел, но твои манеры оставляют желать лучшего, — подумал Майкл, обескураженный тем, что Оранжевый не попрощался. — Видимо, не следует ожидать от них полного понимания человеческой природы».

Как и накануне, Майкл плотно поужинал. Он жадно поглощал изысканные деликатесы, любуясь искусно сделанной деревянной посудой. Ему было неловко оставлять мытье посуды на кого-то другого, но затем он вспомнил, как не любит это занятие. Он знал, что, хотя он их и не видит, кроме ангела, тут должны быть и другие сущности, которые заботятся о подобных вещах. «Странное сочетание, — размышлял Майкл. — Ангельское жилище, где обслуживают также и носителей низких человеческих вибраций».

Майкл задумался о здешней канализационной системе, и тут его осенила удивительная мысль: он уже два дня не ходил в туалет! Здесь просто НЕ БЫЛО туалета! Ванная была, и больше ничего. Он осознал, что не испытывал «большой и малой нужды» с тех самых пор, как вошел в ворота! Что-то странное произошло с его телом в этой дивной стране. Он вовсе не тосковал по испражнениям... но все это очень странно.

* * *

Утром Майкл почувствовал необыкновенный прилив сил. Он позавтракал в одиночестве свежими фруктами и хлебом, смакуя каждый кусочек этой чудесной пищи. В этот раз Майкл обращал особое внимание на вкус блюд и осознал, что в нем есть что-то необычное. Нужно будет расспросить об этом Оранжевого.

— Все дело в нашей системе временных координат, — весело произнес Оранжевый, с порога комнаты. Ангел только что пришел и услышал мысли Майкла. — Эта пища не может существовать в условиях низших вибраций. В ней содержатся некоторые духовные составляющие, общие для всех измерений. Поэтому здесь нет человеческих испражнений, Майкл, и по этой же причине наши продукты не подлежат хранению. Эта пища вне прошлого и будущего. Она создается за несколько минут до трапезы и начинает интенсивно разлагаться, если вынести ее отсюда.

— В этом я убедился, — сказал Майкл, вспомнив, с каким ужасом он наблюдал мерзостную гниль на дороге, когда шел к оранжевому дому.

Они вышли из жилых комнат, и ангел отвел Майкла на большую, хорошо освещенную арену. Там было несколько открытых ящиков и оранжевых скамеек для людей. А также нечто похожее на алтарь, курильница с благовонием и несколько свертков странного вида.

— Добро пожаловать в Дом Даров и Инструментов, Майкл Томас с Чистым Намерением, — сказал ангел, повернувшись к человеку лицом. — Присаживайся, пожалуйста. Ты проведешь здесь много времени.

Это было начало долгого учебного процесса. Вслед за обучением начался еще более долгий период практических занятий и экзаменов. Все это было направлено на то, чтобы научить Майкла пользоваться дарами и инструментами новых духовных вибраций. Майкл провел в оранжевом доме более трех недель.

— Ты постепенно повышаешь свои вибрации, Майкл Томас, — то и дело повторял Оранжевый. — Вот обещанные тебе дары и инструменты, которые призваны помочь тебе выполнить эту задачу. Они принадлежат тебе по праву, ибо ты выказал намерение. Нельзя войти в следующий дом, пока не узнаешь, как все они работают. И совершенно невозможно попасть домой, не овладев ими в совершенстве.

Майкл занимался прилежно. Он понимал, что это подготовка к возвращению домой, и помнил, что его с самого начала предупреждали о необходимости обучения. Оранжевый преподнес Майклу множество даров. Некоторые из них явно были сделаны из великолепных кристаллов. В ходе особых церемоний и при помощи намерения они были магическим образом помещены в тело Майкла, чтобы подкреплять его духовную силу. Каждый дар сопровождался подробными объяснениями, и всякий раз Майклу давалось некоторое время на то, чтобы усвоить новую информацию. Затем он должен был сам объяснить Оранжевому смысл и предназначение нового дара. Это было непросто, поскольку в ходе таких экзаменов Майклу приходилось говорить о совершенно новых для него концепциях и использовать незнакомые прежде слова.

Оранжевый рассказывал о том, что человек приходит на планету с определенными качествами, которые непосредственно связаны с иными сферами бытия — с прошлыми жизнями, Майклу что-то рассказывали об этом прежде, но он был совершенно не готов услышать такое от ангела! Об этом мог бы говорить какой-нибудь длинноволосый индийский гуру, — но ангел? Оранжевый объяснил, что прошлые жизни — это «сырье» человеческой природы, поскольку уроки, полученные нами в прошлых воплощениях, влияют на жизнь нынешнюю. Эти уроки называются «кармой», а еще их называют «памятованием» или «опытом». Карма способствует обучению людей, а также определенным образом помогает всей планете. Так все и работает — из жизни в жизнь. Оранжевый сказал Майклу, что для обретения новых вибраций тому необходимо избавиться от некоторых старых качеств, в том числе от кармических уроков, с которыми он родился. Им нет места на пути домой — точно так же как пище нет места на дороге, в чем уже убедился Майкл.

Майкл сразу же представил себя как грудку гниющего мяса на обочине — разлагающийся труп человека, который плохо слушал учителя. И решил учиться еще прилежнее, чтобы не попасть в такую ситуацию. Фу!

Оранжевый прочел мысли Майкла. Он громко расхохотался и заразил своим дивным весельем Майкла. Майкл изумился тому, какие близкие отношения сложились у него с Оранжевым. Он — прекрасный учитель. И еще он отличный товарищ — даже несмотря на то, что никогда не здороваются и не прощаются.

Он научил Майкла придавать мыслям форму, наделяя их энергией. «Таким образом ты сможешь контролировать свою реальность, — говорил Оранжевый. — Используй свое внутреннее духовное чувство и знание, чтобы поместить себя в те ситуации, которых ты заслуживаешь и которые ты задумал». Майкл не имел ни малейшего представления, что это значит, но он делал так, как ему говорили, и, видимо, сдал все экзамены. В его существо был внедрен дар духовного могущества, или со-творчества, — а также дар очищения от всех кармических атрибутов, доставшихся ему из прошлых воплощений. Обретение каждого дара

сопровождалось особой церемонией и произнесением вслух определенных слов. И еще, очевидно, каждый дар превращался из физического объекта в духовный, после того как интегрировался в тело Майкла под руководством и опекой великого оранжевого ангела.

Майкл чувствовал себя так, словно учится для принятия какого-то высокого духовного сана! Каждый раз, сдавая экзамены Оранжевому, Майкл чувствовал, как ангел смотрит прямо ему в сердце! Оранжевый был очень внимательным и, несомненно, читал мысли Майкла, когда тот давал обеты и высказывал свое намерение принять тот или иной духовный дар для имплантации в свой центр духовной энергии. Вначале Майкл испытывал некоторую неловкость, но затем понял, что ангел делает это для того, чтобы проверить, насколько искренни те слова, которые Майкл произносил вслух. Если бы слова Майкла были пусты, ангел сразу увидел бы это и не позволил двигаться дальше.

В течение двух недель все маленькие свертки были распечатаны. Ангел объяснил предназначение содержащихся в них даров, интегрировал их в духовный центр Майкла и провел соответствующие испытания и экзамены. Одно из испытаний было особенно трудным. Майкл боялся замкнутых пространств. Он не знал почему, но с самого детства испытывал панический ужас, если вдруг оказывался заперт в какой-нибудь тесной камерке. В качестве одного из даров Оранжевый помог Майклу избавиться и от этой фобии. Майкл высказал намерение и провел соответствующую церемонию. Оранжевый объяснил, что боязнь замкнутых пространств представляет собой КАРМИЧЕСКИЙ ГРУЗ, и освобождение от него равнозначно освобождению от множества переживаний из прошлых жизней, которые Майкл принес в свое нынешнее земное существование.

Несколько дней спустя во время урока Оранжевый открыл большой ящик. Но он ничего не достал оттуда, а вместо этого с огромной любовью предложил Майклу войти внутрь! Оранжевый закрыл крышку, и сидящего на корточках Майкла окутала крошечная тьма. Человек слышал зловещие удары молотка, приколачивающего крышку гвоздями. Затем тьма дополнилась тишиной.

Он отчетливо слышал свое дыхание. Сидеть скорчившись было очень неудобно. Майкл слышал даже биение собственного сердца. Оранжевый ничего не объяснил. Да объяснения и не требовались. Это очередной экзамен, и схитрить тут невозможно.

Секунд десять сердце Майкла бешено колотилось, помня о былой проблеме. Затем, когда все его тело должно было превратиться в судорожный комок панического ужаса, страх перед замкнутым пространством совершенно растаял, и человек расслабился. Майкл с огромной радостью осознал, что принял этот дар в полной мере — и, хотя тело вначале отреагировало по-старому, новый дух успокоил его. Майкл тихонечко спел себе под нос пару песенок и наконец задремал. Удовлетворенный результатами испытания ангел открыл ящик и выпустил Майкла приблизительно час спустя.

— Ты необычный человек, Майкл Томас с Чистым Намерением, — сказал Оранжевый, широко улыбаясь. Майкл отчетливо видел гордость в глазах ангела. — Далеко не всем это удается так хорошо.

В тот раз Майкл впервые по-настоящему осознал, что есть и другие люди, попросившие указать им путь домой. Этот факт уже несколько раз всплывал в разговорах с ангелами, но до сих пор Майкл не особо задумывался об этом. Потом он много думал об этом по ночам, а между тем Оранжевый закончил передачу *даров* и начал работу с *инструментами*. Он перешел к этому этапу на третьей неделе обучения.

— В пути тебе потребуются три инструмента, — сказал Оранжевый многозначительно. Затем он подошел к большому ящику и открыл его. Всякий раз, когда Оранжевый разворачивал сверток или открывал ящик, Майкл нетерпеливо ерзал на своей оранжевой скамье. Ему не

терпелось увидеть очередной магический предмет, который должен увеличить его духовное осознание, знание или силу. Майкл никогда не знал заранее, что собирается дать ему Оранжевый.

Ангел стоял к человеку спиной, поэтому Майкл не видел, что он достает из ящика. Наконец Оранжевый повернулся к ученику, чтобы вручить первый инструмент, и в его руках блеснул продолговатый серебристый предмет. НЕТ! Не может быть! Оранжевый держал в руках огромный меч!

— Узри меч истины, — сказал оранжевый ангел, вручая оружие Майклу Томасу. Если в руках у ангела меч казался большим, то в руках у Майкла он выглядел просто огромным. Он был невероятно тяжелым и громоздким. Майкл просто не верил в реальность происходящего.

— Это же настоящий меч! — воскликнул он.

— Такой же настоящий, как и остальные дары, — заметил Оранжевый. — Но это первый из трех даров, которые ты будешь носить не внутри себя, а снаружи, на своем теле, проходя через следующие четыре дома.

Некоторое время Майкл разглядывал меч, восхищаясь его красотой. На нем была выгравирована надпись ангельским шрифтом — видимо, имя Майкла. Кроме того, лезвие украшали затейливые узоры — и каждый из них имел глубокое духовное значение. Большая рукоять увенчана ярким камнем кобальтового цвета. Прекрасный меч — и очень острый к тому же.

— Попробуй взмахнуть им, — сказал ангел, отступив на шаг.

Майкл подчинился. Казалось, меч движется сам по себе! Майкл не ожидал, что оружие окажется настолько своенравным, и не удержался на ногах! Чувствуя себя глупым и неуклюжим, Майкл поднялся и собрался попробовать еще раз, но Оранжевый жестом остановил его.

— Подожди, может быть, вот это поможет тебе, — ангел вернулся к ящику и достал из него что-то еще. И опять извлеченный из ящика предмет ярко блеснул серебром. Это был огромный щит! Майкл с сомнением покачал головой. К чему это все? Очень странно. Духовные дары? Смертоносное оружие? Меня что, готовят к прошлой жизни при дворе короля Артура?

— Все не так, как кажется, Майкл Томас с Чистым Намерением, — стоя перед растерянным учеником со щитом в руках, Оранжевый ответил на его мысли. — А ну-ка примерь вот это.

Оранжевый научил Майкла продевать руку в крепление щита и объяснил, как использовать щит в качестве противовеса, чтобы, орудуя мечом, не валиться с ног: очень полезный навык.

— Майкл, — сказал ангел, — этот щит есть знание Духа. Пребывая в равновесии с истиной, он дает тебе колоссальное могущество! Тьма не может существовать там, где есть знание. Никакие тайны не могут существовать при свете, и истина, открытая с использованием знаний, рождает этот свет. Истина и знание — величайшее из существующих сочетаний. Их нужно использовать вместе.

— Это все или в ящике есть что-то еще? — в шутку спросил Майкл, покачиваясь под весом своих обновок.

— Спрашиваешь! — под взглядом ошеломленного ученика Оранжевый опять направился к ящику и извлек оттуда еще один серебристый предмет, — еще крупнее, чем предыдущие.

— Узри доспехи! — воскликнул ангел. Вся эта ситуация явно забавляла его. Глядя на выражение лица Майкла, он едва сдерживал смех.

— Я ничего не понимаю! — Майкл удрученно уселся на скамью. — Как я смогу таскать это все на себе?

— Придется потренироваться, — парировал Оранжевый. — Дай-ка я тебе покажу.

Оранжевый взял у Майкла щит с мечом и отложил их в сторону. Затем помог ученику надеть тяжелые, богато украшенные доспехи. Железный костюм облегал тело, словно влитой,

благодаря безупречной подгонке каждой части! Застегнув все защелки на доспехах, Оранжевый надел на Майкла пояс с ножнами для меча. Затем показал, как пристегивать щит на специальную защелку на спине, чтобы он не мешал в пути. Закончив облачение, Оранжевый на шаг отступил от ученика.

— Майкл Томас с Чистым Намерением, теперь у тебя есть три инструмента, с помощью которых ты сможешь перейти к новым вибрациям. У тебя есть меч истины, щит знания и, наконец, доспехи Духа. Другое название этих доспехов — «покров Божий». Они представляют мудрость, необходимую для правильного использования двух других инструментов. С завтрашнего дня начнутся твои тренировки в качестве воина света. В этих трех инструментах великая сила. Никогда не используй их по отдельности.

Оранжевый принял у Майкла оружие и отвел его в комнату, где тот умылся, поел и лег спать. Майкл лежал в кровати и размышлял обо всех несообразностях, которые виделась ему в этой удивительной стране. Так он и заснул, обуреваемый противоречивыми мыслями.

Утром Майкл снова был в зале обучения. В течение следующих нескольких дней Оранжевый учил его искусству обращения с древним оружием. Прежде всего Майкл научился держать равновесие. Ангел заставлял его бегать вверх-вниз по ступенькам в полном боевом облачении — с мечом и щитом наготове. Затем он обучил его правильно падать и быстро вставать, используя щит в качестве противовеса. В ходе занятий Майкл обнаружил, что оружие никогда не пачкается, на нем не появляются вмятины и царапины.

Он бегал со своими инструментами, ходил, вертелся на месте — Оранжевый обучал его чему угодно, кроме искусства битвы. Понемногу Майкл научился держать равновесие. Скоро Майкл заметил одну странную вещь. Снимая вечером свое тяжелое боевое облачение, он не испытывал облегчения. Вместо этого он чувствовал себя слабым и беззащитным, а также слишком легким!

Много дней прошло, прежде чем Оранжевый приступил к заключительному этапу, когда Майкл должен был научиться использовать меч истины. Майкл ожидал, что Оранжевый уподобится самурайскому наставнику и станет учить его искусству битвы. Но произошло нечто совершенно иное.

— Настало время научить тебя пользоваться оружием, Майкл Томас, — сказал Оранжевый. — Обнажи свой меч.

Эффектным жестом на зависть любому рыцарю древности Майкл легко извлек из ножен огромный тяжелый меч. Ангел одобрительно кивнул.

— А теперь подними его к Богу.

Майкл сделал, как было велено.

— Прежде чем высказать свою истину, Майкл Томас, почувствуй свой меч.

Майкл не имел ни малейшего представления о том, что имеет в виду Оранжевый. Почувствовать меч? Он же у него в руках. Как можно его не чувствовать?

— Майкл Томас с Чистым Намерением, — настойчиво сказал Оранжевый, — держа меч высоко над головой, выскажи свою истину. Любишь ли ты Бога?

Майкл начал понемногу понимать. Опять этот вопрос! Но только на сей раз он держит в руке тяжелое духовное оружие, обращенное к небесам. И, похоже, ему положено произнести речь. Майкл дал свой уже ставший стандартным ответ:

— Да, Оранжевый. Как ты можешь сам увидеть в моем сердце...

Изумленный, Майкл прервался на полуслове. Меч начал вибрировать! Он почти пел, посылая тепло своих могучих вибраций через руку в сердце. Щит загудел в ответ — Майкл был в этом уверен. А доспехи нагрелись! Инструменты, к которым он так привык, что почти сросся с ними, каким-то образом ожили под действием его намерения! Майкла охватило ощущение силы

слияния с этими священными предметами. Тут он вспомнил, что произносит речь.

— ...я безмерно люблю Бога!

Майкл держал меч высоко над головой и отчетливо ЧУВСТВОВАЛ, как оружие вибрирует его искренним намерением. Он чувствовал, как наливается силой. Он чувствовал, что к нему пришло просветление. Он чувствовал, что может стоять так хоть целый час, держа тяжелое вибрирующее оружие наготове, исполненный намерения прийти ДОМОЙ, где ему и надлежит быть. Он ЧУВСТВОВАЛ, как все три дара вибрируют и поют ноту фа, резонирующую в его сердце. Слезы потекли по щекам Майкла, когда он почувствовал и увидел, насколько уместна и своевременна эта церемония. Три инструмента слились с его биологическим организмом. Они сливались с Духом Майкла, — и катализатором этой церемонии было его искреннее намерение! Так вот в чем смысл меча, щита и доспехов? Это метафора. А что же еще? Эта догадка пошла на пользу Майклу, ибо подняла его на новый уровень веры и осознания.

Тот вечер Оранжевый и Майкл Томас провели в беседах, исполненных невыносимой любви. Майкл знал, что скоро придется уходить. Ангел так и не научил Майкла сражаться, а человек понял почему: потому что это оружие символическое. Майкл расспрашивал Оранжевого о доме и о пути. Он снова и снова интересовался, зачем нужны земные орудия войны здесь, в священной духовной стране. Оранжевый искусно увиливал от ответа, за исключением тех случаев, когда Майклу позволено было знать ответ, — да и тогда отвечал весьма уклончиво.

— Оранжевый, на Земле из тебя получился бы прекрасный политик, — сказал Майкл в шутку.

— Чем заслужил я такое оскорбление? — пошутил ангел в ответ.

— Просто я чувствую, что между нами много общего, — Майкл с изумлением осознал, что теперь говорит совершенно серьезно. Он действительно не хотел покидать своего учителя.

— Можешь больше ничего не говорить, Майкл Томас с Чистым Намерением. Я поделюсь с тобой одним ангельским секретом, — Оранжевый захотел сказать Майклу что-то особенное, пару слов лично от себя. Он склонился к человеку, чтобы их глаза оказались на одном уровне, и проговорил. — Ты и я — мы принадлежим к одной семье. Мы не прощаемся потому, что никогда не расстаемся. Я всегда рядом с тобой, всегда готов помочь. Ты и сам увидишь... а теперь тебе пора идти спать.

Откровение Оранжевого произвело огромное впечатление на Майкла. Одна семья? Как это может быть? Затем Майкл почувствовал себя немного неловко, поскольку понял, что Оранжевый слышал его мысли в первый вечер, когда Майкл сетовал, что ангелы никогда не прощаются. Какой прекрасный ответ! Какое дивное откровение! Какая глубокая мысль! Они никогда со мной не расстанутся?

Он вспомнил тот случай, когда три недели назад он пришел на развилку. Тогда Синий каким-то образом подсказал ему, как пользоваться картой. Майкл тогда совершенно отчетливо слышал голос Синего у себя в голове.

— Ты знаешь Синего? — вдруг спросил Майкл.

— Как самого себя, — был ответ Оранжевого.

Ничего не ответив, Майкл отправился в спальню, к которой очень привязался за все это время. Хотя никто не говорил Майклу о том, что пора уходить, он вдруг обнаружил, что складывает в сумки свои вещи, о которых почти совсем забыл за три недели, — он готовился утром продолжить путь. Майкл снова перебрал свои немногочисленные сокровища — книги и фотографии — и вздохнул, вспоминая свою земную жизнь. Почему-то теперь ему стало казаться, что все эти вещи тут неуместны.

Наутро печальный Майкл Томас вышел из дверей оранжевого дома. После завтрака Оранжевый безмолвно провел его к выходу. Однако на этот раз у человека было больше

поклажи, чем прежде: рюкзак с картой, громохочущее на ходу оружие и две сумки с книгами и фотографиями.

— Майкл, ты уверен, что хочешь взять с собой в путешествие все эти вещи? — спросил Оранжевый. — Без них тебе было бы лучше.

— Это все мои земные пожитки, — ответил Майкл, — они мне нужны.

— Зачем?

Майкл уже задумывался над этим вопросом, но о том, чтобы оставить сумки, не могло быть и речи.

— На память о прожитой жизни и в знак уважения к близким, — сказал человек.

— И для того, чтобы не утратить связь со старыми привычками, да, Майкл?

Майкла эта беседа начала раздражать. Ангел снова обратился к нему:

— Почему бы тебе не оставить сумки у меня, Майкл? Я тебя люблю и сохраню их в целостности и сохранности. Ты всегда сможешь вернуться за ними, если захочешь.

— Нет! — Майкл больше не хотел говорить о своих сумках. Это его пожитки, и он будет держать их при себе, пока это возможно. В этой странной стране ему нужно какое-то напоминание о том, кто он такой.

Ангел кивнул. Майкл умел настоять на своем. Он заметил, что все ангелы уважали выбор человека и никогда не оспаривали его право принимать окончательное решение.

Тем утром Майкл Томас и не пытался попрощаться с Оранжевым. Стоя на крыльце лицом к ангелу, с которым он провел несколько недель, Майкл вспомнил вчерашний разговор о прощании.

— Вскоре увидимся, — сказал Майкл, сам не веря этому.

Оранжевый просто ушел в дом и закрыл за собой дверь. «И все же я не понимаю, почему они так себя ведут, — подумал Майкл. — Никакого логического завершения встречи: отгородился дверью, и все».

Майкл пошел по дорожке в ту сторону, где еще не был. Почти все силы уходили на неудобную и тяжелую поклажу. Теперь к двум сумкам и рюкзаку добавились еще меч, щит и латы, и это уже было слишком. Майкл сетовал на то, что приходится таскать за собой все эти символы Новой Эры, которые оказались такими тяжелыми! «Что за глупость, — думал Майкл. — Должно быть, я выгляжу крайне нелепо. Неужели все это оружие действительно так необходимо? Я ведь никогда не применю его в битве. Я даже не умею им пользоваться! Оранжевый меня этому и не учил. Все равно эти предметы нужны только для импозантности и для церемоний... недостаточно ли было бы просто принять и почтить их?»

Поглощенный попытками справиться с новой и старой ношей, Майкл совсем забыл о проблемах, с которыми он столкнулся на пути к оранжевому дому. Он забыл, что на дороге его поджидает нечто. Майкл неуклюже грохотал прочь от дома, цепляясь за собственное вооружение и путаясь в сумках, а из ветвей дерева на него смотрела злобная зеленая тварь. Чудище изучало человека с пристальным интересом. Нет больше старого Майкла. Его место занял Майкл, обладающий оружием и силой! Теперь справиться с ним будет не так легко. Потребуется новая стратегия, — нужно искать возможности нанести мгновенный сокрушительный удар. Со временем такая возможность представится, а пока нужно просто следовать за Майклом, ожидая своего часа. Оказавшись вне поля зрения человека, ОНО сразу же продолжило преследование. Зеленая тварь неотступно следовала за Майклом Томасом с Чистым Намерением. ОНО было уверено, что этот человек никогда не достигнет цели своего путешествия-двери с надписью «Дом».

Глава 6. БОЛЬШАЯ БУРЯ

Майкл был в пути уже более двух часов, когда заметил, что поднимается ветер, а небо затягивается тучами. «Ничего себе! — подумал он. — *Буря в раю*».

В последний час ноша совсем утомила путника, и он все чаще останавливался передохнуть. Вещи были не только тяжелыми, но и неудобными! Все это очень утомило Майкла, и он уже начал выходить из себя, — а тут еще эта буря! Очевидно, будет дождь, так что нужно искать укрытие. Майкл совсем не хотел, чтобы промокли его книги, к тому же не знал, ржавеет ли его новое боевое обмундирование.

Он в очередной раз остановился передохнуть и впервые оглянулся назад. ОНО БЫЛО ТАМ! Зеленая тень молнией метнулась в сторону и укрылась за группой валунов. На этот раз Майкл наконец разглядел ее. Тварь имела реальное плотное тело и была огромной! Когда Майкл осознал, что эта сущность дожидалась его все время, пока он находился в последнем доме, его усталое тело облилось холодным потом. Майкл вспомнил слова Оранжевого о том, что это существо опасно и может причинить ему вред. Остановившись для передышки, Майкл сел лицом назад, чтобы враг не мог застать его врасплох. Он знал, что должен быть начеку, но не имел ни малейшего представления, в чем должна состоять эта готовность.

Ветер все усиливался. Идти было все труднее. Если бы он шел налегке, никаких проблем пока не было бы, но закрепленный на спине боевой щит играл роль тормозного парашюта. Если бы у Майкла не было багажа, он применил бы искусство равновесия, которым овладел в оранжевом доме. Нужно просто надеть щит на руку и выставить вперед, рассекая им ветер, — тогда можно было бы идти намного быстрее. Но сумки не позволяли сделать это. Майкл понимал, что ему нужно немедленно найти укрытие, где он сможет спрятаться от бури и дожждаться ласковой солнечной погоды, к которой он уже так привык в этой стране.

Ничего подобного Майкл еще не видел. Буря усиливалась с каждой секундой! Майкл ни на миг не забывал о своем преследователе. Майкл с ужасом заметил, что тварь нагоняет его, несмотря на свирепый ветер и плети дождя. До чего же она проворна! «Как можно двигаться так быстро при таком-то ветре?»

Стихия бушевала все яростнее, и нужно было что-то предпринимать! Согнувшись чуть ли не вдвое, чтобы уменьшить сопротивление ветра, Майкл с трудом продвигался вперед. В конце концов он остановился и осел на землю, не в силах больше ступить ни шага.

С усилением ветра буря словно превратилась в живое существо, скулящее и завывающее. Там, где тело не было защищено доспехами, горизонтальные иглы дождя безжалостно впились в плоть. Майкл понял, что влип в большую неприятность. Он оглянулся назад. Дорога почти полностью скрылась от взгляда за проливным дождем, но Майкл отчетливо увидел темно-зеленую фигуру — теперь она выпрямилась в полный рост, и глаза ее светились красным огнем. Она шла вперед! Буря была ей нипочем. «Как это возможно?» Майкл пришел в ужас.

В голове раздался голос. Майкл безошибочно узнал Синего.

«ВОСПОЛЬЗУЙСЯ КАРТОЙ!» Голос звучал совершенно отчетливо. «А мы ведь и вправду не расстаемся», — подумал Майкл. Парень из Миннесоты никогда до сих пор не видел такого яростного буйства стихий. Казалось, он попал прямо в воронку смерча. Теперь Майкл просто плашмя лежал на земле, заботясь только о том, чтобы его не унес чудовищный ветер. Нужно постараться стать совершенно плоским. Вой разбушевавшихся стихий становился все громче — это был уже оглушительный рев! Майкл был на грани паники, но он чувствовал, что во всем этом есть какой-то смысл. Ах, если бы только ему удалось достать карту!

К сожалению, такой возможности у Майкла не было — слишком много сил уходило просто на то, чтобы остаться в живых. Казалось, бушующие стихии ведут беспощадную войну лично против него. Одной рукой он вцепился в какое-то растение, а другой держал свои драгоценные сумки с книгами и фотографиями. Рюкзак с картой оказался прямо под Майклом — в безопасности, но дотянуться до него было невозможно. Ревущий ветер с особой силой ударил в парус щита, висящего на спине Майкла, и человек почувствовал, как его тело на миг приподнялось над землей. Ветер пинал и теребил Майкла, вынуждая его к ответным действиям. Человек еще плотнее прижался к земле и попытался закрепиться, вонзив пальцы ног глубоко в грязь и цепляясь рукой за какое-то особенно выносливое растение.

Стало совершенно темно. Грозовые тучи черными волнами накатывали с неба и били точно в то место, где распластался на земле Майкл... и зрение оказалось совершенно бесполезным. Глаза сощурились в щелочки, защищаясь от пронзительного ветра и дождя, но все рано видно ничего не было. Майкл с трудом различал даже землю прямо под собой! А где темное чудище? Не подбирается ли ОНО к нему? Может быть, нужно попробовать сдвинуться с места... или тогда буря просто убьет его? Каждая клеточка его тела словно мобилизовалась по тревоге и вибрировала готовностью к действию, — ничего подобного он не испытывал в своей жизни. Страх? Нет! Намного сильнее была воля к жизни и борьбе. Это была решимость выстоять. Необходимо как-то достать карту!

В голове Майкла зазвучал голос Оранжевого. Было необычайно приятно его слышать. «Как может такой тихий голос пробиваться через весь этот шум?» — удивился Майкл.

— *Майкл Томас, брось свой багаж!*

Человек знал, что он либо послушается, либо умрет. Одежда даже под латами насквозь промокла, и Майкл дрожал от холода. Сквозь вой жестокого ветра Майкл слышал громкий топот. Что это за новый звук? Он чувствовал, как дрожит земля. К нему подбирается злая сущность? Придется последовать совету Оранжевого. Майкл знал, что враг приближается!

Одну, затем другую, Майкл медленно, но решительно отпустил сумки, где лежал так любовно упакованный драгоценный груз воспоминаний. Вначале улетели книги. Разжав два пальца, он отпустил ручку первой сумки. Непогода поглотила ее, словно чудовищная мясорубка, с нетерпением ожидавшая возможности разделаться с книгами. Майкл почувствовал, как буря вырвала сумку из его руки, едва он отпустил ручку. Уж не поломала ли она ему пальцы? Он успел услышать всего в полуметре от своего лица душераздирающий треск разрываемых швов и суетливо-жалобный лепет навсегда расстающихся друг с другом страниц. Это был едва ли не самый ужасный звук, какой ему когда-либо приходилось слышать. Его драгоценные книжечки! Стараясь ни о чем не думать, он отпустил вторую сумку, разжав большой палец той же руки. Тут было еще хуже! Буря с яростью дзюдоиста, обезумевшего в борьбе за чемпионский титул, вырвала сумку из рук Майкла, а его самого несколько раз приподняла и ударила оземь. Майкл даже подумал, что до него наконец добралась темная сущность и теперь колотит и рвет на части. Он ощущал себя словно пол в спортзале спецназовцев, по которому прыгает целый взвод бравых ребят!

В отличие от книг, фотографии улетели беззвучно. Они просто исчезли в мгновение ока — и это очень рассердило Майкла Томаса. Его личная история, милые сердцу воспоминания о любимых родителях — все это теперь разнесено по округе равнодушной силой природы, которая между тем безжалостно колотит оземь и его самого.

Это был просто ад крошечный. Майкл чуть приподнялся, чтобы освободившейся рукой достать из-под себя карту. Его снова едва не унес ветер, приподняв за щит, прочно прикрепленный к доспехам на спине, — но Майкл все-таки успел схватить заветный свиток. При помощи большого и указательного пальцев он развернул карту и стал постепенно

протаскивать листок пергамента между твердым панцирем доспехов и мокрой землей, стараясь поднять его от живота к груди, увлекая вместе с картой комья грязи и клочья травы. Это было непросто, — ведь приходилось изо всех сил прижиматься к земле, но при этом давать возможность руке, сжимающей карту, подниматься вдоль туловища. Уже почти совсем подняв свиток к глазам, Майкл оцарапал руку об острый камень. Ну вот, карта на месте, но что он может разглядеть? Вокруг было темно, как в шахте, — абсолютно ничего не видно! А даже если бы было видно, скорее всего, изображение на карте стерлось. Судорожная хватка его руки, вцепившейся в растение, начала ослабевать под жестокими ударами стихии. Плечо затекло. Еще немного, и он разожмет пальцы.

* * *

ЕМУ буря была нипочем. Пришелец с низкими вибрациями в стране высоких вибраций, мерзкий урод не ощущал ни ветра, ни дождя, терзавших землю вокруг НЕГО. ОНО без труда поднялось в полный рост и, переваливаясь темной грязной тушей, медленно вышло на середину дороги и направилось к распростертому на земле Майклу Томасу, который из последних сил противостоял натиску стихий, — тех самых стихий, что ничуть не мешали ЕМУ.

ОНО не качалось под порывами могучего ветра. Казалось, погода вообще не оказывала никакого влияния на темную сущность, — разве что мешала видеть. Шагая к человеку небрежной прогулочной походкой, ОНО осознало, что судьба преподнесла ЕМУ бесценный дар. Правда, в крошечной тьме ОНО видело ничуть не лучше, чем жертва, тем не менее тварь сумела приблизиться к Майклу и приготовилась довершить дело, начатое бурей. Сейчас ОНО разорвет тело человека на мелкие кусочки и разбросает их по этой нелепой волшебной стране, вызывающей у НЕГО такое глубокое презрение.

Интуиция не обманывала Майкла: ОНО было уже совсем близко. Тьма окутала абсолютно все, но ОНО двигалось к человеку, руководствуясь инстинктом. С безумной злобой и решимостью тварь набросилась на свою жертву, — однако тут же обнаружила, что терзает всего-навсего траву и грязь рядом с Майклом. Майкл в этот момент слышал ЕГО, но и ОНО кое-что слышало: треск рвущейся ткани и шелест разлетающихся страниц. Теперь ОНО точно знало, где Майкл! Чудище было довольное.

ОНО подобралось поближе, и наконец в сумраке страшной бури — которая, однако, вовсе не беспокоила тварь, — ОНО разглядело смутные очертания беспомощного Майкла Томаса, вцепившегося одной рукой в упрямый стебель маленького сорняка. ОНО бы непременно ухмыльнулось сейчас, если бы умело.

ОНО яростно обрушилось на спину Майклу Томасу, вложив в свой бросок силу двенадцати дюжих мужчин. Но вдруг словно миллионы острых игл пронзили ЕГО бородавчатую кожу. Ослепительная вспышка белого света с серебристым отблеском с невероятной силой отбросила ЕГО прочь. Словно пушечное ядро, мерзкое существо полетело по крутой дуге и грохнулось оземь почти точно в том же месте, откуда начало свой путь. ЕГО кожа дымилась словно от соприкосновения с раскаленным железом. ОНО пыталось понять, что же все-таки произошло. Какая-то сила оглушила ЕГО, на миг лишила сил и отбросила в сторону.

Щит Майкла Томаса был крепко пристегнут к спине и накрывал собой большую часть его тела. Майкл всерьез опасался, что громоздкий парус-щит может убить его, — однако именно щит спас его от гибели. Он сделал свое дело даже без участия хозяина. Щит просто уже стал частью человека. В результате соприкосновения злой, низкоэнергетической твари с

вибрирующим на высокой частоте щитом произошел мощный выброс физической энергии. Щит знания отразил нападение темной сущности — так взаимно отталкиваются разные полюса магнита.

* * *

Майкл Томас поднял карту до уровня глаз. Он пристально вглядывался в маленький клочок пергамента, надеясь хоть что-то разглядеть во тьме. И вдруг вспыхнул свет! Вначале Майклу показалось, что на него обрушился особенно яростный порыв ветра, но в тот же миг произошло чудо — вспыхнул свет. Вспышка была достаточно яркой, чтобы можно было видеть даже через узкие щелочки почти сомкнутых век, защищающих глаза от ветра и дождя; и вспышка была достаточно долгой, чтобы Майкл успел разглядеть то, что ему нужно. Изображение на заблаговременно развернутой и совершенно вымокшей карте не стерлось! Глаза Майкла лихорадочно заплясали по листку и быстро отыскивали точку ТЫ ЗДЕСЬ. Майкл даже не заметил запаха гари и озона. Он разглядел на пергаменте полосу дороги, на которой лежал, и изображение пещеры за ближайшим поворотом. Всего в нескольких метрах к востоку его ждет надежное убежище!

Впоследствии, вспоминая эти секунды, Майкл Томас думал, что Бог послал ему молнию в момент отчаянной нужды. Он так и не узнал, что именно темная сила, вознамерившаяся разделаться с ним, стала ключевым звеном в цепи синхронных событий и породила эту спасительную вспышку именно в тот миг, когда Майкл испытывал острую необходимость в свете. Майкл Томас с Чистым Намерением впервые совершил акт со-творчества, но так и не осознал этого. Оранжевый учил его использовать этот дар, позволяющий оказаться «в нужное время в нужном месте», но Майклу никогда и в голову не приходила мысль о том, что в тот злополучный день он находился как раз в нужном месте.

Собрав в кулак последние остатки сил и воли, цепляясь за камни и растения, вонзая пальцы ног в раскисшую почву, чтобы удержаться равновесие, Майкл с черепашьей скоростью полз вперед. Дорога заняла минут двадцать, — двадцать минут объятий с сырой землей, двадцать минут утюжил его безжалостный ветер, вминая в грязь. И все это лишь для того, чтобы проползти несколько метров к востоку, — однако это было необходимо. Почти в полной темноте он отыскивал вход в небольшую пещеру, — спасительное укрытие от неминуемой смерти, которая непременно настигла бы человека, останься он среди бушующих стихий. С каждым судорожным рывком, увлекающим его тело к убежищу, Майкл благодарил Бога за то, что темная сущность не подобралась к нему ближе. Когда человек был уже у самого входа в пещеру, он услышал, что ветер усиливается. Такое буйство стихии просто ошеломило его. «Даже это волшебное место не свободно от невзгод», — подумал Майкл.

В пещере было безветренно и сухо, но в душе Майкла буря не закончилась. Израненные камнями ладони кровоточили. Одежда пропиталась жидкой грязью, но в пещере было слишком холодно, чтобы раздеться. Он медленно встал на ноги и оценил сложившуюся ситуацию.

Вы можете предположить, что Майкл горячо благодарил судьбу за то, что ему удалось укрыться от бури и спастись от таинственного врага, который едва не настиг его. Ничего подобного. Майкл злился! Он трясся не от холода, но от внезапно нахлынувшей на него злобы и ярости. У Майкла отняли его драгоценные пожитки. Он знал, кто тут управляет стихиями, и теперь выплескивал свой гнев на всех, кто мог его слышать.

— Ты обвел меня вокруг пальца! — закричал он дождю и ветру, подойдя к устью

пещеры. — Слышишь?

Ярость искажила лицо Майкла. Его заставили отказаться от своих бесценных сокровищ, и теперь он полон негодования. Он чувствовал себя жертвой тех, кто управляет этой якобы священной страной.

— Теперь я понял здешние правила! — яростно кричал он тем, кто слышит. — Если я не слушаюсь ваших ангелов, ВСЕ РАВНО ВЫХОДИТ ПО-ВАШЕМУ!

Стоя лицом к входу в пещеру, Майкл трясся от злости и холода. Ему стало нестерпимо жалко родительских фотографий. Он начал судорожно всхлипывать от жгучей душевной боли и плакал, пока не закончились слезы. Он чувствовал себя поруганным и ограбленным.

Вдруг Майкл почувствовал исходящее сзади тепло и увидел слабые отблески света на стенах пещеры. Он оглянулся и услышал тихий голос:

— А ведь я дал тебе хороший совет, Майкл Томас с Чистым Намерением.

В глубине пещеры стоял Оранжевый. Перед ним горел небольшой костерок, манящий Майкла своим теплом. К этому моменту Майкл уже успел успокоиться. Он медленно подошел и сел у огня, угрюмо склонив голову. Через некоторое время, посмотрев на Оранжевого все еще полными слез глазами, он спросил:

— Неужели это было так необходимо?

— Нет, — ответил Оранжевый. — И в этом все дело.

— Зачем вы отняли у меня мои вещи?

— И все же это планета свободного выбора, Майкл Томас. Что бы ты ни думал, во главе угла здесь стоит человек, и именно человека мы чтим больше всех творений в этом мире.

— Свободный выбор! — воскликнул Майкл. — Если бы я не отпустил сумки, то был бы уже мертв!

— Совершенно верно, — подтвердил Оранжевый. — Но еще раньше ты решил не оставлять свои сумки, когда у тебя была возможность. Таков был твой выбор. Последуй ты тогда моему совету, и твой урок был бы совсем другим. А сумки были бы в целости и сохранности. Ты не видишь общую картину того, что происходит в этой стране. Именно поэтому здесь нужны мы. Именно поэтому тебе даны новые дары и инструменты.

— И все же я не понимаю, — не унимался Майкл, — почему нельзя, чтобы у меня с собой было несколько любимых вещей? Они здесь никому не мешали, а для меня значили очень много!

— Им нет места в этом путешествии, Майкл, — Оранжевый сел на камень напротив Майкла. — Эти вещи олицетворяли земную сторону твоей сущности. Они несли заряд твоего старого «я» и создавали поле, несовместимое с новыми вибрациями, которые ты ныне постигаешь и обретаешь. Все в тебе изменяется, Майкл, и мы знаем, что ты это чувствуешь.

— А почему было не сказать мне об этом прямо? Не было бы всех этих проблем, — Майкл посмотрел на свои истерзанные руки и изодранную одежду.

— Тебе предоставили возможность, Майкл. Ты ее отверг. Поэтому тебе необходим был глубоко личный урок.

Майкл понимал, что в словах Оранжевого — мудрость.

— А что было бы, не отпусти я сумки?

— Ты не смог бы двигаться дальше по тропе, неся с собой источники старой энергии. Ветер отшвырнул бы тебя назад, в место, соответствующее твоему старому сознанию. Ты остался бы жив и здоров, но утратил бы все, что обрел до сих пор на этом священном пути. Это была бы смерть нового Майкла Томаса, и ты ушел бы из этих мест.

Оранжевый сделал многозначительную паузу, затем продолжил.

— Это очень важно, Майкл Томас с Чистым Намерением. Сохраняя источники старой энергии, — даже те, которые кажутся драгоценными, — невозможно обрести новую. Они

просто несовместимы. Ты ведь переходишь в другое измерение, и старые объекты просто физически не могут существовать в новых условиях. А теперь позволь мне задать тебе один вопрос, — Оранжевый всем телом подался к Майклу. — Неужели в тебе не осталось любви и доброй памяти о родителях после того, как пропали все эти сувениры? Или воспоминания тоже унесло ветром?

— Они при мне, — ответил Майкл, прекрасно понимая, к чему клонит Оранжевый.

— Тогда о чем ты горюешь? — любопытствовал ангел.

Майкл молчал. Он понял смысл урока. Оранжевый продолжал тоном мудрого отца, сообщающего любознательному ребенку простую истину.

— Воспоминания о любимых хранятся в энергии твоего жизненного опыта, а не в каких-то старых вещах. Если хочешь вспомнить, используй для этого любовь-сознание и дары, принадлежащие новому Майклу Томасу. Попробуй, и ты убедишься, что твое нынешнее восприятие отличается от прошлого. Ты обретаешь новую мудрость, а с ней и иной взгляд на своих родителей... и на себя самого. Новые дары и инструменты на самом деле даже сделают воспоминания более яркими. А старые реликвии просто возвращают тебя в те времена, когда ты знал и понимал меньше, чем сейчас.

Майкл еще не до конца понимал этот новый язык духовных бесед. Оранжевый услышал его мысли и с улыбкой продолжил:

— Полное понимание придет тогда, когда выйдешь из седьмого дома.

Майкл лишь отчасти усвоил сказанное Оранжевым, но общая картина начала понемногу вырисовываться в его сознании. Он вспомнил случай с гниющим на дороге хлебом и осознал, что не сможет принести в место, называемое домом, ничего, что относилось бы к старому Майклу. Он все еще горевал об утраченных вещах и немного обижался на своих друзей-ангелов за то, что их предостережения были слишком размытыми. Но он начал понемногу понимать, что от него ждут значительных внутренних изменений. И еще он твердо уяснил, что на пути получил два совета: один от Синего (не брать с собой пищу) и второй от Оранжевого (оставить багаж у него в доме). В обоих случаях он пренебрег советами, и в обоих случаях это закончилось для него неприятностями.

Майкл поклялся себе отныне внимательнее относиться к словам ангелов. Это было странное место, где пересекаются разные измерения. Майкл осознал, что ОН является здесь носителем биологической информации, а АНГЕЛЫ — носителями информации духовной. Если он будет больше слушать и меньше важничать, его путешествие будет намного приятнее. Он еще не до конца понимает здешний язык и не знаком со многими ангельскими концепциями. Поэтому нужно больше доверять ангелам, которые лучше знают свою страну, — но, тем не менее, Майклу придется идти своим путем самостоятельно, ибо в этом состоит его работа.

— Оранжевый! — Майклу просто хотелось ангельского внимания. — А откуда здесь буря?

— Майкл Томас с Чистым Намерением, я дам тебе еще один правдивый, но непонятный для тебя ответ. — Оранжевый отошел к выходу из пещеры, затем повернулся к Майклу: — Когда здесь нет людей, нет и бурь.

Оранжевый был прав: Майкл совершенно не понимал, почему так. Он хотел еще спросить о темной сущности, которая его преследовала... но вдруг понял, что Оранжевый ушел!

— Что ж, до новой встречи, мой яркий оранжевый друг, — сказал Майкл в пустоту, где секунду назад стоял Оранжевый Дух. И впервые он получил ответ на слова прощания. В его голове отчетливо зазвучал голос Оранжевого — умиротворяющий, любящий, мудрый:

— *В тот самый миг, когда поймешь, почему мы не прощаемся, ты осознаешь, что принадлежишь к нашему измерению.*

«Ну вот, опять говорим загадками», — подумал Майкл. Но почему-то эти слова принесли

ему утешение.

Костер, разведенный Оранжевым, оказался очень кстати. Майкл разделся и разложил мокрую одежду сушиться на камнях вокруг жаркого огня. Аккуратно складывая рядом с одеждой свое оружие, он обратил внимание, что оно ничуть не пострадало от бури. Майкл пригрелся и понемногу задремал, не зная, ночь или день на дворе. Он проспал несколько часов. Буря бушевала еще некоторое время, но к моменту пробуждения небо уже совсем прояснилось.

Выглянув из пещеры, Майкл понял, что день еще не закончился. Стояли сумерки. Он хорошо выспался, переживая бурю, и сейчас был полон сил. Медленно и аккуратно он надел боевое облачение, повесил на плечо, рюкзак с картой и вышел на дорогу. Было так тихо! Он оглянулся, но не почувствовал опасности и не увидел темной тени, таящейся где-нибудь за камнем или кустом. Майкл чувствовал себя прекрасно!

Уже почти стемнело, однако Майкл чувствовал, что следующий дом должен быть где-то поблизости, и оказался прав. Дом скрывался за ближайшим холмом. Как легко было идти! Руки свободны. Оружие больше не действует на нервы своим монотонным бряцанием — Майкл вообще почти забыл о нем. Шаг быстр. Майкл Томас уже принял тот факт, что для его путешествия утрата физических предметов была уместна, и оставил этот опыт в прошлом. Он учился разглядывать фотографии родителей мысленно, и наградой ему была безупречная чистота воспоминаний. Майкл по-прежнему ощущал их любовь и испытывал те же чувства, которые пробуждались в нем при разглядывании снимков. Оранжевый оказался, прав. Все, что по-настоящему принадлежит Майклу, находится в его сознании. А остальное не так уж важно.

* * *

В нескольких сотнях метров позади понемногу приходила в себя отвратительная зеленая тварь. Каждое движение отзывалось болью, напоминая об ужасном ожоге. ОНО еще не знало об этом, но рана от ожога не заживет никогда. Тварь была крайне озадачена случившимся, но по-прежнему полна решимости преградить путь Майклу Томасу. Словно на кону стояла сама жизнь... ОНО не сомневалось, что даже если ЕМУ придется принести себя в жертву и пасть в бою, скоро наступит миг, когда Майкл Томас взглянет в ЕГО горящие красные глаза, ощутит на лице ЕГО горячее дыхание и познает высшую степень страха... лишь после этого он сможет сделать следующий шаг по дороге, ведущей домой.

Глава 7. ТРЕТИЙ ДОМ

С вернув на дорожку, ведущую к третьему дому, Майкл на минутку остановился. На газоне торчала табличка: «Дом Биологии». И табличка, и сам дом, как и предыдущие дома, имели определенный цвет. Небольшой ярко-зеленый домишко как бы сливался с окружающим пейзажем — буйными травами и деревьями, притихшими в мягком свете заката. Майкл знал, что вот-вот встретит еще одного ангела, который, вне всяких сомнений, станет его другом. Он перебрал в памяти все, что произошло в предыдущих домах, и осознал, что первые два дома были подготовительными: там его только готовили к путешествию. Теперь должно начаться настоящее обучение. «После всего, что мне уже довелось пережить, теперь может быть только легче», — подумал Майкл.

Майкл снова зашагал к дому. Из двери вышел огромный зеленый ангел, дождался, когда человек приблизится к крыльцу, и встретил стандартным приветствием:

— Приветствую тебя, Майкл Томас с Чистым Намерением!

Этот ангел — которого Майкл про себя прозвал, конечно же, *Зеленым* — был особенно породным и необычайно жизнерадостным. Майкл давно заметил, что ангелам не чуждо чувство юмора, но этот посмеивался постоянно. Ангел оглядел Майкла с головы до ног и подмигнул.

— Красивый меч!

— Добрый вечер, Зеленый, — ответил Майкл, проигнорировав замечание относительно меча. «Уверен, он сказал это лишь для того, чтобы я не чувствовал себя неловко из-за того, что таскаю такую неуместную вещь в этой духовной стране», — подумал человек.

— Ничего подобного, — ответил ангел, прочтя мысли Майкла. — Не все мечи столь великолепны, как твой. Уж я-то знаю. Я много мечей видел.

— А в чем разница?

— Мы не случайно дали тебе такое прозвище, Майкл. Твое намерение воистину чисто, а сердце буквально поет радостью путешествия. И твои инструменты отражают те качества, которые могут видеть сущности, подобные мне. Войди, пожалуйста, в дом.

Майкл вошел вслед за Зеленым и продолжил беседу.

— И это означает, что я другой?.. особый?.. лучше прочих?..

— Это означает, что ты обладаешь колоссальным потенциалом, Майкл! Вспомни, что, как человек, ты имеешь возможность выбора. Мы никогда не разделяем людей по сортам и категориям. Мы воспринимаем каждого из вас как энергетический потенциал того или иного уровня.

— Потенциал к чему?

— К перемене! — воскликнул Зеленый.

— Зачем?

Зеленый остановился и повернулся к Майклу лицом. Они только что прошли через ряд маленьких зеленых комнатушек и теперь, очевидно, стояли перед входом в очередное жилище Майкла. Ангел говорил тихо, терпеливо, с огромным уважением к стоящему перед ним человеку.

— Почему ты оказался здесь, Майкл Томас?

— Это необходимо для того, чтобы попасть домой, — честно ответил Майкл.

— А что ты должен сделать, чтобы это осуществилось? — ангел создал для Майкла возможность определить свою нынешнюю ситуацию.

— Пройти по дороге с семью домами?

— И?.. — Ангел не был удовлетворен ответом.

— Стать существом другого измерения? — Майкл, как попугай, повторял то, что слышал от Оранжевого.

Зеленый широко улыбнулся и сказал:

— В конце концов, Майкл с Чистым Намерением, ты поймешь те слова и идеи, которые сейчас повторяешь за кем-то. Оранжевый говорил тебе об этом?

Майкл понял, что его раскусили.

— Да, говорил. И я действительно пока не знаю, что все это означает.

— Я понимаю, — задумчиво сказал Зеленый. — Итак... вернемся к нашему вопросу. Что тебе нужно сделать, чтобы попасть домой?

— Измениться! — торжественно объявил Майкл.

— Зачем? — спросил Зеленый. Круг замкнулся, и теперь Майклу предстояло ответить на собственный вопрос.

— Я не смогу попасть домой, если не изменюсь? — неуверенно сказал Майкл.

— Правильно! Путешествие домой состоит из нескольких этапов, мой Друг. Во-первых, нужно выказать намерение. Затем идет подготовка. Потом неизменно следует самораскрытие и понимание, что те перемены, которые ты претерпеваешь, необходимы для того, чтобы попасть домой. И наконец, тебе нужно узнать устройство нашего мира, чтобы комфортно чувствовать себя в нем. Открыть последнюю дверь с надписью «Дом» — это означает сдать все экзамены и получить статус выпускника, Майкл. Ни с чем не сравнимое ощущение!

Это был первый случай, когда кто-либо из ангелов говорил о цели и о последней двери. Майкл оживился.

— Расскажи побольше о том, что меня ждет, Зеленый. — Именно эти вопросы по-настоящему интересовали Майкла, Конечная цель. Что ждет его за последней дверью.

— Ты сам определил это, когда высказал свою просьбу, — ответил Зеленый.

— Когда это было? — Майкл не помнил.

— Когда ты попросил об этом путешествии.

Майкл сразу же вспомнил беседу с великим белым безликим, когда все это началось. Ангел тогда попросил Майкла описать, каким он видит дом.

— Ты об этом знаешь? — изумился Майкл.

— Мы все принадлежим к одной семье, Майкл, — Зеленый вошел в апартаменты Майкла. — Думаю, все это тебе уже знакомо.

Майкл огляделся. Комната была такой же, как в других домах, и очень располагала к отдыху и сну. Он ощутил запах пищи, которая уже стояла наготове в соседней комнате.

— И еще на этот раз мы приготовили тебе одежду, Майкл, — ангел указал рукой на шкаф.

Тут Майкл осознал, какой у него вид после бури. Весь и грязи и запекшейся крови, одежда изодрана... Майкл посмотрел туда, куда указывал Зеленый. В шкафу действительно висела одежда! Майкл подошел поближе и обнаружил прекрасную дорожную одежду его размера, а также длинную зеленую мантию. Он обернулся, чтобы спросить у Зеленого, откуда они узнали его размеры, но ангела уже не было в комнате. Майкл улыбнулся и заговорил, зная, что Зеленый его услышит.

— Спокойной ночи, мой зеленый друг. Увидимся утром.

Майкл поел, лег в кровать и крепко проспал до пяти часов утра, когда ему приснился кошмар. Во сне он снова увидел зеленую тварь, приближающуюся к нему, беспомощно припавшему к земле под порывами жестокого ветра. У него снова возникло ощущение смертельной опасности, и он в ужасе проснулся, обливаясь потом. У кровати стоял Зеленый!

— Ты готов? — спросил ангел.

— Вы когда-нибудь спите, ребята? — спросил Майкл, протирая глаза.

— Конечно, нет.

— На дворе еще даже не рассвело! — Майкл еще чувствовал себя уставшим. Ему казалось, что он недоспал, к тому же еще этот страшный сон...

— Привыкай, ибо таков распорядок дня в Доме Биологии, Майкл Томас, — Зеленый улыбнулся. — Я буду приходить к тебе каждое утро в 5:30, чтобы начать занятия. Прежде чем уйти из этого дома, ты узнаешь все о сне, о биологических энергиях... и о страшных снах.

— Ты знаешь мои сны? — изумился Майкл,

— Майкл, ты до сих пор еще не осознал, насколько мы тесно с тобой связаны. Мы знаем о тебе все и очень чтим твой путь! — Зеленый на несколько шагов отступил от кровати и жестом пригласил Майкла одеться и следовать за ним. Майкл смутился.

— Зеленый, я не одет.

— Именно так и должен начаться твой урок. Не смущайся. Надень зеленую мантию, которая висит в шкафу.

Майкл сделал, как было сказано, и направился в соседнюю комнату завтракать. Зеленый следил за ним пристально, как пес! Он сел за стол вместе с Майклом и смотрел, что тот ест, — но ничего не говорил. Впервые ангел проявлял столько внимания по отношению к Майклу. Это было непривычно.

После завтрака Зеленый отвел Майкла в комнаты для обучения. В предыдущих домах все было огромным: просторные залы, высокие потолки. Здесь комнаты оказались совсем небольшими, и большинство уроков проходили в одной из них. Зеленый взялся за дело не медля. Он велел Майклу снять мантию.

— Майкл Томас с Чистым Намерением, покажи, где находится твое просветление.

— Я не понимаю, о чем ты, — сказал Майкл.

— Где твое чистое намерение? Где твоя любовь? Где та часть тебя, которая знает Бога? — Зеленый подбодрил Майкла настойчивым жестом. — Ну же, покажи, где в твоём биологическом теле находятся эти качества.

Майкл не особо раздумывал. Теперь он понял, что Зеленый, не являющийся человеком, хотел, чтобы Майкл показал ему, где в его теле находятся все эти ценности.

— Некоторые здесь, — человек указал себе на лоб, — а некоторые здесь, — он положил ладонь на сердце. — Именно тут я ощущаю те качества, о которых ты спрашиваешь.

— Неверно! — провозгласил Зеленый так громко, что Майкл даже вздрогнул. — Попробуешь еще?

Майкл стал перечислять различные части тела, спрашивая Зеленого, не там ли находятся эти качества. И всякий раз Зеленый отвечал отрицательно.

— Сдаюсь, Зеленый, — раздраженно сказал Майкл, после того как указал почти на все части своего тела. — Где?

— Позволь рассказать тебе анекдот, Майкл Томас. После этого попробуешь еще раз.

Майклу стало смешно и без анекдота. Вот он стоит, обнаженный, перед зеленым ангелом в стране, которая вообще не существовала в его старом мире, — и ангел собирается рассказать ему анекдот! Кто бы в такое поверил? Или это не духовная страна, где все должно быть серьезно?

— Жил-был человек, который считал себя очень просветленным, — сказал Зеленый, явно гордясь своим умением рассказывать анекдоты. — Подумав, что он достиг достаточно высокого уровня просветления, этот человек решил продолжать свое духовное путешествие на такси, — Зеленый широко улыбнулся и сделал паузу, ожидая реакции Майкла на то, что ангелу; известно слово *такси*. Человек разочаровал ангела: он не выказал своего восхищения словарным запасом Зеленого, поскольку и так уже еле сдерживал смех. Зеленый продолжил.

— Поймав такси, наш герой сунул голову в окошко и сказал водителю: «Я готов. Поехали!»

Водитель привык слушаться клиентов, поэтому, не мешкая, нажал на газ и рванул с места, увозя с собой оторванную голову пассажира!

Зеленый выглядел очень забавно. Он снова посмотрел на Майкла в ожидании реакции. Майкл сидел с каменным лицом. Затем он склонил голову вбок и поднял брови, как бы спрашивая: «Ну?» Зеленый понял намек.

— Благословен человек, который садится в такси всем телом, прежде чем объявит, что готов ехать! — Зеленый явно гордился собственным искусством повествователя, несмотря на вялую реакцию Майкла. Он многозначительно молчал, напустив на себя весьма самодовольный вид.

— Не увиливай от работы, — потребовал Майкл, еле сдерживаясь, чтобы не расхохотаться над ужимками ангела. — Говори, в чем смысл твоего анекдота, Зеленый!

— Майкл Томас с Чистым Намерением, каждая клетка твоего человеческого тела обладает сознанием и знает Бога. Поэтому каждая клетка обладает потенциалом просветления, любви и увеличения вибраций. Позволь привести тебе пример, — дальнейшие действия Зеленого поразили и напугали Майкла. Ангел шагнул к человеку и молниеносным движением из всех сил наступил пяткой на большой палец его ноги!

— ОЙ! — завопил Майкл, возмущенный таким вероломством. — Что ты делаешь!

Палец пронзила пульсирующая боль. Как сделал бы любой человек на его месте, Майкл присел, схватился руками за палец и начал скакать на одной ноге по комнате.

— Больно! — закричал Майкл. Палец покраснел, затем посинел. — Очень больно! Наверное, ты его сломал!

— Где больно, Майкл? — небрежно спросил Зеленый, глядя, как Майкл скачет по комнате с перекошенным от боли лицом.

— Пальцу больно, садист зеленомордый! — Майкл обозлился и уже не выбирал слов. Пропустив мимо ушей обидные слова, Зеленый направился к Майклу.

— Не подходи! — воскликнул Майкл, выставляя вперед руки. — Мне больше не нужен ни ангельский массаж ног, ни ортопедические процедуры, как ты их себе представляешь. Не подходи ко мне!

— Где больно, Майкл? — повторил свой вопрос Зеленый добавил: — Больно ведь не пальцу.

— Не пальцу? — недоверчиво переспросил Майкл. Он уселся на пол в позу лотоса и стал дуть на ногу, с трудом удерживая равновесие. — Что же тогда болит, скажите на милость, ваше Зеленейшество, — Майкл пытался уязвить ангела, но тот не обращал внимания.

— НАМ больно, Майкл, — ответил Зеленый. — Каждая клеточка твоего тела сейчас ощущает дискомфорт. Скажи это, Майкл. Скажи: «НАМ БОЛЬНО».

Майкл послушался.

— НАМ больно, — сказал он без особого воодушевления,

— Ты даешь позволение на исцеление? — спросил Зеленый.

— Да, — Майкл заинтересовался.

— Выскажи свое позволение, — потребовал Зеленый.

— Я даю тебе позволение исцелить мой палец, — сказал Майкл.

— НЕПРАВИЛЬНО! — громогласно заявил Зеленый. Майклу не нужны были дополнительные указания, чтобы поправить себя. Он попробовал снова.

— Я даю тебе позволение исцелить, — Майкл замялся. НАШ... э-э-э... то есть НАС.

Зеленый все еще был недоволен, о чем не замедлил сообщить:

— Майкл, дай позволение событию свершиться. Не нужно позволять МНЕ, чтобы я сделал это.

Майкл обдумал слова наставника и переформулировал свою реплику:

— Я даю позволение на это исцеление. НАМ больно, и исцеление пойдет НАМ на пользу.

— Да будет так! — воскликнул Зеленый, восторженно хлопнув в ладоши. — Ты сказал верные слова, Майкл Томас с Чистым Намерением! Только что ты исцелил свой палец!

Почти сразу же боль в пальце утихла. Кожа снова стала розовой, и все тело расслабилось. Зеленый подошел к своему ученику, и на этот раз Майкл не стал его отгонять.

— Майкл, знаешь ли ты, что произошло только что? — голос ангела звучал тихо и ласково.

— Думаю, что знаю, однако хочу, чтобы ты объяснил подробнее, — урок утомил Майкла. Боль лишила его сил.

Зеленый продолжил:

— Я больше никогда не сделаю тебе больно, друг мой. Обещаю. Отныне ты будешь учиться не через боль. Только что ты узнал, что боль одной части влияет на целое. Это — совместный опыт всех клеток. Ты утомлен, правда? Если этот опыт касался только пальца на ноге, почему исказилось от боли твое лицо? Почему ты разозлился? Разве на меня кричал палец ноги? Нет. На меня кричало все твое тело! Боль причинили одному пальцу, но ты отреагировал всем своим существом. Источником проблемы был палец, однако об этом событии сразу же узнали все клетки. То же самое касается радости, удовольствия, страсти и внутренней гордости от осознания истины. Каждая клетка ощущает все и обладает осознанием целого, — Зеленый сделал многозначительную паузу. — То же самое касается духовного просветления и Божественного поиска.

— Так где же именно находится мое просветление, Зеленый? — Майкл хотел получить прямой ответ, без всяких анекдотов и членовредительства.

— Оно точно так же пребывает в каждой клетке твоего тела, Майкл Томас. Каждая клетка обладает сознанием целого. Каждая клетка обладает абсолютным знанием об остальных. Каждая участвует в вибрациях всего человека, — Зеленый помолчал несколько секунд, затем развернулся на месте и уселся напротив Майкла. — В этом доме тебе предстоит изучить процесс вибрационного роста. Прежде чем начать, необходимо осознать себя как группу клеток, каждая из которых знает обо всем, — а не просто как набор разрозненных частей.

— Думаю, я это могу, — сказал Майкл серьезно и с искренним намерением.

— Я тоже так думаю, — Зеленый улыбнулся своей широкой улыбкой и поднялся на ноги. — Ты готов?

Все еще не оправившийся от происшедшего, Майкл почти помимо воли встал с пола и ответил:

— Да, сэр.

Следующие несколько часов Зеленый рассказывал о человеческой анатомии и здоровье. Нет, речь шла не о достижениях современной медицины. Учитель говорил о пользе простой жизни и давал практические советы, как поддерживать организм в форме. Ценнейшая информация буквально обо всем на свете шла нескончаемым потоком! Чем питаться, как пополнять энергию, какие упражнения выполнять и когда, — и как научиться делать все это своевременно. Во время занятия Зеленый постоянно напоминал Майклу о необходимости понимать, что его существо — это «МЫ», а не «я». У Майкла возникло впечатление, что ему просто запретили иметь отдельные члены, и Зеленый подтвердил это наблюдение.

Той ночью Майкл спал отлично. Кошмаров больше не было. Утром Зеленый снова ждал человека у кровати и наблюдал, как тот завтракает. На этот раз ангел рассказывал, к каким классам принадлежат продукты, которые ел Майкл. Зеленый не давал никаких рекомендаций относительно блюд, которые выбирал ученик из огромного ассортимента, но вкратце описывал свойства каждого съеденного продукта. Майкл старался запомнить как можно больше.

В последующие дни Майкл разучивал особый комплекс физических упражнений. Время от времени Зеленый велел ученику облачаться в боевые доспехи, чтобы тело не отвыкало от них. Эти дни особенно нравились Майклу. Он и сам не осознавал, как скучает по мечу, щиту и латам, пока не надел их снова, восхищаясь тем, насколько точно они подогнаны под его фигуру.

Зеленый рассказывал о свойствах продуктов, цветов и трав и о механизмах самобалансировки организма. Майкл изумлялся тому, насколько четко взаимодействуют клетки, каким-то образом «зная» то, что неизвестно самому Майклу. Это же просто чудо! Учитель рассказал, что каждому органу и каждой клетке свойственны определенные тонкие магнитные характеристики. И, опять-таки, клетки «знают» эти характеристики и сами по себе осуществляют безупречную настройку. При правильной настройке клетки способны полностью омолаживаться. Тело непрестанно себя обновляет. В конце концов Майкл задал своему учителю один смешной вопрос:

— Похоже, что мои клетки... я имею в виду МЫ... очень искусны в деле поддержания биологического баланса. Как получается, что я, кажется, не имею ни малейшего представления об этом процессе? Могу ли я как-то помогать им? Очевидно, мой ум не знает того, что знают клетки. Какую роль во всех этих процессах играю я, Майкл Томас?

— Забавно, что об этом спрашиваешь ты, Майкл Томас *с Чистым Намерением*!

Зеленый сделал особое ударение на словах «с Чистым Намерением», и Майкл сам догадался, что учитель скажет дальше:

— Телу необходимо только, чтобы ты чтит его, предоставляя качественное питание, чистую среду обитания и необходимый уход, а обо всем остальном оно позаботится само. В последнее время ты научился предоставлять телу комфорт, правильно кормить его, давать необходимую физическую нагрузку. Твои системы счастливы и работают слаженно без твоего сознательного участия. Теперь тебе пора понять требования своего духа, ибо ты можешь дать телу нечто такое, чего оно никогда не сможет получить самостоятельно. Ты знаешь, о чем идет речь?

Майкл знал.

— Да, Зеленый, я знаю, — никогда прежде Майкл не чувствовал себя таким здоровым. Теперь он больше не стыдился своей наготы, в особенности перед Зеленым, который с восхищением наблюдал постепенные изменения во внешнем виде ученика и нередко говорил ему об этом. Зеленый был словно любящий отец и в то же время первоклассный тренер. — Пора сделать выбор! — выпалил Майкл.

Зеленый так и засиял радостью.

— Ни один человек до сих пор не приходил к осознанию этого в такой короткий срок!

Майкл понял, что наконец сказал что-то толковое, и с изумлением наблюдал за реакцией Зеленого. Ангел заметался по комнате, впервые демонстрируя свою способность изменять форму и пренебрегать силой гравитации. Майкл мог бы испугаться, если бы не понимал, что это представление устроено в его честь. Когда Зеленый наконец успокоился, он снова предстал перед Майклом. Он обрел свой привычный облик и цвет, но по-прежнему смотрел на человека восторженно распахнутыми глазами.

— Майкл Томас с Чистым Намерением, в чем состоит твой выбор? — спросил он, широко улыбаясь.

— Мой выбор — пользоваться новыми дарами Духа и повышать свои вибрации.

И опять Майкл понял, что ответил верно. Ангел на несколько шагов отступил от человека, словно освобождая место для его возросшей мудрости. Слова ученика явно произвели на Зеленого большое впечатление.

— Так пусть это произойдет сегодня же, Майкл Томас! — воскликнул Зеленый. — Ты понял все правильно. Да, именно этого не могут твои клетки: использовать частицу Бога,

которую ты несешь в себе и которая обладает возможностью выбрать просветление. Лишь твой дух способен на это. И хотя сделать выбор может только дух, каждая клетка твоего тела уже знает о том, что ты дал свое позволение на это. Когда у тебя болел палец, об этом знал твой дух. Точно так же, когда ты просишь об обретении более высоких вибраций, об этом узнаёт и твой палец. «МЫ», которое есть ты, уже торжествует, Майкл. Они все знают о твоём намерении. Тебе пора идти спать.

Это был великолепный день. Майкл почувствовал, что начинает намного лучше разбираться в духовных вопросах. Очевидно, он добился весьма выдающихся успехов. На пути в спальню Зеленый объяснил, что Майкл только что выказал намерение к священному прорыву, — первому из многих, о которых ему предстоит попросить. Учитель сказал, что всякий раз, когда приходит время перейти на новый уровень вибраций, нужно вначале дать позволение на соответствующую перебалансировку биологической системы. Зеленый испытывал гордость за Майкла и относился к нему еще почтительнее, чем обычно. Когда они вошли в покои Майкла, ангел обратился к своему ученику с такими словами:

— Майкл Томас с Чистым Намерением, обычно в этот момент я просто исчезаю и возвращаюсь только утром. Ты знаешь наш распорядок. Сейчас я задержался, чтобы сказать, что горячо люблю тебя. Изменение вибраций влечет за собой определенные последствия, о которых ты очень скоро узнаешь и к которым должен привыкнуть. Я говорил, что больше никогда не причиню тебе боль, и это правда. Все, что произойдет в ближайшее время, зависит исключительно от тебя самого. За любую боль ответствен ты сам. Мир никогда уже не будет для тебя таким, как прежде. Сегодня ты ляжешь в кровать одним человеком, а наутро будешь совершенно другим; смена вибраций принесет тебе много испытаний и даст много новых качеств.

Зеленый долго и пристально смотрел на Майкла, и тот с изумлением ощутил огромное благоговение в глазах ангела. Майкл понял, что ему предстоит совершенно новый опыт. Он хотел попросить учителя о помощи. «Что изменится? Буду ли я завтра знать, что именно произошло? Какие уроки ждут меня завтра? Скажи, не заставляй ждать!»

Майкл не задал все эти вопросы вслух, а Зеленый сделал вид, что не *услышал* их. Ангел медленно попятился к двери и вышел прочь — такого прежде никогда не бывало. Что-то изменилось, и Майкла одолевали самые неприятные предчувствия. Он громко заговорил, обращаясь к стенам:

— Полагаю, мне следует ожидать каких-то радикальных сдвигов при проходе через завесу, отделяющую меня от дома, — Майкл сел на кровать. — Возможно, мне даже самому предстоит стать ангелом. Не исключено, что я обрету какой-то особый цвет!

Майкл едва не рассмеялся при мысли об этом. Он ожидал ответной реплики от кого-нибудь из ангелов, но они молчали. Внутри него уже начались перемены. Майкл ощутил вибрации под ложечкой. По коже пробежал мороз. Он понял, что пора ложиться в кровать.

Той ночью Майклу спалось плохо. Он мечтал о том, чтобы скорее настало утро, ибо остро нуждался в Зеленом. Он чувствовал себя совершенно беззащитным и уязвимым. Стоило задремать, и ему снился один и тот же кошмар. Приходило ОНО и смотрело на него своими злобными глазами. Омерзительная тварь всякий раз настигала Майкла и рвала на части! В тот самый миг, когда чудище отрывало ему руки и ноги, Майкл просыпался в поту и страхе. Он еще успевал услышать свой душераздирающий вопль, а затем наступала абсолютная тишина. Потом Майкл опять засыпал, и кошмар повторялся. Сколько раз он погибал? Пять? Шесть? Казалось, пытке не будет конца. Смерть приходила снова и снова, всякий раз немного по-иному. С каждым разом сон казался чуть более реалистичным. Наконец он понял, что не может больше этого терпеть, и разрыдался. Майкл все плакал и плакал, ощущая, как вместе со слезами в подушку утекает его душа. Он не помнил, чтобы когда-либо прежде испытывал такое отчаяние!

Даже смерть родителей не принесла такого душевного опустошения. Майкл плакал в голос... всхлипывания понемногу переросли в вой. Он совершенно утратил контроль над собой.

Он плакал о себе и о погибших родителях. Плакал об утраченной любви и упущенных возможностях. Майклу казалось, что ОНО все-таки прикончило его, и он оплакивал собственную гибель. Все его существо сотрясилось от душевной боли, и Майкл не мог остановить судорог своего тела, находя в себе все новые раны, которые можно растеребить, чтобы испытать новую агонию.

Наконец, совершенно обессиленный, Майкл все-таки несколько часов погрузился в забытие. Проснувшись, он осознал, что что-то не так. Уже почти рассвело. *Где Зеленый? Почему мне позволили просиять?* Майкл встал и сразу же ощутил боль в мышцах живота — результат судорожных рыданий. Майкл схватился руками за бок.

— Ох, НАМ больно! — услышал он собственный голос, обращенный к телу.

Майкл направился в столовую. Пищи на столе не оказалось. Он надел зеленую мантию и отправился на поиски Зеленого. Майкл заметил, что знакомые зеленые комнаты начали приобретать коричневатый оттенок, — или дело просто в освещении? Если уж речь зашла об освещении, то оно тоже было каким-то тусклым. *Где Зеленый? Что тут происходит?*

— Зеленый, где ты?

Нет ответа.

Майкл обошел весь дом, но ангела нигде не было. Наконец, голодный и усталый, он сел на стул в комнате, где обычно читал ему лекции зеленый учитель. Он был совершенно растерян и чувствовал, что душа погружается во мрак, о котором он уже совсем забыл за время этого путешествия. Майкл узнал это чувство: депрессия, так долго не отпускавшая его в Лос-Анджелесе до того, как началось это дивное приключение.

— Что происходит? — вслух спросил Майкл. Ответом была тишина. — Где все? Синий? Оранжевый? Зеленый? Эй, ребята, вы мне нужны!

Ни звука.

Майкл чувствовал, как депрессия овладевает всем его существом. Довольно скоро он снова застрянет в той дыре, где человека не интересует ничего на свете. Нет, он не допустит этого.

— Ладно, ребята, если вы мне не поможете, придется прибегнуть к крайним мерам! — Майкл и сам не понимал, что означают эти слова. Он просто хватался за соломинку, стараясь привлечь внимание ангелов! Майкл вернулся в спальню и огляделся. Открыв шкаф, он вспомнил о карте! Возможно, она даст какую-то подсказку. Карта всегда помогала, когда в этой «текущей» духовной стране творилось что-то неладное. Майкл без труда отыскал свиток и развернул его.

К этому он был совершенно не готов. Несколько секунд он глядел на карту, не веря своим глазам, затем медленно свернул ее и отложил в сторону. Прямо в мантии Майкл улегся в кровать и до подбородка натянул на себя одеяло. Был всего час дня. Плевать. Он повернулся на бок и уставился в стену.

На пергаменте, в том месте, где всегда стояла красная точка ТЫ ЗДЕСЬ, теперь было только темное расплывчатое пятно, — ни слов, ни обозначений. Карта умерла. Она утратила волшебные свойства.

Может быть, ОНО ночью вторглось в дом и на самом деле убило Майкла? Может быть, в цепи сновидений затесалось одно звено реальности? И ангелов ОНО тоже убило? Возможно ли это? Майкл отчаянно боролся с депрессией и мраком. Он пытался отыскать во всем этом смысл, напрягал память, стараясь найти объяснение в словах Зеленого. В сгущающемся сумраке сознания Майкл вдруг вспомнил последнее наставление Зеленого: *«Любая боль отныне будет исходить от тебя самого. Ничто не останется таким, как прежде. Я горячо люблю тебя»*. Возможно, таким образом Зеленый прощался? Майкл снова вспомнил слова великого белого

ангела в самом начале приключения: «Все не так, как кажется...» Майкл должен держаться. Он верит в Бога, а все это только уловка — испытание!

Майкл сделал единственное, что мог придумать в этой ситуации. Он встал с постели и облачился в доспехи. Что-то не так. Латы казались непривычно тяжелыми, и меч болтался как-то нелепо. Майкл отмахнулся от этих ощущений. Он гордо выпрямился и сказал во весь голос:

— Ничто не сломит мой дух! Я объявляю о победе над моей депрессией!

Ничего. Тишина. Пустые слова. Ни любви, ни почтения, ни заботы со стороны ангелов по отношению к Майклу Томасу, — ничего этого не ощущалось. Эта страна совершенно пуста. Майкл Томас остался тут один.

Майкл боролся за свой рассудок. Он не сдастся! В полном боевом облачении он направился в комнату для обучения и сел на свое место. Майкл ждал до самого заката, в абсолютной тишине онемевшей страны. И после заката он оставался на месте, в напряженном ожидании. Он не знал, чего ждет, но твердо решил не сдаваться мраку депрессии, которую он уже однажды победил, до того, как вступил в эту дивную страну.

Наконец, в наступившей темноте, он задремал. На этот раз кошмаров не было. Майкл создал покой там, где прежде покоя не было. Такова была его новая способность, и она начала проявляться. Его меч чуть вибрировал и тихонечко «пел», реагируя на новую частоту своего любимого владельца, — но Майкл Томас этого не осознавал. Щит немного светился, реагируя на новый набор команд изменяющейся биологической структуры, — но этого Майкл тоже не осознавал. Доспехи согревали его, отвечая на духовные команды, исходящие из только что пробудившегося источника в ДНК, — но человек не осознавал и этого. Все клетки Майкла Томаса изменяли свою структуру, и эта метаморфоза уже почти полностью завершилась. Майкл спал очень крепко.

* * *

Когда он проснулся утром, все было совсем не так, как накануне. Он сидел там, где заснул, но комната почему-то казалась ярче и веселее. Человек поднялся на ноги и заглянул в свои мысли. Как ни странно, первый вопрос, промелькнувший в голове, был не об одиночестве, а о самочувствии. Депрессия прошла! Майкл осознал, что облачен в доспехи, но они совершенно не стесняли движений. Он бодро направился в столовую и увидел, что в этот день ему не придется голодать, — еще на пороге апартаментов его встретил аромат великолепной пищи. Майкл понял, что все опять становится на свои места.

Майкл давно уже не ел с таким аппетитом. Он набросился на еду, словно голодный волк. Ощущение благополучия разлилось по всему телу. Вдруг он заметил, что поет во весь голос с набитым ртом!

— Ну и манеры! — пробормотал он вслух, вытирая ладонью яичный желток, стекающий по подбородку. — Видела бы меня мама, она бы просто сгорела от стыда.

— На самом деле она очень гордится тобой, Майкл, — в дверном проеме стоял Зеленый. — Мы все тобой гордимся.

Майкл встал в знак уважения к своему зеленому другу. Он был безумно рад видеть ангела.

— Зеленый! — радостно завопил Майкл. — Я уже думал, что потерял тебя. Пожалуйста, заходи и посиди со мной!

Майкл вновь уселся за стол и продолжил трапезу. Огромный ангел уселся напротив. Он молчал, предоставляя Майклу возможность заговорить первым. Зеленый понимал, что у его

ученика есть десятки вопросов относительно того, что произошло накануне, но Зеленый хотел, чтобы тот задал их сам. Некоторое время Майкл ел, напевая себе под нос песенку, глупо улыбаясь и поглядывая на Зеленого сияющими глазами. Зеленый внимательно оглядел Майкла с головы до ног и заметил, что тот облачен в доспехи. Тут он уже больше не мог сдерживаться.

— Красивый меч, — сказал зеленый ангел с усмешкой.

Майкл расхохотался, вспомнив, что это были первые слова, которые ангел сказал после приветствия. Из рта в разные стороны полетела пища. Зеленый тоже хохотал. Они впервые обнялись, с любовью похлопывая друг друга по спине. Это был первый случай, когда Майкл прикасался к ангелам этой страны, но человек интуитивно чувствовал, что в данном случае это уместно. Оба смеялись, не в силах успокоиться. Вдруг Майкл обнаружил, что танцует с великим ангелом под музыку своей души, топчась по булкам и пирожкам, которые они случайно столкнули со стола во время своей веселой возни. Майкл заметил, что у него между пальцами ног забились куски пирога с черникой. Комната была перевернута вверх дном, но это его не волновало.

Майкл сел, пытаясь отдышаться после приступа бурного веселья. Его грудь вздымалась, как кузнечные меха. Наконец он обратился к Зеленому, который, улыбаясь, стоял напротив:

— А я ведь знал, что ты вернешься.

— Откуда знал?

— Потому что ты сказал, что любишь меня.

— Люблю, — подтвердил Зеленый, улыбнувшись еще шире.

Майкл отведал еще немного еды с разоренного стола. Затем задумался о чем-то.

— Послушай, Зеленый, а отец с матерью действительно видят меня? — это был для него самый важный вопрос. Майкл вспомнил недавнюю реплику ангела.

— То, что первый вопрос оказался именно таким, говорит о твоём новом уровне сознания, Майкл Томас с Чистым Намерением. Иногда ангелы нашей страны заключают пари о том, какой первый вопрос задаст человек после испытания переменой. Тот вопрос, который задают обычно, ты еще не произнес. С тех пор, как мы снова оказались вместе, прошло уже довольно много времени, однако ты все еще не задал его. Вместо этого ты спрашиваешь о родителях. Воистину, мне довелось общаться с особенным человеком!

Майкл не был уверен, но ему показалось, что учитель расчувствовался, — если только ангелы способны на это. После паузы Зеленый продолжил:

— Да, Майкл Томас, твои родители наблюдают за тобой, и их сердца преисполнены гордости. — Учитель ждал дальнейших вопросов.

Майкл задумался о словах ангела. Затем сказал:

— Мне кажется, я знаю, в чем смысл того, что произошло вчера.

Зеленый склонил голову набок.

— Правда? И в чем же?

Зеленый весь обратился в слух. Обычно на этом этапе занятий в Доме Биологии ангелу приходилось тратить массу времени, чтобы объяснить озадаченному человеку, куда накануне подевались все ангелы и какова цель этого страшного одинокого блуждания по сумрачным закоулкам духа.

— Я изменился, Зеленый, как ты и предупреждал меня. Я стал другим. Я чувствую... — Майкл запнулся, — ...Мы чувствуем себя более могущественными. И к тебе, Зеленый, я теперь отношусь не совсем так, как прежде. Если прежде ты был только моим учителем, то теперь стал, как... — Майкл стал подыскивать подходящее слово, но пауза слишком затянулась.

— Родня? — подсказал Зеленый.

— Да! Мы одна семья, — согласился Майкл. Он на некоторое время погрузился в себя, но

скоро заговорил снова. — Вчерашние события... сперва я подумал, что это испытание, но нет.

Зеленый внимательно слушал человека, позволяя ему как следует разобраться в своих мыслях относительно происшедшего.

— Я знаю, что ты в конце концов подробно объяснишь мне все это, но, кажется, я понял основную причину, — Майкл говорил медленно и веско, как преподаватель. — Зеленый, каждая клетка моего тела ощутила себя не у дел. Словно я отключился от сети и умер. Утешения не было ни в чем. Мой ум не мог найти ни одной причины, зачем жить дальше. Я стал как бы пустым, нейтральным. Я понял, что происходит, когда посмотрел на карту. Она дала моему уму подсказку, и многое прояснилось.

Зеленый был потрясен. Никогда прежде ученику зеленого дома не удавалось так точно понять и четко сформулировать характеристики вибрационного сдвига. Обычно приходилось очень долго объяснять человеку все это. Зеленый понял, что этот Майкл Томас — совершенно уникальная сущность.

— Карта тоже умерла, — продолжал Майкл. — И я болтался между жизнью и смертью. Тут я понял, что происходит. Днем я высказал намерение обрести определенный духовный дар. Для того чтобы принять его, я должен был пройти через своего рода смерть и возрождение. Как будто бы все мое существо на день обесточили, а затем подключили к сети с другими параметрами. Я понял, что, если мне удастся сохранить рассудок в этой ситуации, все будет в порядке. Тогда я вспомнил твои слова о том, что ты, Зеленый, любишь меня, и только это помогло мне выстоять. Только думая о тебе, я мог сосредоточиться на цели своего пребывания здесь, — Майкл посмотрел на Зеленого и улыбнулся. Ему было неловко за слезы на своих глазах. — Правильно?

— Мне почти нечего добавить, Майкл Томас с Чистым Намерением, — сказал Зеленый, подчеркивая каждое слово. — Скажу лишь одно: когда ты вспоминаешь о моей любви к тебе, речь идет не обо мне одном. Я — часть коллектива, Майкл. Говоря обо мне, ты говоришь обо всех. Ты тоже часть целого, но не ощущаешь это так, как я. С дальнейшим повышением вибраций ты сможешь отчетливо чувствовать и это. Ощущая любовь сущности, которую ты называешь Зеленым, ты тем самым ощущаешь также любовь Синего, и Оранжевого, и даже своих родителей, — а также тех, кого тебе еще только предстоит встретить на пути. Ты с ними пока еще не знаком, но они тебя знают. Мы все — одно, Майкл, и ты почувствовал это в момент самого тяжелого испытания. Интуиция не подвела тебя! Каким дивным даром ты владеешь!

Майкл понимал, что сказано еще не все, поэтому он молчал, пока ангел собирался с мыслями. Зеленый продолжил:

— Все, что ты сказал, верно, мой мудрый друг. Для того чтобы подняться на более высокий уровень, нужно пройти через испытание. В этот период мы все должны удалиться, чтобы не мешать происходящим в тебе переменам. Помочь мы не в силах, и наша энергия фактически создавала бы помехи, нарушая процесс. У тебя достаточно духовных ресурсов, чтобы пройти через все это самостоятельно. Тебе остро не хватало семьи, Майкл. Ты чувствовал себя одиноким и опустошенным в тот краткий период времени, пока оставался один. Единственное, что помогло тебе взять себя в руки, была любовь, — и я, распорядитель и наставник этого дома, не мог бы дать ее тебе. Ты сам отыскал ее в кромешной тьме. И я горжусь тем, что тебе хватило зрелости и осознания, чтобы совершить это, — Зеленый сделал паузу, чтобы Майкл осознал комплимент. — У тебя есть еще вопросы?

— Да. Это повторится?

— Да, это будет повторяться всякий раз при переходе на более высокий уровень вибраций.

— Что делать, чтобы легче перенести этот опыт?

Зеленый посмотрел Майклу прямо в глаза и очень серьезно произнес:

— Осознай, что происходит, и займи себя чем-нибудь. Не сосредоточивайся на тяжелых переживаниях. Помни, что это временное состояние. Разработай специальную церемонию на такие случаи! Находясь в объятиях тьмы, что происходит! Сделай именно то, что ты и делал, Майкл Томас с Чистым Намерением, — ощути, любовь, которая стоит за этим даром!

Майкл все понял и запомнил.

* * *

На следующий день опять начались уроки. Поскольку Майкл обрел новые вибрации, ему нужно было узнать много нового. Он научился осознавать тонкие ощущения в теле и различать признаки дисбаланса. Зеленый рассказал о естественных изменениях в режиме сна и пищевых предпочтениях, которые следуют за каждым вибрационным сдвигом. Весьма насыщенная учебная программа!

Незадолго до окончания обучения Майкла в Доме Биологии Зеленый ввел новую тему, которую они никогда не затратят ли прежде.

— Готов ли ты говорить о сексе? — спросил ангел. Майкл чуть не упал со стула. Он ошеломленно уставился к своего зеленого друга, пытаясь понять, не шутит ли он.

— Ты меня разыгрываешь! — смутился Майкл.

— Я серьезно, — сказал ангел.

Майкл заговорил тихо, словно кто-то мог их подслушать:

— Зеленый, не ангельское это дело. Этим занимаются люди, под покровом тьмы. Низменная страсть. Мне удивительно, что ты вообще произнес это слово, Зеленый! — Человек отвернулся и добавил, обращаясь к углу комнаты: — Не думаю, что нам следует обсуждать подобные вещи в этом священном месте.

— Все не так, как ты думаешь, Майкл, — настаивал ангел. — Твое отношение отражает сугубо человеческие предрассудки. А это нормальный биологический процесс. Без него и людей-то не было бы.

Зеленый помолчал, чтобы его ученик мог обдумать сказанное. Майкл сдался. Он понимал, что не сможет увильнуть от очередного урока. Ему вспомнились занятия по половому просвещению для старшеклассников: бедолага-учитель вынужден рассказывать подросткам о том, что они и без него уже знают. Парни все время хихикают, как девочки, и многозначительно переглядываются, мечтая о том, чтобы этот нелепый урок по скорее закончился. Сексуальность — слишком личная тема.

— Зеленый, а это обязательно?

— Да-

Эти уроки навсегда изменили представления Майкла Томаса о плотских взаимоотношениях между людьми. Зеленый проявил завидное красноречие, словно основывался на собственном опыте, — но ведь он был бесполом! Ангел сказал Майклу, что секс — один из величайших духовных аспектов биологической жизни. Он рассказал озадаченному ученику, в чем реальная цель секса — что, помимо детей, должен давать мужчинам и женщинам этот замечательный опыт. Он объяснил, насколько утонченным может быть этот процесс — когда два индивидуума одновременно повышают свой уровень сознания, пробуждая друг в друге определенные чувства и ощущения. Зеленый также подробно описал, какие процессы происходят в духовных сферах тела, когда человек берет свою страсть под контроль и направляет определенным образом. Секс является катализатором просветления! Когда ангел закончил, человек еще долго молчал.

— Я просто не могу поверить, — сказал Майкл, закрыв лицо руками. — Я всегда считал это занятие грязным. Чем-то, что нельзя выносить на свет. Грубым наследием предков, которое тащится за нами по пути эволюции... а теперь ты говоришь о духовной природе секса? Ну и заявочки! Вот погоди, услышат об этом священники!..

Майкл старался шутить, но все же новые идеи совершенно ошеломили этого деревенского парня, который узнавал о подобных вещах только из наблюдения за животными и из рассказов старших приятелей, которые и сами-то в этом деле абсолютно ничего не смыслили. Майкла посетило неожиданное осознание, и он резко вскинул голову.

— Зеленый, как же много я потерял! Жаль, что я не испытал это все с женщиной, которую любил. А теперь уже слишком поздно.

— Не спеши с выводами, Майкл. Все не так, как кажется. Хотя информация несколько запоздала, она еще пригодится тебе на пути. Это очень важные знания, даже если кажется, что они неприменимы там, куда ты направляешься. Главное, чтобы ты изменил свое отношение. Пойми, что секс священен, и тогда ты сможешь чтить свое биологическое тело еще больше, чем сейчас.

Зеленый был прав. Майкл был здоровым мужчиной, и его нередко посещали грезы и сны определенного содержания — даже в этом священном месте. Теперь он сможет чтить эти фантазии, вместо того чтобы мучиться мыслями о том, что они не уместны или порочны. Это было очень важно для него. Он понял подлинное место сексуальности в человеческой жизни и теперь воспринимал себя более целостно. Отныне он может безоговорочно включать в свое МЫ даже самые интимные части тела! Эта мысль рассмешила Майкла. Зеленый увидел мысли ученика и тоже усмехнулся.

На следующий день Майклу нужно было идти дальше. Он оделся в новые вещи, чудесным образом созданные обитателями зеленого дома. Это была одна из самых памятных минут в жизни Майкла. Омытый теплыми солнечными лучами, он стоял рядом с Зеленым на крыльце зеленого дома, и не знал, что сказать. Самочувствие было отличным. Новая одежда очень гармонично сочеталась с боевыми доспехами, а материал, из которого она была пошита, приятно ласкал тело. Все было подогнано безупречно, и Майкл не переставал удивляться, как невидимые портные могли так точно угадать размер, учитывая то, что его фигура значительно изменилась за последние недели благодаря упражнениям.

Зеленый с головы до ног оглядел ученика. Взгляд ангела на миг задержался на оружии, и он совсем уже было открыл рот, чтобы сказать что-то, но человек его опередил:

— Знаю, знаю: красивый меч!

Зеленый от всей души расхохотался.

— Ты вырвал эти слова прямо из моего зеленого ангельского рта!

Повисла неловкая пауза. Утреннее солнце ласкало их лица. Майкл нарушил молчание:

— Обещай, что я снова тебя увижу.

— Обещаю, — ответил Зеленый без колебаний.

— У тебя есть вопрос ко мне? — спросил Майкл, вспомнив о местных правилах. Ведь все предыдущие ангелы перед расставанием непременно спрашивали у Майкла, любит ли он Бога.

— Да, есть, и ты его знаешь, — сказал Зеленый, пристально глядя в глаза Майклу Томасу. — Может быть, ты ответишь, не дожидаясь, когда я его задам?

— Да, — торжественно проговорил Майкл Томас, — я люблю Бога всем сердцем. Мое намерение чисто, и мое тело едино с Духом, объемлющим всех вас. Я близок к вашим вибрациям, как никогда прежде, и эта близость порождает во мне ощущение цели, святости и общности с вами. Я иду домой.

Зеленому было нечего добавить. Если прежде на этом этапе ангел молча уходил в дом, то

теперь именно Майкл развернулся и зашагал прочь, не попрощавшись. Он уверенно шел на север, где за холмами его ждал очередной дом. Зеленый продолжал стоять на крыльце, пока человек не скрылся из вида. Когда ученик уже явно не мог его слышать, ангел сказал вслух, как бы обращаясь к себе самому.

— Майкл Томас с Чистым Намерением! Если ты пройдешь через следующий дом невредимым, значит, ты воистину воин. И я в это верю.

Зеленый еще постоял на крыльце, ожидая.

Вскоре мимо дома бесшумно прошла мерзкая зеленая тварь, продолжая свое преследование. ОНО в упор посмотрело на Зеленого. Ангел не сказал ни слова и ничем не выказал, что узнал или увидел ЕГО. Зеленый знал о НЕМ все. И еще он знал, что и Майклу вскоре предстоит узнать то же самое. Учитель улыбнулся своим мыслям.

— Вот это будет встреча! — проговорил он. Затем повернулся и исчез за дверями зеленого дома.

Глава 8. ЧЕТВЕРТЫЙ ДОМ

Никогда еще Майклу не шагалось так легко. Новая мастерски пошитая одежда и доспехи подходили ему безупречно и были, несомненно, достойны этой священной страны. Майклом овладело странное чувство, будто он хорошо знает эти места. Хотя большую часть времени он проводил *внутри* домов, грунтовая дорога казалась родной и привычной. Везде его окружали знакомые запахи и очертания. Воспоминания о старом мире начали блекнуть, вытесняемые необычными образами этой новой страны. Кроме того, Майкла не покидало ощущение, что он «помнит» все, что встречается на пути, хотя умом он прекрасно понимал, что никогда не бывал здесь прежде.

И еще он отчетливо ощущал свою новую силу. Казалось, будто он родом из этой страны. Он понимал, что в значительной мере это ощущение порождено недавними событиями в Доме Биологии, и широко улыбался, вспоминая Зеленого. Майкл на ходу размышлял о том, что действительно поднялся на качественно новый уровень за время своего пребывания здесь, и гадал, что будет дальше. Ведь он прошел только три дома из семи, — какие еще уроки ждут его впереди?

Позади раздался звук.

Не раздумывая, Майкл молниеносно развернулся и занял защитную позицию. Он и сам удивился такой безупречной работе собственных инстинктов. Майкл стоял, чуть подавшись вперед, рука лежала на узорчатой рукоятке меча истины. Меч вибрирует или ему просто кажется? Майкл стоял словно статуя, готовый в любой момент предпринять безупречные действия, — хотя он пока еще не знал, какие именно. Все его внимание сконцентрировалось на звуковых ощущениях.

Ничего.

Может быть, это ветер? Нет, Майкл заметил, что листья на деревьях не шевелятся. Сохраняя полную неподвижность и двигая только глазами, Майкл огляделся. До чего же острым стало его зрение в этой стране! Он не помнил, чтобы до вступления на тропу когда-либо видел настолько отчетливо. Словно кто-то включил яркое освещение.

Усилием воли Майкл переключил фокус внимания со слуха на зрение и медленно оглядел каждый камешек, каждый куст.

Ничего.

Майкл начал осознавать, что, как бы хорошо он ни чувствовал себя в новообретенной стране разноцветных домов, здесь было небезопасно. Возможно, темная сущность, отравлявшая его сны в Доме Биологии, все еще здесь. Нужно быть осторожным. Как ни странно, Майкл не испытывал страха. Он неподвижно стоял, до предела напрягая чувства.

В этом состоянии напряженного внимания Майкл открыл в себе новую способность. Он не слышал и не видел ничего подозрительного, однако ЧУВСТВОВАЛ, что рядом кто-то есть. Это было ощущение дискомфорта в душе — ощущение тревоги и предчувствие опасности в глубинах его существа. И все же...

Ничего.

Он медленно развернулся и пошел по залитой солнцем дорожке, чуть поворачивая голову влево-вправо, чтобы слышать, что происходит позади и сразу отреагировать на любую неожиданность. И снова он задумался над этой загадкой. *Что это может быть? Как может существовать какал-то темная сущность в земле, исполненной любви и духовных открытий? И почему она за ним гонится? Почему о ней не хочет говорить ни один из ангелов?* Да, это

загадка. Но самое главное, что Майкл предупрежден и не позволит застать себя врасплох. Ощущение опасности не оставляло его, и он был начеку.

Майкл шел весь день. Приближались сумерки, а следующего дома все еще не было видно. Майкл остановился, оглянулся назад и неторопливо потянулся за картой. При этом он внимательно прислушивался и поглядывал по сторонам. Взглянув на свою драгоценную карту, он с облегчением убедился, что она опять ожила и показывает его *текущее* положение. Точка ТЫ ЗДЕСЬ снова была на месте, и на самом краю отображенной на карте зоны был очередной дом. Он находился за ближайшим поворотом дороги. Майкл улыбнулся, спрятал карту и продолжил свой путь.

Путь к четвертому дому занял почти целый день. Майкл понял, что дома расположены как раз на таком расстоянии друг от друга, что человеку нужно приложить некоторые усилия, чтобы добраться до очередного дома, но ночевать на улице не приходится. Это порадовало Майкла. Он чувствовал себя немного уставшим и понимал, что дело не только в физической нагрузке. Пришлось в течение многих часов оставаться начеку, и это отнимало немало сил.

Было то дивное вечернее время, когда все вещи приобретают один и тот же теплый цвет. Дорога сделала поворот, и Майкл увидел следующий дом. Хотя на всем вокруг лежал красновато-оранжевый отблеск угасающего дня, этот небольшой деревенский домик словно светился фиолетовым и закатные отсветы не оказывали на него ни малейшего воздействия. Майкл остановился в восторге. Никогда прежде не доводилось ему видеть такого дивного оттенка! Цвет был насыщенным, спокойным и в то же время сильным. Возникало ощущение, что строение полупрозрачно и освещено изнутри. Он вновь зашагал вперед, вспомнив, что останавливаться тут небезопасно, — даже на таком, небольшом расстоянии от цели.

Майкл понял, что до сих пор не знал по-настоящему, что такое красота, ибо когда ангел появился в дверях дома, у него перехватило дыхание. Никогда ему не приходилось видеть настолько прекрасное создание! Майклу даже захотелось преклонить колени в знак восхищения. Что происходит? Может быть, у него усилилось цветовосприятие? Он никогда не видел такого цвета! Майкл стоял в безмолвном благоговении, словно ребенок, впервые увидевший рассвет. Казалось, он соприкоснулся с каким-то волшебством. Затем раздался голос — о, что за голос!

Он был словно соткан из чистейшего умиротворения, этот шелковистый ласковый звук, наполняющий воздух вибрациями покоя, — и, несомненно, это был женский голос!

— Приветствую тебя, Майкл Томас с Чистым Намерением, — произнес голос. — Мы тебя ждали.

Потрясенный, Майкл молчал. У него не было даже связны; мыслей, которые мог бы прочесть этот ангел! Майкл был ошеломлен совершенно. Он вдруг осознал, что даже не дышит. Улыбнувшись, прекрасная сущность сказала:

— На самом деле во мне не больше женского, чем в Зеленем Майкл. Ангелы бесполо, но при этом обладают качествами обо их биологических полов. Мой голос и внешность подобраны специально для того, чтобы ты чувствовал себя в этом доме наиболее комфортно.

Майкл не понял почти ничего из сказанного ангелом. Он уже дышал, но не знал, что сказать. Когда же заговорил, ему стало неловко за свой скрипучий голос.

— Ты просто прелесть!

Мало того что голос скрипучий, еще и слова нашел дурацкие. Надо же было ляпнуть такую пошлость столь прекрасному существу! Майклом овладело смущение, как в детстве, когда впервые нужно было сказать что-то умное взрослому человеку, а он сплывал. Отчасти ступор был обусловлен некоторой несообразностью в облике ангела. В чертах этой сущности Майкл видел женскую мягкость, однако телом она совершенно не отличалась от остальных ангелов. Все они носили просторные ниспадающие одеяния соответствующего цвета, которые скрывали

любые половые признаки. Все были очень большими... но это лицо! У фиолетовой сущности лицо было, несомненно, женским. В нем светила доброта его мамы и бабушки и красота католической святой. Майкл вздохнул и попытался заговорить снова.

— Простите меня, пожалуйста... м-м-м... Фиолетовая, — Майклу показалось, что даже называть ее по цвету может быть бестактно — как-то уж слишком похоже на банальное женское имя «Вioletта». — Я не ожидал... то есть я не знал, что ангелы, бывают женщинами.

Майкл немедленно пожалел, что снова открыл рот. Еще одна глупость! Конечно же, ангелы — женщины. Разве на большинстве изображений, которые видел Майкл, они изображены не в женском обличье? Фиолетовая стояла перед ним совершенно, невозмутимо. Он снова заговорил:

— Я хотел сказать, что... никто из ангелов до сих пор... мне казалось, что это парни... мужчины то есть... э-э-э... в общем, они мужского пола.

Майклу хотелось отмотать этот эпизод назад, стереть его назад и начать сначала. Его общительность и красноречие вдруг куда-то делись. Он не сумел даже поприветствовать эту дивную сущность, как подобает. Он снова вздохнул и беспомощно пожал плечами. Фиолетовая улыбнулась.

— Я прекрасно тебя понимаю, Майкл Томас.

Она одарила Майкла взглядом, который мог бы растопить его доспехи. Нет, речь идет не о чувственности. В ее взгляде была чистейшая материнская любовь необычайной силы. Для Майкла это было полной неожиданностью. Он словно снова увидел свою мать, — словно снова воссоединился с давно утраченной семьей. В нем перемешались чувства радости и недоверия. Ведь на него уже очень давно никто не смотрел так! Хотелось, чтобы его обняли и приголубили. Майкл очень смутился этих мыслей, поскольку знал, что Фиолетовая может их почувствовать.

— Ты очень скоро привыкнешь ко мне, Майкл Томас, — заметила ангельская сущность. — Есть веские причины, почему я явилась тебе именно в этом обличье. Не все путешественники на этой тропе видят меня такой. Ты — особый случай.

Кое-что Майкл понял. Облик и поведение Фиолетовой подобраны специально для него. Он принял это как факт, — и все-таки зачем нужно, чтобы он «видел» в ангеле материнский образ?

— Потому что ты это заслужил! — сказала мудрая Фиолетовая. — Не все здесь сводится к урокам, Майкл. Есть еще дары в награду за рост. Ты прошел всего три дома и уже приобрел репутацию самого выдающегося из людей, когда-либо путешествовавших этой дорогой.

Майкл внимательно выслушал ангела, но, прежде чем придумал, как ответить на этот комплимент, Фиолетовая сделала нечто, что он не забудет никогда.

— Майкл Томас с Чистым Намерением, — сказала она тихо, — сними, пожалуйста, обувь.

Майкл повиновался. Он увидел, что у двери дома подготовлено специальное место для пары обуви, и поставил туда свои туфли. Они точно вписались в отведенное для них пространство.

— Майкл, знаешь ли ты, почему я попросила об этом? — спросила Фиолетовая.

Майкл задумался.

— Потому что земля внутри дома священна? — предположил он, вспомнив историю о Моисее и пылающем кусте.

— Если так, почему другие ангелы не просили тебя о том же?

Обдумав и этот вопрос, Майкл высказал еще одно предположение:

— Потому что ты особый ангел?

Фиолетовая засмеялась, эта игра ее явно забавляла. Майкл растерялся. Он понял, что не дал верного ответа.

— Входи, — сказала Фиолетовая, исчезая в доме.

Майкл пошел вслед за ней. Незаконченная беседа не давала ему покоя, и он окликнул ангела:

— Фиолетовая, скажи, почему ты велела мне снять туфли?

— Ты сам объяснишь это МНЕ, Майкл, прежде чем уйдешь из этого дома, — бросила Фиолетовая, не оборачиваясь.

Майклу не нравилось, когда ангелы заставляли его долго ждать ответов, а тем более искать их самостоятельно. «Слишком уж они меня нагружают», — подумал он.

— Именно для этого ты пришел сюда, — сказала Фиолетовая, уводя своего гостя все дальше в дом. Майкл в очередной раз осознал, насколько глупые мысли вертятся у него в голове.

Дом Фиолетовой ничем примечательным не отличался, — в отличие от его хозяйки. Майкл осознал, что, очарованный видом ангела, совсем забыл прочесть табличку с названием дома.

— Фиолетовая, как называется твой дом? — спросил он.

Остановившись, хозяйка обернулась к Майклу и произнесла:

— Это Дом Ответственности, Майкл Томас.

На прекрасном лице Фиолетовой отразилось ожидание. Она ждала реакции. Майкл сразу понял, что попал в очередную переделку.

— Ага, — сказал он неопределенно.

Так и не дождавшись от Майкла никакой реакции, Фиолетовая пошла дальше.

Название дома озадачило Майкла. В уме начали зарождаться самые разнообразные предположения относительно того, что его здесь ждет. «Ответственность» была одним из нелюбимых слов Майкла. В детстве его постоянно повторяли родители — причем чаще всего в негативном контексте. Позже он слышал это же слово от женщин, с которыми близко общался, — обычно в сочетании с жалобами или упреками. «Что же это такое? — думал Майкл. — Почему женщины всегда стараются меня «исправить»? — Затем в голову ему пришла совсем уж страшная мысль. *Возможно, Фиолетовая явилась в женском облике с той же целью?* «Еще одна женщина, ниспосланная Богом, чтобы изменить меня? — думал он. — А что, если сам Бог — женщина? Вот ведь был бы номер!» Майкл улыбнулся, поймав себя на этих сугубо мужских мыслях. Он прекрасно понимал, что все это совсем не так. Бог — не мужчина и не женщина. Тем не менее Майкла очень позабавили собственные рассуждения. И все-таки что может ожидать его в Доме Ответственности?

По пути в покои Майкла они прошли через целый лабиринт из маленьких комнаток.

— Что там? — спросил Майкл, когда они проходили мимо ряда больших двойных дверей.

— Зрительный зал, — сказала Фиолетовая, не замедляя шаг.

«Зрительный зал? — его мысли лихорадочно заметались! Зачем нужен зрительный зал в ангельских чертогах? Мне покажут спектакль? Или кино?» Последняя мысль показалась Майклу особенно забавной. Вот смеху было бы, если бы они с Фиолетовой действительно отправились завтра утром в кино, посмотреть какой-нибудь модный ангельский фильм. Он едва не расхохотался вслух. Фиолетовая, прекрасно знавшая мысли Майкла, тоже от души веселилась — но по другой причине.

Наконец они дошли до апартаментов Майкла. Столовая и спальня выглядели точно так же, как в других домах. В шкафу стояли тапочки его размера и прекрасные фиолетовые одежды, очевидно предназначенные для ношения в этом доме. Из соседней комнаты донесся запах еды. На столе, как всегда, был богатейший выбор блюд. Откуда им заранее известно, когда должен прийти Майкл? И самое странное, что он никогда не видел ни одного повара или уборщика. Майкл вспомнил, какой беспорядок остался после их с Зеленым приступа веселья. Вспомнил о том, что пятна от черники не отмывались с ног несколько дней, а пол был чист уже к обеду. Словно какие-то гномы готовят пищу, ставят ее на стол и ускользают незамеченными. Ну и страна!

Майкл обернулся, подозревая, что Фиолетовая уже ушла, как это делали другие ангелы.

Однако она все еще была в комнате.

— Всем ли ты доволен, Майкл? — спросила она. Фиолетовая была воистину прекрасна. Этот материнский образ действовал на Майкла успокаивающе.

— Да, спасибо, — Майклу захотелось почтительно поклониться.

— Утром приступим к занятиям. Спокойной ночи, Майкл Томас с Чистым Намерением, — с этими словами Фиолетовая вышла из комнаты.

Кое-что изменилось. Как Зеленый отступил от привычных правил и остался на крыльце, когда Майкл уходил из Дома Биологии, так и Фиолетовая только что повела себя необычно, пожелав Томасу спокойной ночи. Может быть, ангелы учатся вежливости? Перенимают правила человеческого этикета? Майкл про себя отметил разницу, но решил ни о чем не спрашивать.

Он поел, расстелил кровать и сразу же уснул. Его окружали уют, тепло и любовь. Завтра Майкла ждут новые переживания, и он не сомневался, что много узнает из уроков Фиолетовой. Ему снилось детство, родители... было хорошо.

* * *

За дверями дома ждала в укрытии темная злобная сущность. Крайне раздосадованное, ОНО погрузилось в размышления. Увидев Майкла, когда тот вышел из дверей зеленого дома, ОНО было потрясено тем, насколько он изменился. Мало того что в предыдущем доме человек обрел это чудовищное оружие, — теперь он и сам стал намного сильнее! Майкл вел себя бдительно, как настоящий воин, и не ведал страха! Что же произошло в зеленом доме? Почему он так изменился? ОНО просто вскипело от гнева, вспомнив, как бездарно упустило драгоценную возможность покончить с человечешкой во время бури.

У НЕГО созрел прекрасный план. ОНО рассудило, что если бы Майкл Томас хотел уклониться от схватки, то не шел бы Проторенной дорогой, а искал бы никому не ведомые тропы. Следовательно, он и впредь будет идти по этому пути. Да иначе и быть не может, ибо человек просто не знает, где находится следующий дом. Поэтому ОНО решило устроить засаду на пути к следующему дому и дожидаться, когда жертва сама придет в подготовленную для нее западню. В этот момент мерзкая тварь непременно ухмыльнулась бы, если бы могла. ОНО никогда не спало и не видело снов, но не раз ярко представляло себе ужасную гибель Майкла Томаса с Чистым Намерением.

* * *

Наступило утро, похожее на все другие. Великолепное утро! Завтрак, как всегда, оказался изумительным, и Майкл закончил его своими любимыми пирожками с черникой, в который раз восхищаясь дивным ароматом свежайших продуктов.

— Под ногами булочки не казались такими вкусными! — Майкл расхохотался, вспомнив, как весело и самозабвенно они резвились с Зеленым в столовой.

Как только Майкл нарядился в свои новые фиолетовые одежды, раздался стук в дверь. «Стук? С каких это пор ангелы начали стучаться?»

— Входи, пожалуйста, — вежливо произнес он. Фиолетовая легкой поступью вошла в комнату, и Майкл ей улыбнулся. — Будь добра, поблагодари всех, кто приготовил эту дивную

людскую еду.

— На здоровье, — сказала Фиолетовая.

— Так это ты?

— Мы все, — ответила ангельская сущность. — Мы неотделимы друг от друга.

— Мне уже говорили об этом. Когда-нибудь я пойму. А пока спасибо тебе.

— Ты готов?

— Готов.

Фиолетовая повела Майкла через комнаты, которые они проходили накануне. На этот раз большие двойные двери были распахнуты, и он вошел вслед за хозяйкой дома в уютный фиолетовый кинозал! Майкл застыл у порога, не веря своим глазам. Увидев его изумление, Фиолетовая усмехнулась.

Перед ними был огромный дугообразный экран, чуть охватывающий зал с боков. У задней стены стоял современный кинопроектор, возле которого громоздились жестяные коробки с пленками. Казалось, их тут сотни!

— Угадай, что мы будем делать, Майкл Томас? — загадочно спросила Фиолетовая. — Мы будем смотреть фильмы!

— Ни за что не поверю! — воскликнул Майкл. — Должно быть, ты шутишь.

Фиолетовая перестала улыбаться и очень серьезно в упор посмотрела на Майкла.

— Отнюдь нет, Майкл. Отнюдь. Займи, пожалуйста, свое место в переднем ряду.

Фиолетовая включила проектор, чтобы он разогрелся. Майклу все это показалось нелепым. «Ангелы не работают киномеханиками, — думал он. — И вообще, в священной стране не бывает кинотеатров. Все это очень странно». Тем не менее Майкл подчинился и занял свое место в первом ряду. Он заметил еще одну странность. Центральное кресло переднего ряда было мягким и бархатистым. А остальные — жесткими и гладкими, словно стояли здесь только для вида. Майкл уселся в мягкое фиолетовое кресло и уставился в огромный белый экран.

— Что за фильм мы будем смотреть, Фиолетовая? — спросил Майкл, одолеваемый недобрыми предчувствиями.

— Любительские съемки, Майкл, — ответила женщина-ангел, не поднимая головы. Она как раз заправляла в аппарат первую бобину.

Майклу совсем не понравилось, каким тоном это было сказано. Под ложечкой екнуло. Опять это ощущение! Снова сработало его новое интуитивное чувство, заранее предупреждая о неприятном переживании. Захотелось пошутить — может быть, попросить воздушной кукурузы? Однако Майкл просто не успел. Свет медленно погас, послышалось стрекотание проектора, и экран ожил. Взгляд Томаса так и прикипел к полотну. С первого же кадра в горле встал ком.

Первый сюжет, — как и все последующие, — был отснят безупречно. Майкл никогда прежде не видел такой качественной кинопродукции. Экран совершенно не мерцал, и изображение было стереоскопическим, хотя очков, какие используют в стереокинотеатрах, на нем не было! Совершенно натуральный звук всякий раз исходил точно из той точки пространства, откуда должен, — хотя персонажи постоянно перемещались. Майкл сразу же пожалел, что фильм оказался настолько реалистичным. Благодаря изогнутому экрану зритель находился прямо в гуще происходящего. Хотелось немного отодвинуться, но Майкл не мог.

На экране перед Майклом Томасом был Майкл Томас! Если бы нужно было бы дать название этому любительскому кинофильму, Майкл назвал бы его так: «Наихудшие вещи, которые когда-либо происходили в моей жизни». Фильм начался со случаев из раннего детства, — и все происходило словно наяву! Мама такая молодая, и отец такой статный. От воспоминаний о любимых родителях защемило сердце. Они словно и вправду ожили перед ним в этом Фиолетовом кинозале! Каждый эпизод занимал отдельную катушку и проигрывался в

реальном времени, абсолютно без купюр, в точности так, как все происходило в жизни, — каждое неприятное событие от начала до конца.

Первые несколько сюжетов были даже немного забавны. Вот Майкл — бойкий трехлетний карапуз — нашел мамину косметику. Он с увлечением принялся расписывать ванную комнату губной помадой, и мать застала его за этим занятием. Она очень рассердилась и впервые отшлепала сына. Взрослый человек перед экраном — Майкл — с изумлением обнаружил, что вновь в полную силу ощущает детскую обиду от маминых шлепков. Его заставляют полностью переживать все эти эмоции! Вот тебе и любительские съемки! По мере того как он будет взрослеть, сеанс грозит перерасти в фильм ужасов. У Майкла возникло ощущение, будто он, привязанный к рельсам, смотрит на приближающийся товарняк.

На экране всплывали все новые эпизоды, возвращая его к событиям, о которых он, казалось, забыл много лет назад. Вот шестилетний Майкл заперт в ванной. Он отчетливо помнит; свой ужас... а ведь он ни в чем не виноват! Замок защелкнулся сам. Папу вызвали с поля, и он был вынужден снимать дверь с петель. Отец тогда очень рассердился и отлупил мальчишку. И снова Майкл остро ощутил несправедливость этих событий, происшедших много-много лет назад. Ведь он не сделал ничего плохого! А отец прошелся по его спине своим обжигающим, кожаным, широким ремнем. Была страда, каждый час в поле был на вес золота, а папа из-за этого события потерял целый день... Взрослый Майкл в зрительном зале совсем поник духом.

Один сюжет, второй, третий... Вот Майклу десять лет. Он едет на автобусе в город, в школу. Лицо школьного задиры Генри, который изводил его из года в год. Этого увальня ненавидели почти все мальчишки, но справиться с ним не могли. Вообще над Майклом — фермерским мальчиком из деревни со смешным названием Блу-Эрт ^[4] — упоенно издевались почти все дети в школе. Но забияка Генри был особенно безжалостен. В школе учились дети из самых разных слоев общества, но в эти урбанистические времена деревенские ребята оказались в меньшинстве. Майкла выдавала одежда, которую мама шила сама. Он выглядел не так, как другие ученики, и задира не позволял ему забыть об этом ни на миг. Генри вместе с другими ребятами постоянно издевался над одеждой Майкла, якобы пропахшей навозом, и его родителями-фермерами.

Под треск проектора Майкл смотрел, как дети приглашают его поиграть. Он очень обрадовался. Ребята берут его в свою компанию! Но вскоре Майкл со смятением осознал, что над ним просто подшутили. Надеялся позабавиться вместе с ребятами, а вышло так, что сам стал для них забавой. Когда Майкл подошел, один из мальчишек встал на четвереньки у него за спиной, а другой толкнул в грудь. Майкл перекувыркнулся через стоящего на четвереньках мальчика и упал наземь. Все громко смеялись. Майкл тоже через силу засмеялся, чтобы чувствовать себя частью компании, но ребята не захотели с ним общаться и просто ушли прочь.

Это было очень болезненно. Смотреть такое кино совсем не хотелось. К чему это все? Майкла охватил гнев из-за того, что обнажают его личную жизнь... и заставляют переживать эти моменты заново. Неужели одного раза было недостаточно?

Еще сюжеты... Ему четырнадцать лет. Злополучный день, когда Майкла обвинили в том, что он списал ответы предстоящей контрольной, а он этого не делал. Другой школьник стянул бумаги из учительского стола, а затем положил их на место, — но он сделал это слишком небрежно, и преподаватель с первого взгляда все понял. Настоящий виновник указал на Майкла, и учитель поверил — этот несуразно одетый деревенский мальчик не внушал ему доверия, хотя учился очень хорошо. Его на целый день отстранили от занятий и отправили домой с позорной записью в дневнике. По дороге домой, трясаясь в автобусе, Майкл беспокоился, сумеет ли он объяснить все это родителям. Под конец он немного расслабился, подумав, что они должны ему поверить. Однако мама с папой не поверили, — и парень почувствовал себя ужасно одиноким.

Он понимал, что родители его любят, и все же очень хотел, чтобы они истолковали сомнение в его пользу, — ведь это так нужно было ему в данной ситуации. Он словно остался совсем один в целом мире.

Он сидел перед экраном вот уже несколько часов, но герой фильма еще даже не вышел из подросткового возраста. Майкл с нетерпением ждал, когда закончится это издевательство. Он уже больше не чувствовал себя духовным искателем. Он чувствовал себя побитым! И все же эти документальные кадры притягивали, как магнит. Майкл просто не мог оторвать взгляд от экрана. Каждая деталь, каждый звук, каждое лицо были в точности такими, как в реальности. Форма безупречная — но до чего отвратительное содержание!

А вот он уже заглядывается на девушек... да, уж тут материалов для фильма предостаточно! Одевался он по-прежнему нелепо. Несмотря на то что одежда теперь была из магазина, покупала ее мама исходя из собственных представлений о моде. Девушки, знакомые по школе и церкви, находили Майкла симпатичным, но однажды он случайно услышал, как они посмеиваются над его гардеробом. Майкл готов был провалиться сквозь землю! Вскоре после этого случая Майкл, которому было уже шестнадцать, стал откладывать деньги, чтобы самому покупать одежду. Его самооценка стала понемногу повышаться — ведь теперь он сам определял свой внешний вид. Майкл подошел к этому делу очень серьезно и, отправляясь за обновкой, всегда брал с собой одну-двоих знакомых девчонок. Девочки были в восторге! Вы только представьте себе: парень, который; любит ходить по магазинам! С этого началось превращение Майкла из гадкого утенка в привлекательного и элегантного молодого человека. Вместе с внешностью изменялся и характер: он приобрел уверенность в себе. Учился Майкл Томас по-прежнему очень хорошо и принимал активное участие во внеклассной работе. Но вдруг словно гром среди ясного неба: кто-то из зависти распустил о Майкле грязные слухи, в результате чего в выпускном году его не избрали старостой класса. Говорили, что Майкла застали за рисованием непристойных картинок в женском туалете. И все охотно в это поверили. Явная ложь — однако какая яркая сенсация! Прежде никто не сомневался, что Томаса выберут старостой, поскольку он занимал этот пост в предыдущие годы и все были довольны. Но отвратительная сплетня сделала свое дело, и Майкл провалился — с треском! Кроме того, он безвозвратно утратил благосклонность Кэрол, своей первой большой любви. Она просто перестала с ним разговаривать. В течение нескольких недель Майкл пребывал в глубочайшей депрессии и забросил всю свою внеклассную работу. Он в очередной раз стал жертвой обстоятельств! И сейчас это все в мельчайших подробностях, шаг за шагом, прокрутили на экране. Событие нарочито медленно разворачивалось в реальном времени, обнажая каждую деталь этого мучительного периода его жизни. Он тогда очень изменился, и переживать все заново было очень тяжело.

А проектор крутил все новые пленки. Об обеде никто и не заикался, ибо Фиолетовая каким-то образом догадалась, что Майкл не голоден. И она была права. С окончанием каждого сюжета начинал хлопать освободившийся конец пленки и в зале становилось темно. Затем воцарялась гнетущая тишина, нарушаемая лишь щелчками рычагов и тумблеров кинопроектора. Ни Майкл, ни Фиолетовая не произносили ни слова. Затем экран снова оживал, продолжая воспроизводить тяжелые моменты из жизни Томаса. И он понимал, что с каждым сюжетом неотвратимо приближается «наихудшее». И вот это событие снова разыгралось перед его глазами: день гибели родителей.

Майкл понимал, что не обязан оставаться в зале, если не хочет. Ангелы говорили, что у человека всегда есть выбор. И вот сейчас ему очень хотелось сбежать. Он мысленно умолял ангелов, достаточно «громко», чтобы все они слышали: «Пожалуйста, Боже... я не хочу пережить это снова! Довольно!» Однако сюжет все равно пошел, и Майкл чувствовал себя так,

словно в него врезался грузовик.

Майкл не разрыдался прямо в зале — дотерпел до ночи. Он мужественно сидел на своем месте и смотрел фильм, проигрывающий в реальном времени события его жизни. Он снова пережил тот телефонный звонок, шок, похороны, горе и боль. Затем продажа дома, сарая, земли и папиной техники, включая — старенький трактор. Пережил моменты, когда перебирал родительские вещи, свои детские фотографии, свадебные снимки и даже несколько ранних любовных писем, которые они писали друг другу. Майкл сидел в полной неподвижности, стараясь заслониться от тяжелых чувств. Он заставил свой разум отгородиться от всех этих эмоций стеной, но все равно ощущал себя жертвой ситуации. Приступы душевной боли накатывали на него волнами, пронзая все тело. Мучительно хотелось выплеснуть свое горе в бурных рыданиях. Качество фильма было безупречным, — и это хуже всего. Ничто в жизни не давалось ему с таким трудом, как просмотр этих кадров. До сих пор можно было бы подумать, что он стал объектом самой нелепой в мире шутки. Теперь же возникло ощущение, что его поместили в настоящую камеру пыток! Это нечестно! Какой во всем этом смысл!

Когда эпизод о смерти родителей закончился, Майкл вздохнул с облегчением. Ничто не может быть хуже, Майкл почувствовал себя очень маленьким. Он весь вспотел и совершенно вымотался. И все же дело еще не доведено до конца. Он не может остановить сеанс. Эти фильмы слишком похожи на реальность!

Увидев на экране Стрекозу — так он прозвал свою девушку Ширли, — Майкл понял, что сейчас начнется еще одна пытка. Следующий сюжет был посвящен его последней лос-анджелесской любви — такой недолговечной и горькой. Майкл вложил в эти отношения всю свою душу, а Стрекоза отнеслась к ним совершенно легкомысленно. Да, с их расставанием жизнь не закончилась, — и все же для Майкла это было очень похоже на смерть, ибо умерло его сердце. И снова он попытался не принимать происходящее на экране слишком близко к сердцу. До чего же она хороша! И этот незабываемый голос... Все эти события были еще очень свежи в памяти. Ведь, в конце концов, именно они послужили причиной его депрессии, снижения самооценки и перехода на убогую работу. Майкл смотрел на экран, вновь проживая все подробности одного из тяжелейших периодов жизни. Затем пошли сюжеты, посвященные работе: начальник-хам; тесная кабинка рабочего места, куда он добровольно заточил себя в последний год жизни в Лос-Анджелесе.

Кино закончилось в четыре часа дня. В самом конце он увидел сцену ограбления и поездку в карете скорой помощи. Экран погас. Раздалось тихое хлопанье, знаменующее окончание очередного сюжета. Свободный конец киноплетки бился о кинопроектор. Хлопанье продолжалось, однако свет не зажигался. Майкл встал и, выставив вперед руку, чтобы загородиться от яркого луча проекционной лампы, посмотрел, на месте ли Фиолетовая. Ее не было. Киносеанс закончился, а вместе с ним и сегодняшний урок. Главный персонаж фильма — Майкл — остался один в зале.

Под мерное хлопанье пленки Майкл пробрался к выходу и пошел по коридору в свои апартаменты. Ужинать не хотелось, Томас был совершенно подавлен. Эмоционально истощенный, он прямо в одежде рухнул на кровать. Фиолетовая не пришла пожелать ему спокойной ночи. Майкл знал, что она поступила мудро — ему нужно побыть одному этим вечером. Он был не настроен общаться.

Во сне Майкл снова увидел фильмы. Повторились сюжеты о школьном забияке, о смерти родителей, о Стрекозе. Они не оставляли его в покое, и в конце концов нервы Майкла сдали. Он судорожно всхлипывал, уткнувшись в подушку. Картины смерти родителей — столь живые и реальные — все глубже погружали его в пучину уныния. Во второй раз за время пребывания в этой священной стране ангелов Майкл чувствовал себя совершенно одиноким в непроглядном

мраке, — жертва жизненных обстоятельств. И сегодня в кинозале он увидел документальное подтверждение своего горестного положения!

* * *

Утром Майкл чувствовал себя вполне отдохнувшим, только было немного грустно. К тому же хотелось есть. Он направился в столовую и плотно позавтракал. Вчерашний сеанс совершенно измотал Майкла, однако почему-то он был уверен, что худшее позади. Было тяжело, но, хотя Томас не понимал, зачем все это нужно, он твердо решил, что больше не позволит себе скатиться во тьму депрессии. Что бы ни ждало его сегодня, так плохо уже не будет.

После завтрака Майкл переоделся. В шкафу чудесным образом появились свежие фиолетовые одежды, взамен тех, в которых Майкл спал. В двери появилась Фиолетовая. Некоторое время она молчала, давая Майклу возможность отреагировать спонтанно — возможно, даже отругать ее за вчерашнюю пытку. Майкл сидел спиной к двери, но все же почувствовал, что она пришла. Некоторое время Фиолетовая просто молча смотрела на человека, затем заговорила:

— Майкл Томас с Чистым Намерением, хочешь ли ты что-то сказать или спросить о чем-то?

— Да, — твердо сказал Майкл. — Есть еще фильмы?

— Есть, — тихо ответила Фиолетовая.

— Тогда пошли в зал, — он встал, готовый следовать за ней.

Фиолетовая была изумлена. Женщина-ангел никогда прежде не видела такой реакции со стороны человека. Зеленый прав. Он отличается от других. Возможно, у него получится. Возможно, он станет одним из немногих, прошедших весь путь до конца. Фиолетовая никогда прежде не видела такой решимости и такого быстрого повышения вибраций. Она гордилась тем, что обучает этого человека, и ее сердце преисполнилось любви к нему. Фиолетовая повернулась и повела Майкла в зрительный зал.

Майкл уже знал порядок. Он уселся в мягкое фиолетовое кресло в первом ряду, словно заключенный на электрический стул, куда вот-вот должны подать ток, — только в его случае просто погаснет свет и начнется фильм. Он был полон решимости. Ничто не воспрепятствует возвращению домой. НИЧТО!

И снова на экране прошла вся его жизнь, начиная с самого детства. Но на этот раз все было иначе. Он сразу понял, о чем пойдет речь. Эту подборку сюжетов можно было бы озаглавить так: «Все плохое, что я сделал в жизни». Эпизоды из детства были весьма забавны, и над многими из них Майкл смеялся всей души. Смеяться было приятно, — вот только под ребрами болело после ночных рыданий.

Чем старше становился герой фильма, тем больше Майкла смущало происходящее на экране. Понятно, что Фиолетовая прекрасно обо всем знает, — но ему самому не хотелось переживать все эти эпизоды заново. Он поймал себя на том, что с каждым роликом все глубже вжимается в кресло. В конце концов Майкл скорчился так, что стало просто неудобно сидеть.

Церковь. Десятилетний Майкл корчит рожи, передразнивая священника, и рисует на бумажках непристойные картинки. Это у них с приятелями была такая забава: бросить рисуночек в ящик для пожертвований, а затем наблюдать за лицами «одуванчиков» (так они называли старушек), которые открывали ящик и пересчитывали деньги. Мальчишки смеялись до изнеможения.

Двенадцать лет. Однажды в воскресенье родители ушли на богослужение, а Майкл притворился больным, и его оставили дома одного. Мальчишка решил позабавиться с папиным трактором. Майкла уже научили водить машину, но он не знал, что коробка передач и педали в тракторе работают иначе. Мотор завелся без проблем, но двигаться с места трактор отказался. Раздосадованный, мальчишка дергал за все рычаги. Внутри что-то ревело и скрежетало. В общем, Майкл совершенно испортил коробку передач.

Обнаружив поломку, отец сразу позвал к себе сына и попросил сказать правду.

— Майкл, ты заводил трактор?

— Нет, — солгал сын отцу.

Майклу было стыдно до сих пор. Отец знал, что ребенок врет, и Майкл прочел это в его глазах. Это один из тех случаев, когда Майкл особенно отчетливо прочувствовал цену лжи. Очень неприятное ощущение, и Майкл запомнил его на всю жизнь. Ремонт обошелся очень дорого, и Майкл впервые на собственной шкуре понял, сколько могут стоить родителям его проказы. Несколько недель после этого они питались бобами и дешевой колбасой, латая дыры в семейном бюджете. Ежедневно за обедом Майкл видел плачевные результаты своей глупости и мог буквально ощутить вкус своей лжи. А сейчас он снова пережил все это, глядя на трехмерные образы в ангельском кинозале. Майкл еще глубже вжался в кресло. До чего же все это реалистично!

С возрастом Майкл очень подрос и окреп физически. В старших классах забияка Генри, который изводил детей в младших классах, больше не мог сохранять прежнее положение. Большинство мальчишек догнали его в своем физическом развитии и теперь были с ним на равных. Кроме того, Генри плохо давалась учеба — его едва тянули из класса в класс. Майкл, не стесняясь, использовал свою физическую силу и авторитет в классе, чтобы отравить жизнь бывшему обидчику. Он изводил Генри непрерывными насмешками и оскорблениями, прекрасно зная, что теперь тот не решится полезть в драку.

Будучи старостой в средних и старших классах, Майкл активно использовал свою власть, чтобы отстранить Генри от любых интересных затей. Он пользовался своим влиянием, как настоящий профессионал, и ловко закрывал перед бывшим хулиганом все двери: отстранял от участия в туристических поездках, мешал выдвижению на выборные должности в тех областях, где Генри, очевидно, сумел бы проявить себя. Майкл никогда никому не говорил, что он делает, однако портил парню жизнь с наслаждением. Генри понимал, что происходит, однако поделаться ничего не мог. В конце концов Генри представился случай отомстить... Майкл узнал об этом только сейчас, в фиолетовом кинозале. Оказывается, именно Генри подмочил репутацию Майкла в выпускном классе! Он очень ловко пустил по школе грязные слухи, в результате чего Майкла не выбрали старостой.

Когда Майкл был уже взрослым, ему стало известно, что после школы Генри стал убийцей и надолго сел в тюрьму. Маша нередко задавался вопросом, так ли сложилась бы жизнь Генри, оставь он его в покое в старших классах. Майклу было чудовищно стыдно за свое поведение в школьные годы, и вот теперь пришлось снова увидеть все это на экране. Надо же, какой длинный фильм о всех подлостях и гадостях его юных лет... Возможно даже, что он исковеркал жизнь человеку! Майкл почувствовал себя полным ничтожеством. И все же смотрел дальше.

В последнем классе школы Майкл пользовался шпаргалками на контрольных работах по истории. Учился он очень хорошо, но вот история Соединенных Штатов давалась ему туговато. Винил он во всем нудного историка. Будучи старостой класса, он часто бывал в учительской, и вот однажды ему представилась возможность скопировать ответы к контрольным работам по истории — эти контрольные проводились у них в форме тестов. С точки зрения Майкла такой поступок только знаменовал торжество справедливости — ведь он уже понес за него

«наказание» в виде низких оценок в средних классах. Так что со своей совестью Майкл кое-как договорился в этой ситуации.

Однако все пошло не так гладко, как хотелось бы. Учитель заметил, что письменно Майкл начал вдруг отвечать намнем о лучше, чем устно, и публично обвинил Майкла именно в том, что он совершил. Используя свое личное обаяние и репутацию прекрасного ученика, Майкл убедил директора школы, что историк его оклеветал. Учителю объявили строгий выговор с внесением в личное дело, что не могло не сказаться на его дальнейшей карьере. Майкл узнал об этом только сейчас, из материалов ангельской кинохроники.

Проклятье! Это больно. Чувствовать себя жертвой жизненных обстоятельств, конечно, тяжело; но смотреть на собственные подлости во сто крат тяжелее. Терпеть все это дальше не было никаких сил. Майкл всей душой хотел, чтобы мучения уже закончились.

А они как раз и закончились! Во взрослой жизни Майкла сюжетов для этого фильма практически не было. После смерти отца и матери он очень переменился. Гибель родителей заставила его сразу повзрослеть и пробудила в душе ту непоколебимую порядочность, которая и есть признак истинной зрелости. Словно отныне он носил на рукаве нашивку с родовым именем и не мог запятнать память предков. Снова монотонно захлопала пленка. Новый сюжет не начинался. Майкл вздохнул с огромным облегчением. На этот раз проектор скоро остановился, зажегся свет. К Майклу подошла Фиолетовая.

— Майкл, пожалуйста, следуй за мной, — сказала она ласково.

Майкл без лишних слов подчинился. Встав с кресла, он почувствовал, насколько утомил его этот многочасовой фильм. Майкл испытывал огромное отвращение к этому залу, где крутят фильмы о жизни, и от всей души надеялся, что больше никогда сюда не вернется. Он бросил взгляд в заднюю часть зала, где стоял кинопроектор, ожидая увидеть там десятки коробок с пленками, которые он просмотрел за эти два дня. Однако стол был пуст. Только проектор, и ничего больше.

Фиолетовая была добрейшей из всех сущностей, которых когда-либо встречал Майкл. Не то чтобы она была лучше, чем Синий, Оранжевый или его лучший друг Зеленый. Просто она была другой. Фиолетовая излучала заботу и сострадание. Майклу захотелось остаться здесь навсегда, чтобы жить, купаясь в лучах материнского тепла! Как приятно сидеть и слушать этот дивный голос. Пока она рядом, все прекрасно. Майкл сразу же узнал это чувство. Он осознал, что снова ощущает себя ребенком, не обремененным никакой ответственностью. Вполне естественно, что эта сущность обитает именно в Доме Ответственности. Она — мать, а Майкл — ребенок, свободный от бремени жизненных тягот.

Фиолетовая отвела Майкла в большую комнату, которую вполне можно было бы принять за конференц-зал, — но тут были всего два стула. На одной стене была классная доска, кое-где висели графики и диаграммы.

Ангелы нечасто садились. Поскольку они не ведают усталости и не нуждаются в сне, им не нужны стулья и кровати. Обычно они садятся исключительно для того, чтобы было комфортно людям, — как, например, в этом случае. Фиолетовая изящно уселась на стул лицом к Майклу.

— Майкл Томас с Чистым Намерением, как ты себя чувствуешь? — она специально начала беседу с этого вопроса, чтобы дать Майклу возможность выплеснуть чувства, оставшиеся после киносеанса. Так он и сделал, прибавив также свое мнение о вчерашнем фильме.

— Дорогая моя Фиолетовая, — Майкл действительно испытывал искреннюю любовь к этой доброй ангельской сущности, — я знаю, что ты не можешь сознательно причинить вред человеку. Знаю, что твое ангельское сознание не настроено на то, чтобы делать больно, причинять страдания, сеять сомнения и страх... Демонстрация фильмов привела меня именно ко всему этому, однако я уверен, что это делалось не зря. Ты хочешь знать, как я себя чувствую?

Майкл некоторое время помолчал, собираясь с мыслями. Ему хотелось честно описать эмоции последних двух дней.

— Я чувствую, что оскорблен, — он снова сделал паузу. — Сам себе отвратителен, измучен, огорчен собственными неудачами, виновен во всяческих злодеяниях, обозлен на тех, кто делал зло мне, сражен горем из-за неподвластных мне событий, побит, погружен в самокопание, — Майкл еще долго изливал свое сердце. Эмоций почти не осталось, ибо он растратил их прошлой ночью. Майкл просто старался как можно подробнее рассказать Фиолетовой, что он чувствует как человек. Слова все падали и падали с его губ, пока он не начал повторяться. Фиолетовая не прерывала. Это был катарсис. Наконец поток слов понемногу иссяк. Он высказался, пожаловался, еще раз пожаловался. Майкл ни разу не спросил, зачем ему показали эти фильмы. Интуитивно он чувствовал, что Фиолетовая сама скажет об этом, — и не ошибся.

Когда Майкл закончил речь, ему захотелось пить. Фиолетовая протянула стакан. Он взял воду и кивнул своей безмолвной слушательнице, давая ей понять, что сказал все. Фиолетовая встала и заговорила:

— Майкл, — она заглянула ему прямо в душу, и Майкл знал, что безмерная забота, лучающаяся из ее глаз, исходит от, самого Бога, — это часть обучения, которое должен пройти человек на пути домой, и я обещаю, что ты испытал все эти чувства в последний раз.

Она дала ему несколько секунд, чтобы уяснить сказанное, затем пошла к доске и опустила плакат, свернутый в рулон у верхнего края доски, — Майкл вспомнил, что в подобных устройствах над досками нередко прячутся географические карты. Весь плакат был испещрен письменами. Майкл узнал ту же странную вязь, которую видел в Доме Карт. Прочесть он, естественно, ничего не мог.

— Я должна объяснить тебе, что ты и все другие люди в твоей жизни некогда тщательно спланировали все события, которые ты смотрел вчера и сегодня в «Кинотеатре жизни».

Майкл был озадачен. Он не вполне понимал, как такое может быть.

— Спланировали все это?

— Да!

— Не может быть. Тут замешано столько случайностей, совпадений... каждое происшествие обусловлено сотнями факторов.

— Ты спланировал это вместе с другими, Майкл.

— Каким образом?

— Майкл Томас, ты уже знаешь, что ты — бессмертная сущность. Ты пришел сюда получить подготовку, необходимую, чтобы попасть домой, в священное место, где — по твоему же определению — можно найти ответы на все вопросы, абсолютное умиротворение и смысл бытия. Сейчас от тебя скрыто то обстоятельство, что ты прежде уже много раз приходил на Землю и был самыми разными людьми. На этот раз ты — Майкл Томас.

Майкл был в общих чертах знаком с идеей прошлых жизней и перевоплощения, а сейчас ее подтвердила сущность, которой он верил. Майклу эта концепция нравилась, поэтому он принял ее легко. Фиолетовая продолжала:

— Пока ты находишься вне Земли, для тебя планирует уроки следующей инкарнации единственная сущность, которая знает, что тебе нужно, — Ты сам! Остальные тоже участвуют в этом, создавая потенциальные возможности для твоего обучения. Кто-то согласился давать тебе тычки и затрешины. Кто-то согласился в течение многих лет быть дегтем в твоём меду! Да, Майкл, многие согласились стать твоими партнерами. Причем некоторым, по условиям контракта, было предназначено умереть рано, чтобы ты мог достичь своих целей, а они — своих. Майкла эти слова потрясли.

— Фиолетовая, мои родители... они знали?

— Не только они, — вы ВСЕ об этом знали, Майкл, и это был величайший из даров, какие ты получал в своей жизни.

В глазах Фиолетовой было такое сострадание, какое Майкл и представить себе не мог. Она так много знала о нем! Она была готова объяснить все, принять любые эмоции, ответить на любые вопросы. Она восхитительна.

— Это все очень сложно, Майкл, — продолжала Фиолетовая. — В каждой инкарнации жизнь человека связана и переплетена с жизнями остальных. Прежде чем прийти на Землю, вы подписываете друг с другом контракты, которые обуславливают возможности вашего обучения и роста. Для кого-то ты тоже, как гвоздь в ботинке, а для кого-то — бесценная жемчужина. Все явления, которые вы объясняете случайностями и совпадениями, тщательно спланированы.

— Значит, все предопределено?

— Нет. У вас всегда есть выбор. Дорога проложена, но ты можешь идти по ней или не идти... а можешь проложить новую... — Она сделала многозначительную паузу. — Именно это ты делаешь сейчас, — Фиолетовая улыбнулась Майклу и продолжила: — Выказав намерение идти этой дорогой, ты тем самым расторг свои контракты с другими людьми. Ты вышел из жизненной игры, которую некогда запланировал в стремлении обрести обычные земные уроки, и отправился на поиски чистого золота. Теперь ты осознал это и увидел общую картину происходящего.

— А зачем эти фильмы, Фиолетовая? — Майкл просто не мог не задать этот вопрос.

— Чтобы ты увидел каждое якобы негативное событие в своей жизни и понял, что сам готовил их все. Ты их планировал и выполнял строго по графику. Иными словами, за все это ответствен ты сам.

У Майкла просто голова шла кругом. Ему была непонятна общая динамика процесса.

— А если бы я захотел что-то изменить? Как это может быть, чтобы я сам выбрал себе все эти проблемы и трагедии? Женщина-ангел была готова к этому вопросу.

— Находясь вне Земли, Майкл, ты обладаешь сознанием Бога. Сейчас оно от тебя скрыто, но это так. Смерть и эмоциональные переживания с точки зрения Бога — это просто энергии. Ты вечен, а приход и уход людей служит высшей цели, которая пока недоступна твоему пониманию — ты вновь осознаешь ее, когда воссоединишься со мной в моем мире. А пока тебе лишь следует понять, что любые трагические события, какими бы ужасными они ни казались в твоём нынешнем состоянии сознания, могут служить катализатором для планетарных перемен, для глобального повышения вибраций и для обретения бесценных даров. Важна общая картина, а не отдельное событие. Я знаю, все это кажется очень странным, но я говорю правду.

Фиолетовая снова сделала паузу, чтобы Майкл обдумал сказанное. Затем она продолжила:

— Ты спросил, можешь ли изменить свою роль во всем этом. У тебя всегда есть возможность выбора, но этот факт тоже скрыт от большинства людей. Это одно из условий испытания жизнью. Подумай вот о чем, Майкл: выйдя из этого дома, ты, скорее всего, пойдешь по дороге. Для тебя это вполне естественно. Идти по ней легко, к тому же не нужно задумываться о направлении. Дорога уже проложена кем-то, и она ведет туда, куда надо, — почему бы не следовать ей? И действительно, в этой стране семи домов дорога всегда ведет в правильном направлении, — но она виляет. Поэтому, возможно, ты бы добрался до очередного дома немного быстрее, если бы пошел напрямик. Мало того, вне дороги тебе могло бы открыться что-то новое... То же самое происходит в человеческой жизни. Представь себе, что дорога — это план, составленный вместе с другими людьми. Дорога петляет, но неизменно ведет тебя в одном и том же направлении — в будущее. Большинство людей остаются на дороге, так никогда и не осознавая, что они свободны сойти с нее. Когда же человек все-таки сворачивает с дороги, для него очень многое и., меняется — в частности, будущее. Фактически,

вознамерившись свернуть с дороги, человек сразу же начинает писать для себя новое будущее. Он обретает способность лучше контролировать свою жизнь, и это приносит умиротворение; появляется смысл. А некоторые даже попадают в нашу страну семи домов, Майкл, — Фиолетовая заговорщически улыбнулась.

— И в этот Дом Ответственности, — подхватил Майкл.

— Где можно узнать, что именно ТЫ, Майкл Томас с Чистым Намерением, несешь ответственность за все, что происходит в твоей жизни. Грусть, горе, мнимые случайности, утраты, действия окружающих, боль и — да-да! — сама смерть. Ты знал, что ждет тебя, когда шел на Землю, ибо сам запланировал все это в содружестве с другими и осуществлял совместный план — до недавних пор.

— И какова цель всего этого?

— Любовь, Майкл. Любовь на наивысшем уровне. Существует общий план, и ты его в свое время узнаешь. А пока пойми, что все это уместно, и это часть мира любви, о котором ты уже кое-что знаешь и в котором живешь. Дела не всегда обстоят так, как кажется.

Эти слова отозвались эхом в сознании Майкла. *Дела не всегда обстоят так, как кажется...* в первый раз эту фразу произнес белый ангел, явившийся Майклу сразу после ранения. После этого он слышал ее на пути еще несколько раз. У Майкла просто голова кругом шла от всех этих новых идей и понятий. Затем он вспомнил слова Синего в Доме Карт: «Ты видишь контракты каждого человека на планете». В этих маленьких ячейках на хранении у Синего лежат планы всех людей Земли. Каждый индивидум составляет для себя этот план сам и при желании может изменить его.

До Майкла вдруг дошел истинный смысл всего сказанного — словно удар по голове обухом. Если бы только знать об этом с юных лет! Он понимал бы жизнь намного лучше. Мог бы изменить будущее. Такой взгляд на мир позволил бы ему относиться ко многим событиям спокойнее. Смерть родителей, утраченная любовь, депрессия — сколько надежды и мудрости он увидел бы во всем этом! От мысли о том, что у него был выбор изменить свою жизнь, просто захватывало дух. Фиолетовая права. Майкл всегда шел по проторенной дороге жизни, позволяя событиям разворачиваться так, как он... *запланировал*? Привыкнуть к этому слову непросто. Оно подразумевает, что Майкл сам отвечает за все происшедшее. Совершенно новый взгляд на вещи. Ах, если бы он был знаком с этим взглядом прежде! Вся его жизнь сложилась бы иначе. В церкви ему никогда об этом не рассказывали. Майкл любил Бога и всегда считал церковь священным местом, но там непрестанно твердили, что он — овца, следующая за пастырем. Ни один духовный учитель никогда не говорил ему о власти над собственной жизнью.

— Фиолетовая, если это действительно так, почему об этом не говорят в церкви?

— Церковь не рассказывает о Боге, Майкл... Но иногда она может немало рассказать о людях и их представлениях о Боге.

В голосе Фиолетовой не было критики или осуждения. Только факты и истина.

— Значит, церковь заблуждается? — спросил Майкл.

— Майкл, истина остается истиной, и ее частицы можно отыскать во всех ваших духовных учениях. И вас высоко чтят за то, что вы ищете Божью истину. Любовь, чудеса, частичное понимание механики мироздания — все это в той или иной мере есть во всех ваших священных местах. Именно поэтому, входя туда, ты ощущаешь присутствие Духа Божьего. Дух чтит поиск, даже если вы не знаете подлинных фактов. Помни, что твое подлинное существование скрыто от тебя даже сейчас, в тот миг, когда тебе открывается истина. Все церкви и духовные системы планеты глубоко чтимы, ибо они символизируют поиск Бога и духовной истины. Печалит лишь то, что люди постоянно пытаются контролировать этот поиск и сдерживают его, надевая на искателей оковы страха.

— Почетен сам поиск, а не находки. Ваша планета священна благодаря тем людям, которые ходят по ее поверхности, а не высоким строениям с куполами и шпилями, — Фиолетовая подошла к плакату, который она перед этим развернула. — Думаешь, ваши «святые писания» священны? Взгляни лучше вот на это, — и она указала на загадочные письма. — Это *Хроники Акаши* для человечества. Здесь описаны все ваши жизни и контракты, — она сделала паузу, почтительно склонив голову. — Майкл, *вот это* и есть самое священное писание во Вселенной. Пишут его и следуют ему те, кто решил предпринять путешествие в качестве ЛЮДЕЙ!

Фиолетовая посмотрела Майклу прямо в глаза — впервые за долгое время. Он понял важность всего сказанного. Вдруг он осознал, что своей позой Фиолетовая демонстрирует свое почтение к нему — духовное почтение! Майклу было странно и неловко от такой смены ролей. Он хотел новых знаний, и Фиолетовая дала их ему.

Несколько следующих дней в Доме Ответственности принесли ему изумительные открытия о жизни и о человечестве, Майкл узнал не только, кто он есть, но и кем *был прежде*. Все это складывалось вместе, словно огромная головоломка-мозаика. Фиолетовая показала ему записи жизней и контракты его родителей и других людей, которых он встречал в жизни. Она не дала Майклу ничего лишнего, и он не узнал ничего из того, что; позволило бы ему влиять на грядущие события, — но общая картина его жизни начала понемногу обретать целостность.

Что изумило его больше всего? То, что люди на самом деле являются частицами Бога, которые ходят по планете, не зная о своей божественной природе. Однако благодаря этому незнанию они включаются в процесс обучения, который каким-то образом изменяет духовные свойства и вибрации самой Земли! Фиолетовая часто называла людей «Величественными». Люди каким-то образом изменяют саму ткань реальности. Они уже изменили ее в очень значительной степени, и основой всех этих перемен служат земные уроки — те самые уроки, которые мы планируем все вместе!

Наконец настало время уходить. Майкл чувствовал себя совершенно новым человеком. Его знания о реальном устройстве мира безмерно умножились. Он впитал их в себя и теперь чувствовал себя так, словно зарядился энергией истины. Когда, собираясь в путь к следующему дому, Майкл облачался в свои доспехи, в его углях звучали слова Оранжевого: «Меч истины... щит знания... доспехи мудрости». Теперь, когда его знания стали складываться в некую единую картину, эта триада обрела Майкла огромный духовный смысл. Он признал, что оружие имеет большую церемониальную ценность и смысл. В этой стране часто случалось так, что вначале он несколько раз слышал те или иные слова духовного языка, затем получал объяснение этих слов и в конце концов ему удавалось понять, что они означают.

Фиолетовая повела Майкла к дверям Фиолетового дома.

— Майкл Томас с Чистым Намерением, я буду скучать по тебе.

— Знаешь, Фиолетовая, у меня такое ощущение, что я покидаю родной дом, а не направляюсь туда! — здесь Майкл был окружен теплом и заботой, и Фиолетовая стала для него как мать. Прежде он встретил трех ангелов-братьев, а теперь ангела-мать.

«Что же будет дальше?» — подумал Майкл.

— Другие члены семьи, — ответила на его мысли Фиолетовая.

Туфли стояли у двери, где он их оставил. Ему вспомнился вопрос, оставшийся тогда без ответа. Он поглядел на туфли, затем поднял взгляд на Фиолетовую.

— Фиолетовая, тут у нас один вопрос без ответа остался, — сказал Майкл, желая наконец узнать, зачем ему велели снять туфли.

— Да, Майкл. Я помню. Ответ на него ТЫ.

Женщина-ангел улыбнулась и стала терпеливо ждать, что он скажет. Майкл знал ответ, но ему было неловко говорить об этом вслух. Слишком напыщенно, слишком много

самовосхваления.

— Говори же, Майкл, — Фиолетовая снова превратилась в учителя.

— Потому что человек священен, — все-таки сказал он. — И потому что в этом доме люди переходят на новый уровень вибраций.

Фиолетовая вздохнула. Она явно была тронута.

— Более прекрасного ответа и не придумаешь, Майкл Томас с Чистым Намерением, — сказала она. — Действительно, именно присутствие человека, а не ангела делает этот дом священным. Да, Майкл, ты воистину необычный человек. Я чту пребывающего в тебе Бога! И у меня есть к тебе еще один вопрос. — Майкл уже догадался, что это за вопрос, и все же подождал, пока Фиолетовая задаст его сама. — Майкл, любишь ли ты Бога?

— Да, Фиолетовая. Люблю, — глаза Майкла заблестели от слез. Он не стеснялся своих чувств. Было жаль покидать этот фиолетовый дом, где он соприкоснулся с энергией, которая, как казалось, была утрачена для него много лет назад, в день смерти родителей. Майкл спустился с крыльца, затем еще раз обернулся лицом к ангелу. — Я тоже буду скучать по тебе, Фиолетовая, но ты навсегда останешься в моем сердце.

Майкл пошел по направлению к следующему дому и вдруг снова обернулся и сказал глядящей ему вслед ангельской сущности:

— Фиолетовая, смотри!

Майкл Томас сошел с тропы и, по-ребячески демонстративно размахивая руками, зашагал по сочной траве. Затем он еще раз взглянул на Фиолетовую и крикнул:

— Смотри! Я решил свернуть с проторенной дороги и проложить свою тропу! — Майкл рассмеялся, довольный удачной метафорой.

То и дело спотыкаясь и поскальзываясь, он уходил все дальше от дороги.

Фиолетовая провожала Майкла взглядом, пока он не скрылся из вида. Она, словно мать, искренне гордилась этой великой сущностью по имени Майкл Томас. Затем Фиолетовая вошла дом и закрыла за собой дверь. Там она приняла свой естественный облик — не человеческий, но не менее прекрасный, и сказала, обращаясь к другим ангелам:

— Если это пример новой человеческой породы, то мы стоим на пороге настоящего духовного прорыва!

* * *

В полукилометре от дома затаилась в засаде мерзкая тварь. ОНО тщательно подготовило ловушку, уверенное, что Майк Томас не сумеет вовремя распознать обман. ОНО знало, что Майкл вышел из дома и продолжил свой путь. ОНО это чувствовало и с нетерпением ждало встречи!

«Недолго ждать осталось, — думало оно. — Майкл Томас будет оглядываться, ожидая атаки сзади, а я нападу спереди. Он даже не успеет сообразить, что произошло!» Мерзкое создание противно хихикало, гордясь тем, насколько ОНО поумнело за время пребывания в этой сказочной стране. Теперь уже совсем скоро...

Однако ждать пришлось долго. Майкл Томас сошел с дороги.

Глава 9. ПЯТЫЙ ДОМ

Очень скоро Майкл понял, что идти по бездорожью весьма непросто. Приходилось постоянно сверяться с солнцем, чтобы правильно держать направление. Кроме того, он то и дело поглядывал на карту, чтобы не пройти мимо очередного дома. И вообще Майкл двигался медленнее, чем обычно, поскольку вместо ровной утоптанной дороги под ногами были сплошные кочки и канавки.

Несмотря на все трудности, на душе было весело и легко. Майкл хотел дать Фиолетовой повод гордиться своим учеником, и это ему удалось. Кроме того, он доказал самому себе, что может восстать против рутины — даже в этой духовной стране. Однако для себя Майкл решил, что одного раза достаточно и впредь он будет, скорее всего, ходить по дороге. Это намного проще и к тому же вовсе не противоречит его целям. Зато теперь он чувствовал, что решение идти по дороге отныне будет по-настоящему обосновано, поскольку он из собственного опыта знает, что такое путешествовать по бездорожью! Изведав иной путь, он вернется на проторенную дорогу сознательно, а не просто потому, что так заведено и у него якобы нет другого выхода.

И еще Майкл заметил, что больше не чувствует слежки. Неужели он разрушил роковые чары? Неужели зловещая темная сущность, преследовавшая его всю дорогу, наконец ушла прочь? Нет. Майкл не так глуп, чтобы поверить в это. Он догадался, что, изменив своим привычкам, он просто немного сбил с толку злого духа, который тащился за ним с самого начала. Несомненно, ОНО скоро поймет, что случилось, и будет искать СВОЮ жертву. Это означает, что Майкл должен сохранять бдительность и быть готовым к сюрпризам с любой стороны.

Майкл шел по бездорожью уже часа четыре. Вдруг небо стало темнеть. Путник не питал иллюзий относительно того, что это означает. Надвигался еще один страшный и суровый природный катаклизм, и нужно было срочно искать себе укрытие. Майкл отлично помнил, что в прошлый раз за какие-нибудь десять минут бушующий ветер заставил его прикинуться к земле и молить о спасении.

Майкл достал карту и посмотрел, нет ли поблизости какого-нибудь укрытия. Как обычно, карта отображала только небольшое пространство вокруг красной точки, обозначающей нынешнее положение. Согласно карте, Майкл совсем недавно прошел мимо скалистого образования, в котором была небольшая пещерка. Майкл вспомнил, что действительно проходил около нагромождения камней, но входа в пещеру не заметил, — очевидно, он находился с другой стороны. Майкл спрятал карту в рюкзак и пошел назад. Скоро скалистый выступ вновь открылся его взору.

Путь назад, к пещере, занял всего несколько минут, но уже за это время буря разыгралась не на шутку. Небо налилось свинцом, протяжно выл шквальный ветер. На подходе к пещере Майклу на лицо упали первые капли дождя, и он ускорил шаг. Стоило путнику войти в укрытие, как природа разбушевалась в полную силу. Брызги дождя захлестывали неглубокую пещерку, и Майклу пришлось забиться в самый дальний угол, чтобы не промокнуть. Он снова изумился ярости стихий и шепотом поблагодарил Синего за карту, которая в последний момент уберегла его от беды. Карта снова оказалась достаточно *текущей*, чтобы помочь своему владельцу.

Майкл из своего укрытия наблюдал живописное зрелище, зачарованно глядя на дивную пляску стихий под какофонию ветра. Изумительно! Он был рад, что не остался снаружи.

— Откуда в этом священном месте такие бури? — сорвалось у него с губ. Раздался голос Синего... в голове?

— Майкл Томас, бури в нашей стране бывают лишь тогда, когда здесь путешествует в поисках уроков кто-нибудь из людей.

— Ты хочешь сказать, что, не будь меня, не было бы и бури?

— Да.

— Но ведь я нашел укрытие. Буря мне нипочем.

— В том-то и дело! — рассмеялся Синий. — Ты научился пользоваться картой! Хочешь, верь, хочешь, не верь, но многие путники в этой стране так ни разу и не обращались к карте, увидев в ней всего лишь нелепую шутку. Ты же понял, что это такое, и изменчивость карты отразилась на твоём мировосприятии. Теперь ты одной ногой стоишь в нашей временной системе координат, где есть лишь «сейчас», и учишься гармонично соотносить ее с линейным временем, в котором проходит твоё путешествие по нашей стране. Ты усвоил урок прошлой бури и, увидев приближение непогоды, вовремя скрылся от бушующей стихии. Майкл, ты безмерно любим!

Майкл улыбнулся. Это все затеяно ради него! Все эти энергии... тщательно спланированные процессы! Он выглянул из пещеры и закричал в лицо ветру:

— Можешь успокоиться! Я спрятался! — Майкл хохотал до изнеможения.

Буря свирепствовала часа два. Небо начало проясняться только перед закатом. Майкл не знал, успеет ли добраться до следующего дома, и не был уверен, что сумеет отыскать его во тьме. В любом случае, он чувствовал себя вполне уверенно и не сомневался, что сумеет постоять за себя в случае опасности. Он вышел из пещеры, полюбовался закатом и направился на север.

Понемногу темнело. Майкл вспомнил, что еще ни разу не ночевал в пути. «Есть ли здесь звезды и луна?» Скоро это выяснилось. Ни луны, ни звезд не было. Когда на западе растаяли последние отблески заката, Майкл оказался в полной темноте. О, какая непроглядная тьма! Даже карту не разглядеть. «Нужно было остаться в пещере», — подумал Майкл, который был совершенно не готов к такому обороту событий! Он уселся на землю, чтобы не споткнуться обо что-нибудь.

Просидев во тьме около часа, Майкл заметил, что происходит что-то странное — либо с его глазами, либо вокруг. Солнце село точно на западе. Исходя из этого, Майкл перед закатом определил, где находится север, и выбрал себе в качестве ориентира вершину высокого холма, рассудив, что сможет ясно видеть ее на фоне неба при лунном свете. Поскольку ни луна, ни звезды не взошли, холм скрылся во мраке. Но теперь на севере опять стали проявляться смутные очертания заветной вершины. Тот же красный отблеск, который только что погас на западе, словно переместился на север, вычертив контур. Очевидно, позади холма что-то светится!

Майкл осторожно встал. Присмотрелся. Понемногу его глаза начали различать окружающий ландшафт в красном отблеске откуда-то с севера. Он медленно и бесшумно пошел на слабый свет, неспешно прощупывая неровности грунта под мягкой травой.

Майкл уже совсем было приспособился идти таким черепашим шагом, согнувшись в три погибели, когда вдруг едва не упал, ступив на ровную почву. Это дорога! Майкл усмехнулся, осознав символичность происходящего. Несмотря на то что он отверг проторенный путь, дорога сама нашла его именно в тот момент, когда Майкл в ней отчаянно нуждался. Вот так страна!

Майкл заметил, что дорога идет под острым углом по отношению к его северному ориентиру, однако верил, что она ведет к следующему дому и что он его еще не миновал. Кроме того, он обратил внимание, что свечение исходит именно с той стороны, куда ведет путь. Майкл вышел на середину дороги — насколько можно было определить середину во тьме — и небрежно зашагал вперед. Он по-прежнему шел очень медленно. Майкл старался держаться точно по центру, но то и дело обнаруживал, что оказывается на обочине. Его разбирал смех.

«Это хуже, чем июньский туман в Санта-Монике!» — подумал Майкл. Вспомнилось, как он

ехал по шоссе туманной ночью и не мог различить перед собой ничего, кроме разделительной полосы. Жаль, что здесь такой полосы не было.

Майкл заметил, что, приближаясь к источнику сияния, он видит все лучше. Понемногу светлело — теперь он смог выпрямиться и идти с нормальной скоростью. И все же Майкл не терял бдительности. Он не знал, откуда исходит свет, и был готов к любым неожиданностям.

Пройдя очередной поворот, Майкл увидел источник свечения. Он просто не верил своим глазам. Посреди зарослей стоял очередной дом — ярко-красный! Если прежде ему *казалось*, будто дома светятся изнутри, то теперь он убедился, что это так и есть.

Несколько ускорив шаг, Майкл подошел к дому. На его доспехах заиграли красные отблески. Свернув к крыльцу, путник заметил у тропинки табличку: «Дом Взаимоотношений». Майкл застыл, как вкопанный.

— Только не это, — сказал он со вздохом. — В этом деле я потерпел сокрушительное поражение! Уж не придется ли снова смотреть фильмы?

— Придется! — откуда ни возьмись, на крыльце появился красный ангел. — Приветствую тебя, Майкл Томас с Чистым Намерением. А я уже думал, мы тебя потеряли!

— И не надейся, мой красный друг, — ответил Майкл. — Просто я немного замешкался. Стоило ли спешить на очередной киносеанс? Ведь твои фильмы такие же, как у Фиолетовой?

— Другие, Майкл, совсем другие.

Красный был необычайно красив. Он показался Майклу похожим на киногероя — правильные черты лица, отличное телосложение. И это был очень большой ангел! Однако Красный оказался общителен и обходителен, так что не вызывал никаких опасений — не больше, чем остальные ангелы. К тому же его красное облачение навевало возвышенные мысли. Майкл вспомнил, что видел мантии такого же цвета на церковных вельможах.

— Ты голоден, Майкл? — спросил большой красный ангел.

— Да, сэр.

Красный провел Майкла в дом, велел снять туфли у порога. При этом Красный подмигнул, как бы напоминая гостю, почему этот дом священен. Майклу стало неловко: слишком большая честь, — однако он молча снял туфли и оставил их у порога.

Как всегда, внутри- дом был больше, чем казался снаружи. Этот оказался воистину огромным. Лестницы, арки, окна, за которыми открывались ландшафты, совершенно не похожие на то, что видно с дороги... Майкл подумал, что, вряд ли когда-либо привыкнет к этим несоответствиям между его привычными земными представлениями и новой реальностью. Майклу вспомнилась книга «Алиса в стране чудес», и он подумал, не посещал ли Льюис Кэрролл эти места в своих снах. Забавная мысль! Может быть, где-то здесь бегают белый кролик?

— Белый будет следующий, — с улыбкой сказал Красный, — правда, не кролик.

Майкл рассмеялся. «Значит, следующий дом будет белым? *Белый Дом!*» — эта мысль его очень развеселила. Красный тоже рассмеялся, и Майклу стало спокойно: он был готов к любым новым урокам. Он ощутил свое родство с Красным. Красный — такой же брат, как Зеленый. Просто, похоже, он выбился в знаменитости. Синий и Оранжевый — дядюшки. Фиолетовая, конечно, — мама. Скорее бы увидеть отца!

— Мы напоминаем тебе семью, Майкл? — Красный остановился у дверей, которые, очевидно, вели в новые апартаменты Майкла. Из комнаты доносился запах пищи.

— Да, Красный.

— Очень хорошо. Именно об этом тебе предстоит узнать в моем доме, — Красный провел Майкла в столовую. Как обычно, на столе уже ждал роскошный ужин.

— Увидимся утром, Майкл Томас. Приятных снов и не волнуйся по поводу предстоящего урока, — Красный развернулся и вышел из комнаты, но, прежде чем закрыть за собой дверь,

попрощался.

Майкл про себя усмехнулся, отметив, насколько вежливее стали в последнее время ангелы. Он совсем не волновался по поводу предстоящего урока. Майкл понимал, что Красный знает об уроках в фиолетовом доме и о том, какие сильные переживания и смятение они создали в его душе. И ангел любезно дал знать Майклу, что следующий урок не будет таким тяжелым.

Майкл был голоден, как волк! Сегодня он ужинал позже, чем обычно, поскольку несколько задержался в пути, кроме того, прогулка во тьме отняла слишком много энергии — намного больше, чем он подозревал. Кроме того, Майкл просто очень устал, поэтому заснул сразу после ужина. В этом красном доме было очень спокойно и уютно. Он спал глубоко и безмятежно — словно уже попал домой.

* * *

Поздно ночью, когда Майкл Томас уже заснул, к красному дому подкралось грязное смрадное злобное зеленоватое существо. С первого же взгляда на дом ОНО поняло, что Майкл Томас внутри. ОНО долго поджидало его на дороге, но он так и не появился.

ОНО тряслось от ярости и исходило злобой, — впрочем, эти эмоции двигали ИМ постоянно. Тварь была в замешательстве: откуда человек мог знать, что ОНО устроило засаду? Майкл Томас просто обошел ЕГО, свернув с дороги! Дошел до красного дома по бездорожью, хитрец. Но как он узнал? Чудище знало, что ангелам не позволено вмешиваться в ЕГО дела, поэтому они не могли подсказать Майклу, где ОНО его поджидает. Теперь придется разрабатывать новый план. Обогнав Майкла, ОНО его потеряло. Возможно, следует опять преследовать человека по пятам? При этом ОНО хотя бы не теряет жертву из виду. Как же поступить?

Как и прежде, ОНО отыскивало себе укрытие в ветвях деревьев и затаилось в ожидании. Рано или поздно человек выйдет из красного дома. Теперь ОНО снова знало, где находится Майкл, и поэтому не беспокоилось. Чудовище коротало время, обдумывая предстоящую схватку со своей жертвой. ОНО строило все новые и новые планы, разрабатывая и отвергая различные стратегии. Придется приложить немало сил и проявить хитрость, — однако ОНО знало образ мыслей Майкла и его слабые места. В конце концов чудовище разработало окончательный план. Затем ОНО приступило к специальным тренировкам, чтобы развить у себя навыки, необходимые для его осуществления. Решающее сражение произойдет на дороге к последнему дому. Именно тогда Майкл будет наиболее уязвим. ОНО снова устроит засаду. «Необходимо создать правдоподобную иллюзию», — думало чудище. ОНО на некоторое время примет другую форму, — форму, которую сумеет удерживать лишь несколько минут, но этих минут будет достаточно.

* * *

Как и в предыдущих домах, проснувшись, Майкл надел свежую одежду, которая уже ждала его в шкафу. Новая чистая одежда, красного цвета. Майклу вспомнился разговор с Оранжевым о том, что здесь человек не испытывает потребности ходить в туалет. Теперь он также заметил, что за время путешествия у него совсем не выросла борода. Такое впечатление, будто время

остановилось, человеческое тело тут не стареет и вообще функционирует не так, как прежде. Ну и местечко!

Майкл с удовольствием съел приготовленный для него завтрак и сидел, размышляя о своем путешествии, когда раздался стук в дверь и вошел Красный.

— Я вижу, ты хорошо отдохнул и готов к уроку, Майкл Томас.

— Да, я готов, Красный, — настроение у Майкла было прекрасное. Он снова с восхищением отметил, как красив этот ангел. — Спасибо за гостеприимство.

— Ты все это заслужил, Майкл Томас с Чистым Намерением, — Красный улыбнулся и жестом пригласил Майкла следовать за ним в учебные помещения Дома Взаимоотношений.

Красный вел Майкла через помещения, где они накануне не были. Дом значительно отличался от предыдущих. Красный интерьер бодрил. Удивительное ощущение. Наконец они вошли в зрительный зал. Точно такой же дугообразный экран, как в предыдущем доме, и такое же мягкое кресло в переднем ряду, — только здесь оно было красного цвета. И опять кресло было расположено непривычно близко к экрану. Красный осознавал, что после всего, что Майкл пережил в предыдущем доме, это место может вызвать у него нехорошие ассоциации.

— Все хорошо, не переживай, — ободряюще сказал ангел.

— Спасибо, дружище, — ответил Майкл с благодарностью. — Мне уже садиться?

— Да.

Красный направился в заднюю часть зрительного зала и занялся проекционным оборудованием. Майкл занял почетное место в переднем ряду, и сеанс начался.

На этот раз кадры не были озвучены. Зато Красный объяснял Майклу, что происходит на экране. Ангел был прав. Этот сеанс, в отличие от предыдущего, оказался увлекательным, познавательным, просветляющим и необычайно интересным! Он не пробуждал в Майкле никаких тяжелых эмоций, это был даже не фильм, а скорее демонстрация слайдов, сопровождаемая лекцией.

— Майкл, весь наш курс посвящен семье, — начал Красный, как только на экране появились первые неподвижные образы. — В предыдущем доме тебе рассказали, что, живя на Земле, каждый человек играет в жизни окружающих самые разнообразные роли. И еще ты узнал, что, прежде чем прийти на планету, каждый человек вместе с другими планирует основные потенциальные направления своей жизни. Сейчас тебе предстоит разобраться в том, как построены взаимоотношения между игроками в твоем случае. Для начала познакомься с семьей.

На экране появились двадцать семь прекрасных лиц. Красный называл их всех по очереди, а Майкл недоуменно слушал. Он прежде никогда не слышал таких имен. Судя по звучанию, они имели ангельское происхождение, и Майкл не был уверен, что сумел бы их правильно записать, — что-то вроде Ангенона, Алиилоу, Биурифи, Вериифон, Куигре и т. п. Затем Красный показал графики, отражающие личную историю каждого человека. В верхней части экрана были изображены земные имена и лица людей, которых Майкл знал, а внизу шли ряды незнакомых лиц и имен. В верхнем ряду были изображены родители Майкла, друзья детства, сотрудники и некоторые малознакомые люди. Были и совсем незнакомые лица. Некоторое время Майкл с любопытством разглядывал эти снимки. Школьные учителя, забияка Генри и даже Кэрл, его первая школьная любовь! А еще его друг по работе Джон, а также грабитель, который едва не прикончил Майкла в лос-анджелесской квартире. И Ширли — женщина, которую он любил и потерял.

Были тут и изображения совсем незнакомых людей. Одна женщина привлекла особое внимание Майкла. Рыжеволосая зеленоглазая красавица с изумительной улыбкой. Майкл просто не мог оторвать от нее взгляд. Он чувствовал, что от нее исходит какая-то особая энергия, но не мог понять, в чем дело. При взгляде на следующий снимок его волосы встали дыбом — та самая

женщина, которая, усевшись за руль в пьяном виде в тот злополучный день, врезалась в машину родителей! Она тоже погибла, и Майкл считал, что это справедливо. Она тут как оказалась? Была здесь и фотография самого Майкла.

Под каждой фотографией верхнего ряда располагались несколько рядов совершенно незнакомых имен и лиц. По вертикали снимки соединялись друг с другом линиями.

— Каждый горизонтальный ряд отображает отдельную инкарнацию, — объяснял Красный, пока Майкл разглядывал снимки. — В каждой жизни снова и снова встречаются одни и те же игроки. Меняются имена, меняется пол, но всякий раз тебя окружают одни и те же сущности — те, кто составляют твою настоящую семью. Вы путешествуете во времени единой группой, хотя приходите в каждую жизнь и уходите из нее не одновременно. Сейчас настало время выслушать историю каждого из членов твоей семьи.

Далее началось одно из самых удивительных переживаний в жизни Майкла, которое в значительной мере изменило все его мировоззрение. Он совершенно не был готов к тому, что произошло в этом красном кинозале с красными креслами и красным ангелом-киномехаником. Облаченный в красные одежды Майкл сидел перед экраном, совершенно ошеломленный и безмолвный.

Снимок в левом верхнем углу вдруг увеличился до нормальных человеческих размеров и ожил! Немое кино вдруг стало звуковым. С экрана на Майкла смотрела женщина по имени Ширли — его первая любовь! Затем она сошла с экрана и встала прямо перед Майклом. Теперь перед ним стоял настоящий человек, а не кинематографическая проекция! Она обратилась к Майклу по имени и начала свой рассказ, стоя всего в полуметре от него, — совершенно реальная и осязаемая.

— Майкл Томас, я Ринуэй из Пятого Квадриля. Мы с тобой одна семья, и я люблю тебя всей душой! В этой жизни меня зовут Ширли. В предыдущей жизни в прошлом столетии я была твоим братом Фредом. А еще раньше — Синтией. Майкл Томас с Чистым Намерением, мы заключили с тобой контракт, и энергия этого контракта называется кармой. Мы запланировали встречу в этой жизни и встретились. В этот раз мы с тобой успешно завершили одно дело, начатое много столетий назад. Согласно договору, нам нужно было пробудить в тебе чувства, которые и привели тебя на тот жизненный перекресток, где ты находишься сейчас. Это мой дар тебе и твой дар мне. Мы совершили это вместе!

Майкл сидел с разинутым в изумлении ртом. Это не просто тень на экране. Ширли была совершенно реальной! Майкл слушал хорошо знакомую ему сущность, которую в этой жизни звали Ширли... а в предыдущей жизни он знал ее под другим именем... и в предыдущей... и так далее. Сколько любви в ее словах! Каждое слово исполнено истины и значения. Каждое объяснение звучит убедительно и законченно. Что за дивный рассказ! Что за дивная страна! Майкл не знал, может ли слышать его Ширли, но этот образ был настолько убедителен, что он не смог не ответить.

— Спасибо тебе, милая Ширли! — Майкл с благодарностью поклонился женщине, которую он знал и любил. Отныне он воспринимал их взаимоотношения по-новому. Теперь она была для него лучшим другом, а не женщиной, которая исковеркала его жизнь. Ширли медленно растворилась в воздухе, и место перед Майклом освободилось.

С экрана сошел следующий образ и рассказал о сложных и интересных взаимоотношениях, исполненных глубочайшей любви. Это был мистер Берроуз, любимый школьный учитель Майкла. Он тоже сказал Майклу, что они много раз встречались в прошлых воплощениях, играя самые разные роли. В этой жизни мистеру Берроузу было предназначено встретиться с Майклом лишь ненадолго, пока тот учился в школе, — что он и сделал. Майкл, очевидно, тоже сыграл определенную роль в судьбе учителя. Они очень помогли друг другу во многих отношениях, хотя

Майкл этого и не осознавал до сих пор. Их встреча тоже была изначально оговорена контрактом и несла в себе энергию обучения под названием «карма», — хотя в данном случае эта энергия была не очень сильной. Майкл вслух поблагодарил учителя, и образ мистера Берроуза растаял.

Его место заняла фигура отца. Майклу не стало грустно — ведь папа жив! Его образ спустился с экрана и непринужденно встал между экраном и Майклом. Он начал свой рассказ, и Майкл слушал с огромной радостью.

— Майкл Томас, я не тот, за кого ты меня принимаешь, — сущность говорила очень ласково, с совершенно нехарактерными для папы интонациями. — Я Анниху из Пятого Квадриля, член твоей подлинной семьи. Сейчас ты видишь меня в образе отца. Мы с матерью сыграли свою роль в твоей жизни именно так, как было запланировано еще до нашего прихода на Землю. Все, что произошло, было уместно. Нам необходимо было рано уйти из земной жизни, чтобы заняться более важными делами в иных духовных измерениях. Однако мы ушли не просто потому, что нас ждала работа, — кроме того, эта смерть была нашим величайшим даром тебе. Наш уход стал для тебя катализатором просветления. Мы вошли в твою жизнь, Майкл, чтобы преподнести тяжелый кармический урок, и нам это удалось в полной мере. Именно благодаря этому уроку ты оказался здесь, в этом зале. Мы очень любим тебя и чтим за то, что ты пустился в это путешествие, — а также за то, что ты ныне понял, какой неоценимый дар получил от нас.

Майкл очень остро осознавал, что перед ним стоит совершенно реальная живая сущность и обращается лично к нему. Он запомнил имя — *Анниху*. Хотелось, чтобы этот звук впредь всегда жил в его сердце. Как можно грустить о смерти отца, если ныне он стоит перед ним, олицетворяя истину? В сознании Майкла все еще эхом отдавались слова «величайший дар», а между тем отец продолжал свой рассказ. Он рассказывал, как они вместе участвовали в битвах, как были братьями и даже сестрами на континентах, которых давно уже нет на Земле.

Отец закончил свой рассказ. Улыбнувшись, он исчез, как и другие. Майкл был тронут, но вовсе не грустил. Все это просто замечательно!

— Спасибо за дар, папа, — Майкл произнес эти слова совершенно искренне, почтительно склонив голову.

Затем настала очередь матери. Майкл буквально врос кресло и с разинутым ртом слушал ее рассказ о кармических уроках, которые преподнесла ему в этой жизни она и некоторые другие люди.

— Меня зовут Элиуин, и я тоже принадлежу к Пятому Квадрилю. Мы встречались в прошлых жизнях в разных обликах, и я горячо люблю тебя.

Далее мать поведала, какие роли они играли в жизни друг друга в различных воплощениях. Однажды она даже убила Майкла — в той жизни обе они были женщинами, родными сестрами! Она рассказала об энергиях, порожденных их действиями в различных жизнях, и о том, как эти энергии служили основой для новых уроков в последующих воплощениях. Она не пробудила в душе Майкла никаких тяжелых чувств или грусти. Ее рассказ оказался очень информативным и ярким. И она была очень реальной. Она жива! Матери Майкл тоже успел сказать несколько слов, когда ее образ начал меркнуть.

— Спасибо и тебе, Элиуин, за твой дар.

Майкл решил, что ему следует запомнить подлинные имена на хотя бы своих родителей. Запомнить все имена был просто не в его силах, но эти два навсегда запечатлелись в памяти.

Один за другим снимки разных людей обретали плоть и представляли перед Майклом. Они называли свои подлинные имена и говорили о своей любви к Майклу Томасу. Все часто упоминали о своей принадлежности к одной семье, и каждый из них происходил из странного места под названием «Пятым Квадриль» — что бы это ни означало.

В тот день Майкл успел выслушать рассказы только девяти из двадцати семи членов семьи. Затем зажегся свет. Майкл безмолвно сидел в своем кресле, осознавая, что он опять совсем забыл об обеде. Подошел Красный.

— Устал?

— Нет... я полон сил! — ответил Майкл. — А что, уже пора заканчивать?

Красный от всей души расхохотался и, жестом пригласив Майкла следовать за собой, направился к выходу.

— У нас на это есть еще два дня, Майкл Томас. За это время тобой успеют поговорить все остальные члены семьи.

Они неспешно шли в столовую. Миллионы вопросов роились в голове Майкла.

— Красный, ты пообедаешь со мной? То есть... я знаю, что пища тебе не требуется, однако мне хотелось бы кое о чем расспросить.

— Конечно, — Красный был приятно удивлен.

Майклу стало немного неловко, поскольку он подумал, что, возможно, ангела ждут какие-то другие дела. Он не осознавал, что Красный находится здесь исключительно ради него и других людей, идущих этим путем.

Они вошли в столовую, где уже был накрыт стол на двоих. Майкл с недоумением возрился на два столовых прибора.

— Придет кто-то еще?

— Мне показалось, ты пригласил меня отобедать, — насмешливо сказал ангел.

— Но ангелы не едят!

— Кто тебе сказал? — Красный с лукавым видом уселся на один из стульев и налил себе стакан свежего фруктового сока. Майкл смутился еще больше.

— Я никогда... то есть... другие ангелы не ели. Я думал...

Красный перебил Майкла.

— Майкл, ангелы не нуждаются в пище, но я присоединюсь к тебе в этом человеческом занятии, поскольку тебе будет приятно иметь сотрапезника. Правильно?

— Да, — спорить не приходилось. Вот уже несколько недель Майкл не делил ни с кем трапезу. В последний раз ему составил компанию за столом Зеленый, — но тот только смотрел на него, а сам не ел. Забавный все-таки этот Красный. Майклу подумалось, что он самый человечный из всех ангелов.

— Для меня большая честь, что ты так думаешь, — ответил Красный на мысли Майкла, жуя хлеб.

Майкл тоже принялся за еду, то и дело отвлекаясь, чтобы задать ангелу вопрос.

— Красный, реально ли то, что произошло только что? Я вот о чем: они правда со мной говорили... или это просто эффекты вашего проекционного оборудования?

Ангел снова расхохотался и вытер подбородок салфеткой.

— Откуда у людей это отчаянное желание считать реальность иллюзией? Люди довольно часто отвергают истину, принимая ее за ловкий трюк. Мне этого никогда не понять.

— Ты не ответил, — настаивал Майкл.

— Все абсолютно реально, — сказал Красный. — Более реально, чем ваша земная действительность, Майкл. Каждый из них собственной персоной пришел к тебе в этот дом.

Майкл не до конца понял ответ, однако перешел к следующему вопросу:

— Красный, а все эти странные имена... я заметил, что мой снимок не подписан... вернее, подписан этим непонятным шрифтом, который я видел уже не раз, но читать не умею.

— У тебя тоже есть имя, Майкл, но пока оно скрыто от тебя. Если это будет уместно, ты его узнаешь — или, во всяком случае, какая-то часть тебя узнает. Но это не имеет никакого

отношения к твоему просветлению. В конце концов, моего имени ты тоже не знаешь, что вовсе не мешает нам прекрасно общаться, — Красный откусил от пирога.

Майкл никогда не задумывался о том, что ему неизвестны ангельские имена обитателей разноцветных домов. Он просто называл их по цветам. Так было проще для всех, и сами ангелы принимали эти имена благосклонно.

— Красный, а как тебя зовут по-настоящему? — Майкл действительно заинтересовался. Задав вопрос, он принялся за салат.

— Ты исходишь из ошибочного предположения, что имя — это только звук, Майкл.

Майкл заметил, что Красный — неумелый едок. Не возникало сомнений, что он занимается этим делом впервые. Большая часть еды падала из его рта обратно в тарелку. Он изо всех сил старался подражать человеческому поведению и манерам, однако за время обеда извел уже четыре салфетки. Красный вел себя довольно комично, но Майкл был настолько поглощен беседой, что до сих пор не замечал этого. Позже он от всей души посмеется, но сейчас ему не хотелось обижать ангела. В очередной раз вытерев подбородок салфеткой, Красный продолжил:

— Имена всех сущностей во Вселенной, включая мое и твое, представляют собой энергии. Они обладают цветом, вибрациями, звуком и даже намерением! Эти имена нельзя передать только звуком, как ваши земные. Даже те имена, которые ты узнал сегодня, — их написание и звучание — отражают энергии полных имен лишь частично. Они просто максимально адаптированы для твоего восприятия. Когда встречаются духовные сущности, они «видят» имена друг друга. Вся «родословная» и все достижения каждой сущности содержатся в цветах и вибрациях ее *Меркабы* — так называется *ангельское тело*. Это явление пока недоступно для твоего восприятия, Майкл, поскольку принадлежит другим измерениям.

— Красный, — у Майкла осталось еще много вопросов, — почему сегодня во время сеанса некоторые снимки из верхнего ряда были пропущены, когда подходила их очередь рассказать свои истории? — Майкла особенно интересовала та рыжеволосая женщина, чья энергия привлекла его с первого взгляда. Она находилась в верхнем ряду, но ее «пролистнули».

— Это те люди, кого ты не встретил, Майкл, — Красный отхлебнул немного сока, но не сумел удержать его во рту, и жидкость потекла по подбородку. Снова пришлось применить салфетку — уже седьмую.

— Значит, если я их не встретил... они не в счет?

— Обычно мы не показываем здесь невыполненные контракты, Майкл. Ты не сможешь прочувствовать свою связь с этими людьми, поскольку не встречался с ними в текущей жизни. С тобой будут говорить только те члены семьи, с кем ты уже ушел встретиться.

Майкл откинулся на спинку стула и снова задумался над вопросом, который не задавал себе уже довольно давно. Он спрашивал себя, насколько оправданно это его путешествие по стране семи домов. Останься Майкл в Лос-Анджелесе, он, очевидно, встретился бы с некоторыми людьми, у которых были общие духовные планы с ним. Не мешает ли он осуществлению космического замысла? Каковы последствия этого поступка? Красный внимательно «выслушал» своего ученика и ответил на его невысказанный вопрос:

— Майкл, послушай меня. Не все проблемы, которые ты тут обдумываешь, постижимы в трехмерном мире. Твое сознание сейчас не равняется Божественному. Ты не можешь знать все, что знаем мы. Ты пока еще только человек, и безмерно любим уже только за это. Многое из происходящего здесь для тебя непостижимо. Ты решил сойти с проторенной дороги, и это очень достойный поступок. Твое решение отправиться в нашу страну совершенно оправданно. Мы не помогали бы тебе на этом пути, если бы твое пребывание здесь ныне не было священным.

Майкл никогда не считал, что его выбор пойти этим путем священен. Он все время воспринимал его как бегство. Сейчас он проходит обучение, необходимое для того, чтобы

попасть домой, — но почему-то эти ангелы чтят и благословляют такое решение. Красный прав. Он не видит полной картины происходящего.

— Я когда-нибудь пойму?

— Поймешь, когда подойдешь к двери, ведущей домой, и откроешь ее.

Красный встал и церемонно распрощался. Когда дверь за ним закрылась, Майкл встал и подошел к стулу, где только что сидел ангел. Можно было подумать, что там обедал трехлетний ребенок! Крошки, сок, кусочки овощей — повсюду. Майкл от всей души расхохотался.

— Я люблю тебя, Красный! — воскликнул он.

Майкл осознал, сколько любви и заботы стояло за решением Красного разделить с ним трапезу. Ангелу пришлось стараться изо всех сил. «Очевидно, даже ангелы кое-чего не умеют, — подумал Майкл. Затем у него возник вопрос. — Если уж ангелы чего-то не умеют, возможно, есть вещи, на которые не способен сам Бог?» В голове сразу же прозвучал ответ. Это был голос Фиолетовой!

— *Да. Бог не способен лгать. Бог не способен ненавидеть. Бог не способен на беспристрастные решения, ибо всегда исходит из любви. Именно в этом суть ваших уроков на Земле: вы — мерило беспристрастности для Бога.*

Ого! Майкл осознал, что ему только что сообщили глубочайшую истину, но ничего не понял. «Возможно, со временем даже это мне станет понятно», — подумал он. Было приятно снова услышать голос Фиолетовой. Что за дивная страна!

Когда Майкл заснул, в его снах то и дело всплывали два ангельских имени, Анниху и Элиуин, в окружении ярких цветов и геометрических узоров. Великолепное зрелище! В ту ночь Майклу спалось очень хорошо.

* * *

На следующий день, Майкл ожидал начала занятий с огромным нетерпением. Он быстро проглотил завтрак и пошел вслед за Красным в кинозал. Майкл чуть ли не бегом бросился к своему красному креслу, уселся и уставился в экран, ожидая дальнейших откровений членов своей новой семьи. На этот раз выступали люди, с которыми у него в жизни сложились не столь добрые отношения. Однако все сказанное ими не вызвало никаких возражений.

Первым выступил хулиган Генри. Он рассказал об их контракте и о тяжелой предыстории этого контракта. В далеком прошлом Майкл и Генри были матросами на одном корабле, и некоторые обстоятельства их тогдашней жизни обусловили необходимость трудных уроков в будущем. Все это было невероятно интересно и, как ни странно, понятно Майклу. Они — партнеры в некоем нескончаемом энергетическом танце. Образ Генри начал таять, и Майкл поблагодарил его за безупречно сыгранную роль.

Затем говорила женщина, которая была за рулем машины, убившей его родителей. Она рассказывала о происшедшем с явным удовольствием. Женщина назвала себя «*входящим катализатором завершения*» — еще один духовный термин, пока что непонятный для Майкла. Насколько он понял, у нее той ночью была назначена встреча с родителями Майкла, и она прибыла точно в оговоренное время. Она рассказала о сеансе планирования и о том, как все сущности радостно аплодировали, когда все завершилось. Для сущностей *на другой стороне* смерть обладает совсем не такой энергией, как для землян. Они воспринимают ее почти как игру!

Женщина не попросила прощения за то, что сделала. В этом не было смысла, ибо все

совершилось безупречно. Майкл больше не осуждал ее. На самом деле Майкл был ей благодарен, о чем и сказал:

— Спасибо тебе за твой дар, дорогая, — и в этих словах не было фальши.

Выступления членов семьи, запланированные на этот день, завершились. Майкл встал со своего места и пошел ужинать. Еще девять человек поведали ему о своих текущих контрактах и о прошлых жизнях.

На этот раз Майкл уже не приглашал Красного присоединиться к трапезе, а просто попросил посидеть вместе с ним за столом. Майкл собирался задать еще кое-какие вопросы, но не, хотел, чтобы во время их беседы во все стороны сыпалась пища и лились напитки.

— Послушай, Красный, многие из этих людей до сих пор; живут на Земле. Как получается, что они одновременно предстают передо мной и рассказывают свои истории?

— Опять-таки, Майкл Томас, ты пытаешься понять нашу реальность, основываясь на человеческом опыте. «Реальный Майкл Томас» может находиться во многих местах одновременно. «Частица Бога», составляющая наивысший уровень твоей души, не всецело пребывает с тобой на Земле. Она может одновременно находиться в других местах и заниматься другими делами — например, строить новые планы, чтобы реализовать энергетический потенциал вашей семьи с учетом того обстоятельства, что ты решил изменить свой путь, — Красный сделал паузу и, улыбаясь, смотрел на Майкла, который переваривал сказанное.

— Новые планы?

— Да, — подтвердил Красный.

Майкл был ошеломлен. Все стало понемногу становиться на свои места, Сеансы планирования происходят не только перед приходом на Землю. Какая-то часть его, находящаяся за пределами сознания, осуществляет планирование даже сейчас, согласуя контракты с новым уровнем просветления, которого достиг Майкл!

— Это что-то вроде раздвоения личности?

— Майкл, закрой глаза, — Красный собирался преподать ему очередной урок. — Сосредоточься. Вспомни то, что происходило утром. Представь себе, что сидишь в кинозале.

Майкл повиновался. Ангел продолжил:

— Где ты сейчас находишься?

— В кинозале, — ответил Майкл.

— А я-то думал, ты ужинаешь в столовой.

Майкл открыл глаза и с недовольством посмотрел на Красного.

— погоди минутку, но это ведь всего лишь игра воображения. Это не более реально, чем сны. Мое тело здесь, а в кинозале только мысли.

— Хорошо, а что реально, твое тело или мысли? — спросил Красный.

— Тело... я полагаю, — неуверенно ответил Майкл. Красный не стал возражать. Вместо этого он склонился к уху и сказал кое-что, о чем следовало хорошенько подумать:

— Майкл, прошлой ночью... — ангел выдержал эффектную паузу, — ты снова встретился со своими родными. На этот раз они продемонстрировали тебе свою подлинную энергию и ты называл их настоящими именами. Вы путешествовали вместе, вам было очень хорошо.

Майкл перестал есть.

— Ты хочешь сказать, что это было реально?

— Да.

— Но я же спал... мне все это приснилось!

— Твоя человеческая природа не позволяет понять истинную реальность Духа, Майкл. Сознание — вот подлинная реальность. Физическая оболочка дается лишь на время. Твоя клеточная структура, хотя она сама по себе и является священным сосудом, служит всего лишь

вместилищем, где пребывает Дух твоего сознания. И ты можешь переносить этот Дух, куда пожелаешь. Поэтому твоя реальность там, где находятся мысли. Поверь мне, это правда, — Красный улыбнулся.

— И я могу покидать свое тело? — озадаченно спросил Майкл.

— Ты делаешь это постоянно, Майкл! — Красный от всей души забавлялся беседой. — Именно таким образом человек и оказывается в двух местах одновременно, как ты выразился. Это не так странно, как кажется! Пока ты не забываешь вернуться в сосуд, это вполне уместно. Во время земной жизни ты считаешь своим долгом содержать сознание именно в этом сосуде, что отнюдь не мешает тебе путешествовать.

— Ты говорил, что какая-то часть меня находится вне тела?

— Да, — Красный знал, каким будет следующий вопрос.

— А где она? — спросил Майкл.

Красный встал и направился к двери, поскольку Майклу уже пора было отправляться в кровать. На пороге он обернулся и ответил:

— Она находится в самом священном из всех мест. Рядом с другими. В храме физики. Вместе с Богом, — сказав это, ангел вышел.

Слишком много новой информации, которую Майкл пока не мог расшифровать. «Храм физики? Это еще что такое? Звучит, словно научный проект какой-нибудь церкви или название нового кинофильма с участием Гаррисона Форда. Что бы это значило?» Едва ли не каждый ответ влечет за собой новые вопросы.

Майкл улегся в постель. Прежде чем заснуть, он вспомнил слова Красного о том, что сны представляют собой реальность. Неужели он вправду прошлой ночью путешествовал вместе с новой родней? Если да, то почему у него не осталось отчетливых воспоминаний? Это все так ново... так изумительно. Размышляя об этом, Майкл соскользнул в то состояние, где земной человеческий ум весьма смутно осознает происходящее. И снова отправился в свое любимое место, которое так часто посещал во сне, — где любовь сливается с реальностью, где встречаются члены семьи, чтобы поговорить о прошлом, настоящем и будущем, — где кажется, будто нарушаются законы физики, но на самом деле они там создаются. Наутро Майкл ничего этого не вспомнит.

* * *

Наступил последний день в красном доме. Майклу осталось встретиться совсем с немногими астральными проекциями, поскольку не менее пяти из них были пропущены, — те, с кем Майкл так и не познакомился в текущей жизни. Майкл выслушал рассказ того самого школьного учителя истории, которого он некогда оклеветал перед дирекцией, а также грабителя, который своими действиями спровоцировал нынешние события. Казалось, все это было так давно...

Майкл внимательно выслушал всех. Он с благодарностью признал, что все они члены одной семьи и их очень многое связывает в нынешней и прошедших жизнях. Когда все завершилось, Майкл обрел новый взгляд на вещи, мало кому из людей пока еще доступный. Его мировосприятие стало несравненно более просветленным, чем прежде. И он в который раз пожалел, что не может вернуться с этим новым багажом в Лос-Анджелес, а также о том, что не знал всего этого раньше.

Если бы он изначально знал о контрактах и кармической энергии, то воспринимал бы даже

самые тяжелые минуты в своей жизни намного спокойнее! Он был бы самым лучшим из людей, когда-либо живших на планете. Возможно, все это не даром скрыто от жителей Земли. Возможно, именно в этом и состоит тот урок, о котором так часто говорят в этой ангельской стране. Тебя словно погружают в крошечную тьму, чтобы выяснить, сумеешь ли ты узнать о существовании света. Грандиозная головоломка. В любом случае, Майкл был очень благодарен за это путешествие, принесшее ему знания и просветление.

Тем вечером Майкл совершил определенные церемониальные действия со своим телом, которым научил его Зеленый. Он ощущал приближение очередного повышения вибраций и в точности следовал рекомендациям Зеленого на этот случай. Процесс занял несколько часов, после чего Майкл абсолютно точно знал, что вышел на новый уровень, где его биологическая система определенным образом слилась с духом. Знания, обретенные в различных домах, как бы спровоцировали физиологическую реакцию в его клетках. Майклу вспомнились слова Зеленого о том, что его дух пребывает в каждой клетке. Теперь эти слова обрели новый смысл.

Он снова хорошо выспался и проснулся исполненный сил, совершенно не помня о своих астральных путешествиях и встречах с семьей. После завтрака Майкл надел полное боевое облачение — меч, щит и доспехи — и вышел из апартаментов, где его уже ждал Красный, чтобы провести к выходу из дома. Увидев Майкла, ангел не смог скрыть своего изумления.

— Майкл Томас с Чистым Намерением, ты изменился.

— Я знаю, — на самом деле Майкл был не совсем уверен, что предыдущим вечером сумел успешно провести церемонию и осуществить вибрационный сдвиг. — Как ты понял, Красный? Каким образом ангелы определяют, что вибрации человека изменились?

Красный все еще смотрел на Майкла с благоговением.

— Это видно по твоим цветам, — тихо сказал ангел. — Никогда прежде человек не изменялся столь быстро, Майкл. Ты уникален. Ты очень быстро понимаешь и принимаешь то, что тебе дают. Ты воистину необычный человек!

Сказав это, Красный повел Майкла по лабиринту коридоров и комнат к маленькой двери красного дома. Майкл вышел на залитое солнцем крыльцо и надел туфли, которые так и стояли там, где он их оставил. Слова ангела о цветах были ему непонятны, однако это не имело особого значения.

— Я никогда не забуду этот дом, друг мой, — сказал Майкл. — Здесь я познакомился со своей семьей.

Красный улыбнулся. Да, человек по имени Майкл Томас действительно познакомился со своей семьей только здесь. На самом же деле его дух знал всех этих сущностей очень давно.

— Майкл, в двух оставшихся домах тебя ждет еще очень много неожиданностей. Благодаря новым вибрациям ты будешь переживать их особенно остро. Готов ли ты к этому?

Майклу в словах ангела послышалось предостережение, и он озабочено спросил:

— Мне грозят неприятности, Красный?

— Прежде чем ты достигнешь двери с надписью «Дом», тебе придется пройти через ряд испытаний для тела, духа и сердца, — серьезно ответил Красный. — Возможно, эти испытания будут намного тяжелее всего, что тебе пришлось пережить в этой стране до сих пор. Некоторые из них поставят под вопрос сам этот путь и заставят тебя усомниться в реальности происходящего. Некоторые ошеломят тебя своими масштабами. Некоторые могут даже испугать.

Слушая эти слова, Майкл расправил плечи. Он понимал, что впереди его ждут испытания, но, как и прежде, был исполнен решимости. Он прошел такой длинный путь не для того, чтобы отступить.

— Понимаю, — сказал Майкл. — Я готов.

— Воистину готов, мой друг-человек, — Красный по-прежнему смотрел на Майкла так,

словно видел впервые. — У меня есть к тебе вопрос. После того как его задам я, ты услышишь этот вопрос еще два раза. Последний раз будет самым важным.

«Наконец!» — подумал Майкл, радуясь, что ангел дал хоть какую-то информацию относительно вопроса, который ему задают в каждом доме. Должно быть, он каким-то образом связан с седьмым домом и с тем, что Майкл там обнаружит.

— Я готов ответить на твой вопрос, Красный, — Майкл, прекрасно знал, в чем состоит вопрос, но хотел, чтобы ангел выполнил свою почетную обязанность и задал его сам. Красный понял, что Майкл сознательно дает ему возможность насладиться торжественным моментом, и испытывал к человеку благодарность за это.

— Майкл Томас с Чистым Намерением, любишь ли ты Бога?

— Да, я люблю Бога, не меньше, чем тебя и других, — Майкл шагнул к ангелу и сделал то, чего не делал никогда прежде. Он обнял Красного! Не так-то просто было обхватить руками эту массивную фигуру, но Майкл постарался. Красный сразу же откликнулся на этот прощальный жест и склонился, чтобы их глаза оказались на одном уровне. Ангел тоже заключил Майкла в объятия, закутав его в свою легкую красную мантию.

— Это очень символично, Майкл, — сказал Красный, когда они разомкнули объятия. — Зеленый и Фиолетовая сказали мне, что ты первый человек, чьи вибрации достаточно высоки, чтобы прикоснуться к ангелу, — Красный был растроган. — Прежде нам никогда не приходилось обнимать человека. Я запомню этот миг навсегда.

Майкл с благодарностью принял эти добрые слова и пошел по тропинке, ведущей к главной дороге. Теперь у него был выбор — идти по дороге или нет. На этот раз он сознательно выбрал дорогу, ведущую к следующему дому. Майкл уже знал, что очередной дом будет белым. Майкл оглянулся и на прощание помахал Красному рукой. Ангел стоял на пороге, провожая человека взглядом. Он восхищался успехами Майкла и гордился тем, что его дары и оружие настолько гармонично сочетаются с человеческой природой. Никогда прежде это слияние не осуществлялось столь полно.

Через несколько минут из своего укрытия выбралась отвратительная призрачная тварь, смердящая смертью. Чудище направилось вслед за человеком по дороге, ведущей к следующему дому. Оно двигалось вдоль обочины, не оставляя следов. Тварь прошла мимо ангела, устремив на него свой страшный взор. Красный был первым, кто заговорил с чудовищем.

— У тебя нет ни малейшего шанса, призрак, — с этими словами ангел повернулся к твари спиной и скрылся за красной дверью.

Глава 10. ШЕСТОЙ ДОМ

Путешествие к следующему дому прошло без происшествий. Майкл более остро, чем когда-либо, ощущал, что за ним следят. Однако страха не было — только настороженность. Он совершенно отчетливо ощущал темную энергию сущности, которая следовала за ним на некотором расстоянии. Прежде он не чувствовал энергию твари так четко. Словно Майкл Томас обрел второе зрение, — возможно, это и есть шестое чувство? Он ощущал присутствие этой энергии совершенно отчетливо! Что это все означает? Что это за тварь? Что ей нужно? Почему она не показывается ему на глаза? Почему соблюдает дистанцию?

Майкл вспомнил бурю, когда призрачная зеленоватая фигура вышла из укрытия и набросилась на него, беспомощного, а затем, кажется, просто исчезла с ударом молнии. Возможно, тварь просто боится Майкла? Тогда ему нечего опасаться, и нужно просто остаток пути держать призрака на расстоянии.

Однако Майкл чувствовал, что рано или поздно ему придется встретиться лицом к лицу с этой темной сущностью, которая тенью влачится за ним от дома к дому. На это намекал Красный, и это же подсказывала Майклу его обострившаяся интуиция. «Будь осторожен, Майкл!» — вновь и вновь звучало в уме. Это предостережение само зарождалось внутри? Или исходило извне? Он начал осознавать, что голоса ангелов каким-то образом влились в его сознание и дают советы в пути. Как это все ново!

Оглядываясь, он дважды заметил призрачную тень жуткой твари. Что ж, она хотя бы позади него. Майкл подумал, что если она достаточно хитра, то обгонит его и будет поджидать на дороге между шестым и седьмым домами. «Будь готов к этому», — отчетливо прозвучал в голове голос интуиции. Майкл достал карту, чтобы посмотреть, обозначается ли на ней каким-то образом энергия этого сумрачного призрака. Однако карта выглядела как обычно: красная точка ТЫ ЗДЕСЬ и ландшафт на пару сотен метров вокруг. Майкл оглянулся туда, где только что видел метнувшуюся в сторону тень и понял, что тварь держится вне зоны действия карты. Вероятно, она знает, что будет видна на карте, и поэтому держится на расстоянии, подумал Майкл. Нужно это запомнить. Он чувствовал, что эта информация может ему пригодиться.

Белый дом обнаружился довольно скоро — едва перевалило за полдень. Маленький и неприметный, он ничем не отличался от обычного сельского домика. Приблизившись, Майкл поискал глазами табличку, в надежде, что она подскажет ему, какие уроки сулит этот дом. Его любопытство было вознаграждено: действительно, неподалеку от дома красовалась табличка с надписью «Дом Любви». Майкл заинтересовался. Что бы это значило? Ему казалось, что все ангельские дома полны любви. Очень много говорилось о любви в Доме Взаимоотношений... однако белый дом посвящен любви целиком.

Майкл свернул с дороги и пошел по тропинке к крыльцу. На пороге его никто не встретил. Как обычно, на крыльце было специальное место для обуви. Может быть, нужно дождаться, пока выйдет белый ангел? Майкл решил не ждать. Он снял туфли, поставил их на место, открыл дверь и вошел внутрь.

На Майкла пахнуло ароматом цветов! Это ощущение было ему знакомо. Он стоял в небольшом коридоре, ведущем в обширное белое пространство. Майкл медленно прошел по коридору и оказался в безграничной белой пустоте. Он вспомнил это место. Именно здесь он оказался во время самого первого видения! Внезапно перед ним предстал тот же огромный белый ангел.

— Приветствую тебя, Майкл Томас с Чистым Намерением! Вот мы и встретились, — ангел

улыбнулся своей неотразимой улыбкой... и этот неопиcуемый голос!

Майкл был очень рад снова видеть эту дивную сущность. Он опять изумился легкости тончайших одежд ангела. Казалось, ангел просто растворен в белом пространстве дома. Майкл интуитивно почувствовал, что Белый, — так он будет называть хозяина этого дома, — отличался от остальных. Он парил! Все остальные ходили. И еще казалось, лицо Белого несет на себе более глубокий отпечаток Божественности, чем другие, — если такое вообще возможно. Другие ангелы, встретившиеся Майклу на пути, стали ему друзьями, семьей. Этот же был подобен священнику. Он сиял! Майкл почувствовал, что прикасаться к этому ангелу не следует, ибо в нем заключена колоссальная энергия. Новые интуитивные способности Майкла работали безупречно.

— Теперь у тебя появилось лицо, — Майкл подмигнул Белому. Он вспомнил, что в прошлую встречу черты ангела были словно размыты.

— Да, это правда. Но ты можешь ясно видеть меня только потому, что значительно продвинулся вперед. Ты добился больших успехов, Майкл. До сих пор никто из людей, путешествовавших по этой стране, не достигал такого уровня вибраций. Об этом говорят новые цвета твоего имени, — и эти цвета сохранятся навсегда, независимо от твоих дальнейших успехов на пути... Даже если тебе не удастся дойти до последнего дома.

Ну вот, опять. Возможно, Майкла уже готовят к неизбежной неудаче? Или просто немного сомневаются в его силах? Вот и Красный намекал, что в последний момент он может сойти с этого священного пути. «Что еще за трудности меня ждут?»

— Твоя решимость продолжать путешествие подвергнется; серьезному испытанию в этом доме, — сказал Белый, опять прочтя энергию Майкла. — Не все так, как кажется. Пусть эти слова служат тебе ориентиром, и ты с честью справишься с предстоящим испытанием.

Майкл вспомнил тот момент, когда Белый произнес эти слова впервые. До чего же они верны! Это предостережение не делать предположений. Это предупреждение о необходимости быть осмотрительным, — и оно должно каким-то образом помочь ему. Майклу захотелось узнать о Белом побольше.

— Белый, ты отличаешься от других?

— Да, Майкл. Я ЕСТЬ. Это дом любви. Это чистейший из домов, где ты бывал до сих пор, — чище будет только следующий. В предыдущих домах тебя ждали уроки, а здесь нет. Это дом-источник. Центр.

— Но это же шестой из семи домов, а не средний... если брать по порядку! — воскликнул Майкл.

— И опять-таки все не так, как кажется, — улыбнулся ангел. — Поверь мне, центр здесь. Порядок домов на дороге определяется программой твоего обучения, Майкл. Их расположение обусловлено человеческими потребностями.

Майкла все это очень заинтересовало, и он решил расспросить ангела о белом доме.

— А что произойдет здесь?

— Откровение...

Ангел подлетел немного ближе. Что за лицо! Если у любви есть лицо, значит, это оно. Прекрасное, изумительное, умиротворенное. Белый добавил, отвечая на вопрос Майкла:

— Выбор. Переосмысление всего. Очередное повышение вибраций, если захочешь.

— А кто ты на самом деле? — спросил Майкл. — Ты не просто белый ангел из шестого дома. Я это чувствую.

— Я ЕСМЬ СУЩИЙ, Майкл Томас, — и все это знают. Меня все знают — следовательно, я существую.

Точно такой же ответ Белый дал тогда, когда Майкл задал этот вопрос впервые. Ни тогда,

ни сейчас человек ничего не понял.

— Я не до конца понимаю твой ответ, Белый, но, несомненно, когда-нибудь пойму. Из всех ангелов, которых я встречал до сих пор, ты величайший, — Майкл говорил от всего сердца. Он почувствовал, что перед ним сущность, обладающая огромным духовным значением и колоссальной энергией.

— Может быть и так, Майкл Томас, но есть еще один, кто превосходит величиим нас всех.

Белый терпеливо подождал, пока Майкл обдумает эти слова, затем повернулся и поплыл прочь, жестом позвав человека следовать. Белый вел Майкла по лабиринту размытых призрачных помещений. Майкл совсем не мог различить деталей! Комнаты и коридоры — если это действительно комнаты и коридоры — имели совершенно неопределенные формы и размеры.

— Что с моим зрением, Белый? Все сливается и перемешивается.

— Многое из того, что ты видишь, принадлежит иным измерениям, Майкл Томас, и ты пока еще не способен в полной мере осмыслить все это. Именно поэтому я не встретил тебя на крыльце. Я не могу выйти за порог этого дома, поскольку объекты из моего измерения не могут существовать в физических условиях вашего мира.

Майкл знал, что они затронули предмет, недоступный его пониманию, поэтому не стал расспрашивать подробнее. Белый подвел Майкла к обычной двери, которую тот мог видеть отчетливо.

— Спальня и столовая находятся в твоём измерении. Ты войдешь туда сам. Я буду ждать тебя здесь утром, после завтрака.

Белый был очень обходителен. Он приветливо улыбнулся Майклу, и у того стало тепло на душе. В этом голосе было что-то такое, отчего хотелось слушать его бесконечно. Изумительный голос! Майкл вспомнил свои чувства, когда он впервые услышал смех этого ангела. Расставаться не хотелось.

— Тебе необходимо уйти?

— Да, совсем ненадолго. Утром я вернусь.

— Я буду скучать по тебе.

Майкл чувствовал себя так, словно прощается с родственником, с которым встретился после долгой разлуки, а теперь вновь расстанется. Очень не хотелось, чтобы Белый уходил. Его энергия действовала на Майкла как наркотик! Очень необычное ощущение. Когда Майкл это осознал, у него возник вопрос. Белый знал, что он его задаст.

— Белый, что это за ощущение? Можешь ли ты объяснить, так, чтобы я понял?

— Нет, — честно ответил он, улыбнувшись Майклу. — Но я все равно скажу.:

Этот величественный ангел охотно рассказывал обо всем, даже о том, что было явно выше понимания Майкла:

— Я представляю источник всей материи. Я существую в силу того, что существую, и являюсь причиной существования. Вселенной. Я живу в наивысших научных парадоксах и в то же время служу источником эмоций каждого отдельно взятого человеческого сердца. Я мельчайшая физическая частица и самый большой объект в космосе. Я представляю весь свет в мироздании. Я пространство между атомным ядром и электронным облаком. Я самая неистощимая сила Вселенной и наиболее интенсивный источник энергии. Я происхожу из самого отдаленного и при этом самого мощного источника силы во всем мироздании. Я песок в песочных часах времени и одновременно центр, где времени не существует. Я творческая сила, позволяющая материи взаимодействовать с сознанием, и поэтому я — чудо. Я ЕСМЬ любовь.

Майкл абсолютно ничего не понял, но слова ангела внушили ему благоговейный трепет. Белый был исполнен святости. В этом доме Майкл встретил частицу самого Бога,

величественную и священную. Ныне он общался не с учителем, но с представителем иного мира — великой сущностью, с голосом, какого не было больше ни у кого на свете. Когда Майкл встретил Белого в первый раз, у него возникло то же самое ощущение.

— Спасибо, Белый, — сказал Майкл с чувством, — спасибо.

Ангел долго молча смотрел на Майкла, а затем заговорил. Его бархатистый голос коснулся слуха, словно капля утренней росы, соскользнувшая с нежного лепестка.

— Ты недолго пробудешь здесь, Майкл Томас. Завтра я расскажу тебе о четырех признаках любви, а затем ты кое с кем встретишься.

По взгляду Белого Майкл понял, что его ждет какое-то очень сильное переживание. Глаза ангела были полны любви и сострадания.

Белый ушел, а Майкл остался у дверей, чувствуя, что не наслаждался всем этим вдоволь — дивным ангельским голосом, новыми знаниями, умиротворением! Да, но умиротворение осталось! Белый буквально излучал его, но оно не исчезло, когда ангел ушел. Что за дивное чувство!

Майкл совсем забыл о еде и заметил, насколько проголодался, только когда из столовой донесся запах пищи. Он переоделся, умылся и направился в столовую, твердо решив лечь пораньше.

После ужина он сразу улегся в постель и спал крепко, как никогда. Пережитое сегодня было сильнее и выше всех чувств, с которыми он познакомился в других домах. Умиротворение было настолько сильным, что он почти чувствовал его вкус и запах. Он отдохнул глубоко, как никогда прежде.

* * *

Поравнявшись с белым домом, мерзкая и злобная сущность с красными глазами не остановилась, чтобы укрыться где-нибудь в ветвях дерева. Майкл уже вошел в дом, и ОНО знало, что может пройти мимо незамеченным. Подгоняемая злыми мыслями, тварь пошла дальше. Около часа ОНО быстро шагало по дороге в сторону следующего дома, пока не отыскивало местечко, идеально подходящее для западни. ОНО внимательно осмотрелось, чтобы убедиться, что у жертвы нет ни малейшей возможности ускользнуть. Теперь оставалось только ждать и репетировать свои дальнейшие действия. Это будет безупречная ловушка, думало ОНО. У Майкла нет ни малейших шансов. Он совершенно утратит бдительность.

Если бы на закате того дня вам довелось пройти по этой дороге, вы увидели бы одинокого мужчину под деревом, который снова и снова повторял одни и те же слова — словно готовил речь. Подойдя поближе к этому якобы безобидному человеку, вы бы увидели черты честного крестьянина и услышали по-отечески заботливый голос — голос, принадлежащий отцу Майкла Томаса.

* * *

Майкл проснулся рано и подготовился к грядущему дню. Его покои мало чем отличались от того, что было в предыдущих домах, но здесь все было окрашено в белый цвет. Майклу всегда казалось, что «белое на белом» — женское сочетание, но теперь он переменял свое мнение.

Здесь белизна навевала чувство покоя и умиротворения. В шкафу нашлась белая одежда, а также тапочки.

Он позавтракал — о, что за дивная трапеза! Радовал не только вкус еды, но и ее внешний вид. Покрытый белой скатертью стол с белой фарфоровой посудой. Белые чашки, белые стаканы, даже ножи и вилки белые. Пища выглядела на фоне белых приборов очень живописно, — он словно попал в картинную галерею. Майкл ел медленно, наслаждаясь изысканной обстановкой. Казалось, он обедает во дворце, — равный среди царей.

Позавтракав, Майкл глубоко вздохнул. Он был уверен, что, величественный белый ангел уже ждет его за дверью. «Что принесет мне сегодняшний день?» — подумал он. Если любовь — величайшая сила во Вселенной и Майкл увеличивает свои вибрации, приближаясь к ней, — что же может соблазнить его сойти с этого пути?

Майкл открыл дверь и вышел в расплывчатый зал белого дома. Он оказался прав. Белый ждал его в том самом месте, где они расстались накануне. |

— Доброе утро, Майкл Томас, — приветливо сказала сущность. Майкл немедленно ощутил колоссальную энергию окружающую Белого.

— Доброе утро, Белый.

— Ты готов двигаться дальше?

— Да, — Майклу очень нравилось, как он себя чувствовал здесь, но все равно было немного тревожно.

Белый отвел его в комнату со стулом и предложил сесть. Майкл подчинился. Здесь не было никаких наглядных пособий, графиков, экранов — только белый зал со стулом, где сейчас сидел Майкл. Ангел стал перед ним и заговорил:

— Майкл Томас с Чистым Намерением, сейчас я расскажу тебе о четырех признаках любви. Когда чистая Божья любовь напитает все твое существо, каждая клетка тела будет вибрировать этой безупречно чистой энергией. Изменится твой взгляд на вещи. Изменится твое отношение к людям. Ты обрешь способность видеть ясно. Любовь — это сущность всего мироздания, но, как ни странно, в вашем языке есть лишь одно слово для обозначения этого удивительного явления, — ангел улыбнулся. — Я хочу показать тебе, как действует любовь. Следуй за мной.

Дальнейшее просто потрясло Майкла. Он полагал, что повидал уже достаточно много в первых пяти домах и пережил все, что возможно пережить, — но подобного путешествия еще не было! Его внезапно увлекло в многомерную реальность. Они с Белым сохранили ясность очертаний, а все остальное закружилось, словно во сне. Возникло ощущение стремительного движения, но голова совсем не кружилась. Белая расплывчатая комната взорвалась бурным водоворотом красок и звуков. Майкл вместе со стулом мчался в неизвестность. Бее это было очень неожиданно, но страха он не испытывал. Дивное приключение!

Наконец они с Белым «прибыли». Бурное коловращение многомерного пространства понемногу улеглось, и они оказались в больнице. Это удивило Майкла. Он-то думал, что Белый уносит его в какие-то небесные чертоги, чтобы показать божественную любовь. А тут самая обыкновенная больничная палата. На единственной кровати лежал пациент, опутанный проводами и трубками. Майкл понял, что находится в отделении интенсивной терапии.

До чего все реально! Он слышал каждый звук и ощущал запах антисептиков, которые добавляют в воду для мытья полов и стен в больницах. За время своего духовного путешествия по священной стране Майкл совсем отвык от подобных звуков и запахов, и теперь невольно поморщился. Все это было таким далеким, но в то же время знакомым. Два прищельца разместились в точке, откуда можно было обозревать всю комнату. Они неподвижно зависли в одном из углов под потолком. Было тихо, и Майкл тоже молчал. Тишину нарушало лишь пощелкивание, шипение и пиканье медицинского оборудования. В кровати лежал человек

весьма преклонных лет. Очень бледный, изможденный, очевидно, тяжелобольной. Его глаза были закрыты.

— Что с ним? — спросил Майкл шепотом, словно пациент мог его услышать.

— Умирает, — ответил Белый. Майкл хотел спросить что-то еще, но тут в палату вошла женщина. На вид ей было сорок с лишним лет. Она некоторое время постояла у порога, глядя на больного. Майкл сразу осознал, что это необычная женщина. Его интуиция работала безотказно, несмотря на то что это было всего лишь видение.

— Кто она? — спросил Майкл.

— Дочь умирающего, — ответил Белый, — Она главная героиня истории, которую я хочу тебе показать. — Майкл внимательно слушал каждое слово ангела. — Женщину зовут Мэри, и у нее есть все основания презирать этого пожилого мужчину.

— А почему она должна плохо относиться к своему отцу?

— Потому что он совратил ее в детстве, — ответил Белый. — Он искалечил свою дочь душевно и физически. Испортил ей жизнь.

Белый сделал паузу. Женщина подошла к кровати больного. Затем продолжил:

— Мать ничего не знала, — Мэри просто боялась что-либо ей рассказывать и вела себя замкнуто и отстраненно. Между ними выросла стена непонимания. Мэри рано ушла из дому, подальше от похотливого отца, а мать подумала, что дочь сбежала от нее. Пропасть между ними стала еще шире. Мэри так ничего и не сказала матери, и та умерла в полной уверенности, что дочь ее не любит.

— Это ужасно! — Майкл искренне опечалился. Он остро чувствовал несправедливость ситуации и очень жалел Мэри. Белый посмотрел на него с недоумением.

— Это одна семья, Майкл. Разве ты уже забыл уроки, преподанные тебе в красном доме?

Майклу стало немного стыдно. Конечно, он не забыл уроки, но просто пока еще не научился применять новые знания о своей духовной семье к другим людям. Он понял, что Белый говорит о том факте, что отца с дочерью связывает кармический контракт, подобный тем, какие заключены между Майклом и членами его духовной семьи.

— Дальше стало еще хуже, — продолжал Белый. — Когда Мэри попыталась завязать нормальные взаимоотношения с мужчиной и найти себе мужа, психологическая травма, полученная в юности, мешала ей. Она так и не смогла выйти замуж и родить детей.

Вздохнув, Майкл сказал:

— Ничего себе контракт! — Он был ошеломлен теми страданиями, через которые пришлось пройти Мэри.

Ангел с восхищением посмотрел на Майкла. Белый не сказал ни слова, но Майкл все равно увидел в этом взгляде похвалу за успехи, достигнутые им на пути.

— Понимаешь ли ты, Майкл Томас, что происшедшее между Мэри и ее отцом — это выполнение контракта, основанного на величайшей любви?

— Да, понимаю, Белый. И все же мне, человеку, сложно постичь и принять эту концепцию.

— В этом проявляется твоя двойственность, Майкл. Возможно, ты так и не примешь некоторые вещи при жизни в человеческом теле, и это совершенно уместно.

Майкл по-прежнему смотрел на происходящее в палате. Мэри спокойно глядела на отца, возможно, ждала, когда он проснется. Она поставила свою сумку на тумбочку у кровати.

— Должно быть, она ненавидит его всей душой, — тихо и грустно сказал Майкл.

— Нет, Майкл. Она его очень любит.

Потрясенный этими словами, Майкл обернулся к Белому и спросил:

— После всего, что он сделал?

— Мэри в чем-то похожа на тебя, Майкл Томас, и в чем-то отличается. — Ангел сделал

паузу и пристально посмотрел Майклу в глаза, ожидая реакции. Майкл слушал. — В отличие от тебя, она сейчас находится на Земле. Но при этом она в полной мере осознает все, что ты узнал в первых шести домах.

Майкл был ошеломлен! Он был уверен, что человек может получить все эти духовные знания и навыки только в таком вот путешествии по стране семи домов. Он просто не знал, что сказать. «Как это возможно?» — думал он. Ангел заметил смятение Майкла и продолжил:

— Мэри осуществила свой вибрационный сдвиг самостоятельно, Майкл, и на это у нее ушло почти девять лет. Ты же сделал то же самое за считанные недели! Ты воистину необычный человек. Однако та информация, которую ты собрал в первых пяти домах, а также информация, которую тебе еще предстоит получить в оставшихся двух, доступна людям Земли в течение многих тысячелетий. Для того чтобы ее получить, человеку необходимо только осознать двойственность своей природы и высказать намерение найти истину о своем бытии. О том, как устроен мир, написано много книг, и есть множество учителей, которые готовы помочь прийти к пониманию.

Майкл сидел, молчаливый и задумчивый. Слишком много информации — нужно неторопливо переварить ее и понять, что все это значит. Стало тяжело на душе. Возможно, он допустил ошибку, когда во время первого видения попросил Белого, чтобы ему позволили покинуть Землю и вернуться домой? Теперь оказалось, что все, чему он обучился здесь, можно было бы узнать и на Земле.

— Белый, а почему у нее на это ушло девять лет?

— Она шла в своем темпе, Майкл, и мы чтим ее за это. К тому же у нее не было такого преимущества, как у тебя, — учителей и тренеров из мира ангелов. И еще ей не выпала честь лично познакомиться со всеми членами своей семьи, и она не знает их ангельских имен. Кроме того, она живет в трехмерном мире в условиях более низкой энергии. Поэтому ее человеческая двойственность проявляется сильнее, следовательно, к просветлению и осознанию ей пришлось идти дольше.

Майкл сидел и смотрел на Мэри. Эта женщина обладала необычайно высокими вибрациями, — но до чего же слабой и хрупкой она была на вид.

— Пусть внешность тебя не обманывает, Майкл. Все не так, как кажется, — белый ангел снова прочел энергию Майкла. Эта женщина — *воин света*. Она достаточно сильна, ведь ей удалось сразить чудовище!

Майклу стало не по себе. «Интересно, что это значит?» Он собрался спросить об этом вслух, но тут заговорил Белый:

— Майкл Томас с Чистым Намерением, я привел тебя сюда, чтобы на примере этой неприметной на вид женщины объяснить четыре признака любви. — Майкл притих. Он интуитивно чувствовал, что должен еще многому научиться. В тот самый момент, когда он уже решил, что почти уже пришел домой, выяснилось, что все не так просто, как казалось. Ангел продолжал: — Будь внимателен, ибо Мэри несет в себе ту же энергию, что и я. Она понимает любовь, Майкл, и поэтому в ней пребывает частица меня. Не существует более могучей энергии. Кроме того, эта женщина *приняла Золотого*.

Майкл понимал, что сейчас не время задавать вопросы. Он смотрел на разворачивающуюся под ними сцену, а Белый между тем объяснял, что происходит.

— Майкл Томас, первый признак любви таков: ЛЮБОВЬ ТИХА. Посмотри, Мэри не вошла в палату под звуки фанфар. Ее отец очень болен. Он слаб и не в силах защитить себя. Отличная возможность отомстить. Она могла бы громогласно возвестить о своем приходе, сея страх в душе отца. Этот человек прекрасно понимает, что сделал когда-то. Ему стыдно, он переполнен чувством вины. Неблаговидные поступки прошлого повлияли и на его жизнь, омрачив

последние годы. У него нет тех духовных знаний, которые есть у Мэри. Нет ее новых сил. Посмотри, насколько она тиха, Майкл Томас.

Майкл с Белым молча наблюдали, как Мэри поправила папино одеяло. Она присела рядом с угасающим мужчиной и ласково склонила голову ему на грудь. Майклу передались ее чувства — эту возможность каким-то образом дал ему Белый. Ее душа и ум были исполнены покоя и безмятежности. Ни одной мысли об отмщении. Мэри совершенно простила отца, и ее сердце было свободно от гнева и обиды. Что за женщина! Майклу передалось ее сострадание к этому пожилому мужчине, который так точно выполнил условия их контракта и оставил такой глубокий след в ее жизни.

Прошло довольно много времени. Наконец отец открыл глаза и обнаружил присутствие дочери. Когда он проснулся, Мэри встала. Глаза мужчины расширились, и в них отчетливо промелькнули изумление и страх. Пришла! Что она делает здесь? Он не видел ее много лет! Уж не будет ли она сейчас проклинать его — это еще в лучшем случае? Его организм сразу же отреагировал. Приборы, измеряющие телесные функции, оживились — запищали, зашипели и защелкали чаще и тревожнее.

— Смотри, Майкл, — сказал ангел своим дивным благозвучным голосом, — сейчас проявляется второй признак любви. У ЛЮБВИ НЕТ ЦЕЛИ. Она могла бы требовать от отца что угодно, ведь он слаб и преисполнен чувства вины. Он богат. Она могла бы потребовать от отца денежной компенсации за то, что он сделал, или просто вынудить его вслух покаяться в содеянном. Могла бы пригрозить тем, что подаст в суд или публично расскажет обо всем, что было. Однако смотри не нее, Майкл.

Мэри погладила отца по голове и что-то прошептала на ухо. Приборы почти сразу же притихли. Мужчина вздохнул, и в его глазах заблестели слезы.

— Что она ему сказала, Белый? — Майкл ничего не расслышал.

— Она сказала: «Я люблю тебя, отец. Я полностью прощаю тебя», — ответил ангел.

Майкл с изумлением взирал на разворачивающуюся перед ним драму. Он не был уверен, что сумел бы поступить так же на месте Мэри. Он восхищался этой женщиной.

— Она о чем-то попросила?

— Нет, Майкл. Ей достаточно просто БЫТЬ.

И снова Майклу передались чувства Мэри. Все завершено, вся карма между ними исчерпана. У нее на душе было светло, и она каким-то образом передала отцу эту душевную безмятежность и понимание того, что главный вопрос их совместной жизни закрыт. Она освободила отца от груза вины и раскаяния, который мучил его последние 35 лет! Это можно было прочесть на лице старика. Вместо того чтобы требовать воздаяния, она преподнесла ему дар. Крупные слезы текли по морщинистым щекам умирающего. Мэри снова присела на кровать, обняла отца и положила голову ему на грудь. Оба молчали. Просто не было потребности в словах.

— Майкл Томас, третий признак любви таков: ЛЮБОВЬ НЕ КИЧИТСЯ. Теперь, проявив подлинную зрелость и духовное величие, она молчит. Он в большом долгу перед ней за это божественное примирение, но Мэри не говорит ни слова. Эта женщина могла бы любоваться собой, могла бы безмерно гордиться своим великодушием, — но она не говорит ни слова. У Мэри есть все основания бить себя в грудь, рассказывая о девяти годах упорного труда, потребовавшихся для того, чтобы достичь такого уровня, — но она не говорит ни слова.

Майкл благоговел перед этой женщиной. Мэри воистину воин света, и она уже постигла то, чему он только учится. Представить только, — она обладает всеми этими знаниями, живя на Земле! Должно быть, это необычайно безмятежная и богатая жизнь. Совершенно очарованный, Майкл задумчиво смотрел на разворачивающуюся перед его глазами сцену.

Отцу было нечего сказать. Прощен! Каждая клетка его тела откликнулась дивным ощущением радости и облегчения. Любопытно, что Мэри не ставила своей целью духовный рост отца. На самом деле сейчас она просто работала над собой, — но ее действия повлияли и на него. Тут есть о чем подумать. Майкл понимал, что событие, открывшееся его взору, исполнено глубочайшего смысла.

Отец бросил долгий взгляд на свою удивительную дочь и медленно закрыл глаза. На губах играла безмятежная улыбка. Она преподнесла ему дар, ради которого стоило жить, — и преподнесла как раз вовремя. Подсоединенные к пациенту приборы начали тревожно гудеть и мигать. В палату вбежали люди в белых халатах, но они уже ничего не могли сделать. Через несколько минут пришлось констатировать смерть. Накрыв лицо умершего старика одеялом, они оставили его наедине с Мэри. Белый снова заговорил:

— Майкл Томас, вот четвертый признак любви: **У ЛЮБВИ ЕСТЬ МУДРОСТЬ, ЧТОБЫ БЕЗУПРЕЧНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ ОСТАЛЬНЫЕ ТРИ СВОИ ПРИЗНАКА!** Мэри безошибочно выбрала время для своего визита. Она использовала карту своей интуиции, чтобы точно определить момент. Смотри, Майкл Томас, что она будет делать дальше.

Майкл отвернулся от Белого и снова сосредоточил все внимание на происходящем в палате. Мэри не рыдала, оплакивая смерть отца. Она не преисполнилась скорби, хотя всей душой любила этого человека. Майкл смотрел, как, попросив медработников выйти из палаты, она положила ладонь на грудь человека, который дал ей жизнь. Затем она обратила лицо к Майклу и Белому! Казалось, Мэри обращается к ним! Они впервые услышали уверенный голос этой удивительной женщины:

— Пусть Земля помнит этого горячо любимого мною человека, — в ее словах звучала сила и убежденность. — Он в совершенстве выполнил условия нашего контракта. Я принимаю его дар! Восславьте его возвращение домой.

Мэри спокойно опустила глаза, взяла свою сумку и вышла из палаты. Разинув рот от изумления, Майкл проводил ее взглядом. Он в полной мере ощутил эмоциональный заряд этого события и был потрясен. Ему довелось стать свидетелем завершения сложного жизненного контракта — и какого завершения!

— Именно мудрость любви позволила Мэри восславить эту смерть, а не оплакивать ее, — сказал ангел. Посмотрев на Майкла, Белый спросил: — Что ты думаешь об увиденном, Майкл Томас с Чистым Намерением?

Не выказывая ни малейшего нетерпения, ангел ждал, пока Майкл соберется с мыслями.

— Я думаю... — Майкл прочистил горло. — Я думаю... что всего за несколько минут эта маленькая женщина дала мне не меньше знаний, чем все ангелы вместе взятые, — до Майкла дошел смысл сказанного, и ему стало неловко. — Не сочти меня неблагодарным, но...

Белый жестом остановил Майкла.

— Ты дал безупречный ответ, Майкл Томас. Безупречный. В этом мире главную роль играют именно люди. Так и должно быть. Так будет и в следующем твоём испытании.

Очертания окружающей действительности вдруг утратили четкость, все смещалось, и у Майкла снова возникло ощущение стремительного полета. Вскоре они снова оказались в белой комнате, откуда началась эта краткая экскурсия, Майкл был тих и задумчив.

— У тебя есть вопросы, Майкл Томас? — спросил Белый.

Майкл задумался о том, чего он на самом деле хочет. Он знал, что пока еще далеко не так силен, как Мэри. Он знал, что, несмотря на все знания, полученные за последнее время, несмотря на новое понимание законов мироздания, он не обладает той спокойной силой, которая есть у этой женщины. Он владеет инструментами, волшебной картой и уникальными знаниями. Его вибрации необычайно высоки, он много постиг, но не обрел так любви, какой

обладала Мэри. Майкл задал заветный вопрос:

— Обрету ли я любовь, исполненную такой колоссальной энергии и силы, Белый?

— Таково ли твое намерение, Майкл Томас?

— Да.

— Майкл Томас с Чистым Намерением, любишь ли ты Бога?

Майкл поднялся со стула. Ему подумалось, что он понял, почему все ангелы задавали этот вопрос. Они задавали его именно ради этого момента... чтобы он мог встать в полный рост и дать ответ.

— Да, люблю, Белый, — ответил Майкл, не отступая от сложившейся формы.

— Тогда пусть твое намерение создаст эту энергию любви!

Майкл не помнил, что было дальше. Человеческое сознание покинуло его. Были сны... он куда-то перенесся... был совершен ритуал... затем был праздник... ему что-то вручили... дар, который он будет носить в клеточной структуре своего биологического тела. Он снова встретился с родителями! Все так расплывчато. И так чудесно.

Проснувшись, Майкл обнаружил, что лежит в постели, в своей белой спальне. Вечерело. Он был безмерно утомлен, словно долго и самозабвенно занимался гимнастикой. Мысли разбегались, сосредоточиться не удавалось. «Что же произошло?» Майкл решил, что разберется во всем этом позже, а сейчас ему нужно поспать. Он поплотнее закутался в одеяло и тотчас же уснул. Как и накануне, спалось ему очень хорошо.

* * *

А проснувшись в следующий раз, наутро, Майкл понял, что произошел очередной сдвиг, затронувший всю его биологическую структуру. Он свесил ноги с кровати и долго сидел так, в глубокой задумчивости. Спокойный, умиротворенный, Майкл чувствовал себя совершенно новым человеком! Он чувствовал, что стал мудрее, — хотя никак не мог обосновать это чувство. Он знал так много... но именно в этих знаниях был корень новой проблемы.

Майкл никак не мог выбросить из головы образ Мэри в палате отца. Мэри жила на Земле, и при этом достигла таких изумительных высот духа. Эта женщина необычайно повысила собственные вибрации и обрела огромные силы. Но она не покинула планету. Не попросилась «домой». Мэри по-прежнему жила земной жизнью, шла своим путем до конца. А Майкл сбежал!

Разве это честно? Майкл начал понемногу осознавать, в чем проявляется его новообетенная мудрость — в возможности глубочайшего самоанализа и в таком обострении совести, какого он прежде и представить себе не мог. О да, Майкл всегда был честным. Крестьянские устои, влияние родителей, — а они были исключительно честными людьми, — все это, конечно, наложило на него отпечаток. Но таких чувств, как сейчас, он не испытывал никогда. Земная честность не равняется честности духовной. Духовная честность требует мудрости намного более высокого уровня, и пока ты не посмотришь на вещи с высоты этой мудрости, твоя совесть не будет удовлетворена.

Майкл понял, что имели в виду Красный и Белый, когда говорили, что его решимость идти дальше подвергнется суровому испытанию. Обретя новую мудрость, он стал мыслить иначе. Правильно ли он поступает? Может быть, отправившись домой, Майкл отказался от более высокого духовного поиска?

Эти размышления не оставляли Майкла все время, пока он умывался, одевался и завтракал. Нужно будет четко сформулировать несколько вопросов и задать их Белому. Майкл знал, что

ангел сведущ в этих вопросах и обязательно ему поможет.

Белый, как обычно, ждал за дверью. Майкл шагнул ему навстречу и тут же замер, пораженный. Там, где еще вчера были только расплывчатые очертания, теперь он совершенно ясно видел пол, стены, коридоры, залы. Кто бы мог подумать, что все здесь расписано столь великолепными орнаментами! До чего же красиво! Но и это еще не все.

Оказывается, сам ангел излучал свет, и, купаясь в его лучах, Майкл испытывал ни с чем не сравнимое ощущение! Его что-то объединяло с этой величественной белой сущностью — что-то, что навевало мысли о партнерстве. Майкл чувствовал, что он — часть Белого. Он любил Белого. Под наплывом всех этих чувств его дыхание участилось.

— Ты обрел новое зрение, Майкл Томас, — сказал ангел, не дожидаясь вопроса. — Это начало вибрационного и биологического сдвига, переход в новое измерение. То же самое некогда произошло с Мэри. А теперь и ты вышел на этот уровень, поскольку выказал намерение... причем намерение такой чистоты, как у тебя, встречается исключительно редко.

— У меня есть несколько важных вопросов, Белый, — Майкл старался произнести тихо и почтительно, однако не узнал свой голос! Может быть, он звучал как-то слишком напыщенно... или просто громко? Нет. Однако голос претерпел какие-то странные изменения, и Майклу стало не по себе. Он воспринял это почти как насилие над личностью. Было неприятно.

— Майкл, успокойся, — сказал ангел сочувственно. — Что ты чувствуешь, когда слышишь мой голос? Он заряжен любовью и безмятежностью, и ты ощутил это с самого начала. Ты даже спрашивал меня об этом, помнишь? Твое намерение двигаться вперед иногда влечет за собой потерю личных вещей и качеств, которые тебе по тем или иным причинам дороги. Это неизбежно в твоём путешествии. Об этом же говорил тебе и Синий, помнишь? Он объяснял, что ты привык к старым вибрациям, а новые поначалу вызывают ощущение дискомфорта. Ты убедился в этом, когда потерял свои драгоценные пожитки, выйдя из оранжевого дома. Расстаться с ними было совершенно необходимо, чтобы двигаться дальше. Вначале ты горько оплакивал свою потерю, но вскоре перестал даже вспоминать о пропавших вещах. Вчера ты высказал намерение осуществить личный сдвиг, равного которому ты еще не совершал. В ответ на эту просьбу в тебе произошли огромные перемены. Просто чем дальше ты продвигаешься, Майкл, тем более личный характер носят изменения. Твое зрение, твой голос, даже твои мысли — все изменилось, и для этого есть веские основания. Ты превращаешься в воина света — такого, как Мэри.

Майкл все понял. Слова Белого были исполнены мудрости, — но эти же слова сделали еще более актуальными его вопросы о духовном поиске. Стараясь не обращать внимания на странное звучание голоса, отныне принадлежащего ему, Майкл сказал:

— Спасибо, Белый. Я понял. Благодарю тебя за дар. Я привыкну к этим изменениям, как привык ко всему остальному. Пожалуйста, Белый... Я хочу поговорить с тобой. Нужен твой совет.

Белый уже знал, о чем пойдет речь. Он сказал:

— Мне есть что сказать тебе, Майкл, и я постараюсь ответить на любые вопросы. Но кое в чем ты можешь полагаться только на собственную мудрость. Выказав намерение, ты получил возможность окончательного выбора и обрел способность к мудрым решениям. Твои решения священны и отражают твою подлинную сущность. Они формируют твоё будущее и создают личную реальность. Каждый сделанный тобой выбор влияет на окружающих, а поэтому ты должен выбирать сам.

Майкл этого ожидал. Из общения с другими ангелами он уже знал, что они не станут вести его по пути за руку. Он понимал, что это именно его уроки, и во всех действиях приходится полагаться на собственный разум. И все же он попытается добыть какие-нибудь знания, которые

помогут разобраться, что тут происходит на самом деле и что делать дальше.

— Ты хороший учитель, Белый, — новый голос сводил Майкла с ума. Вспомнилось, как мальчишкой он впервые услышал магнитофонную запись своего голоса. «Неужели это я говорю? — удивился он тогда. — Не может быть». Теперь Майкл ощущал нечто подобное.

Быстро, пока Майкл не успел задать очередной вопрос, Белый развернулся и поплыл по коридору. Майкл пошел вслед за большой парящей сущностью. Это было словно экскурсия по совершенно незнакомому дворцу. Все выглядело совсем не так, как прежде. Изумительная, потрясающая красота. Словно он попал в наилучший музей архитектуры и скульптуры. Куда ни бросишь взор, везде шедевры! А ведь прежде он ничего этого не видел. У Майкла возник вопрос, не скрыто ли от него что-то еще, что открылось бы, поднимись он в еще более высокие измерения,

— Цвета, Майкл, — бросил Белый, не оборачиваясь.

— Что? — Майкл не понял, к чему это. Он ускорил шаг и нагнал ангела.

— Ты пока не видишь цветов.

— Но это же белый дом, — заявил Майкл, стараясь поспевать за ангелом. Белый расхохотался. Его дивный смех заполнил коридоры и залы, вызвав улыбку и у Майкла.

— Только для человеческих глаз, Майкл. Подлинный цвет любви находится далеко за пределами воспринимаемых вами вибраций. Этот дом совсем не белый. Ты видишь белый цвет потому, что остальные вибрации тебе недоступны. Для тебя этот дом как бы лишен цвета. В действительности же в этом цвете; сливаются блики всех вибраций Вселенной одновременно. Это чистейший цвет верхней границы спектра. Он присущ свету пространства всех измерений, — и этот свет настолько интенсивен, что обладает плотностью и массой. Он в миллиарды и миллиарды раз ярче вашего земного Солнца. Это цвет истины. Люди не видят многого.

— Я люблю эту страну! — воскликнул Майкл.

— Посмотрим, надолго ли сохранится это чувство, — сказал Белый.

И снова намек на то, что Майкл может изменить свое решение, пробудил в нем любопытство. В любом случае он собирался задать еще ряд вопросов. Они еще некоторое время шли по великолепным залам и коридорам и наконец оказались в комнате с окнами и единственным стулом.

— Еще одно путешествие? — поинтересовался Майкл.

— Не совсем, — отрезал Белый. — В пространстве я тебя перемещать не буду, но внутренние сдвиги гарантирую.

Белый снова обернулся лицом к Майклу и объявил о своей готовности продолжать беседу:

— Майкл Томас с Чистым Намерением, что ты хотел узнать?

Все вопросы были у Майкла наготове.

— Белый, можешь ли ты сказать мне с высоты своей мудрости, но при этом так, чтобы я мог понять: уместно ли с духовной точки зрения мое путешествие в эту страну? — Майкл хотел услышать именно от этого ангела, правильно ли то, что он делает.

— Да, могу. — Белый некоторое время молчал, как бы собираясь ответить на этот вопрос однозначно, «да» или «нет». Затем, когда Майкл уже совсем собрался настаивать на продолжении, сказал: — Я с самого начала говорил, что такой поступок уместен в твоей жизни. Кроме того, мы ни в коем случае не стали бы содействовать в неблагоприятном для тебя деле.

— А как же Мэри? — выпалил Майкл своим новым неуправляемым голосом. — У нее есть те же дары и инструменты, но при этом она по-прежнему живет на Земле. Разве это не лучше? Разве это не более высокое духовное предназначение?

— Для нее, — ответил мудрый ангел.

— Но ведь здесь я учусь только ради себя самого, Белый! Я направляюсь «домой», где пребывает любовь. То, о чем я попросил тогда... это же эгоистично. Какая от этого польза Земле? *Кажется*, я вступил на путь, не сулящий ничего хорошего никому, кроме меня!

— Кажется? — перебил Белый.

— Да. *Кажется*, — Майкл выдохся. Замолчал.

— С каких это пор ты стал беспокоиться о Земле, Майкл? — Белый от всей души забавлялся. Вопрос застал Майкла врасплох. Он ответил не сразу.

— Не знаю, — Майкл задумался. — Наверное, с тех пор, как стал иным.

— А что я говорил тебе при первой встрече про «кажется»? — спросил Белый тоном экзаменатора.

— Что дела не всегда обстоят так, как кажется, — буркнув Майкл. Эта реплика то и дело вновь всплывала на протяжении всего путешествия. Синий и Фиолетовая повторили ее почти дословно. Если считать Белого, получается, что эти слова говорили ему трое.

— Очень хорошо! — воскликнул Белый. — А что еще?

Майкл молчал. Он не помнил. Тогда за него ответил ангел:

— Твое желание вернуться домой вовсе не эгоистично, а вполне естественно, и оно не противоречит стремлению выполнить свое человеческое предназначение. — Белый сделал паузу. — Теперь, поскольку ты уже прошел такой большой путь, я скажу тебе кое-что еще. — Величественный ангел чуть отступил, словно желая подчеркнуть значение своих слов. — На твоей планете возникла новая энергия. Ее вибрации несут потенциал перемен и дивных свершений. Именно из-за этой новой энергии твоя просьба отправиться домой заслуживает особого уважения. Пока подобное путешествие предприняли лишь немногие, поскольку до недавнего времени этот путь был недоступен людям. Ты, Майкл Томас, один из первопроходцев. Вот почему мы так радуемся твоим успехам и твоей мудрости.

Майкл долго молчал.

— Понятно. Я получил одобрение. — Майкл старался рассуждать логично, но при этом оценивал факты в соответствии со своими представлениями. — Но лично для меня разве не лучше бы было вернуться на Землю? Быть как Мэри?

— Лично для тебя? — Белый склонил голову набок и насмешливо вскинул брови. — Мы все-таки решили стать эгоистом?

— Я не то имел в виду. — Майкл понял, что с мастерок любви логика бессильна. — Я хотел спросить, где мне следует быть? Как действовать ради достижения наивысшего блага для всех? Вот в чем вопрос на самом деле.

Услышав эти слова, Белый преисполнился величайшей гордости. Он широко улыбнулся и торжественно произнес:

— Этот вопрос, Майкл Томас, свидетельствует о том, что ты действительно начал кое-что понимать в устройстве мироздания. В тебе пробуждается мудрость, Майкл.

— Спасибо, Белый, но я хотел бы услышать ответ. — Майкл проигнорировал комплимент и нахмурился. Ему было неловко: учинять допрос этой кроткой сущности.

— Наивысшее благо? — Белый заскользил прочь. — Это явление твоей реальности, Майкл. И ты как человек, вибрирующий на новом уровне, создашь его для себя сам. Ни одна сущность во Вселенной не может сделать это за тебя. — Белый направлялся к двери.

Майкл понял, что он решил прервать дискуссию, не ведущую никуда. Есть вопросы, на которые ангелы отвечать не хотят — или не могут. Он решил сменить тактику.

— Белый, а смогу ли я отличить, что является наивысшим благом для всех, а что нет?

— Это мы проверим в ходе следующего испытания. — Белый открыл дверь. Майклу стало любопытно, куда это он собрался. Ангел продолжал: — Ты пока еще получил не всю

информацию, Майкл. Это Дом Любви. И тебе нужно увидеть здесь кое-что еще. — Ангел вышел в коридор, но, прежде чем закрыть дверь, добавил: — И вот еще что, Майкл: это будет для тебя довольно трудно.

Ангел закрыл за собой дверь. Майкл слышал, как тихо стукнула защелка. Он понимал, что близится нечто важное. Однако, что же это может быть? Что можно показать такого, что внесло бы еще большее смятение в его душу и заставило бы снова усомниться в уместности этого путешествия. Майкл отвернулся от двери и сел лицом туда, где во время разговора стоял ангел. Он набрался терпения. Было понятно, что Белого рядом с ним не будет. Что бы ни произошло здесь, Майкл должен пройти через это сам, и, очевидно, этого же хочет Белый.

Казалось, комната медленно преобразуется. Начало изменяться освещение. Белые стены скрылись в полумраке, а метрах в пяти от Майкла возникло светящееся туманное облачко. Постепенно облачко стало обретать форму человеческой фигуры. Майкл внимательно наблюдал. Ему предстоит встреча. Белый как-то раз вскользь упоминал об этом. Фигура проявлялась все отчетливее. Пространство вокруг силуэта начало постепенно наливаться светом — словно в театре, — высвечивая постепенно обретающего телесность человека. Майкл уже привык ко всем этим волшебным штучкам, поэтому не изумился. Он просто сидел на краешке стула и смотрел, что будет дальше.

Это была женщина! Фигура медленно обретала форму под взглядом Майкла. Он начал догадываться, кого увидит. Интуиция работала в полную силу. Все клетки тела восторженно вибрировали, подсказывая, что его ждет необычная встреча. Новый дар предчувствия твердил Майклу, что грядет уникальный и сильный опыт. Наконец образ полностью сформировался. Гостя стояла прямо перед ним!

При виде этой женщины у него перехватило дыхание! Дело не просто в эффектной наружности. Он сразу ощутил, что они одна семья, что между ними есть прочная связь, — и все его существо откликнулось восторгом. Как она прекрасна! Но что это за чувство? Почему в душе зазвучал сигнал тревоги?

Ее гладкие рыжие волосы обрамляли лицо необычайной красоты. Глаза были исполнены глубочайшего сострадания. Она улыбнулась Майклу, и его сердце едва не выскочило из груди. Зеленые глаза искрились, словно изумруды, инкрустированные в кожу цвета слоновой кости. Майкл готов был поклясться, что ощущает запах фиалок. В его голове лихорадочно понеслись самые разнообразные мысли. Может быть, это богиня любви — или коварная сирена из древних мифов? Майкл почувствовал, что начинает задыхаться, — и вдруг осознал, что просто затаил дыхание! Что же это такое? Он сам себе изумился. Откуда этот экстаз? Что с его сердцем? Мозги превратились в пюре, и он мог только вздыхать, восторженно глядя на дивное создание.

Майкл встречал на пути многих ангелов, но никто из них не: сравнится с этим. Возможно, именно эту женщину имел в виду Белый, когда говорил, что Майклу предстоит встретить ангела, который превосходит величиим всех остальных. Майкл утратил дар речи. Он ощущал поразительную сердечную связь с этой женщиной. Казалось, что он вновь встретил давно утраченную любимую. Дымка совсем рассеялась, и женщина во всей своей красе стояла в измерении Майкла.

Майкл пребывал в ступоре. Никогда прежде он не испытывал такого трепета. Хотел что-то сказать, но не удавалось сосредоточиться. Хотел о чем-нибудь спросить, но не мог придумать о чем. Он знал ее... или нет? Почему присутствие этой женщины так на него действует? Откуда ощущение, будто он ее знает? И тут он понял, в чем дело! Он видел ее в красном доме, когда знакомился с членами семьи. Она — одна из тех, кто не рассказал ему свою историю. Это именно та рыжеволосая женщина, чья энергия фазу же привлекла внимание Майкла. Почему же они не поговорили в красном доме? Что там рассказывал ему Красный о лицах, которые не

рассказали свою историю? Невыполненные контракты? Что это значит?

Они пристально смотрели друг на друга в полном молчании. Постепенно в голове Майкла сформировалась связная мысль: «Если я видел ее на экране в Доме Взаимоотношений, значит, она не ангел! Она принадлежит к моей кармической семье!» В сердце Майкла зародилось неприятное предчувствие относительно этой встречи, хотя душа безмятежно пела незнакомую дивную песню. Это была песня радости, полета и любви. Что за дивное ощущение, что за странная двойственность! Часть ума твердила, что сейчас начнутся неприятности, а другая часть торжествовала. Радостная часть была подобна ребенку, который впервые попал в Диснейленд. Ребенок долго ждал этого события, считая дни, и вот наконец свершилось! Однако сердце было преисполнено тревоги. Оно словно попало в сеть!

Майкл чувствовал себя полным дураком. Он опять заметил, что перестал дышать. Эта женщина воздействует на него физиологически. Тело начинает реагировать от одного только взгляда на этот дивный образ. «Боже, почему так потеют ладони?» Да, это не ангел, но эта женщина действует на каждую клетку его тела. Он не был уверен, хватит ли у него сил заговорить. На глаза навернулись слезы, грудь переполнилась чувствами, словно он увидел старого друга, которого давно считал погибшим. Да, вряд ли он когда-то забудет это переживание. К счастью, она заговорила первая:

— Майкл, это я.

Он откуда-то знал этот ласковый голос! Майкл порадовался, что сидит на стуле, ибо в ногах появилась слабость и возникло ощущение, что колени непременно подогнулись бы. Все его тело отреагировало на слова женщины, — Майкл был абсолютно уверен, что знает этот голос! Но кто она? Это лицо, эти ясные глаза молили о том, чтобы он узнал ее. Он и узнал, но не так, как ей хотелось бы. Нужно было что-то сказать. Адреналин бушевал в крови, словно у школьника, который долго заглядывался на красивую девушку и вот наконец она с ним заговорила. Прекрасное тело, безупречно сидящие одежды. Майкл представил себе, что обнимает ее. О боже! Майкл с некоторым смущением и даже отвращением осознал, что в нем пробуждается физическая страсть! Что говорил об этом Зеленый? Что близкие физические взаимоотношения между любящими друг друга людьми могут стать катализатором просветления? В силу некоторых человеческих привычек Майклу казалось, что подобным помыслам здесь не место... однако организм реагировал, и почему-то возникало ощущение, что в духовном отношении это совершенно уместно и безупречно. Вдруг он услышал в своей голове хохот Зеленого. Проигнорировав выходку ангела, Майкл собрался с духом и сказал дрожащим голосом:

— Красивое платье.

О боже, что он ляпнул? Какая нелепость, бессмыслица, глупость, банальность, убожество! Эта дивная женщина пришла к нему в Дом Любви, он исполнен благоговейного трепета, — неужели нельзя было сказать что-нибудь более умное? Майкл был готов сквозь землю провалиться от стыда за собственную тупость. Она улыбнулась. Он растаял.

— Спасибо, Майкл. — Она подмигнула. — Я Элони, мы с тобой заключили контракт о любви.

Майкл откуда-то знал об этом. Сердце бешено колотилось при звуке ее голоса. Он вытер свои вспотевшие руки о брюки, и с ужасом осознал, что она это видела. Элони подошла ближе. Омывающий ее фигуру свет двигался вместе с ней. Майкл непроизвольно отшатнулся и почувствовал, что вжимается в стул, словно пытаюсь с ним слиться. Стул пронзительно скрипнул. Майкл хотел было встать, но понял, что наверняка упадет, — нет, нельзя, чтобы она это видела. Он и так уже чувствует себя достаточно глупо. Застенчивость Майкла забавляла Элони, но она ничего не сказала. Эта женщина просто ошеломила его. Глядя, как она шаг за шагом приближается к нему, Майкл понял, что узнает эту походку. Действительно, какая-то

часть его души была близко знакома с Элони. С ее приближением ощущение, что они хорошо знакомы, возрастало.

— Если бы ты остался на Земле, Майкл, наши дороги пересеклись бы, ибо энергетический потенциал для нашего знакомства уже заложен. Помнишь, как мы планировали свою встречу? — спросила она.

Майкл ничего такого не помнил и не хотел об этом слышать. Душевная боль отразилась на его лице, и Элони это заметила.

— Все в порядке, — сказала она. — Я пришла, чтобы сказать, что глубоко чту твоё решение. Вся семья гордится тобой, и наши сердца преисполнены радости. Особенно мое.

Майкл не мог закрыть глаза на очевидное. Он не думает, что «все в порядке». Ему нет дела до радости и гордости семьи. Он хочет только ее! Он всю жизнь искал настоящую любовь. Всю жизнь стремился только к ней. Майкл никогда не сомневался, что *совершенная любовь* возможна. Он верил, что когда-то найдет свою суженую, и их союз будет освящен Богом. Он молился об этом еще мальчишкой, видя, как любят друг друга и как заботятся друг о друге родители. Ждал он этого и будучи взрослым человеком — вот почему разрыв с последней девушкой поверг его в такую глубокую депрессию. Именно любовь Майкл считал основой для собственной самореализации там, на Земле. В этом суть его контракта! И вот она предстала перед Майклом, и он с ней познакомился, — чтобы отныне знать, что она всегда ждала его. Эта мысль обрушилась на него, словно кузнечный молот. **ОН СЛИШКОМ ПОТОРОПИЛСЯ С УХОДОМ.**

Затем Майкла пронзила еще одна мысль, и он не смог не спросить:

— Элони, а дети у нас по контракту должны быть?

— Трое, — ответила она.

Этот ответ сразил Майкла наповал. Он онемел. Она назвала духовные имена не рожденных детей, и каждое слово отзывалось в его душе мучительной болью. И хотя Майкл понимал, что Элони пришла сюда с любовью, чтобы почтить его, — легче от этого не становилось. С каждым ее словом он все более остро осознавал, что потерял, с каждым словом от сердца отрывался кусок. Не рожденные дети! Упущенные переживания! Что он наделал! Майкла переполняли эмоции, он чувствовал, что вот-вот утратит контроль над собой. Хотелось обнять эту женщину и рассказать ей, как он сожалеет, что не остался на Земле. Очень хотелось сделать так, но он понимал, что она пришла сюда вовсе не за этим. По его щекам потекли слезы, плечи содрогались от рыданий. Элони к этому моменту уже сообщила все, что хотела, и молча стояла перед Майклом Томасом.

Энергетический потенциал между ними был столь интенсивным, что, казалось, эту энергию можно резать ножом. Перед Майклом стояла замечательная женщина неопишущей красоты, а он только всхлипывал, сидя на стуле. До чего же жалкое зрелище. Всеми фибрами души он ощущал собственное поражение.

Казалось, вот-вот полетят искры, ибо воздух был наэлектризован энергией духовного предназначения — пусть даже не исполненного, — и любви — пусть даже утраченной навсегда. Остро ощущался запах иронии. Вот она — роза его жизни, но он никогда не будет любоваться ее красотой. Никто не оценит ее аромат, и драгоценная роза увянет — так и не познав восхищенного взора, плененного ее красотой и природным изяществом.

Их контракт таил в себе огромные возможности, и от осознания этого его сердце сжималось, душа рвалась на части. Подавленный, он молча сидел на белом стуле в Доме Любви. Когда образ Элони начал меркнуть, Майкл Томас помимо воли закричал:

— НЕТ! Пожалуйста, не уходи! Пожалуйста! — Майкл чувствовал, что больше никогда ее не увидит. Хотелось побыть с ней: еще несколько минут.

— Майкл, дела не всегда обстоят так, как кажется, — вот такие прощальные слова... опять эта ангельская нелепица.

Великолепная и неотразимая женщина, потенциальная любовь Майкла Томаса растаяла перед его глазами, бросив на прощание лишь тривиальную фразу, которую он уже устал слушать. Вместе с ней растаяли и последние надежды на человеческую жизнь. Он наблюдал, как мечты о счастье с треском разбиваются о скалы так называемого духовного предназначения.

Объятый горем, Майкл словно окаменел. Он не мог пошевелиться. Несколько часов кряду Майкл Томас сидел, как статуя, глядя прямо перед собой в слабой надежде, что эта дивная сущность снова появится в том самом месте, откуда исчезла, — в месте, которое стало священным уже в силу того, что она там была. Он молил Бога, чтобы тот позволил ему провести с утраченной любимой еще хотя бы несколько минут.

День подходил к концу. Комната озарилась отблесками заката, затем померкла. Наконец все погрузилось во тьму, такую же непроглядную, как безлунная ночь за дверями дома или безотрадная тюрьма его сердца. Он сидел в тишине и во мраке, — самое подходящее место для того, кто потерпел полное и безоговорочное поражение. В душе совсем не осталось радости. Если раньше духовное путешествие дарило Майклу безмятежность и умиротворение, то теперь осталось только темное, болезненное, зудящее, тошнотворное, мучительное ощущение утраты. Совершенно истощенный этой душевной болью и осознанием невосполнимой потери, Майкл наконец задремал. Во сне он снова и снова видел мучительные сцены этой потрясающей и трагической встречи.

Сердце Майкла было разбито.

* * *

Рассвет нового дня залил комнату светом. Майкл обнаружил себя на стуле, где он провел всю ночь. Казалось, что он пробежал марафонскую дистанцию: все суставы ныли — но не от движения, а оттого, что он много часов просидел в одной позе. Он чувствовал, что нужно поесть, но голода не ощущал. Майкл заставил себя подняться со стула и пойти в свои покои.

Как обычно, на столе его ждала пища, и он поел — машинально, не замечая красоты вокруг себя и не ощущая вкуса блюд. Позавтракав, он направился в спальню, где стояла свежестеленная кровать, на которой никто не спал. Он открыл шкаф. Там лежали дары, с любовью преподнесенные ему ангелами, в чьих домах он гостил и учился.

Майкл Томас ощутил в себе грустную мудрость. Ему вспомнился собственный вопрос к Белому: «Смогу ли я отличить, что является наивысшим благом для всех?» Теперь он понял, в чем смысл этого испытания. Все его существо взывало о том, чтобы немедленно вернуться на Землю. Для этого нужно только закрыть шкаф, выйти из дома и повернуть налево, а не направо. Он это знал. Тем самым он выкажет намерение прекратить путешествие и вернуться. Белый сказал, что такой поступок не сулит ни осуждения, ни вины, ни, естественно, просветления.

Майкл твердо знал, как будет правильно. Даже Элони сказала, что они все гордятся им. Майкл подумал, что ей, наверное, тоже очень тяжело на душе. И все же она поощряла его идти дальше. Он знал, в чем наивысшее благо для всех. Повернув налево, он будет служить только себе, удовлетворяя собственную жажду любви. Белый предупреждал, что способность Майкла отличать истинное от ложного обострится, и это так. Он не сомневался, какая дорога верная, но его непреодолимо влекла другая. Сердце настойчиво взывало, чтобы он уступил и пошел назад. От этого никому не будет вреда, а Майкл сможет продолжить свою жизнь и отыскать Элони. Им

будет хорошо на Земле.

Он взял карту, прижал ее к груди и, закрыв глаза, вспомнил свое пребывание в синем доме. Он медленно облачился в доспехи и наслаждался ощущением силы, которое они ему дают. Майкл вознес хвалу Богу и поблагодарил Его за этот драгоценный символ. Он взял в обе руки щит и прижал его к груди, всей душой ощущая, что он для него значит. Затем Майкл повесил щит на доспехи, где он не мешает в походе, но в случае необходимости всегда оказывается под рукой. Словно воин, готовящийся к сражению, он выхватил меч и сделал несколько размашистых выпадов для разминки. Острые со свистом рассекало воздух. Он вспомнил церемонию в оранжевом доме. Вспомнил, что символизирует этот меч. Затем он воздал хвалу мечу и бережно заправил его в ножны. Майкл расправил плечи и решительно вышел из комнаты.

Белый ждал у дверей. Увидев меч, щит и доспехи, ангел сразу понял намерения Майкла. Улыбнувшись, Белый поклонился воину, молитвенно сложив руки перед собой, — но Майкл так и не понял, сколько почтения было в этом жесте. Ангел спросил:

— Майкл Томас с Чистым Намерением, как ты себя чувствуешь?

— Это очень трудно, Белый. Ты был прав. Я и не думал, что может быть настолько тяжело. До сих пор неприятно вспоминать... но я знаю, что уместно и правильно. Пожалуйста, проводи меня, я хочу уйти отсюда. Этот дом не навевает приятных воспоминаний.

— Так и должно быть, — Белый отвернулся и повел Майкла к выходу. На ходу он сказал, не оборачиваясь: — Путь еще не закончился, мой друг. — Ангел уже парил по широкому коридору, ведущему к двери.

— Я знаю, — подробностей Майкл, конечно, не знал, но интуиция подсказывала, что ему предстоит еще много сделать и пережить по дороге, хотя остался всего один дом. И опять интуиция его не обманывала.

Пока Майкл надевал туфли, Белый стоял у самого порога. Майклу не очень нравились воспоминания, связанные с белым домом. Он был рад, что уходит отсюда, так что Белый правильно предсказал его ощущения. Ангел знал, что чувствует Майкл, и не осуждал его за это. Нет, он испытывал благоговейный трепет перед этим человеком. Остальные ангелы не ошиблись: Майкл отличался от прочих людей. Возможно, он сможет... если, конечно, сумеет пройти последний участок пути. Его интуиция достаточно сильна, а решимость еще сильнее.

Майкл обулся и на несколько шагов отошел от крыльца. Остановился и стал лицом к двери. Белый обратился к нему, стоя у самого порога, поскольку выйти наружу не мог:

— Майкл Томас с Чистым Намерением, нет большей любви, чем эта: когда мужчина приносит в жертву свое сердце ради блага мира. — Белый улыбнулся Майклу и медленно закрыл дверь. Последние слова он произнес едва слышно, когда дверь уже почти захлопнулась: — Не все так, как кажется. Увидишь. Увидишь. Тебя горячо любят...

Майкл медленно и устало побрел по тропинке, ведущей к дороге. Этот дом не стал его любимым, к тому же Майкла уже начала утомлять фраза, которую тут так часто повторяют. Ему казалось, что этот белый дом высосал у него уйму сил, но на самом деле Майкл получил здесь намного больше, чем в других домах. Он долго стоял у белых ворот, поглядывая то налево, то направо. Наконец он открыл ворота, вышел прямо на середину дороги и застыл. Затем он повернулся налево и закрыл глаза, изо всех сил удерживая себя от того, чтобы сделать шаг. Он совершил импровизированный ритуал. Вначале Майкл безмолвно призвал ангелов выслушать его, затем произнес вслух такие слова:

— Здесь нет жертвы, ибо мы увидимся с тобой, Элони, и я познакомлюсь с моими не рожденными детьми — в свое время, после того как открою дверь, ведущую домой.

Майкл всем сердцем принял учение ангелов о временной земной жизни и абсолютной реальности Духа. В его словах было обещание иной любви, совсем в ином месте, — но все равно

это будет воссоединение. Он всем сердцем знал, что в будущем непременно совершится эта священная встреча и он снова увидит любовь всей жизни — свою великолепную половинку. И тогда он будет любить ее, а она — его.

Майкл вздохнул и повернулся кругом. Широким энергичным шагом он пошел к последнему дому. Оружие слегка позвякивало и ярко блестело в лучах солнца. Майкл понимал, что оставляет позади один из величайших шансов обрести счастье в жизни. Он просто повернулся спиной ко всему этому. И хотя душа болела от такого решения, Майкла утешало предощущение великой Божьей любви и непоколебимое знание, что они с Элони обязательно встретятся. Майкл Томас очень много узнал о любви. Этот дом дал Майклу почти все его знания о себе — и о Боге, — и этот же дом выжал его до капли, оставив внутри только истину, взывающую о том, чтобы Майкл признал ее, и мудрость, взывающую о том, чтобы он ее применил.

На этот раз Майкл шел не оглядываясь. В его решительном шаге не было и следа неуверенности в себе. Он был немного утомлен, однако сил осталось предостаточно. Это его страна. Он принял ее. Заплатил за нее. Он ее заслужил. И скоро у него будет шанс выяснить, действительно ли это так, ибо примерно в часе ходьбы от белого дома его ожидало очередное великое испытание. В битву за душу Майкла вступит ОНО.

Глава 11. СЕДЬМОЙ ДОМ

Погода не то чтобы совсем испортилась, но оставляла желать лучшего. Майкл уже привык, что тут либо стоит нежаркий солнечный день, либо свирепствуют бури, налетающие почти мгновенно и всерьез норовящие разорвать тебя на части. Сегодня же на небе были облака, которые постепенно превратились в сплошной серый колпак без швов. Стало чуть прохладно. То и дело налетал легкий, но очень уж злобный ветерок. Он дул не ровно, но мелкими пульсирующими порывами, словно пытался передать некое послание или предостережение. Тучи не сгущались, но и расходиться, кажется, тоже не собирались. Майкл провел в пути уже почти час. Погода его не тревожила, хотя он и заметил все эти перемены.

К следующему дому он шел почти «на автопилоте». Он сохранял бдительность и был готов к любым неожиданностям, однако мысли были полностью поглощены сделанным выбором. Когда Майкл только отошел от белого дома, у него было отчетливое ощущение, будто он переступил некую духовную черту — миновал воображаемый пограничный столб. Майкл еще не перестал любоваться мысленными картинками, изображающими его жизнь на Земле с Элони и тремя детьми, — все улыбаются. Когда мысли возвращались к этим образам, сердце Майкла переполнялось радостью, на душе становилось легко. Когда же Майкл снова видел перед собой только извилистую дорогу, ведущую к новым неведомым испытаниям, становилось одиноко и сердце сжималось от ощущения невосполнимой утраты. Никто не умер, и все же в сердце осело немного печали. Так он и шел в глубокой задумчивости, не замечая, что окружающий ландшафт изменяется, медленно, но радикально.

Когда дорога сделала особенно резкий поворот, Майкл вдруг заметил, что идет по каньону и с обеих сторон возвышаются крутые стены. Вместо сочной травы, укрывавшей пологие склоны, здесь под ногами была пустынная каменистая почва, на которой лишь изредка были разбросаны валуны и скальные выступы. Чуть вдалеке виднелось одинокое дерево, лишь подчеркивая безжизненность пейзажа. Майкл осознал, что, погруженный в свои мысли, он совершенно не обратил внимания на смену ландшафта. Каньон постепенно сужался, превращаясь в ущелье с высокими отвесными стенами. Из-за этого и еще из-за пасмурной погоды было сумрачно, — больше похоже на закатную пору, чем на утро в разгаре. Интуиция подсказывала: что-то не в порядке. В сумраке окружающие предметы вдали виднелись смутно. Это скалы или?..

«Будь бдителен! Берегись!»

Вдруг Майкл осознал, что последний час пребывал словно в каком-то мысленном тумане. Он остановился и сделал несколько глубоких вдохов, очищая сознание. На душе было беспокойно. Что это означает? Доверяя своей интуиции, Майкл настороженно осмотрелся. Он обозрел дорогу позади себя, высматривая темную сущность, которая прежде неотступно преследовала его в пути, но ничего не обнаружил. Ни единого движения. Серое однообразие последнего часа вкупе с усталостью и апатией притупляли внимание. Если не считать унылой погоды и непривычного ландшафта, Майкл не замечал ничего необычного или угрожающего, однако инстинкт велел приготовиться к неожиданностям. Майкл тихо поблагодарил свое шестое чувство — плод повышения вибраций — за отличную работу и достал карту. Возможно, она ему что-нибудь подскажет.

Майкл изучил карту. Что-то не так. Вот оно, узкое ущелье, где находится Майкл, вот местность в непосредственной близости от него, — но что-то не так. Он всмотрелся пристальнее. Вот! Метрах в ста впереди, за изгибом дороги, было белое пятно. Это необычно.

Обычно эта странная, но полезная карта очень подробно отображает местность вокруг точки ТЫ ЗДЕСЬ. Она не позволяет заглянуть далеко в будущее или в прошлое, но все, что находится в непосредственной близости, всегда изображено точно и подробно. А сейчас часть изображения словно вытерли ластиком. Что может обозначать это белое пятно?

— Синий, что обозначает белое пятно? — спросил Майкл вслух.

Синий промолчал, зато ответила интуиция. Ответ пришел почти сразу. Майкл вспомнил, что преследующая его тварь всегда держалась вне зоны действия карты. Возможно, она не подходила ближе именно потому, что не хотела выдать себя! Синий говорил, что карта сориентирована на «сейчас». Она отображает «текущую» энергию этого священного путешествия и настроена на определенные вибрации. А за поворотом дороги притаилось нечто, не принадлежащее «сейчас». За поворотом скрывается сущность, невидимая для карты, которая настроена на высокочастотные вибрации. Карта не дает никакой информации, поскольку в этой точке находится нечто, не вибрирующее на том же уровне, что священная земля вокруг.

Майкл чувствовал, что его рассуждения верны. Тварь устроила ему засаду. Нужно быть бдительнее! Что бы он делал, если бы новое интуитивное чувство не заставило его насторожиться? Он мягко пожурил бестолкового романтика внутри себя и пробудил внутреннего воина. На это не потребовалось много времени. Майкл ощутил силу и спокойствие-, отражающие его намерение. Он пробудил каждую клетку своего тела, предупредив их, что близится какое-то событие — важное событие.

— Проснитесь все! — Майкл улыбнулся, обратив внимание, что уже непроизвольно обращается к своей биологической системе во множественном числе. Ему показалось, что он снова слышал смех Зеленого. Он скучал по Зеленому. Юмор очень помог бы ему сейчас лучше подготовиться... Подготовиться? К чему? К битве?

Вдруг ему было откровение. Видения и мысли нахлынули волной, обрушив на Майкла колоссальную тяжесть осознания. Он на несколько секунд застыл на месте, а затем вслух высказал свои страхи, обращаясь к тем, кто слушает:

— О БОЖЕ! А ЧТО, ЕСЛИ МНЕ И ВПРАВДУ ПРИДЕТСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЭТО ОРУЖИЕ В БОЮ?

Майкл был потрясен. Тело сковал страх. Нет. Не может быть!

— Это же только символы воина света в Новой Эре! СИМ-ВО-ЛЫ! — закричал он, обратив лицо к небу и крутясь на месте, словно ожидал увидеть своих друзей-ангелов, притаившихся на выступах отвесных стен этого сумрачного ущелья. Эхо вернуло ему крик.

— Оранжевый, ты ведь не научил меня драться! Поэтому я думал, что использовать все это железо в настоящем деле не придется, и... — Майкл оборвал себя на полуслове. Он осознал, что кричит. Еще некоторое время Майкл слышал свой голос, отраженный от стен ущелья. В голове промчалась новая вереница мыслей. К Майклу начали возвращаться слова тех, кого он встретил на этом пути. Вспомнились слова Красного о том, что некоторые испытания могут его напугать. Тогда Майкл подумал, что Красный говорит о пережитой буре. Теперь стало ясно, что ангел имел в виду предстоящие события, а не прошедшие. Что же ему предстоит? Майкл вспомнил реплику Белого, когда тот в больничной палате рассказывал о Мэри:

— Пусть внешний вид тебя не обманывает, Майкл. Эта женщина — воин света. Она достаточно сильна, ведь ей удалось сразить чудовище!

Сразила чудовище?. Затем вспомнились слова Белого, когда Майкл уходил его дома:

— *Путь еще не закончился, мой друг.*

Все эти намеки и предостережения. «Неужели грядет битва? Настоящая битва? В которой мне придется на самом деле ПРИМЕНИТЬ меч?» Майкл сел на дорогу. Колени подгибались от страха. Он не воин... не настоящий воин!

— Ангелы, вы меня к этому не подготовили! — сказал он серому небу и зловещим стенам ущелья. — Я не боец! К чему это все? Настоящие битвы и настоящее оружие — это пережитки старых вибраций. Здесь они не уместны! — Было неправдоподобно тихо. Ветер унялся. Гробовая тишина. Затем зазвучали голоса.

— *За исключением случаев, когда необходимо сразиться со старой энергией,* — отчетливо прозвучал голос Оранжевого. Майкл резво вскочил на ноги и развернулся на триста шестьдесят градусов, словно отыскивая взглядом говорящего.

— *И случаев, когда приходится сражаться с биологией, которая вибрирует на более низком уровне, чем твой,* — Майкл узнал Зеленого! Голос ангела звучал внутри.

— *И случаев, когда ты идешь на встречу со своей семьей,* — Красный!

— *И случаев, когда противник начисто лишен любви,* — дивный умиротворяющий голос Белого!

— Я НЕ ЗНАЛ! — запальчиво крикнул Майкл Томас. — Я не настоящий воин, Белый!

— *Мэри тоже не была настоящим воином, Майкл,* — спокойно и веско сказал Белый.

— *Со старой энергией приходится работать старыми средствами, Майкл. Только их она и понимает,* — прекрасный женский голос Фиолетовой!

— Оранжевый, научи меня сражаться! — потребовал Майкл у стен ущелья.

— *Я научил,* — ободрительно сказал Оранжевый. — *Ты готов, Майкл Томас с Чистым Намерением. Го-тов!*

— И что же мне делать? — выкрикнул Майкл.

Тишина. Затем голос Синего:

— *Помни, Майкл Томас: возможно, дела обстоят не так, как кажется!*

Сейчас эти слова прозвучали, как никогда прежде. В них было предостережение и совет — совет, который может пригодиться именно теперь! Майкла сопровождал целый эскорт ангелов. «Если тут собрались такие силы, — подумал он, — должно быть, впереди меня ждет что-то по-настоящему страшное».

Майкл нервничал. Он знал, что на самом деле не владеет боевыми навыками, а ангелы говорили, что владеет. Придется им поверить, — в конце концов, какой у него еще выбор? Ведь он уже здесь, на передовой. Майкл снова оглянулся и иронично покивал головой. «Да, бежать некуда», — подумал он. Тот, кто его поджидает, выбрал удачное место для нападения. Стены слишком крутые, — не взберешься, — и бежать можно только по узкому туннелю, — очень удобно для преследователя. Все продумано. Но по крайней мере Майкл знает, где ОНО притаилось, и не позволит застать себя врасплох.

Чем больше он об этом думал, тем более уверенно себя чувствовал перед лицом грядущего испытания. Кроме всего прочего, Майклу теперь помогают новые вибрации, и он об этом знает. Им начало овладевать ощущение безмятежности, — оно пришло не от ума, но от духа. Майкл почувствовал, что вполне может рассчитывать на свои силы, — хотя он еще и не знает точно, с чем придется столкнуться и как нужно реагировать. «Это все уместно, — думал он. — Просто именно таковы законы этой страны. — Майкл хорошо обдумал эту мысль. — Мне будущее неведомо, но каким-то образом все это уже произошло в Божьих помыслах. Поэтому разрешение данной ситуации уже существует. Просто мне оно пока неизвестно. Когда наступит время, я обо всем узнаю, как это бывало прежде. У меня есть знания и сила. К тому же это моя страна, и в этом еще одно мое преимущество!»

— Ладно, — сказал он вслух, — меня трепала буря; мне оттоптал ногу ангел; я потерял все свои драгоценные пожитки; из меня капля за каплей выжали все эмоции; мою биологическую структуру отключили, а затем включили новую; мое сердце достали из груди, вывернули наизнанку, изучили и поставили обратно. Что еще нужно? У меня есть инструменты. Я готов!

Майкл немного подумал и добавил:

— Жаль только, я не умею сражаться! — Он вздохнул и посмотрел туда, где его ждало очередное испытание.

Майкл решил сделать то, что еще несколько недель назад показалось бы ему глупым и нелепым. Он встал на колени и совершил небольшой ритуал, посвященный предстоящему событию, — прикоснулся к каждому предмету своего боевого обмундирования и вслух назвал его символическое значение. Затем Майкл вспомнил уроки Оранжевого по искусству равновесия и немного потренировался. Минут двадцать он провел в благодарственной медитации. Майкл поблагодарил судьбу за то, что избран для этой битвы, — независимо от того, что ждет его за поворотом. Он вознес хвалу этой стране, восславил сам факт собственного существования и признал свою принадлежность к семье Духа. Затем Майкл Томас поднялся на ноги, готовый к битве, — насколько он мог быть к ней готовым.

Майкл опять зашагал вперед. Он достиг поворота, свернул, и перед ним открылся долгий прямой участок дороги. Отвесные стены ущелья превращали дорогу в темный зловещий туннель, неумолимо ведущий человека навстречу судьбе. Майкл знал, что ОНО ждет его впереди, — это было совершенно отчетливо видно на карте. Вообще-то в подобной ситуации тело Майкла должно было реагировать шоком, — когда страх включает все свои сирены и человек превращается в ком трясущейся плоти. Ведь на самом деле он всего лишь торговец, а не воин, готовый к встрече с любой нечистью! Однако Майкл полностью настроился на сражение: все чувства обострились, и он преисполнился решимости, а не страха. «Включились» все его новые дары и энергии высоких вибраций. Интуиция работала в полную силу, и с каждым шагом Майкл «прислушивался» к ней, уверенный, что она не подведет.

Ничего.

И вдруг движение слева!

Майкл резко повернулся и увидел большое дерево, метрах в тридцати от дороги. Что-то шевелилось? Вот проклятие, такая темнота посреди дня! Или это тоже входит в условия испытания? Почему Дух не дал больше света?

Снова движение! Майкл заметил: шевелится что-то, скрытое среди нижних ветвей.

— КТО ТАМ? А НУ ВЫХОДИ! — голос Майкла звучал сильно и властно. — ЕСЛИ НЕ ВЫЙДЕШЬ, ТО ПОДОЙДУ Я! — Майкл стоял и ждал. Каждая клетка его тела была начеку.

Из укрытия вышел самый обыкновенный человек и остановился возле дерева. Типичная фермерская одежда. Босой. Он вытянул руки вперед, обратив их открытыми ладонями к Майклу.

— Майкл, пожалуйста, не обижай меня! Я иду к тебе, — мужчина медленно направился к Майклу. Когда он подошел немного ближе, Майкл узнал эту походку. Нет! Не может быть! Наконец стало отчетливо видно и его лицо, до этого неразличимое в сумраке ущелья.

— ПАПА? — Отец неспешно шел к Майклу и остановился в каких-нибудь двух метрах от него. Майкл готов был поклясться, что ощущает знакомый деревенский запах, исходящий от этого человека.

— Да, сынок, это я. Пожалуйста, не обижай меня.

Майкл был не так глуп. Он понимал, что это может быть обман. В конце концов, «дела не всегда обстоят так, как кажется». Этот мужчина с внешностью отца может оказаться кем-то совсем другим — собственно, есть достаточно оснований думать именно так. Поэтому Майкл не терял бдительности и был готов к любым фокусам.

— Сэр, вы стоите именно там, где я ожидал встретить своего врага. Поэтому пока не подходите ближе.

— Я знаю, Майкл. Враг действительно совсем близко. Тебя одурачили! Злобная тварь поджидает тебя впереди, чтобы отнять душу. Ты совсем запутался. Поверь мне, сынок. Поверь!

Однако Майкл не поверил.

— Как ты тут оказался?

— Милостью Божьей я пришел остановить тебя, пока не поздно. Мне позволили ненадолго спуститься с небес, чтобы предостеречь сына! Я ждал тебя много дней, зная, что однажды ты придешь сюда; Если ты пойдешь дальше, то будешь сражен зверем! Многие пытались пройти здесь, но все они погибли. Это злая страна. Тебя обманули!

Майкл не верил, что перед ним отец. Слишком уж удобный образ, чтобы притупить его бдительность.

— Прости меня, пожалуйста, папа, но мне нужны доказательства. Как меня дразнили в детстве?

— Майки-Хлюпик, — сразу же ответил мужчина. Майкл поморщился: ему до сих пор было неприятно вспоминать это прозвище. — Что произошло в амбаре мистера Коннела в 1964 году?

— Роскошный пир в честь рождения двойняшек. Их назвали Сара и Хелен.

Майкл пристально изучал стоявшего перед ним человека. Голос и тело в точности, как у отца. Майкл задавал все новые и новые вопросы о своем детстве: школа, друзья, одежда, события... Почти полчаса отец точно и уверенно отвечал на все вопросы. Майкл понемногу начал расслабляться. Да, этот человек знает все. Он знал Майкла в детстве. Никакая злая сущность не смогла бы запомнить все эти вещи, известные только Майклу. Интуиция все еще была тревогу, но Майкл уже уверился, что видит перед собой отца! Мужчина начал обильно потеть.

— Папа, что происходит? Я ничего не понимаю.

— Ах, Майкл, я так тебя люблю! Мне так тебя жаль! Сейчас ты лежишь в больничной палате с серьезным переломом шеи. Ты ведь помнишь, что произошло в твоей квартире? Я уверен, что помнишь. Так вот, с тех пор ты не приходишь в сознание, и есть основания думать, что из этого коматозного состояния не выпускает тебя сам дьявол. Все это, — отец описал рукой широкую дугу, как бы охватывая окружающий ландшафт, — вымышленная страна. Фальшивка! Это все совершенно нереально. Все, что ты видел, все эти красиво раскрашенные сказочные дома, — всего лишь уловка, чтобы завладеть твоей душой! — мужчина дышал тяжело, как астматик. — Папа, с тобой все в порядке?

— Да, сынок, но я больше не могу. Здесь царит зло, а я пришел к тебе из райского места. Эти энергии несовместимы.

— Вот и мне так говорили, — заметил Майкл.

— Майки, пойдем со мной. Там, под деревом, есть ворота в рай. Я могу отвести тебя обратно. На Земле ты выйдешь из комы и придешь в сознание. Твоя жизнь и душа будут спасены. Пойдем. Пойдем со мной! — мужчина слабел с каждой секундой, и Майклу даже показалось, что на миг его очертания расплылись.

Майкл пребывал в нерешительности. Он знал правду. Каждая клетка тела подсказывала ему правду, — но с другой стороны был его отец с очень правдоподобной историей. А что, если эта страна и вправду фальшивка? НЕТ. Не фальшивка. Его душа знала это точно. Майкл решил устроить еще одну проверку. Как же его зовут? Он ведь запомнил это имя. Вспомнив имя, Майкл, не мешкая, произнес его:

— Анниху! — они пристально смотрели друг другу в глаза.

— Что ты сказал, сынок?

— Анниху! — еще раз сказал Майкл, медленно отступая назад.

— Ты выучил здесь какое-то сказочное слово, да, малыш? — Мужчина явно нервничал. Его одежда насквозь промокла от пота.

Майкл застыл. По спине побежали мурашки. Отец никогда не называл его «малышом».

Майкл внутренне подобрался. Час пробил. Он почувствовал, как начало вибрировать его волшебное оружие. Щит покачивался на своей застежке, словно пытаясь освободиться. Майкл дал ответ:

— Нет, сэр. Анниху — это небесное имя моего отца. Неужели вы не знали?

Оба застыли, глядя друг другу в глаза. Казалось, это противостояние взглядов длилось вечно, хотя прошло всего несколько секунд. Затея сорвалась. Обман раскрылся. К тому же у НЕГО уже не было сил поддерживать эту иллюзию. ОНО решило вступить в открытое сражение.

— **ДОВОЛЬНО!** — громогласно гаркнул фермер, словно у него было десять луженых глоток, и начал изменять форму. Потный мужчина постепенно превращался в огромное страшное омерзительное чудовище. Майкл отступил на несколько шагов и приготовился к бою. ОНО было не меньше пяти метров ростом. Красные глаза внушали ужас. Пятнистая бородавчатая грязно-зеленая шкура выглядела так, словно ОНО не мылось сотни лет. Непропорционально длинные руки заканчивались огромными, как лопаты, ладонями с грязными когтистыми пальцами. И что за смрад! Нелепый образ довершался короткими ногами, — но Майкл уже знал, как резво ОНО умеет двигаться. Он не раз убеждался в ЕГО проворстве, когда, оборачиваясь, видел позади метнувшуюся в сторону тень. Сейчас расстояние между ними составляло метров шесть, и Майкл пока не собирался его сокращать.

Тварь вызывала у Майкла отвращение. Не человек и не зверь. ОНО выглядело совершенно неестественно и не принадлежало ни к одному из известных Майклу измерений. Просто невероятный смрад! Огромная лысая голова. Необычайно подвижное лицо корчило рожи — одна другой страшнее. Открывая пасть, ОНО обнажало острые, как бритвы, зубы. Когда пасть закрывалась, на месте страшного провала не было видно ничего, кроме отвратительных бородавок и складок кожи. Бесформенный нос, очевидно, ничего не чувствовал, иначе ОНО просто задохнулось бы от собственной вони. Эта тварь воплощала в себе все отвратительное и омерзительное, что только может представить себе человеческое воображение. Что это — реальность или иллюзия? Майкл не знал. Во всяком случае ОНО в полной мере воплощало в себе старую энергию. ОНО представляло собой полную противоположность любви и покоя — и от НЕГО исходил смрад смерти. ЕГО сознание было переполнено непостижимой злостью и ненавистью. ОНО смотрело на Майкла с величайшим презрением, словно на козявку, которую можно раздавить каблуком без малейшего раскаяния. Тварью двигало глубочайшее отвращение к миру Майкла. И вот сейчас ОНО сфокусировало все это отвращение в единый луч ярости «и направило его прямо на Майкла.

Майкл едва заставил себя не отвести от НЕГО взгляд. Тварь вызывала омерзение и отвращение. Майкл явственно ощущал ненависть, которую ОНО излучало. Но затем он понял, что именно такой реакции ждет от него чудовище, и подавил подступающую к горлу тошноту. «Все не так, как кажется», — напомнил себе Майкл. Вдруг он осознал, что ОНО действует напоказ, — специально строит из себя адского монстра, чтобы внушить страх.

Тело Майкла инстинктивно отреагировало на ситуацию. Его новое высоковибрационное существо пришло в полную боевую готовность. Словно опытный воин, прошедший через бесчисленные битвы, Майкл был готов к любому движению со стороны противостоящего ему зеленокожего ужаса. Тело Майкла переполнилось бурлящей жизненной энергией, однако он не двигался с места. Меч начал вибрировать, — это было отчетливо слышно! Оружие тихонечко пело ноту фа. И все же Майкл ничего не предпринимал. В нем разыгралось любопытство. Хотелось узнать побольше. Теперь настала его очередь прибегнуть к обману.

— Ай, какой огромный! — воскликнул Майкл, притворяясь испуганным. Он съежился, приподнял руки, словно защищая лицо. Его голос очень убедительно дрожал. — Самое настоящее чудовище... ты пришел забрать мою душу?

Бородавчатые складки кожи расступились, открывая провал пасти. Майкл впервые услышал ЕГО голос.

— **Слабак!** — злорадно проревела тварь. — **Так я и знал.**

Голос был низкий и зловещий. ОНО напомнило Майклу персонажа какого-нибудь низкопробного фильма ужасов.

— Пощади! Я сделаю все, что скажешь, — пропищал Майкл. — Нужно идти к дереву? Там дверь? — Майкл почувствовал, как меч заколотился в ножнах. Оставалось только надеяться, что тварь не услышит лязга.

— **Не говори глупостей. Я пришел убить тебя.** — Казалось, что тварь стала еще больше, если такое только возможно! Майкл осознал, что, скорее всего, ОНО может приобретать любые размеры.

— Кто ты? — закричал Майкл. Он боялся, что притворяется слишком неуклюже, но тварь принимала все за чистую монету. У НЕГО было непомерно раздутое эго!

— **Я часть тебя, Майки-Хлюпик! Я и есть настоящий Майкл Томас!** — бахвалилась тварь. — **Я сильнейшая часть. Смотри на меня: во мне вся твоя сила! Я — сердцевина твоего интеллекта и основа рассудка. Приняв внешность твоего отца, я просто маскировался, но слова мои были правдивыми, парень. Ты и вправду лежишь в больнице без сознания, и я пришел, чтобы забрать тебя из этой призрачной страны, населенной всякими смехотворными добрыми волшебниками... ты должен вернуться в реальность. А для того, чтобы вытащить тебя отсюда, придется уничтожить этот нелепый колдовской дух, в который ты превратился!**

Майкл осознал, что слова мерзкой твари в какой-то мере правдивы. ОНО действительно представляет собой часть Майкла, причем именно ту часть, от которой он хотел бы навсегда избавиться, — старую и уродливую. Майкл всегда знал об этой части себя, но надеялся, что окружающие ее не видят. Он постарался еще немного скукожиться и сжаться. «Не переусердствуй», — посоветовал внутренний голос.

— Неужели обязательно меня убивать? — Меч неистово колотился в ножнах, но Майкл понял, что этот звук только усиливает иллюзию, будто он дрожит от страха.

— **Образно говоря, да. Погибнув здесь, в этой стране беспросветной дурости, ты перестанешь себя обманывать и вернешься в реальный мир. Когда ты вошел в ворота, я понял, что ты безнадежно глуп. К счастью, мне удалось проскользнуть следом. С тех пор я постоянно стараюсь вернуть тебя к реальности,** — тварь двинулась на Майкла.

— Неужели я такой плохой?

«Похоже, я ЕГО разговаривал! — подумал Майкл. — Дрожи, мой меч! — мысленно приказал он своему оружию. — Помоги мне провести ЕГО».

— **Воспользовавшись твоей физической немощью, они заманили тебя в ловушку, а ты поверил в их нелепую болтовню. Здесь все нереально, парень. Ты настолько увяз в иллюзии, что мне придется полностью уничтожить эту часть тебя, чтобы спасти ум и душу. Мне отвратительно все, что ты здесь обрел.**

Майкл понял, что нужно спешить.

— Прежде чем убить меня, не можешь ли ты доказать, что говоришь правду? Если ты представляешь логику и интеллект, то помоги мне найти логическое обоснование твоих собственных слов!

Майкл понимал, что мерзкая тварь не намерена надолго откладывать расправу, но он подумал, что может выиграть еще немного времени, сыграв на эго чудовища. Майкл постарался еще чуть-чуть съежиться и старательно задрожал. Меч добавил образу убедительности.

— Конечно, я могу доказать тебе все это логически. — Оно было уверено, что контролирует ситуацию и вот-вот сотрет сказочную страну Новой Эры с лица земли. Оно ненавидело эту выдуманную страну. Оно олицетворяет реальный, мир, где нет места таким слабакам, как Майкл Томас. Оно придерживается логичной и прагматичной системы верований, опирающейся на опыт и на авторитет историков и ученых.

Тварь встала в полный рост и провозгласила:

— **ТОТ, КТО ПРАВ, ОБЛАДАЕТ АБСОЛЮТНЫМ МОГУЩЕСТВОМ. ЛОГИКА И РАСУДОК ПРЕДСТАВЛЯЮТ ИСТИНУ! ИМЕННО ПОЭТОМУ Я МОГУ СУЩЕСТВОВАТЬ В ЭТОМ БЕСПЛОТНОМ МИРЕ — ПОТОМУ ЧТО Я ЕСТЬ ИСТИНА. НИЧТО ТУТ НЕ ВЛАСТНО НАДО МНОЙ!** — Оно зарычало. От этого рыка у Майкла чуть не лопнули барабанные перепонки, трава вокруг пригнулась и потемнела, обретая цвет отвратительной кожи чудища.

— Вот как? — спросил Майкл, ухмыляясь. Он перестал прикидываться, выпрямился, расправил плечи и крикнул: — Тогда перейдем непосредственно к доказательствам!

Майкл никогда не думал, что может двигаться настолько быстро. С ловкостью и проворством настоящего воина, которые он приобрел в доме у Оранжевого, Майкл в мгновение ока взобрался на скалу двухметровой высоты, метрах в четырех от чудища. Теперь у него было даже некоторое преимущество перед монстром! Меч буквально выпрыгнул из ножен и уверенно лег рукояткой в ладонь Майкла, издавая богатый аккорд в тональности фа. Это был грозный аккорд, исполненный силы и надежды. Майкл держал меч в вытянутой руке, однако направив его не на чудовище, а в небеса. И еще Майкл обнаружил, что в его левой руке оказался щит. Каким-то образом он вскочил Майклу в руку во время молниеносного подъема на скалу и теперь был обращен к зверю своим серебристым чеканным лицом. Воин Майкл Томас был готов к бою.

Сказать, что тварь была изумлена, — значит ничего не сказать. Оно проанализировало ситуацию. Легкомысленная и боязливая жертва вдруг начинает угрожать ЕМУ... и вообще ведет себя как-то неожиданно. Неужели парень собирается драться? Как глупо. Оно расплющит этого сопляка, как надоедливую мошку. Это будет настолько легко, что даже скучно.

Майкл оказался слишком близко, и ЕМУ пришлось немного отступить, чтобы хорошенько разогнаться. Оно отошло, сжало свои огромные ладони в кулаки и приготовилось к нападению.

Когда тварь изготавилась к бою, Майкл звонко воскликнул:

— **ВОТ МЕЧ ИСТИНЫ. ПУСТЬ ОН ОПРЕДЕЛИТ, В ЧЬИХ РУКАХ СИЛА.**

Не дожидаясь, когда Майкл закончит, зверь бросился на него.

Майклу казалось, что на него на полной скорости надвигается океанский лайнер. Все, что он мог, — это заставить себя не закрыть глаза! В этот миг с острия меча сорвался невероятно яркий луч света и с огромной силой ударил в чудище. Этот луч не остановил ЕГО, но только пошатнул. Несмотря на то что мерзкое существо утратило равновесие, Оно все-таки сумело нанести удар по противнику. Майкл рефлекторно поднял щит, хотя был уверен, что могучий враг одним ударом превратит его вместе со всем вооружением в мокрое место.

Но меч и доспехи снова сделали то же самое, что и во время бури (правда, в тот раз Майкл Томас даже не заметил этого). Доспехи окружили Майкла сферой защитного света. Щит же выпустил в руку чудовищу целую очередь огненных дротиков. От Майкла во все стороны расходились лучи ослепительного света! От столкновения материи с антиматерией в воздухе запахло озоном. Смертоносный кулак чудовища, натолкнувшись на барьер из света, отлетел в сторону. Сила защитного свечения оказалась настолько велика, что Оно подлетело в воздух и грохнулось на спину чуть поодаль. Майкл же остался совершенно невредимым и как ни в чем не бывало стоял на своем месте.

Ах, как прекрасен был этот свет! Майкл Томас в который раз изумился своим дарам. Они

безупречно сработали в минуту смертельной опасности и отразили атаку грозного врага. Майкл заметил, что, хотя ему самому дивный свет оружия приятен, ОНО вынуждено прикрывать глаза рукой от этого яркого сияния. Свет сражался на стороне Майкла. Тварь, чьи глаза привыкли к сумраку пасмурного дня, не могла приспособиться к свету оружия. Майкл улыбнулся, осознав, что даже эта неприятная погода сослужила ему добрую службу. Воистину, он находится на своей земле! Он вспомнил кое-что из рассказов Оранжевого и уверенно заговорил, обращаясь к чудищу:

— Щит знания раздражает тебя, мой мерзкий зеленый враг? Тьма не может существовать там, где есть знание. Секреты не выдерживают света) а там, где открывается истина, обязательно рождается свет!

Услышав эти слова, ОНО вскочило на ноги и с новой решимостью бросилось на своего недруга. Майкл не думал, что в этот раз сумеет остановить чудовище. Кулак — это одно дело, а вся туша — совсем другое! Майкл ждал до последней секунды, а затем прыгнул со скалы вниз, навстречу приближающемуся монстру. Майкл вновь бросился в атаку, вместо того чтобы отступить, и вновь создал своими действиями неожиданную ситуацию: Майкл оказался слишком близко, а неповоротливое чудовище настроилось на дальний бой. Размер и вес зверя в такой ситуации играли против него же.

Майкл проскользнул между непропорционально коротких, но все же огромных ног великана. Пробегая под тварью, Майкл сделал выпад рукой вверх. Меч с яркой вспышкой вонзился зверю прямо в промежность. Вдобавок Майкл изо всех сил ударил щитом по ноге чудища, и зеленая конечность не устояла на месте, отброшенная волшебной силой, — так отталкиваются друг от друга противоположные полюса магнитов. Там, где щит соприкоснулся с зеленой кожей, произошла ослепительная вспышка, и чудище утратило равновесие. ОНО в ужасе метнулось прочь от яркого света и высоко подпрыгнуло. Поджав ноги, ОНО пару раз перевернулось в воздухе, словно ныряльщик, совершающий двойной кувырок. Затем тварь тяжело грохнулась оземь и забилась в страшных конвульсиях. ОНО корчилось и отчаянно выло, — не столько от боли, сколько от злобы. Раненная нога дымилась, из пораженной мечом промежности все еще сыпались искры.

— Ну вот, не будет у тебя маленьких зеленых страшил! — пошутил Майкл спокойным презрительным тоном. Он направился к огромному отвратительному монстру. Держа меч наготове, Майкл медленно и осторожно приближался к распростертой на земле мерзостной твари. Майкл остановился там, где чудище не могло бы дотянуться до него.

— Ну что? На чьей стороне истина? Кто оказался сильнее? Сдавайся!

— **Я СКОРЕЕ УМРУ!** — прорычала гнусная тварь. Слова еле угадывались в хриплом стане.

— Да будет так, — бесстрашно провозгласил Майкл Томас, стараясь не морщиться от нестерпимого смрада.

Однако смердящая тварь еще не погибла. ОНО не было духовной сущностью. Подобно самому Майклу, ОНО было биологическим существом, чужаком в этой дивной стране разноцветных ангелов и искрящихся мечей. ОНО мучилось и истекало кровью. Майклу было страшно смотреть на жестокие раны, нанесенные волшебным мечом в последней схватке. Майкл поморщился. Черная липкая жидкость хлестала из ужасной раны, заливая и без того отвратительную кожу твари. Скоро все ЕГО ноги были залиты черной кровью. Майкл подумал, что, должно быть, тварь испытывает нестерпимую боль, — однако ОНО снова поднялось на ноги! ОНО стояло в полный рост, чуть покачиваясь. От яркого света ЕГО глаза сощурились, превратившись в узкие щелочки. Майкл знал, что одержал победу.

Убийство было чуждо Майклу. Он никогда никого не убивал в своей жизни, — даже живя

на ферме, отказывался резать кур, Но сейчас он понимал, что это убийство носит символический характер... к тому же мерзкая тварь на самом деле не умрет. Она просто потерпит окончательное и болезненное поражение.

Поле боя выглядело эффектно, как на картинке. Меч, щит и доспехи все еще чуть светились после предыдущей атаки. С дымящегося тела зверя, поднявшегося для последнего броска, до сих пор сыпались искры. Теперь доспехи Майкла тоже присоединились к победной песне. В свете истины, мудрости и знания огромное злое чудище отбрасывало на землю четко очерченные тени. Раненое, ОНО чуть покачивалось, готовое отчаянно броситься на Майкла и пасть жертвой его небольшого, но могущественного оружия. Они были как Давид и Голиаф и представляли собой весьма сюрреалистическое зрелище на фоне стен узкого ущелья, откуда не сбежать. Два совершенно несоразмерных воина стояли в десяти метрах друг от друга, и ни один не собирался уступать. Первым навстречу врагу двинулся Майкл.

Майкл был проворен, а раненое чудище неповоротливо. Воин сосредоточился на ЕГО уязвимых местах и снова пустил в ход испепеляющий свет своего меча и силу чудесного щита. Монстр не успевал реагировать. В отчаянных попытках отогнать противника тварь начала беспорядочно размахивать руками, чем причиняла только дополнительный вред себе, натываясь на непобедимое духовное оружие света, истины и знания. Живописное зрелище. Яркий фейерверк, сопровождаемый дивным концертом! Мелодичные звуки духовного оружия складывались в дивную песнь победы. Оранжевый никогда не говорил, что это оружие умеет петь!

Финальная схватка завершилась менее чем за минуту. Энергия оружия быстро повергла великана. Его огромная тошнотворная туша распласталась у ног Майкла подрагивающей кучей гнилой плоти. Майкл едва не задохнулся от смрада ЕГО крови, текущей из множества ран. Внезапно оружие прекратило свою песнь, а распростертая на земле тлеющая зеленая тварь начала терять очертания.

— **Я не уйду, Майкл Томас. Мы еще встретимся,** — проревело ОНО, прежде чем растаять в воздухе.

— Я знаю, — ответил Майкл, глядя в красные глаза отвратительного гиганта. Он понимал, что смерть злого духа носит символический характер. Но знал он и то, что эта битва была совершенно реальной. Майкл содрогнулся от мысли, что результат мог бы быть противоположным и тогда Майкл лежал бы на земле поверженный и покалеченный. Если бы не чудесное духовное оружие, именно он сейчас таял бы в воздухе, словно призрак.

Майкл был рад, что все закончилось. Он бережно опустил свой чудесный меч в ножны, но вначале поблагодарил его вслух. Поблагодарил он и щит, прежде чем повесить его на доспехи. Он обнял свои доспехи, восславляя и их участие в битве. И тут произошло то, чего он никак не ожидал!

Все три дара начали исчезать. Они таяли в воздухе точно так же, как чудище.

— НЕТ! — закричал Майкл. — Вы мне нужны! Пожалуйста!

Оружие слилось с биологической структурой Майкла Томаса. Такое слияние стало возможно благодаря намерению, которое нашло символическое отражение в проведенной Майклом церемонии, и благодаря только что свершившейся победе над чудовищем. Майкл испугался. Он громко кричал, требуя объяснений:

— А что теперь? Куда делось оружие?

— *Майкл Томас с Чистым Намерением, все дивные дары остались при тебе, просто отныне ты носишь их внутри!* — утешил его Оранжевый. Ведь именно Оранжевый некогда преподнес Майклу все эти дары. — *Ты заслужил право слиться с ними. Теперь эти дары стали частью тебя и отныне будут присутствовать в твоих клетках.*

Майкл уселся на камень.

— А следующая битва?.. — спросил он.

— Ты снова выйдешь из нее победителем, Майкл, но только в руках у тебя не будет зримого оружия. Истина теперь живет внутри тебя, точно так же, как знание и мудрость. И ни один зверь не в силах отнять их.

Майкл обдумал слова Оранжевого и спросил у другого ангела:

— Зеленый, я опять осуществил сдвиг?

— *Да, Майкл. Слившись с дарами, ты обрел завершенность. Теперь тебе осталось встретить только одного из нас,* — голос Зеленого действовал на Майкла успокаивающе.

— И кто это будет? — Майкл хотел знать уже сейчас, не дожидаясь, пока доберется до следующего дома.

— *Величайший из всех ангелов, Майкл. Ты сам увидишь,* — ответил Зеленый.

Майкл встал с камня. Он никак не мог прийти в себя. Все произошло слишком быстро: встреча с тварью в облике отца, осознание того, что придется сражаться по-настоящему, победа над чудовищем, исчезновение даров, к которым он так привык. Он снова сел и стал перебирать в памяти события последних двадцати минут.

— Белый, а кем на самом деле был тот зверь? — Майкл спросил именно Белого, поскольку чувствовал, что этот ангел даст самый просветляющий ответ. И Белый его не разочаровал.

— *Это та часть тебя, где нет любви, Майкл. Это человеческая часть твоего существа, которая присутствует всегда, и тебе еще не раз придется иметь с ней дело. Если ее не обуздать, эта лишенная любви часть человеческой природы порождает тьму,* — услышав дивный голос Белого, Майкл сразу же почувствовал себя легко.

— Эта тварь вернется, Белый?

— *Пока ты остаешься человеком, она непрестанно маячит где-то сзади, в любой момент готовая к броску,* — ответил Белый. — *Но любовь не позволяет ей набраться сил!*

Майкл задумался. «Мне осталось пройти только один урок здесь, — подумал он, — а затем я перестану быть человеком». Майклу не терпелось поскорее открыть дверь домой. Именно эта волшебная дверь была его конечной целью. Он задумался о том, что она ему сулит: жизнь, исполненную любви и безмятежности; жизнь, обладающую духовным смыслом. Вдруг Майкл заметил, что небо совершенно прояснилось. Он оглянулся. Поле боя было омыто теплым светом солнца. Майкл увидел следы огня на камнях — отголоски соприкосновения оружия с плотью монстра. Он прикоснулся к пояснице, где еще недавно висел меч, затем к груди, где прежде были доспехи. Ему не хватало их, но Майкл знал, что ангелы сказали правду. Он не чувствовал себя незащищенным. Отныне Майкл носил все эти силы в себе, он стал могучим воином любви — совсем как Мэри. Вспомнив эту сильную женщину, он улыбнулся и мысленно поблагодарил Белого за видение. Затем Майкл снова прикоснулся к груди и осознал, что карта тоже исчезла!

— Карта! — расстроено вскричал Майкл.

— *Она тоже внутри тебя, Майкл,* — сказал Синий. — *Интуиция будет служить тебе не хуже.*

Майкл чувствовал себя как голый. «Ничего страшного, — подумал он. — Все равно мне недолго осталось быть человеком. Когда я взойду на небеса и вернусь домой, все эти дары не будут мне нужны. Остался всего один дом!»

Ущелье закончилось довольно скоро, и по мере того, как его скалистые стены расступались, перед Майклом Томасом открывался изумительный вид. Чем ближе он подходил к выходу из узкого ущелья, тем шире расстилалась перед его взором безмятежная равнина. А еще над выходом заиграла радуга. Она ярко сияла на фоне чистого голубого неба этой волшебной страны, обозначая конец ущелья и символизируя завершение путешествия. Зачарованный

величественным зрелищем радуги, Майкл лишь изредка опускал взгляд, чтобы посмотреть, куда он идет.

И тут он понял, из чего состоит эта радуга. Шесть друзей встали над ним сияющей разноцветной дугой. Величественные — и гордые! — ангелы взяли за руки и вознеслись в небо радугой, чтобы восславить человека, которого они называют «Майкл Томас с Чистым Намерением». Он прошел под ними, мысленно называя их цвета и произнося слова благодарности каждому ангелу. Вот Синий, который подарил ему карту и указал, в какую сторону идти. Вот Оранжевый, который преподнес дивные дары, сразившие чудовище. Вот Зеленый, друг-весельчак, который рассказал Майклу о биологии, наступил ему на ногу и провел через опыт первого увеличения вибраций. Вот похожая на маму Фиолетовая, которая напомнила ему все уроки земной жизни и объяснила, какую он несет за них ответственность. Вот Красный, поедатель человеческой пищи, который познакомил Майкла с его духовной семьей. Вот исполненный любви Белый, воплощение чистоты; он рассказал Майклу о настоящей любви, показав ему женщину необычайной силы; и еще в доме Белого Майкл познал подлинное страдание, узнав, от чего ему приходится отказаться. Майкл знал: этим жестом ангелы празднуют его победу, ибо следующий дом — последний и Майкл больше никогда не вернется в их страну. Его обучение почти закончилось. Он учился хорошо. Прошел через великие испытания. Собственноручно победил зверя. Майкл понимал, что они прощаются с ним.

— Благодарю вас, друзья мои! — крикнул им Майкл. Величественные цвета постепенно растворились, оставив после себя совершенно чистое небо.

* * *

Далеко идти не пришлось. Очень скоро вдали показался седьмой дом, и он отличался от других. Это был не деревенский домик. Это был огромный особняк! Приблизившись, Майкл увидел, что необычен не только размер. Если издали дом казался коричневым, то теперь стало ясно, что он золотой!

По мере приближения к дому Майкл понял, что издали недооценил его размеры. То, что казалось просто крупным особняком, оказалось гигантским многоэтажным дворцом. И, очевидно, он не просто был выкрашен золотистой краской, но сделан из чистого золота!

Вокруг дома был разбит роскошный палисадник с ручейками и фонтанами, где журчали струи кристально чистой воды, рассыпая радужные брызги. Везде росли изумительные цветы самых разных видов, и они были высажены так, что составляли дивные узоры. Дорожка вела к входной двери. У Майкла перехватило дыхание. Там, внутри, его ждет цель путешествия! Это не просто дом, но врата, — вход на небеса. Это дверь домой!

Майкл свернул с дороги и неспешно пошел по длинной извилистой тропинке к золотому дворцу. Он заметил, что волнуется, дыхание участилось. А вот наконец и дверь — огромная, искусно украшенная, вся из чистого золота. Майкл даже усомнился, сможет ли он открыть такую массивную дверь! Он наклонился, снял туфли и поставил их на специально отведенное место. Подождал. Подумалось, что больше он свои туфли не увидит никогда.

Ангел не выходил.

Он задумался, позволительно ли самому открыть массивную дверь и войти внутрь. Затем, вспомнив, как Белый объяснял, что он просто не может выйти за пределы своего дома, Майкл решил. Он потянул за ручку. Невероятных размеров золотая дверь отворилась на удивление легко!

Он ступил за порог и застыл в изумлении. Все из золота! Стены, колонны, пол... А как искусно все украшено! Просто дух захватывает! И здесь тоже пахло Цветами! Запах сирени щекотал ноздри, переполняя сердце любовью. Воистину изумительное, священное место.

Тут Майкл рассмеялся. Вот так шутка! Если другие дома были маленькими снаружи и огромными внутри, то этот снаружи был огромным, а внутри хоть не маленьким, но и не очень большим. В других домах был лабиринт из коридоров и комнат. Здесь же идти можно было только в одном направлении, — и никаких тебе поворотов и разветвлений. Очень простой путь: анфилада залов и коридоров. Да, эти помещения элегантны, роскошны, изысканно разукрашены, — но путь через них прост. Никаких вспомогательных комнат, жилых апартаментов, поворотов, тупиков. Ничего похожего на предыдущие дома. И еще здесь его переполняло какое-то чувство. Медленно идя через залы, Майкл пытался разобраться, что он чувствует. Да. Он понял. Такое же чувство испытываешь, входя в храм. Благоговение. Этот дом исполнен необычайного величия, словно Майкл попал в святилище.

Майкл не знал, что делать дальше. Ангел все не появлялся. Такое случилось впервые, — впервые Майкл вошел в дом и его никто не встретил. Казалось бы, после жестокой схватки, после всех треволнений Майкл должен быть голоден, но есть не хотелось. Он был слишком взволнован.

Наконец он достиг двери, которая отличалась от остальных. На ней было выгравировано слово. Тот же самый шрифт, похожий на арабскую вязь, который он видел в Доме Карт и на плакате в доме Фиолетовой. Майкл понял, что на двери написано имя великого ангела, обитающего здесь. Он открыл дверь и вошел.

Майкл Томас никогда не забудет то, что увидел там. Он оказался в огромном, величественном и прекрасном помещении. Судя по всему, это был зал для богослужений. По всему периметру стен шли витражи, как в соборе. Витражи превращали солнечный свет в радужные струи, которые проливались на золотой пол и расплескивались на нем переливчатыми узорами. Устремив взгляд вверх, Майкл увидел только золотую бесконечность. Дверь, куда он только что вошел, была единственным входом в этот круглый зал. По залу клубился золотой туман, отчего Майклу показалось, что он стоит на рассвете у пруда, вдыхая утреннюю свежесть. Туман играл со светом в дивные игры. Всякий раз, когда туман наплывал на радужное озерцо света, красочные пятна на полу как бы впитывались в туман, превращаясь в радугу — полный спектр цветов. Осознав, что он от восхищения затаил дыхание, Майкл заставил себя дышать нормально.

Скоро он понял, что освещение, декор и архитектурное решение — все направлено на то, чтобы сосредоточить внимание на центре святилища. По краям зала были лестницы, но они вели на балконы, обращенные тоже к Центру. Майкл внимательнее осмотрел комнату. Посередине зала золотой туман был особенно плотным, и в нем, несомненно, что-то скрывалось. Майкл зашагал вперед, ясно осознавая, что приближается к цели своего путешествия.

Идя к центру туманного облака, Майкл осознал, что святилище намного больше, чем ему казалось. Все внутреннее убранство было направлено на то, чтобы обмануть пространственное восприятие человеческого глаза. Путь к центру зала занял намного больше времени, чем предполагал Майкл. И вот, когда до центра оставались считанные метры, Майкл остановился. Что это? За завесой тумана скрывалось что-то плотное. Еще одно строение?

Майкл сделал еще несколько шагов, и вдруг испытал необычайный прилив энергии. Неожиданно для себя Майкл преклонил колени! Им овладело ощущение священного трепета и благоговения — это было настолько сильно, что он просто не мог не стать на колени. Он затаил дыхание и опустил взгляд долу, словно выполняя какой-то неписанный ритуал. Его тело начало дрожать, пронизанное интенсивными вибрациями, которые могли знаменовать только

присутствие Бога. Наконец! Он приближается к последней двери, ведущей в рай — домой! Может быть, здесь его не встретит ангел? Однако прочие ангелы не раз говорили, что в последнем доме Майкл встретит величайшего из них. Кроме того, Майкл отчетливо ощущал присутствие кого-то великого — присутствие самого Бога! Дышать было трудно.

Майкл поднял взгляд и увидел, что туман рассеивается. Не вставая с колен, он выпрямился, чтобы лучше видеть происходящее. В редющем тумане показался большой золотой куб. Когда прояснилось еще немного, стало видно, что посреди золотого куба высечен проход со ступенями, ведущими вверх. Может быть, дверь домой находится там, наверху? Энергетическое присутствие ощущалось все сильнее, и Майкл почувствовал, что недостойн того, чтобы здесь быть. Бывают моменты, когда человек чувствует свое место, и, независимо от того, через что пришлось пройти Майклу, он знал, что перед ним находится нечто, несоизмеримо превосходящее его величиим и святостью. Он стоял перед дверью на небеса и казался себе жалким, как тряпичная кукла. Майкл был просто парализован могуществом Духа и величиим Бога. Он знал, что в нескольких шагах находится нечто совершенно недоступное его воображению, — нечто исполненное той величайшей любви и красоты, в которой отражается все мироздание!

Майклу не хватало воздуха, но он не опускал голову. Он должен его увидеть. Теперь Майкл был уверен, что обязательно встретит еще одну сущность — величайшую из всех, как говорили ангелы. Должно быть, это воистину так. Что за дивное создание может нести в себе такую энергию? Майклу оставалось только надеяться, что он сумеет выдержать энергию вибраций этого ангела достаточно долго, чтобы успеть увидеть его. Даже если Майклу суждено испариться во вспышке небесного многомерного света, он должен его увидеть! Он помнил, что случалось с теми, кто осмеливался прикоснуться к библейскому Ковчегу Завета. Они просто испарялись, ибо прикосновение к ковчегу — все равно что прикосновение к Богу. Майкл чувствовал, что нечто подобное может произойти сейчас и с ним, если энергия еще усилится. Казалось, все его клетки вот-вот взорвутся. И в то же время они ликовали! Возникло ощущение, что он расширяется изнутри. Майклу стало страшно, — нет, он не боялся за свою жизнь, но боялся, что не сможет увидеть сущность, живущую в последнем доме. А туман между тем рассеивался.

Покрытый барельефами золотой куб со ступенями посредине вырисовывался все более отчетливо. Это было подножие трона! Резное, сияющее, безупречно сработанное, золотое, как и все здесь. Казалось, оно светилось священным светом. Должно быть, наверху восседает ангел. «Кто он?» — спрашивал себя Майкл.

Тут он вдруг заметил, что всхлипывает! Его биологическая система едва не рвалась на части от колоссального прилива священной энергии, а сердце лучилось огромной благодарностью. Он просто не в силах был контролировать свои эмоции. Энергия становилась все интенсивнее, и Майкл знал, что по ступеням вот-вот сойдет сущность, которую он ждет с таким нетерпением. Величайший из ангелов спустится из золотого тумана, скрывающего верхнюю часть куба. Он уже идет — Майкл уверен в этом! Возможно, это хранитель дверей, ведущих домой, тот, кого Майкл хотел встретить все это время, — тот, кто знает все!

Майкл был совершенно обессилен. Не хотелось, чтобы его видели таким. Хотелось быть сильным, но он не мог даже просто подняться на ноги. Хотелось, чтобы Золотой узнал, что Майкл прошел через все испытания и сразил чудовище, но не было сил даже вымолвить слово. Он чувствовал себя как ребенок, не способный контролировать свои эмоции. И еще ему просто не хватало воздуха, — грудь тяжело вздымалась от благодарности и благоговения. Начала болеть голова. «Кто же это идет к нему, столь могущественный? Что это за сущность, в которой сила Бога представлена столь ярко?»

— Не бойся, Майкл Томас с Чистым Намерением. Тебя здесь ждали, — произнес великий ангел, чье тело стало смутно проявляться в золотом тумане по мере того, как он спускался по ступенькам. И этот голос... знакомый голос! Кто же это?

Голос, хотя в нем звучала наивысшая святость, был кроток и спокоен. Пусть эта сущность и выше всех остальных, но их встреча началась очень просто и непритязательно: ангел постарался успокоить человека. Несмотря на слова ангела, Майкл не мог вымолвить ни слова. Он все еще был слишком растерян, чтобы говорить, эмоциональное напряжение не спадало. Майкл неотрывно смотрел на ангела. Руку он прижал к груди, словно для того, чтобы сердце не вырвалось наружу, ощутив приближение золотого владыки любви, который только что к нему обратился. Майкл боялся сплеховать, боялся упасть в обморок. В глазах уже начало мутиться.

Величественный золотой ангел медленно скользил вниз над резными золотыми ступенями, приближаясь к дрожащему коленопреклоненному Майклу Томасу. Несмотря на благоговейный трепет, Майкл отметил странность этой ситуации: зачем делать ступени для существа, которому они не нужны?

Майкл уже видел всю огромную сияющую фигуру ангела, — однако голова все еще скрывалась в клубах золотого тумана. Ангел остановился, не показывая лица. Он был огромен — намного больше всех ангелов, кого он встречал до сих пор. Золото его одежд сверкало настолько ярко, что складки казались наэлектризованными. И крылья... Майкл так и знал, что у этого ангела должны быть крылья! Они трепетали, словно десять тысяч бабочек, не издавая ни звука. Майкл пока еще не видел голову ангела, но не сомневался, что она окружена сияющим ореолом, — ибо не было сомнений, что эта сущность воистину свята.

Нельзя сказать, что Майкл привык к этой энергии, но, когда ангел остановился, что-то произошло. Майкл понял, что получил дар. Его со всех сторон окутал мягкий белый свет — ласкающий, наполняющий душу умиротворением свет. Майкл облегченно вздохнул. Он не смог бы больше выносить эту божественную энергию! Постепенно его дыхание выровнялось. Он по-прежнему сидел на полу. Омывавший его поток любви превратился в поток безмятежности, и Майкл постепенно обрел равновесие. Прошло минут десять. Ангел стоял неподвижно. Силы вновь вернулись к Майклу, и он понял, что ангел специально защитил его светящейся сферой, внутри которой его вибрации могли существовать, несмотря на близость источника божественных вибраций, каким, несомненно, являлось это дивное небесное создание. Наконец он заговорил, не вставая с колен:

— Спасибо тебе, великий золотой ангел, — Майкл глубоко вздохнул. — Я не боюсь.

— Я прекрасно знаю твои чувства, Майкл, и ты действительно не боишься, — ангел по-прежнему не двигался. Майкл пытался вспомнить, откуда он знает этот голос. Он нес в себе такую же спокойную энергию, как голос Белого, и оказывал такое же умиротворяющее воздействие на душу. Голос был громким, он наполнял собой весь зал, и в то же время спокойным. Он точно его где-то слышал, но где? Кажется, это было здесь, в этой волшебной стране, но где именно? Когда Майкл почувствовал, что дар речи к нему вернулся, он спросил тихо и почтительно:

— Знаю ли я тебя, о великий и священный?

— О да, — ответил громадный ангел, чья голова еще скрывалась в тумане, — мы очень хорошо знакомы.

О, что за дивный голос, исполненный необычайной красоты и величия! Майкл не понял слов ангела, но решил пока не торопить события. Чувствовалось, что все происходящее имеет некое ритуальное значение, поэтому лучше просто сидеть в объятиях этой божественной энергии и слушать. Майкл понимал, насколько сильно различаются их вибрации. Ангел снова заговорил:

— Наша встреча в этом доме, Майкл Томас, продлится всего несколько минут. Она будет богата откровениями и исполнена глубочайшего смысла. Наши с тобой вибрации различаются настолько сильно, что мы не можем находиться вместе слишком долго, — однако того времени, которое у нас есть, вполне достаточно.

«Достаточно для чего?» — подумал Майкл. Ангел продолжал, и в этом голосе было столько величия, что, коснувшись уха Майкла и проникнув во все клетки, он размягчил сами молекулы его тела.

— Майкл Томас с Чистым Намерением, любишь ли ты Бога?

Клетки Майкла задрожали, готовые к любым действиям. Снова этот вопрос! Майкл кое-что понял, и по спине побежали мурашки. Он думал, что Белый последний, кто задает этот вопрос, однако, как оказалось, ошибся. Вопрос прозвучал снова. «Вот решающий момент!» — кричали все клетки хором. «Скажи ДА!» — умоляли они. Возможно, ответ, который он даст Золотому, послужит пропуском домой. Сейчас этот вопрос звучит в последний раз, — и, возможно, этот раз самый важный. Хотелось, чтобы этот миг был исполнен глубины и особого значения. Майкл помолчал, стараясь придумать ответ покрасноречивее. Однако в голове было пусто, — только радость оттого, что он оказался в таком дивном месте перед этой Божественной сущностью.

— Да, люблю, — его голос прозвучал уверенно и чисто. Он не дрожал.

— Майкл Томас с Чистым Намерением, — снова донесся дивный голос из тумана, скрывающего голову ангела, — хочешь ли ты увидеть лицо Бога? Лицо того, кого ты любишь?

Майкл так и застыл, потрясенный. «Что это значит? Что ему откроется? Чем все это закончится?» И снова все клетки требовали, чтобы Майкл сказал «да». Он ответил просто, почти механически:

— Да, хочу, — теперь голос дрожал, и Майкл не сомневался, что ангел это заметил.

— Тогда, Майкл Томас с Чистым Намерением, — сказал ангел и снова заскользил вниз над ступенями, — узри лицо Бога, которого ты любишь, о чем свидетельствовал восемь раз.

В ореоле величия к Майклу Томасу приближалась святейшая из сущностей. Несмотря на защитную сферу, он ощутил, что энергия снова усиливается, по мере того как ангел выходит из золотой дымки и спускается к нему. Парящая над ступенями массивная фигура ангела увлекала вслед за собой ключья густого тумана. Когда он наконец предстал перед Майклом, его лицо все еще оставалось скрыто. Ангел произнес:

— Встань, Майкл. Ты должен стоять в полный рост.

Майкл понимал, что приближается очень важный момент. Он медленно встал на трясущиеся ноги и устремил пристальный взгляд в постепенно рассеивающийся туман, туда, где должно появиться лицо. Наконец лицо открылось, и Майкл Томас с Чистым Намерением — человек, многое повидавший на своем пути, сразивший чудовище и осуществивший духовную трансформацию быстрее и лучше, чем кто бы то ни было, — застыл, пораженный увиденным. В изумленных глазах заблестели слезы. Рассудок и дух лихорадочно пытались постичь, что это может означать, и не могли. Чувства словно застыли в неподвижности, не зная, как реагировать на то, что открылось глазам. Ноги Майкла подогнулись, и он снова непроизвольно упал на колени — во второй раз за время своего пребывания в этом священном золотом зале.

У великой духовной сущности, спустившейся по резным ступеням с великого золотого трона, было лицо Майкла Томаса! Никакой иллюзии. Это лицо действительно принадлежало ангелу. Это БЫЛ ангел. И ангел был Майклом!

— Поэтому, как ты любишь Бога, так любишь и меня, — Золотой понимал, что Майкл его не слышит. К нему еще не вернулась способность ясно мыслить. Глубочайшее потрясение затронуло каждую клетку Майкла, и он отчаянно пытался хоть в чем-то разобраться. *Что все это значит? Правда ли это?* Майкл неподвижно сидел на полу, не в силах ничего понять, а

ангел между тем продолжал: — Пора дать тебе еще один дар, Майкл, — спокойный и уверенный голос ангела наполнял душу умиротворением и пониманием. — Слушай мои слова, ибо вместе с ними я даю тебе дар глубокого понимания вещей.

Ум Майкла начал проясняться. Он понял, что ангел помогает ему понять увиденное. Сейчас ему в очередной раз придется избавиться от человеческих предрассудков и предубеждений. Ангел говорил далее:

— В каждом человеке, Майкл, живет склонность всей мощью своей логики бороться против самой мысли о том, что он может представлять собой нечто большее, чем человек.

Ангел улыбнулся, и Майклу показалось, что это он сам улыбнулся своему отражению в зеркале. Голос тоже принадлежал ему, но он этого не понял, ведь Майкл слышал свой голос в магнитофонной записи лишь пару раз в жизни. Однако все это не имело значения: главное — внимательно выслушать ангела, и ум Майкла понемногу прояснялся, готовясь к этому. Ангел продолжал:

— Я ЕСМЬ твое Высшее «Я», Майкл Томас: часть Бога, пребывающая в тебе, пока ты живешь на планете Земля. В этом состоит последнее откровение и урок, который тебе необходимо усвоить, прежде чем ты подойдешь к своей цели. Последняя крупинка информации. Это наивысшая и наиважнейшая истина для всего человечества, — но она тщательно скрыта от вас и ее труднее всего принять.

Ангел говорил удивительные вещи, но слушать его было сложно: очень отвлекало то обстоятельство, что у него было лицо Майкла! И все же Майкл слушал внимательно, стараясь понять глубинный смысл всех этих слов. Ему необходимо двигаться вперед. Необходимо еще много узнать. Ангел чуть отошел в сторону, и за его спиной стали видны резные ступени, по которым он только что спустился.

— Это золотой Дом Собственного Достоинства, Майкл. Нет худшего препятствия на пути к просветлению, чем ощущение, будто ты этого просветления не заслуживаешь. Поэтому мы решили открыть тебе, кто ты есть на самом деле. Ты часть меня, Майкл. Ты ангел высочайшего ранга, как и все люди. Мы суть те, кто согласился отправиться на планету Земля, чтобы пройти через все испытания человеческой жизни и при помощи полученных здесь уроков и обретенного здесь опыта повысить вибрации планеты. Мы приносим огромную пользу человечеству и всей Вселенной. Поверь мне, Майкл Томас, то, что ты сделал на Земле, оказало большое влияние и на другие уголки вселенной.

— Но ведь я не остался на планете! — выпалил Майкл. Слова ангела снова напомнили ему о том, что он сдался раньше времени. — И я ничего не постиг!

— Это не имеет значения, Майкл, — заявил ангел. — Высокочтимое само намерение совершить путешествие и изначальное согласие принести эту жертву. Ты заслужил глубочайшего уважения уже тем фактом, что пришел на Землю. Неужели ты этого не понимаешь? Или ты никогда не слышал историю о блудном сыне? А ведь ее в той или иной форме рассказывают во всех культурах.

Майкл знал эту историю, но не понимал, какое отношение она имеет к данной ситуации. Он помнил, что в этой истории отец с радостью и любовью встречает своего блудного сына, несмотря на то что тот некогда презрел семейные традиции. Продолжая объяснение, ангел еще немного отошел в сторону.

— Майкл, все ангелы неизменно проявляли огромную любовь к тебе! Ты не задумывался, чем заслужил такое отношение? Теперь ты знаешь. Мы — я и ты — представляем элитную группу сущностей. Мы принадлежим к числу тех высокочтимых и любимых существ. Мы избраны жить на Земле в условиях низких вибраций, в грубой биологической оболочке, не зная, кто мы есть на самом деле. ТЫ — частица Бога, постигающая уроки на этой планете во имя

высокой цели, и теперь тебе представилась возможность узреть эту частицу Бога.

Майкл стоял на коленях, потрясенный. Он вспомнил события последних недель. То, что он узнал о семье и о контрактах в доме Фиолетовой, изумило его до глубины души. Знакомство с членами семьи в доме Красного — тоже удивительный опыт! Но чтобы он, человек Майкл Томас, принадлежал к числу величайших ангелов? И другие люди тоже? «Возможно ли, чтобы я был столь велик?»

— Да, Майкл, да. МЫ воистину велики! Сейчас настала пора понять и осознать, что ты заслужил этой высокой чести — прийти на Землю. Ты давно запланировал этот приход и даже стоял в очереди, чтобы попасть на эту планету! Сущности Вселенной чтут тебя за все, что ты сделал, и теперь ты заслужил право перейти на следующий уровень. И поскольку в этом путешествии ты столько раз говорил о своей любви к Богу, **СЛЕДОВАТЕЛЬНО, ТЫ ДОЛЖЕН ЛЮБИТЬ И СЕБЯ САМОГО!** Подумай об этом, Майкл Томас, ибо эта истина коренным образом изменит твой взгляд на вещи и твои представления о целях человеческой жизни.

Майкл теперь воспринимал информацию намного лучше, поскольку ангел дал ему дар спокойствия и глубокого понимания вещей. Ум работал четко. Однако переварить всю эту информацию было весьма непросто. Между тем ангел говорил дальше:

— Последний шаг — и этот же шаг тебе нужно было бы предпринять, останься ты на Земле, — состоит в том, чтобы принять наше партнерство. Знай, что оно совершенно реально! Ощути достоинство и божественность своей человеческой природы! Пойми, что ты представляешь собой священную небесную сущность. Почувствуй, что ты вечен и здесь твой дом! Прими золотую метку, которую дает тебе это знание, Майкл Томас. Тут Майклу вспомнилось его пребывание в белом доме и видение, которое явил ему Белый: Мэри в больничной палате. В памяти всплыла одна реплика Белого, которая до сих пор не имела для Майкла никакого смысла. Ангел тогда сказал, что Мэри «приняла Золотого»!

— А Мэри с тобой знакома? — спросил Майкл.

— Мэри знакома с собственным Высшим «Я», Майкл, если ты это имел в виду. Все время, пока ты наблюдал за ней, она работала в тесном партнерстве со своим Высшим «Я». И ты это сразу почувствовал. Мэри знает, кто она такая. Он знает о золотой комнате и золотом троне. Она знает, что является священным существом и заслуживает права находиться на Земле. Она приняла свою священную природу.

И снова Майкл исполнился благоговения перед этой маленькой женщиной, которая столь многому его научила, хотя он с ней никогда не встречался.

— Она тебя знает, Майкл, — сказал Золотой.

— Знает? Откуда?

— Все мы друг с другом знакомы, — ответил ангел. — Мэри прекрасно осознавала, что ее дар отцу окажет глубочайшее влияние на других людей. Ей подсказывала это интуиция. Она даже знала, что за ней наблюдают. Мэри, как и ты, владеет всеми дарами, инструментами и картой, а также золотым даром глубокого понимания вещей, который я ныне передал и тебе. Таковы силы просветленного человека на Земле.

— Ого! — чем больше узнавал Майкл, тем больше росло его уважение к Мэри. Она обо всем знала! Интуиция подсказывала ей, что за ней наблюдают и ее действия помогут мне.

— Близится испытание, Майкл Томас, — сказал ангел, переходя к делу.

Майкл понимал, что его ждет еще какое-то испытание. «В чем же оно состоит? Каким образом эта сущность с его лицом и душой узнает, обрел ли Майкл Томас в полной мере чувство собственного достоинства или нет?»

— Есть лишь один способ, — сказал ангел, отойдя в сторону. — Не бойся, Майкл, но остаток нашей встречи ты проведешь без вибрационной защиты. Либо ты принял истину, либо

нет. Возможно, это испытание покажется тебе легким, — однако ты не сможешь пройти его, не будучи чистым и не приняв истину о нашем партнерстве.

— Я готов, — сказал Майкл.

На душе было тревожно. «Что он собирается сделать, этот золотой ангел?» — думал Майкл. Белая сфера, ограждавшая Майкла, начала таять, и его снова переполнили вибрации божественной энергии. Опять это ощущение. Эта любовь. Эта совокупная энергия намерения миллионов существ. Однако в этот раз Майкл почувствовал кое-что еще. Он отчетливо ощутил, что является частью всего этого. «Неужели в этом и есть смысл испытания?»

— Я чувствую! — вскричал Майкл.

Он надеялся, что это и есть то самое ощущение. Неужели испытание действительно закончилось? Ничего подобного. Ангел с лицом Майкла Томаса приблизился к нему и сказал:

— Майкл Томас с Чистым Намерением, сядь на третью ступеньку.

Майклу снова стало тяжело дышать. Его клетки просто не воспринимали таких высоких вибраций. Майкл вслух обратился к своему телу, не обращая внимания на присутствие золотого ангела. Ему необходимо обрести контроль над собственной биологической системой, причем немедленно!

— С НАМИ все в порядке, — сказал Майкл своим клеткам. — Не бойтесь! МЫ этого заслуживаем. МЫ этого достойны!

Майкл кричал и понимал это. Он непроизвольно сделал то, чему учил его Зеленый, и результаты не замедлили сказаться. Он уселся на третью ступеньку подножия трона. Тело понемногу успокаивалось. Тут Майкл осознал, что золотой ангел все это время не сводил с него пристального взгляда. Лицо ангела расплылось в широченной улыбке!

— Ты отлично справляешься, мой дорогой двойник. Я не смог бы передать тебе все эти навыки, но, на счастье, ты прилежно учился у других ангелов. Теперь посмотрим, так ли хорошо ты усвоил то, что дал тебе я.

Следующее событие потрясло Майкла еще больше, чем явление ангельского лица несколько минут назад. Великий золотой ангел, который несколько мгновений назад являл собой олицетворение Божьих сил, преклонил колени перед Майклом Томасом. Великолепные золотые крылья чуть поднялись вверх и разошлись в стороны, словно ангел, присаживаясь, расправил и приподнял золотой плащ. Два прекрасных крыла приподнялись ровно настолько, чтобы огромный ангел мог грациозно опуститься на колени, не подметая перьями пол.

Тело Майкла снова отреагировало довольно бурно, но на этот раз не ступором. Все его существо исполнилось любви. Майкл безмятежно смотрел, что ангел будет делать дальше.

Преклонив колени, великий ангел достал откуда-то золотую чашу и некоторое время торжественно держал ее перед собой. Он посмотрел Майклу прямо в глаза и сказал слова любви:

— В этой чаше, образно говоря, находятся мои слезы радости за ТЕБЯ. Слезами я хочу освятить и омыть твои стопы, ибо ты достоин такой чести.

«О нет! Ко мне собирается прикоснуться Божественная сущность!» Теперь Майкл понял, в чем состоит испытание. Прикосновение этой золотой сущности станет проверкой, действительно ли клетки Майкла осознали собственное достоинство и действительно ли его тело знает о своей врожденной святости. Да, в таком испытании ни случай, ни хитрость не помогут. Вот он, решающий миг! Прежде чем прикоснуться к левой ноге Майкла Томаса, ангел ответил на его мысли:

— Это не проверка твоих вибраций, Майкл. Ибо ты и я все равно не будем вибрировать на одном уровне до тех пор, пока мы снова не сольемся воедино в конце. Это испытание твоей человеческой веры. МЫ должны *принять* тот факт, что МЫ как Бог заслуживаем чести быть человеком. Это испытание покажет, действительно ли ты понимаешь, что достоин того, чтобы

Дух собственноручно омыл твои стопы, и действительно ли твоя любовь к Богу проявляется в любви к самому себе.

Майкл расслабился. Он знал свои мысли и был уверен, что в полной мере принял эту удивительную идею, как и весь урок великого ангела. И еще он вдруг осознал, что испытание послужит также подтверждением этого его понимания для ангела. Огромный ангел склонился так, чтобы его глаза оказались ниже уровня глаз Майкла. Майкл понял смысл этого символического жеста, и его переполнили сильнейшие чувства.

Благородная сущность нежно взяла в руки стопу Майкла, и по его телу пробежал удивительный трепет, — проникая также в сердце и ум. Майкл исполнился глубочайшего сострадания, по щекам потекли слезы. Он молча смотрел, как ангел нежно омывает его стопу. Майкл чувствовал, что его безмерно любят. Он не исчез. Не растаял в энергетической вспышке. Хотя Майкл чувствовал давление вибрационной энергии ангела и с трудом выдерживал этот натиск, он понимал, что заслуживает того, чтобы принять ее. Он молчал, поскольку знал, что любовь тиха. Майкл знал, что у чистой любви нет никаких целей, поэтому великий ангел не потребует ничего взамен. И еще он знал, что любовь не кичится, поэтому ангел не призовет из ангельских чертогов сотни себе подобных. Между ними происходило нечто личное, и ангел безмолвно просил Майкла принять оказанную ему честь и просто БЫТЬ. Майкла Томаса переполняли необычайно сильные чувства. По щекам по-прежнему текли слезы великой радости и благодарности, но он не стыдился. Он знал: ангел понимает, что это человеческий способ сказать спасибо, — пусть даже это может показаться странным. Наконец ангел снова заговорил. Его голос был исполнен гордости за Майкла.

— Майкл Томас с Чистым Намерением, ты воистину прошел великое испытание, — величайшее из всех. Но сейчас я покажу тебе нечто еще более великое. Ты уже прошел все испытания и готов войти в дверь, ведущую домой; однако прежде я омою и вторую твою ногу. Это большая честь для меня и в этом проявляется любовь Бога к тебе. Теперь это уже не будет испытанием. В этом нет практического смысла. Я сделаю это только потому, что люблю тебя. Никогда не забывай этот миг.

Вряд ли в жизни Майкла когда-либо был более священный момент. По щекам ручьями лились слезы, и две сущности обменивались любовью равной душевной силы. Стопа Майкла казалась крошечной в огромных руках ангела. Наконец ритуал завершился. Чаша исчезла, и ангел встал в полный рост. Его крылья снова свернулись и легли вдоль тела.

— Можешь встать, Майкл Томас. Ты показал, что твое намерение воистину чисто. Ты готов идти домой!

Майкл встал, оглядел зал, затем посмотрел на ангела. Прочтя его мысли, ангел взял Майкла за руку, а другой рукой указал в сторону трона.

— По ступенькам, Майкл, — ангел улыбнулся.

Майкл обернулся и посмотрел в клубящийся туман. Ступени золотого трона манили в новый незнакомый мир, сулящий великие свершения. Он снова обернулся к ангелу, словно прося у него подтверждения, что должен подняться туда сам.

— Дверь, которая тебе нужна, там, Майкл. Ах да, и не забудь: *дела не всегда обстоят так, как кажется.*

Майкл не стал спрашивать, что означают эти слова в данный момент. Он уже стал воспринимать их как мантру этого мира. Майкл понимал, что не может задерживаться здесь надолго. Знал об этом и ангел, поэтому он подошел к человеку и обнял его за плечи своей огромной рукой. Мягким, ободряющим голосом он сказал последние слова:

— Я сам только что оттуда, Майкл. Все в порядке. Теперь иди. Цель близка. Я тоже вскоре к тебе присоединюсь. Мы никогда не прощаемся, ибо мы одно.

Майкл знал, что должен уйти из сферы действия этой мощнейшей энергии. Он развернулся и быстро пошел вверх. Теперь он понял, зачем тут ступени. Они предназначены не для ангела, а для человека, и их размеры идеально приспособлены для ног Майкла. Все понемногу складывалось воедино, обретая смысл, но Майкл не хотел ничего анализировать. Настало время обрести выпускной статус! Настало время отправиться домой. Он поднимался по ступеням, приближаясь к огромному резному трону. Майкл остановился, чтобы еще раз взглянуть на великого золотого ангела, — на частичку Бога, которая и есть он сам. Ангел стоял внизу, сложив перед собой руки, и с улыбкой смотрел на Майкла Томаса. Ангел прав. Нет ощущения, что они прощаются. Ангел действительно его часть! Майкл осознал, что за один день встретил две разные части себя самого. Одна была абсолютно лишена любви, а другая преисполнена ее. Где-то между ними находится сознание человека, и он должен сам решить, к чему склониться. «Прекрасный образ!» — подумал Майкл.

Майкл снова пошел вверх. Плотный туман скрывал путь, и Майкл видел перед собой только десяток золотых ступеней. Он ступал очень осторожно. Меньше всего ему хотелось упасть в кульминационный момент своего священного путешествия. Он рассмеялся, представив себе, как катится кубарем вниз и суетливо извиняется перед великим ангелом за неуклюжесть. Смех помог немного расслабиться.

Он чувствовал, что поднялся уже приблизительно на высоту второго этажа и скоро должна быть какая-нибудь площадка. «Воистину великолепный трон», — подумал Майкл. Какое огромное подножие! И это его трон! Добравшись до вершины, Майкл не был разочарован. Возле искусно выкованного ажурного золотого кресла была дверь, к которой он стремился в течение всех этих недель. То, о чем Майкл так давно мечтал, теперь оказалось прямо перед ним, на расстоянии вытянутой руки. Больше ничего здесь не было — только хорошо освещенная дверь и трон. Казалось, дверь просто подвешена в воздухе, без стен и даже без косяка, и было совершенно непонятно, насколько она принадлежит реальности золотого трона. Майкл догадался, что она не является частью Дома Собственного Достоинства и мира, где он находится. Это врата, и они в значительной мере принадлежат другому измерению. Дверь была испещрена уже знакомыми Майклу непонятными надписями, среди которых было начертано одно слово на обычном человеческом языке: ДОМ.

Майкл так давно ждал этого момента. Он много пережил, многому научился, изменил свою клеточную структуру, — и все для того, чтобы подготовить себя к миру, ждущему его за этими вратами. А теперь все это казалось даже как-то слишком заурядно. Он стоял перед дверью, думая обо всем, что произошло за последнее время, и о прекрасном золотом ангеле, стоящем у подножия трона. Майкл снова обдумал то, что произошло несколько минут назад, когда он сидел на третьей ступеньке. Воистину, этот последний опыт стал решающим штрихом, определившим его нынешний настрой. Майкл торжественно повернулся лицом к двери.

— Я этого заслуживаю! — уверенно сказал Майкл Томас. — И я славлю Вселенную за то, что она предоставила мне возможность сделать то, что я намерен сделать. С величайшей любовью я вхожу туда, куда хотел попасть.

Импровизированная церемония завершилась, Майкл Томас еще раз глубоко вдохнул человеческий воздух и решительно открыл дверь с надписью «ДОМ».

* * *

Майкла вырвало.

Глава 12. ДВЕРЬ ДОМОЙ

— Поверни его набок и подставь таз! — крикнула медсестра санитару. — У него рвота.

Отделение скорой помощи было переполнено, как часто бывает вечером в пятницу. А в этот день ситуация еще усугублялась полнолунием...

— Он очнулся? — спросил сосед Майкла, приехавший в больницу вместе с ним. Санитар в белом халате склонился над Томасом, вглядываясь в его зрачки.

— Да. Приходит в себя, — ответил он. — Когда можно будет с ним разговаривать, скажите, чтобы ни в коем случае не вставал. Ему на голову пришлось наложить несколько швов. Кроме того, некоторое время будет сильно болеть челюсть. На снимке видна трещина — еще чуть-чуть, и был бы перелом. Хорошо, что мы успели вправить вывих, пока он был без сознания.

Санитар вышел из бокса, в котором лежал Майкл, и задернул занавеску. Майкл открыл глаза. Он сразу понял, где оказался. Он снова на Земле, в больнице, где все это началось. Майкл поморщился от яркого стерильного света флуоресцентных ламп, горящих в отделении, и закрыл глаза. В палате было прохладно, и Майкл захотел укрыться. Словно отвечая на безмолвную просьбу Майкла, в отсек зашел санитар, накрыл Майкла одеялом и снова вышел.

— Ты был в отключке, дружище, — сказал сосед, немного смущенный тем, что даже не знает имени спасенного. — Тебе тут немного башку заштопали. Так что пока не вставай, — сосед неловко потрепал Майкла по плечу и вышел из бокса.

Майкл остался один. Голова шла кругом, — слишком уж реальным казалось то, что было перед этим. Значит, это все сон! Мерзкая злобная тварь, которую он сразил в этом видении, оказалась права! Майкл все это время оставался на Земле, на больничной койке без сознания, — в коме, — и все эти его удивительные приключения не реальны.

Майклу показалось, что сейчас его еще раз вырвет, — на этот раз от отвращения к реальности. Он снова здесь. Попасть домой — несбыточная мечта, и страна ангелов представляет собой именно то, что сказало чудовище, — сказочка. Ничего этого не было, — Майкл все время пролежал в больнице! Ничто из того, что он увидел и чему научился, не реально. Он закрыл глаза. Хотелось умереть.

В отсек вошла старшая медсестра и склонилась над Майклом. Через запах дезинфекции пробивался аромат ее духов. Она проверила повязку на голове пациента и легонько прикоснулась к нему.

— Мистер Томас, вы проснулись?

— Да, — устало и подавленно ответил Майкл.

— Можете отправляться домой. Мы промыли и зашили раны. Теперь все в порядке. Мы вам больше не нужны. Майкл Томас понял, что что-то изменилось.

— А моя челюсть... мое горло?

— Там вроде бы все в порядке мистер Томас. Или мы что-то упустили?

Под озабоченным взглядом медсестры Майкл подвигал челюстью и пощупал шею. Кажется, действительно в порядке.

— Нет. Наверное, мне приснилось, — Майкл понемногу возвращался в реальность. Он обдумал сложившуюся ситуацию. — Как долго я здесь пролежал?

— Часа три, мистер Томас, — улыбнулась медсестра.

— А что с оплатой? — поинтересовался Майкл.

— Счета оплачивает владелец вашей квартиры. Там какая-то страховка. Вас только попросят подписать кое-какие бумаги, а платить ничего не нужно.

— Спасибо, мисс.

Медсестра вышла из отсека, и Майкл снова остался один. Кое-что не стыковалось. Хотя теперь казалось, что все это было очень давно, Майкл отчетливо помнил, как вор повредил ему в драке горло. Все эти травмы были нанесены еще до видения, или сна — или как еще это назвать. События сна, естественно, не могли ничего исправить. Однако теперь у него не было повреждено не только горло, но даже челюсть. «Или это просто очередной сон?» Нет. Майкл ощутил, что его мочевой пузырь переполнен. Ему нужно в туалет! Он вернулся к земной реальности — к реальности, которую он знал, пока был обычным человеком.

Не обращая внимания на головную боль, Майкл встал и пошел искать туалет. Он заметил, что на нем все та же уличная одежда. Уборная нашлась сразу же. Типичный больничный туалет: кабинка на одного человека, остро пахнувшая дезинфекцией и безупречно чистая. Майкл облегчился. Ощущение было непривычное — словно он не делал этого много недель. Казалось, струя не истощится никогда.

Умываясь, Майкл посмотрелся в зеркало. Что-то в его лице изменилось. Майкл немного приблизил лицо к зеркалу, пристально взгляделся в собственные глаза и спросил себя, что он видит. Плечи расправлены, самочувствие отличное! Возможно, трехчасовой отдых в больнице — это именно то, что было ему нужно.

Майкл неспешно вышел из отделения интенсивной терапии и увидел в холле своего соседа. Они пожали Друг другу руки.

— Спасибо вам большое, мистер... — Майкл не знал имени.

— Называйте меня просто Гэл, мистер Томас, — сосед был рад, что с Майклом все в порядке.

— Гэл, неужели вы ждали меня все это время? — спросил Майкл.

— Ерунда, мистер...

— Называйте меня Майкл, — перебил Майкл.

— Хорошо, Майкл. Моя машина здесь, на стоянке. Поехали домой.

Услышав слово «домой», Майкл вспомнил свой сон и приуныл. Внутри стало пусто.

— Отличное предложение, Гэл, — Майкл был искренне благодарен соседу.

Подписав несколько бумаг, Майкл вышел вслед за Гэлом на стоянку. Пока ехали домой, Майкл расспросил соседа о происшедшем в квартире. Все было именно так, как он помнил сам, за исключением травм. «Может, я все это навоображал?» — спросил он себя.

Сердечно поблагодарив соседа за заботу, Майкл пошел к себе. Он открыл дверь обычным способом, включил тусклую лампочку и вошел в комнату.

Вид и запахи привычного жилища почему-то не оказались знакомыми. В комнате царил беспорядок, стереосистема и телевизор стояли не на своих местах, однако аквариум оказался цел, в то время как Майкл отчетливо помнил, что он разбился. Что-то было не так. Ощущение было такое, словно Майкл пришел к какому-то нищему, чтобы помочь ему навести порядок в хижине! Майкл стоял и недоуменно обозревал квартиру.

Это не его дом! И как он мог здесь жить? Почему здесь так темно и грязно? Всего три часа назад это был его дом, а теперь, казалось, он принадлежит человеку из совершенно другого мира. «Что происходит?»

Майкл понял, что его нынешнее сознание не имеет ничего общего с сознанием того мужчины, который прежде жил здесь. Даже мысль о том, чтобы провести ночь в этой норе, казалась дикой и неуместной. Майкл открыл один из ящиков шкафа и порылся в вещах. Там лежала его кредитная карточка, — еще не: давно Майклу казалось, что он никогда не станет пользоваться ею. «За кредит приходится слишком много платить, — говаривал он. — К тому же у меня нет тяги к красивой жизни». Майкл сунул карточку в кошелек, убедился, что там осталось

еще несколько долларов наличными и начал собирать личные вещи и предметы туалета. Наконец он выключил свет и вышел из квартиры. Он знал, что ему еще придется сюда вернуться за своей рыбкой и за вещами... А еще Майкл пообещал себе немедленно уволиться с работы. Майкл на минутку зашел к Гэлу и коротко объяснил, где его искать, если потребуется дать показания в полиции.

Майкл остановил такси и поехал в более благополучный район города, где снял комнату в приличном отеле. Разглядывая ярко освещенный вестибюль с хорошей мебелью, он вздохнул с облегчением. Это уже получше! Завтра же он найдет себе другую квартиру, — сразу же после того, как устроится на новую работу, соответствующую его способностям. Майкл шел через холл к лифту, и люди провожали его взглядом. Было в нем что-то позитивное, — этот человек притягивал внимание окружающих. Людям казалось, что они видят какую-то знаменитость, — возможно, кинозвезду.

Лежа на кровати в номере, Майкл задумался, что же с ним все-таки произошло. Он себя отлично чувствовал! Ни о чем не волновался. Совершенно четко знал, что завтра же найдет новую работу. Да, он уверен, что найдет работу за один день — в Лос-Анджелесе! — потому что знает себе цену. Майкл уже предвкушал новые встречи, новое общение, головокружительную карьеру.

И тут произошло невероятное. Он вспомнил о Ширли, своей ушедшей любви, и не испытал боли. Не было ни острой тоски по утраченному, ни жалости к себе, ни желания спрятаться от всего мира. Майкл даже поморщился, вспомнив свои недавние настроения. «ФУ! Как можно себя так вести? Ведь она всего-навсего выполняла условия нашего контракта. И я несу такую же ответственность за все эти события, как она».

Ну и ну! Что он говорит? Но ведь это правда! И тут Майкл сделал то, что еще несколько часов назад было бы просто невозможно. Он подошел к телефону и набрал хорошо знакомый номер. Первый гудок, второй, затем в трубке раздался приятный женский голос.

— Алло!

— Ширли! — Майклу было очень приятно слышать этот голос.

— Майкл? — Ширли, казалось, была отнюдь не рада его звонку.

— Привет. Я позвонил, чтобы убедиться, что у тебя все в порядке, и сказать, что у меня тоже все хорошо.

:- Майкл? Это правда ты? Что-то я тебя не узнаю.

— Мне только хотелось поставить точку в наших отношениях и искренне пожелать тебе счастья. Ты ведь замечательная девушка и заслуживаешь всего самого доброго.

— Майкл? Наверное, это все-таки не ты.

— Я.

— Ты нашел себе другую девушку?

— Нет, Ширли. И все же я говорю искренне. Просто захотелось позвонить тебе, сказать, что у меня все в порядке, и пожелать исполнения всех желаний. Мне с тобой было очень хорошо, и я надеюсь, что ты тоже будешь вспоминать меня добрым словом.

— Майкл? Что с тобой случилось?

— Так сразу не расскажешь. Может быть, в другой раз поговорим. Пока.

— Майкл? Или это кто-то так пошутить решил?

Майкл повесил трубку. В душе царила необычайная безмятежность. Он закрыл эту часть своей жизни и был несказанно рад. Ее голос не пробудил в нем никаких негативных чувств, — появилось только ощущение, что дело завершено и можно двигаться дальше.

Майклу и самому все это казалось странным. Что-то изменилось. Он совершал поступки, которые совершенно не в характере старого Майкла. Он отчетливо ощущал энергию текущего

момента и совсем не беспокоился по поводу того, что собирается ночевать в отеле за сто долларов в сутки. Он был абсолютно уверен, что легко оплатит пребывание здесь из тех денег, которые заработает на новом месте, — а ведь он еще даже не начал искать работу! Нет, это не старый Майкл. Это «текущий» Майкл, исполненный чувства собственного достоинства и знающий, как работает вселенная. Было такое ощущение, словно он родился заново и обрел все здоровые ощущения, которые свойственны довольному своей жизнью человеку. По спине пробежали мурашки, и Майкл каким-то образом понял, что они означают. Он подошел к двери номера и распахнул ее. За порогом стоял его друг, Джон, — он уже даже поднял руку, чтобы постучаться!

— Привет, Джон! — Майкл обнял друга.

— А откуда ты знал, что я пришел? — спросил сбитый с толку Джон.

— Полагаю, интуиция. Давай же, входи.

— Нелегко же тебя было найти! Я услышал, что твою квартиру ограбили, и сразу же после окончания вечерней смены поехал к тебе. Сосед объяснил, где тебя искать. Ты как себя чувствуешь? Голова в порядке? Почему ты съехал с квартиры, перебрался в гостиницу, и вообще, что происходит?

Майкл жестом остановил этот поток вопросов и улыбнулся Джону.

— Джон, с головой у меня все в порядке. Что касается квартиры, то не место мне в этой норе. На работе мне тоже не место — и мы оба это прекрасно знаем.

Джон был потрясен. Он всегда надеялся, что рано или поздно Майкл соберется с силами и наладит свою жизнь, но никак не рассчитывал, что его Друг превратится в эдакого супермена всего за несколько часов.

— Майкл, что произошло? Тебя словно подменили!

— Я знаю. Не могу объяснить тебе, как это произошло, но результат налицо! Я очень доволен тем, как все складывается, полон энергии и жизненных планов, — Джон внимательно слушал друга, не говоря ни слова. — Я бы тебе налил чего-нибудь освежающего, но я и сам сюда только что вселился. Может, спустимся, поужинаем?

— В ресторане, что ли?

— Да. Я приглашаю.

— С удовольствием, — Джон пристально посмотрел на Майкла. — И все же, парень, тебя подменили!

Друзья вышли из номера и скоро уже сидели за столиком уютного ресторана при той же гостинице. Майкл говорил много, — правда, о своем сне не сказал ни слова. Джон все больше слушал. Майкл рассказал о разговоре с Ширли, о планах сменить работу, о своем новом взгляде на жизнь. Он красноречиво рассуждал о том, что истина всегда побеждает, а прощение и честность помогают обрести покой в жизни. Те вещи, которые Майкл раньше подвергал яростным нападкам, теперь он обсуждал спокойно, допуская различные мнения. Он говорил о том, что человек не обязан безропотно принимать то, что дарует ему судьба, и о том, что каждый сам создает свою реальность.

Джон молчал. Он испытывал самое настоящее потрясение. Джон все слушал и слушал своего друга — за обильным ужином, и за десертом, и за кофе. Он словно попал на какую-то лекцию по практической психологии — и слова друга по-настоящему запали в душу. Наконец, когда рот Майкла был занят пирожным, Джон спросил:

— Послушай, Майкл, у тебя что — была клиническая смерть или что-то в этом роде? — Джон спрашивал совершенно серьезно. Ведь еще накануне Майкл ни в грош себя не ставил, постоянно хандрил, был готов умереть на помойке и нежно лелеял свои страдания.

— Нет, Джон, скорее это была клиническая ЖИЗНЬ, — друзья рассмеялись. Напряжение

спало. Шутки шутками, а Майкл и сам уже ломал голову над тем, что же с ним все-таки произошло. Он пока еще не готов был утверждать, что его видение совершенно реально, но теперь ему нравилось жить!

Джону не хотелось расставаться с другом. Окружавшая Майкла энергия благотворно действовала на Джона, и он это чувствовал. Он даже решил и сам найти другую работу. Майкл убедительно говорил, что Джон заслуживает большего, и он согласился. Позитивное отношение к жизни и воодушевление Майкла передалось и Джону. Хорошее настроение очень заразительно. Что же касается всяких возвышенных мыслей, то Джону они были в новинку, но слушал он с интересом. Они пробудили в нем ощущение, что он чего-то стоит.

Мужчины пожелали друг другу спокойной ночи, и снова Майкл тепло обнял друга. Джон осознал, что прежде Майкл никогда так не делал, а теперь, за один вечер, обнял его дважды. Что произошло с этим человеком? Как приятно иметь такого друга! Казалось, что Майкл живет где-то в другом мире — или, возможно, он живет по-прежнему здесь, но исполнился какой-то неземной безмятежности и любви к человечеству. Он никого не осуждает. Он счастлив. Надо же, какой парень стал... до чего изменился человек!

Майкл вернулся в номер и сел на кровать. Решится ли он хоть на миг поверить, что это путешествие было реальным? Если оно реально, то почему он снова вернулся на Землю? Казалось, что все неправильно. Казалось, что все произошло не так, как должно. «Что? Дела не всегда обстоят так, как кажется?» Майкл ощутил какое-то странное, но знакомое чувство. Его вела интуиция, — вело само тело.

Майкл встал с кровати, пересек комнату, сел на стул и сделал нечто непривычное, но показавшееся ему совершенно естественным. Он закрыл глаза, протянул вперед руки и торжественно сказал:

— Во имя Духа, я прошу, чтобы мне показали то, что мне необходимо знать об этой ситуации. Я приветствую происходящее, хотя ничего не понимаю, — Майкл молча сидел с закрытыми глазами. Затем все озарилось вспышкой ярчайшего света.

Майкла перенесло через врата между измерениями в пространство, специально подготовленное для него и только для него. Это внутреннее святилище, где Майкл Томас может общаться с духом, — место, куда он будет отныне часто возвращаться в своих медитациях. Майкл парил в открытом пространстве, ясно осознавая, что снова оказался в состоянии «сна», но только это состояние на самом деле сном не является. Или это все-таки сон?

— *Нет, не сон, Майкл Томас,* — голос Белого! Хотелось открыть глаза, но Майкл не решился: вдруг он выпадет из этого измерения, ведь он здесь всего лишь гость. Он не хотел вновь оказаться в комнате гостиницы, пока сам не решит, что пора вернуться. Белый продолжал: — *Это просто иное состояние сознания, или измененная реальность. Какая из реальностей кажется тебе более реальной сейчас, Майкл?*

— Белый! — воскликнул Майкл.

— Да, Майкл.

— Я так рад тебя слышать! — Майкл был в восторге. Он почти кричал. — Белый! Значит, это был не сон! Я так и знал!

— Это был не сон, Майкл.

— Что произошло? Почему я не на небесах? В чем моя ошибка? — Майкл был так рад снова беседовать со своим духовным другом!

— Открой глаза, Майкл. Тут собралась целая компания.

Майкл послушался и медленно открыл глаза. Врата между измерениями не закрылись, и Майкл не вышел из медитативного состояния. Он парил в позе лотоса среди изумительной белизны. Это место походило на то пространство, где он впервые встретился с белым ангелом

любви. Вокруг Майкла и чуть ниже медленно обретали форму семь сущностей. Это были семь разноцветных туманностей, которые постепенно видоизменялись под его взглядом. Вначале это были бледные облака. Затем они начали наливаться яркими цветами и обретать форму. Майкл знал, что произойдет дальше, и его сердце заплясало от радости!

Итак, семь бледных облаков обрели яркие цвета и отчетливые формы. Здесь были Синий, Оранжевый, Зеленый, Фиолетовая, Красный, Белый и даже ЗОЛОТОЙ! Расположившиеся на равном расстоянии друг от друга, маленькие облачка постепенно выросли и превратились в фигуры ангелов, с которыми он, казалось, встречался и общался только вчера. Майкл был несказанно рад их видеть. Его друзья здесь! Все это время Майкл следил за тем, чтобы не оборвать ту тонкую нить, которая связывает его с человеческим телом в лос-анджелесском отеле. Майкл снова находился в двух местах одновременно.

Семь ангельских сущностей в святилище Майкла некоторое время хранили неподвижность, воздев к Майклу руки в торжественном приветствии. Майкл торжествовал вместе с ними. Он ощущал, что этот круг исполнен святости, и почтил его молчанием. Первым заговорил Золотой:

— Майкл Томас с Чистым Намерением, мы приветствуем тебя!

— И я вас приветствую, — сказал Майкл, благодарный и безмятежный.

— Что ты хотел узнать, Майкл? — золотой ангел едва сдерживал смех. Он знал все, что знал Майкл, а поэтому ангел понимал, что человек страстно хочет понять, в чем его ошибка. «Почему я опять оказался на Земле?»

Заговорил Белый, отвечая на незаданный вопрос Майкла:

— Возможно, ты хотел бы вспомнить свою изначальную просьбу? — Майкл не понял, что имеет в виду Белый, но он промолчал, ожидая, что ангел скажет дальше. Словно магнитофонная запись, зазвучали слова, которые Майкл произнес в другой точке времени, — когда он при первой встрече говорил Белому, что для него означает слово «ДОМ». Майкл вместе с остальными ангелами слушал свой голос:

— Я хочу, чтобы меня любили... чтобы везде была любовь. Хочу, чтобы жизнь была наполнена покоем. Не хочу суетиться и участвовать в банальных взаимоотношениях. Не хочу беспокоиться о деньгах. Я хочу ОСВОБОДИТЬСЯ! Устал быть один. Хочу значить хоть что-то для других сущностей во Вселенной. Хочу знать, что в моей жизни есть смысл, и выполнять на небесах, — или как вы там их называете, — свою задачу. Хочу быть частью Божьего плана. Я не хочу больше быть человеком. Я хочу быть подобен тебе!

Так Майкл сам описал, что он надеется обрести ДОМА. Именно эти слова он произнес, когда Белый попросил дать определение понятия «ДОМ»!

Затем зазвучал голос Синего:

— Взгляни на свою жизнь, Майкл Томас. У тебя есть карта-интуиция, позволяющая тебе сохранять покой, ибо ты понимаешь, что Дух всегда современен, то есть действует вовремя.

Майкл осознал, что Синий прав. Он ведь сейчас ни капли не беспокоится по поводу предстоящих поисков работы. У Майкла есть «карта», которая поможет ему попасть, куда нужно.

Затем в беседу вступил оранжевый ангел:

— А дары и инструменты высоких вибраций помогут тебе обрести равновесие на этой планете и не участвовать в драмах окружающих, если ты сам не решишь в них участвовать. И при этом у тебя есть силы сразить любой негатив на своем пути!

Майкл знал, что Оранжевый говорит правду. Его теперь действительно ничуть не беспокоили старые жизненные драмы. Даже эпизод с Ширли совершенно ушел из его сознания, словно это никогда и не было для него проблемой.

Затем взял слово Зеленый. Этот веселый голос невозможно не узнать:

— Твоя биологическая система даст тебе то освобождение, которое тебе нужно, Майкл. Ныне все твое тело исполнено мудрости и знаний.

Майкл никогда не чувствовал себя здоровее, к тому же он теперь знал, как ухаживать за своим телом. Зеленый был первоклассным учителем!

Настал черед Фиолетовой. Ее мелодичный голос нежно коснулся слуха:

— Теперь ты стал частью Божьего плана, Майкл; у тебя есть цели и ответственность. Ты сам создаешь свою реальность, и беспокоиться отныне не о чем. Тебя окружает семья!

Майкл понимал, что и Фиолетовая права. Он действительно намерен создавать свое будущее без беспокойства. Майкл знал, что его поддерживает семья и он всегда будет оказываться в нужное время в нужном месте.

Вступил Красный:

— Ты больше никогда не будешь таким человеком, как прежде, Майкл. Твое намерение изменило тебя навсегда.

Опять верно! Майкл никогда не сможет вернуться назад. Он стал другим человеком. Его квартира принадлежала какому-то чужому жалкому типу, а свою старую одежду придется раздать. Майкл изменился!

Снова зазвучал прекрасный голос Белого:

— Ты совершенная и безупречная часть Божьего плана, Майкл. Тебя любят безмерно, и ты обладаешь способностью дарить такую же любовь окружающим. И все же тебе еще только предстоит обрести главный дар!

«Что это значит? Почему Белый всякий раз задает мне какую-нибудь загадку?»

Наконец раздался голос золотого ангела — такой громкий и мощный, исполненный святости и в то же время такой мягкий:

— Ты хотел быть, как ангел, Майкл? Чему ты научился в моем доме? Ты — прекрасная частица Бога, носитель высочайших вибраций на планете. Ангел в человеческом обличье, один из немногих, кто знает об этом, помазанник Божий.

И правда, когда Майкл говорил, что хочет быть как ангел, он просто не осознавал, что он уже ангел.

Вдруг они все в один голос донесли до Майкла мысль:

— Это и ЕСТЬ дом, Майкл Томас. Ты попал сюда, потому что просил об этом. Это твой родной дом, и здесь ты можешь принести планете пользу. У тебя есть все, о чем ты просил. Ты — воин света. Подобно Мэри, ты излучаешь вибрации Бога. Ты сразил чудовище, принял Золотого и обрел мудрость веков!

Было сказано еще не все, и Майкл понял, о чем пойдет речь дальше. Ангелы снова утратили форму, превратившись в небольшие разноцветные облачка, и слились в единую пульсирующую туманность, искрящуюся, словно бриллиант! Искрящееся и переливающееся облако являло собой неописуемо прекрасное зрелище. Майкл понял, что ангелы совещаются. Некоторое время спустя они снова заговорили в один голос:

— Майкл Томас, сегодня мы дадим твоей сущности новое имя. Во время путешествия по нашей стране ты был известен под именем Майкл Томас с Чистым Намерением. Теперь ты обрел выпускной статус и стал высоковибрационной сущностью, которая не является ни человеком, ни ангелом. Отныне твое имя МАЙКЛ ТЕКУЩИЙ. В этом имени представлена вибрация «сейчас», и это одно из самых лестных имен, какие мы только можем дать.

Майклу имя показалось несколько смешным, однако он понимал, что ангелы говорят совершенно серьезно и искренне восхищаются его новыми вибрациями. Прекрасное облако обрело не только блеск, но и форму алмаза, и приподнялось над Майклом, озаряя его своим светом. Купаясь в этих лучах любви, Майкл снова ощутил ошеломляющее чувство

Божественного присутствия. Каждая клетка торжествовала, по всему телу разлилось ощущение благополучия и благодарности. И вдруг Майкл понял, что пора возвращаться в номер отеля. У ангелов осталось к нему еще одно послание, и когда Майкл уже почти вернулся туда, где все это время сидел в медитативной позе, в ушах его прозвучала их общая энергия:

— Майкл Текущий, ТЕБЯ ОЧЕНЬ ЛЮБЯТ.

Некоторое время Майкл еще сидел на гостиничном стуле, выходя из «высокого» медитативного состояния. Все, что он пережил в домах духовного обучения, было реально! Все знания истинны, все навыки действенны, все знания и силы остались при нем, — и в то же время он во плоти находился в комнате одного из отелей Лос-Анджелеса! Майкл задумался над этим явлением, и ему стало любопытно, сколько еще таких людей живет на свете.

Майкл очень устал. Он едва не уснул в душе, еле добрал до кровати. Обдумывать дальнейшие действия просто не оставалось сил. Было необходимо выспаться, что он и сделал, — причем выспался отменно.

На следующее утро Майкл был готов к жизни. Он вышел на балкон и посмотрел вокруг. Он ничем не ограничен и может делать все, что хочет. Куда ни пойдешь, везде есть возможность принести пользу людям. Майкл знал, что обладает большим потенциалом, ему есть, над чем работать, и есть, чему учиться, — особенно это касается искусства использовать свои новые вибрации, живя среди людей старых вибраций. Он не беспокоился. В его душе была любовь и понимание мудрости веков. Ангел внутри него обо всем позаботится, и Майкл в любой ситуации будет знать, что нужно делать.

Найти работу оказалось даже проще, чем он думал. Большим компаниям нужны профессиональные и честные агенты по продажам, а по Майклу было видно, что он именно таков — это проявлялось в каждом его слове и жесте. Он купил новую одежду и с самого начала поставил себе высокую планку. Майкл вошел в офис одной крупной компании и без колебаний миновал табличку «Вакансий нет» в полной уверенности, что его опыт здесь необходим. Не прошло и десяти минут, как он стал сотрудником этой фирмы и вышел из здания, чтобы провести еще один импровизированный ритуал, направленный на создание собственной реальности.

Майкл все больше сливался со своей новой сущностью. Тот факт, что он находится ДОМА, постепенно утвердился в сознании. Новая работа сулила стабильный доход, и Майкл отправился на поиски жилища. На утро третьего дня, когда он стоял под душем, к нему неожиданно пришло удивительное осознание.

Что там сказал Белый, а Майкл не понял? «И все же тебе еще только предстоит обрести главный дар!» Майкл понял, что это значит, и его глаза наполнились слезами. Это величайший из даров. Такой дар может быть преподнесен только человеку, — и он до сих пор скрывался от Майкла за яркими событиями последних дней. Осознание того, что ему предстоит обрести, открывало глубочайшие перспективы, и Майкл преклонил колени прямо в душевой, произнося слова благодарности за чудесное откровение. Он был просто ошеломлен потенциалом нового дара и внимательно искал в памяти необходимую для его реализации информацию. Сердце билось сильнее, когда Майкл задумывался над тем, что все это означает для него.

* * *

Здесь мы распрощаемся с Майклом Томасом. У него свой поиск. Благодаря интуитивным дарам и инструментам Майкл знает, что он не завершен. Карта покажет ему верное

направление, внутренний Меч Истины будет светить во тьме, высоко вибрирующее сердце в нужный момент споем ноту радости фа. Образ, увиденный Майклом в Доме Любви, прочно запечатлелся в каждой клетке его мозга и сердца.

Ничто не мешает «Майклу Текущему» отыскать священный дар, ожидающий его где-то посреди человеческого моря. Он широко улыбается, точно зная, что его поиск увенчается успехом, — нужно только начать его.

Майкл осознал, что получил в дар второй шанс отыскать единственную любовь всей своей жизни — ту женщину, с которой у них заключен настолько мощный контракт, что их влечет друг к другу как магнитом и они просто не могут жить порознь на одной планете.

Майкл ищет прекрасную рыжеволосую женщину, с кожей, как слонобая кость, и глазами, как изумруды. Он не знает ее земного имени, но это не имеет значения. Энергия Элони подобна маячку во тьме его души.

Мысль о нерожденных детях подогревает его решимость отыскать этот цветок своей жизни.

Воздух просто наэлектризован энергией духовного поиска и любви. Он найдет ее и будет беречь как зеницу ока. В воздухе витает аромат победы. Скоро Майкл отыщет свою единственную розу, чтобы любить ее и восхищаться ею. Он будет наслаждаться ее ароматом всю жизнь, — обнимать и восторгаться этой. безупречной красотой и природным изяществом.

Она ждет, и Майкл найдет ее обязательно.

Ангелы улыбнулись, твердо зная, что Майкл достигнет своей цели.

Ведь Майкл Томас уже по-настоящему ДОМА.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В этом повествовании о Майкле Томасе есть много скрытых метафор и духовных истин Новой Эры. Начиная с количества глав и заканчивая нумерологическими значениями духовных имен — повсюду скрыты духовные уроки для тех, кто захочет отыскать их.

Цвета тоже обладают определенными энергиями и позволяют читателю догадаться, о ком идет речь, — намного в большей степени, чем сам текст.

Предлагаю ряд вопросов для обсуждения в группе:

1. В чем реальный смысл удивительной карты, дарованной Майклу в первом доме? Как этот образ применим в повседневной жизни?

2. Что означает эпизод о пище, гниющей на дороге? Что такое «пища Духа» и почему она не может существовать вне тарелки, на которой подается?

3. Почему ангелы не спорили с Майклом и не увещевали его, когда видели, что ему грозят неприятности?

4. В чем смысл урока о том, что наша биологическая система представляет собой «МЫ»?

5. Действительно ли повышение вибраций является трудным переживанием для человека? Вспомните, когда в жизни вы встречались с подтверждением этого факта.

6. Почему в духовном путешествии Майклу Томасу было необходимо оружие старой энергии? Почему его называли «воином» света? Не относится ли это понятие к старой энергии?

7. Что такое ОНО? Что такое темная сторона?

Я должен кое в чем сознаться. В тексте ни разу не упоминается главная метафизическая идея книги, Она выражается одним словом, которое ни разу не встречается на этих страницах. Можете ли вы догадаться, что это за слово?

Под конец предлагаю немного поразвлечься. Внимательно посмотрите на обложку книги.

1. Кто на самом деле изображен рядом с Майклом Томасом?

2. У кого за плечами крылья? -

Закрыв эту книгу, задайте себе вопрос: «Нахожусь ли я ДОМА, подобно Майклу Томасу?»

Я от всей души желаю, чтобы каждый из вас отыскал это место.

ЛИ КЭРРОЛЛ

P.S. Эта книга была написана в гостиничных номерах разных городов США и Канады. Благодарю энергии из Чикаго, Вашингтона, Месы, Хьюстона, Гейнсвилла, Орlando, Индианаполиса, Монреаля, Милуоки, Сиэтла, Атланты, Тусона и Канзас-Сити — а также всех территорий, над которыми я пролетал в самолете, держа свой верный ноутбук на коленях.

Окончив Западный университет Калифорнии по специальности «экономика и бизнес», Ли Кэрролл открыл собственный бизнес в Сан-Диего, который процветает уже больше тридцати лет.

Вы спросите, какое место в жизни такого человека могут занимать притчи и рассказы об ангелах? Как говорит сам Ли Кэрролл, Богу пришлось хорошенько треснуть его «между глаз», чтобы он убедился в том, что его духовный опыт реален. Поворотный момент в жизни Ли Кэрролла наступил в 1989 году, когда один экстрасенс рассказал ему о Крайоне, — а три года спустя еще один экстрасенс, совершенно независимо от первого, назвал то же имя (и даже записал его во время сеанса: КРАЙОН)!

Однажды Ли Кэрролл робко показал первые записи Крайона метафизическому сообществу калифорнийского городка Дель-Мар... Все остальное теперь уже достояние истории: десять метафизических книг, вышедших в свет с 1993 года и переведенных на все основные языки мира.

В 1991 году Ли и его тогдашняя супруга Джен организовали в Дель-Маре «Крайоновскую группу света». Вначале группа собиралась в частной гостиной, но очень скоро перебралась в здание местной церкви. Сейчас Ли Кэрролл проводит встречи по всему миру, собирая тысячные аудитории, и содержит очень популярный сайт в Интернете (**www.kryon.com**).

В 1995 году Ли Кэрролла попросили выступить перед специальным подразделением ООН «Общество Просветления и Трансформации». Эта встреча состоялась и имела большой успех, о чем свидетельствует тот факт, что в 1996 году Ли Кэрролла пригласили выступить в ООН еще раз. Записи этих выступлений приводятся в книге «Крайон. Партнерство с Богом».

«По ту сторону» («The Far Side») — знаменитый в США цикл карикатур Гэри Ларсона.

Американский архитектор, создатель теории «органической архитектуры», гармонично вписывающейся в ландшафт.

Blue Earth, букв. «Голубая Земля».